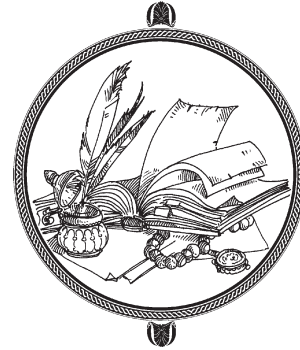

Олег Евтихов
Татьяна Трешко

ГРААЛЬ МУДРОСТИ

Притчи и истории

Санкт-Петербург
2010

ББК 88.4
Е27

Оглавление

Научный консультант:
профессор кафедры философии Сибирского юридического
института МВД России доктор философских наук
Т. А. Бажан

Евтихов О. В., Трепашко Т. В.
Е27 Грааль мудрости. — СПб.: Речь, 2010. — 543 с.

ISBN 978-5-9268-0848-0

На протяжении всей человеческой истории легенды и притчи играли важную обучающую и развивающую роль на всех уровнях, от сакрального до обыденного. Они содержат в себе мудрость веков, интуицию и воображение. Одни притчи несут вдохновение, другие побуждают смеяться, третьи — задуматься. Они открывают новые жизненные ориентиры, ненавязчиво предлагая пути будущих изменений и личностного роста.

Книга предназначена для широкого круга читателей.

ББК 88.4

ISBN 978-5-9268-0848-0

© О. В. Евтихов, 2005
© Издательство «Речь», 2005
© П. В. Борозенец, обложка, иллюстрации, 2005

Предисловие авторов-составителей.....	19
Введение.....	25
Глава 1. ДАОСИЗМ. ДАОССКИЕ ПРИТЧИ.....	29
Литература.....	49
Ценность пустоты.....	50
Доброта и вежливость.....	50
Проблема сравнения.....	51
Шелуха душ мудрецов.....	51
Управление лодкой.....	52
Три меча для императора.....	53
Полезное и бесполезное.....	57
Опыт дерева.....	57
Не судите.....	58
Относительность прекрасного.....	60
Четыре слуги.....	61
Осторожность.....	62
Две наложницы.....	63
Учитель, я пришел.....	64
Держись позади —и будешь впереди.....	64
Целостность с природой.....	65
Мудрость обезьяньего царя.....	66
Постоянство.....	67
Опыт.....	67
Повар Дин.....	67
Не иметь помех.....	69
Совершенство тьмы.....	69

Мудрость обучения	70
Возвращение к единству.....	71
Счастье забытья.....	71
Бесполезное дерево	73
Девять глубин	73
Большой крючок.....	76
Смотрящий внутрь	77
Разговор конфуция и Янь Хоя.....	78
Черепаша Хэбо.....	79
Спор из- за оленя	80
Правление мудрого царя	82
Сила веры	83
Знание чаек	85
Познание причины успеха	86
Радость рыб	86
Цена учения.....	87
Встреча Конфуция и Лао-цзы	89
Жертвенная черепаха	90
За что муравьям такое предпочтение?.....	91
Наставление Ле-цзы	91
Мечта Даоса.....	92
Глава 2. БУДДИЗМ. БУДДИЙСКИЕ ПРИТЧИ	93
Литература	111
Забирайте свое себе.....	112
Вкус блаженства	113
Я дам тебе решение.....	113
Практика сознания.....	115
Магия ума	116
Три типа слушателей	117
Путь освобождения.....	118

Заветная звезда.....	118
Существует ли бог?	119
Любовь и сострадание	121
Любовь к мастеру.....	122
Сначала помоги себе.....	123
Срединный путь	124
Об этом нельзя говорить прямо.....	126
Непредсказуемость Будды	127
Сначала будь	129
Идти по пути.....	130
Горшки с галькой и маслом	132
Несите мою любовь.....	134
Листья в руке.....	135
Будьте сами светом для себя	136
Последние вопросы.....	137
Просветление и ожидание	138
Деревянный Будда.....	139
Глава 3. ДЗЕН-БУДДИЗМ. ДЗЕНСКИЕ ПРИТЧИ	141
Литература	158
Сравнение.....	159
Самодисциплина Мастера дзен.....	160
Дзен в каждом мгновении	160
Дзенский диалог	161
Учение молчать	162
Действие и покаяние	162
Первый камень	163
Буйный нрав.....	164
Сознание двинулось первым	164
Маленькие деревья	165
Ночная прогулка.....	165

Время мытья миски	166
Будь живым	166
Врата рая и врата ада	167
Тяжелая голова	167
Что такое ты?	168
Абсолютная осознанность	169
Визитная карточка	171
Вор, ставший учеником	171
Время умереть	172
Буддизм Тя-чуаня	172
Дзэн кочерги	173
Умение говорить и умение слушать	174
Каменное одеяние	174
Сегодня и завтра	174
Жизнь, а не логика	176
Капля воды	176
Кто не работает — не ест	177
Наблюдай	177
Не ум	178
Обыкновенный человек	179
Последний щелчок	180
Природа Будды	180
Сухие листья	181
Три удара палкой	182
Любитель природы	183
Реальность, а не сон	184
Животное, которое звали Сатори	184
Просветление травы	185
Цель	186
Жизнь в стремлении	187
Приемы и мастерство	187
Первая стрела	188

Характер	189
Я просто стою и ничего не делаю	189
Продавец петухов	191
Роль командующего	191
Фонарь для слепого	191
Повиновение	192
Хорошо и плохо	193
Естественность	193
Пустота	194
Мастерство лучника	194
Большая разница	197
Гнев и гвозди	198
Кольшущийся разум	199
Ничто не существует	200
Рука Мокусена	200
Внимание	201
Быстрота обучения	201
Мечь Вэя	202
Жизнь просветленного	205
Сообразительный и глупый ученики	205
Я пришел домой	206
Полная чаша	206
Приложение к главе 3	207
Дао дэ цзин	207

Глава 4. ХРИСТИАНСКИЕ ПРИТЧИ	243
Литература	254
Каждый дает то, что имеет в своем кошельке	255
Молитва сапожника	255
Изменение мира	256
Знание и умение	257

Ложь.....	258
Новая жизнь	259
Внешнее и внутреннее.....	259
Две сохи	260
Деревянная кормушка	261
Приверженность и искушение	262
Плевела на пшеничном поле	262
Бог забывает грехи.....	264
Вера атеиста	264
Неправильная молитва	265
Черенок от заступа	266
Вера ребенка	267
Ночь в собственном саду	268
Себе внимай.....	269
Двор без ворот	269
Именитый господин и нищий в одном лице.....	270
Три камешка	270
Что же дальше?.....	272
Не откладывай	273
Смирение	274
Свои и чужие грехи.....	275
Поспорили!.....	276
Неизменность внутреннего мира.....	276
Выбор креста.....	277
Огонь от светильника.....	280
Милосердный бог	281
Авва и вор	281
Горящий шалаш	282
Два ангела	283
Сила и слабость	284
В парикмахерской	285

Глава 5. СУФИЗМ. СУФИЙСКИЕ ПРИТЧИ	287
Литература	304
Вера и ответственность.....	306
Невероятная щедрость.....	306
Нищий.....	307
Честность скорпиона	307
Шаткий мост жизни.....	308
Скряга и муха	309
Степень отрешенности.....	309
Простота	310
Все, что было нужно	311
Своевременность	311
И это пройдет.....	312
Заветное желание.....	312
Осел и верблюд.....	313
Суфий и смерть	313
Языковед и дервиш	314
Три ясновидца	315
Посредник	318
Когда в глазах двоится	318
Сила доказательства	319
Идеальный осел	319
Нож в руках обезьяны.....	320
Борода, плащ и четки	320
Говорящие коты	321
Не в том же ритме.....	322
Величайшее имя	323
Привратник	324
Опыт.....	325
Лучник.....	325
Трудность.....	326
Успех	326

На перекрестке	327
Ученичество	327
Султан и дервиш	329
Надежда	330
Долг	331
«Лавка светильников»	332
Закон обратного эффекта	334
Хромой и слепой	336
Дервиш и ученый	337
Совет на пути	337
Сдерживание	338
Обещание	338
Падать и подниматься	339
Хорошее и испорченное	339
Игра субъективности	340
Нищий и накидка	341
Ты слишком много оглядывался	342
Жизнь и умирание	342
Интерес к собственной персоне	343
Одержимый собой	343
Три вида знания	345
Скрытая мудрость	345
Высшее знание	346
Экспортный вариант	346
Поправка	347
Глава 6. ИСТОРИИ О НАСРЕДДИНЕ	349
Литература	356
Относительность неизбежности	357
Веревка для белья	357
Райское яблоко	358

Брод	358
Вопрос торговцу	359
Секрет ума	359
Принципы спасения жизни	360
Нехорошие мысли	360
Повезло	360
Я возьму и девять	361
Удивление в чужом саду	361
Средство от тигров	362
Лицо в окне	362
Мольба о жалости	362
Кому ты веришь?	363
Бык и корова	363
Доверие	364
Тещин суп	364
Уважение	365
Сон мудреца	366
История в бане	367
Райский ад	367
Укушенное ухо	368
Потребление сахара	369
Всадники и Насреддин	369
У страха нет любимчиков	370
Вверх дном	371
Стоит ли зазнаваться?	371
Не хватило времени	372
Мухи — женщины	372
Очистка совести	372
Третье яблоко	373
Долгой жизни второму мужу	374
Ответ по существу	374
Замечание	375

Хитрость бега.....	375
Еда для одежды.....	375
Стирай свою рубашку.....	376
Сила в старости.....	377
Последний выстрел муллы.....	377
Чтение мыслей.....	379
Одно желание.....	379
Вор на крыше.....	380
Подлинно человеческие черты.....	381
Тонкости жизни.....	381
Свари все.....	381
Друзья познаются в беде.....	382
Верность слову.....	382
Сон на крыше.....	383
Индюшка и попугай.....	383
Подкова.....	384
Кошка и собака.....	384
Луна в колоде.....	385
Падение вовремя.....	385
Сократите погрешение упряжи.....	385
Не очень мудрый пес.....	387
Строптивый теленок.....	387
В пылу азарта.....	387
Встретимся на кладбище.....	388
Поцелуй в ответ.....	388
Бутылка.....	389
Плата.....	389
Ускорение осла.....	390
Говори коротко.....	390
Тещина логика.....	391
Кошка и мясо.....	391
Лягушка в булке.....	392

Почему так редко приходишь?.....	392
Эксперимент с виноградом.....	392
Топор, сук и гадальщик.....	393
Толокно на ветру.....	394
Не все сразу.....	394

Глава 7. ВОСТОЧНЫЕ ПРИТЧИ.....	397
Судьба кувшинчика.....	401
Чаша желаний.....	401
Истинное процветание.....	403
Поиск иголки.....	403
Семена.....	404
Книги Сивилл.....	405
Неблагоприятное время.....	406
Секрет счастья.....	410
Пчелы и мухи.....	411
Городские ворота и уста.....	413
Прямая линия.....	413
Пять лекарств.....	414
Спор трех мудрецов.....	416
Все пути ведут на вершину.....	416
Верность Ахмада.....	417
Выбор.....	418
Сундук Нури Бея.....	418
Цена быстрой лошади.....	420
Небезупречный горшок.....	420
Певец и царевна.....	422
Индийская птичка.....	424
Нищий правитель.....	425
Лесоруб.....	426
Торговец и попугай.....	427

Величие	427
Стимул	428
Утки	429
Идеальный верблюд	429
Крайности	430
Король и принц	431
Опыт лисы	432
Тень на солнечных часах	432
Цена царства	433
Мера стремления	434
Небольшая разница	434
На всех не угодишь	435
Слой песка	436
Иголки в стоге сена	437
Ждать или идти	438
Счастье	439
Глава 8. СКАЗОЧНЫЕ ИСТОРИИ	441
Паровоз и Лопата	445
Знание курицы	450
Комар Намус и слон	451
Сила комара	453
Комар и Ветер	454
Лошадь и осел	455
Лошадь и лягушка	456
Добрая змея	456
Корова	456
Слоненок-мышь	457
Счастье в хвосте	458
Лягушки в колоде	459
Глаза и горы	460

Муравей и стрекоза	460
Кролик и сороконожка	462
Голова и хвост змеи	462
Мудрая Свинья	463
Что делать с бабочкой	464
Котенок-философ	464
Верблюд и палатка	465
Муравьи и карандаш	466
Лис и цыплята	467
Лис и верблюды	468
Доказательства для Кролика	469
Ярость	470
Встреча с волком	470
Кошка и кролик	472
Научный прогресс	472
Свинья и корова	473
Персональная мудрость	473
Проблема виноградной лозы	474
Кошка и скорпион	475
Особенности восприятия	475
Познания Ежика	476
Открытие цыпленка	476
Обучение орла	477
Лист и воробей	477
О ветре и Цветке	479
Рыба и Океан	479
Глава 9. СОВРЕМЕННЫЕ ИСТОРИИ РОССЫПЬЮ	481
Гибкость поведения	483
Стоимость знания	484
Вопросы и ответы	484

Рефлекс Павлова	485
Слишком много хлопот	486
Экономия	486
Удачливый	486
Стратегия гения	487
Течение жизни	487
Красивая женщина	488
Поражение в шахматы	488
Мечты	489
Встреча в Нью-Йорке	489
Не включен в завещание	490
Хромота	491
Мигрень	492
Последнее желание	494
Судьба	495
Укравший топор	495
Завещание	496
Совет мудреца	496
Будь по-вашему	497
Последствия (еврейский вариант)	497
Власть сержанта	497
Поиски англичанина	498
Красавица	499
Любовь трубадура	500
Глупая коза	500
Покинутый тайванец	503
Счастье с двумя женами	503
Климат в семье	505
Лекарство от бессоницы	505
Старая дева	506
Решимость	506
Шесть буханок хлеба	507

Искусство не спорить	508
Пицца	509
Больше старания	509
Беляши знаний	510
Вовремя остановиться	510

Глава 10. МЕТАФОРИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ	513
Литература	519
Словно шарики в ящике	521
Рыба и вода	521
Плот	522
Путь жизни	523
Формирование бриллианта	524
Зеркало	524
Пуантилизм	525
Медведь в тесной клетке	526
Укroщение слонов	526
Рецепт врача	527
Жизнь как шахматная партия	528
Семя и плод	528
Река — мираж	529
Мозаика	530
Идеальный руководитель	530
Разбитая чаша	532
Лабиринт жизни	533
Разные подходы к жизни	534
Развилка	535
Игра в прятки	536

ЛИТЕРАТУРА	538
------------------	-----

Предисловие авторов-составителей

Идея этой книги возникла давно. Притчи и другие истории часто используются в психологической практике для метафорической передачи информации. В течение последних трех лет мы активно собирали притчи, сказки и литературные этюды, помогающие в психологической практике. Когда количество собранных историй приблизилось к полутора тысячам, мы решили, что эта книга может появиться на свет. Однако в процессе работы над ней нас все более увлекала глубина отражаемых притчами учений. В конечном итоге мы решили отказаться от первоначального замысла книги и не стали включать в нее заготовленные материалы из практики психологического консультирования и тренинга. Было решено сделать книгу интересной и понятной для широкого круга читателей.

Книга состоит из десяти глав, специфика которых в следующем.

Первые четыре главы посвящены притчам как носителям мировых религиозно-философских учений и жизненных метафор. У каждого человека есть своя жизненная философия с соответствующими принципами и представлениями, определяющая его мышление и восприятие. У кого-то она более простроена, а у кого-то менее. У одних людей — тех, кто привержен определенной религии, — жизненная философия содержит

элементы соответствующего религиозно-философского учения. У других людей она скорее интуитивно-собирательная, у третьих находится в стадии формирования. Жизненная философия человека определяет его отношение к жизни и к себе и предопределяет его поступки. Поэтому для того чтобы лучше понимать человека, необходимо постичь стиль его мышления, его Модель мира.

В первой главе, посвященной даосским притчам, отражено учение Дао — «учение о Пути и Добродетели», зародившееся в Древнем Китае около двух с половиной тысяч лет назад. Оно по праву считается одним из древнейших учений о сущности бытия и человеческой жизни.

Вторая глава «Будизм. Буддийские притчи» содержит описание моментов из жизни и учения Будды и его последователей. Наряду с буддийской доктриной «освобождения», в основе многих буддийских притч отражено определенное «правильное отношение» к вещам, проявляющееся в безгрешности, терпимости и непричинении вреда окружающему.

В третьей главе, посвященной дзенским притчам, отражено учение Дзен — японской школы буддизма. В них особое внимание уделяется воинскому искусству и доктрине «совершенства», но также узнаются элементы даосских и буддийских учений.

В четвертой главе «Христианство. Христианские притчи» отражены такие понятия и элементы, как смирение и вера, символичность креста, который каждому человеку суждено нести в жизни, душа, как божественное начало в человеке, божий суд и другие.

Содержание последующих глав в большей степени направлено на расширение обыденного мировоззрения человека и развитие гибкости его мышления.

Пятая глава посвящена суфизму и суфийским притчам. Неотъемлемой чертой суфийских историй является многомерность, позволяющая понимать их на различных философских уровнях. Здесь и шутка, и мораль, и нечто более высокое, что движет сознание потенциального исследователя. Если сказать метафорично, то суфийские притчи «расшатывают мост обыденности» и помогают иначе взглянуть на привычные вещи.

Притчи о Насредине, которым посвящена *шестая глава*, также относятся к разряду суфийских историй, но в них применяется особая техника. Она заключается в том, что Насредин играет роль непосвященного человека, за кажущейся простоватостью которого скрывается мудрость историй. Понимание притч о Насредине требует приложения особых усилий мысли читателя. Нередко понимание этих историй приходит позже, так как не всегда удается сразу извлечь и преобразовать заложенный в них смысл.

Особенность восточных притч, которым посвящена *седьмая глава*, проявляется в том, что содержащаяся в них мудрость чаще «лежит на поверхности» и подается в выкристаллизованном виде. Не случаен термин «мудрость востока».

Восьмая глава содержит истории со сказочными персонажами. В них в метафоричной форме раскрываются межличностные отношения людей и различная житейская философия.

В девятой главе собраны современные истории.

В *десятой главе* приводятся метафорические этюды — различные модели понимания, которые можно назвать метафорами жизни.

Притчи передавались и пересказывались из поколения в поколение, изменяясь и трансформируясь соответственно духу времени и пересказчика. Большинство представленных в первых главах притч дошли до нашего времени по работам Чжуан-цзы, Ле-цзы, Д. Т. Судзуки, Б. Ш. Раджниша, С. Вивекананда и др. Из числа современных авторов-составителей и популяризаторов притч выделяются: Н. Пезешкян, М. Форстейтер, П. Репс, С. А. Кукушкин, Г. А. Ганус, В. В. Лавский и др.

В число наиболее известных авторов суфийских и восточных притч входят: Низам Ад-Дин Навои-Фани — поэт и мыслитель, писавший под псевдонимами Навои и Фани (родился в Герате в 1441 году); Джалал ад-Дин Мухаммад Руми — величайший суфийский поэт Ирана, классик мировой литературы (родился в 1207 году); Абд ар-Рахман Джами — персидский поэт, мыслитель и суфийский учитель (родился в 1414 году); Абу Хамид аль-Газали — великий мыслитель и богослов, выдающийся знаток и толкователь Корана (родился в 1058 году).

Из числа авторов XX века наиболее выделяются: Идрис Шах, суфийский мастер, писатель и ученый, автор множества книг, родившийся в Симле (Индия) в 1924 году; Бхагван Шри Раджниш (Ошо Раджниш), который родился в 1931 году в Кушадхе.

Мы будем делать ссылки на печатные источники историй, несмотря на то, что большинство из них пересказываем на свой лад. Однако часть историй записана нами со слов пересказчика или любезно подарена

друзьями. Если среди них окажутся действительно авторские, то просим авторов сообщить о себе по указанному ниже адресу.

В первоначальном варианте книги многие описанные в ней притчи заканчивались нашими «умными» пояснениями. Но позже мы удалили почти все наши интерпретации. Это было сделано не без грусти, но с уверенностью в правильности принятого решения.

Ученик обратился к Магу:

— Ты рассказываешь нам истории, но не объясняешь, что они значат. Почему?

Маг ответил:

— А когда ты отправляешься на рынок, чтобы купить апельсинов, просишь ли ты продавца, чтобы он попробовал их вместо тебя, оставляя тебе лишь кожуру?

Дорогие читатели! Мы не будем «пробовать за вас апельсины»! В начале большинства глав мы приводим примеры интерпретации включенных в них притч. Это связано с тем, что разные притчи рассчитаны на различные подходы к их пониманию. Приведенные интерпретации — не более чем примеры способов «снятия с апельсина кожуры», для того чтобы при дальнейшем прочтении вы могли это делать самостоятельно и наслаждаться их «вкусом».

*С уважением, Олег Евтихов,
Татьяна Трепашко*

Дорогой читатель!

Ваше мнение о книге, замечания,
пожелания и предложения авторам
вы можете сообщить по электронной почте:
evtihov2003@mail.ru

Введение

*Притча — это одновременно и мудрость
и путь к мудрости.*

А. Княжицкий

Многие религиозно-философские учения несут в себе тайну о высшей форме знания, доступной только человеку, достигшему духовного и нравственного очищения, совершенствования и просветления. Люди, прошедшие этот трудный Путь духовных исканий и ставшие ориентирами для своего окружения и будущих поколений, встречались в различные времена и у разных народов. В Индии их называли Махатмы и Махариши, в Греции именовали мудрецами, в древней Иудее — пророками, в Египте — посвященными, в христианских традициях — святыми и подвижниками, на Ближнем Востоке — суфиями. Знания этих людей и об этих людях передавались через притчи и легенды.

Содержание притч отражает дух времен и философий, но заложенная в них мудрость веков и в настоящее время учит нас находить решение проблем, развивает мышление, интуицию и воображение. Одни притчи несут вдохновение, другие побуждают смеяться, третьи — задуматься. Они открывают новые жизненные ориентиры, ненавязчиво предлагая пути будущих изменений и личностного роста¹.

¹ Оуэн Н. Магические метафоры: 77 историй для учителей, терапевтов и думающих людей. Пер. с англ. Е. Рачковой. М: ЭКСМО, 2002.

В классическом понимании **притча** (слав. притька — случай, происшествие) — это краткий иносказательный, образный рассказ, часто употребляемый в религиозно-философских учениях для изложения назидательных истин. Все подобные истории обладают одним фундаментальным качеством: в них содержатся важные советы или поучительные сообщения относительно какой-либо специфической проблемы. Некто сталкивается с какой-то проблемой и каким-то образом либо преодолевает ее, либо терпит поражение. Способ, при помощи которого герой решает свою проблему, может в аналогичной ситуации оказаться подходящим и для других людей. При этом притча, в отличие от басни, обычно не содержит прямого наставления или морали. Слушатель сам может его вывести. Возможно, поэтому свои притчи Христос обычно заканчивал словами: «Имеющий уши слышать, да услышит».

Слушая историю, человек испытывает определенные ощущения, связанные с идентификацией персонажей данной истории с людьми или событиями, непосредственно ему знакомыми. Если какой-нибудь сюжет напоминает человеку аналогичный случай из его собственной жизни, рассказ становится для него более значимым, появляется особый интерес к тому, как завершится данная история. Она приобретает для человека личностный смысл и становится частью его опыта². Если же человек позже сталкивается с ситуацией, ассоциативно и логически схожей с ситуацией в одной из известных ему историй, то ему может

² См. подробнее: Гордон Д. Терапевтические метафоры. СПб.: Белый кролик, 1995.

оказаться полезным опыт ее понимания. В любом случае из притч человек извлекает ровно столько смысла, сколько вкладывает в них сам.

Притчи и другие истории активно применяются психологами, психотерапевтами и педагогами в профессиональной практике. Замечено, что умело(!) используемые в психологическом консультировании притчи почти не встречают сопротивления и легко преодолевают психологические защиты, выстроенные сознанием клиента. Своевременно и правильно рассказанная притча может оказать большее воздействие на человека, чем длительное объяснение причин имеющихся у него проблем и возможных вариантов их решения.

Понимание историй есть результат творческого усилия. Указанное свойство не выделяет их из числа прочих употреблений языка, так как любая коммуникация — это взаимодействие мысли изреченной и мысли, извлеченной из речи. Вопрос лишь в степени разрыва. При использовании притч этот разрыв увеличивается, что позволяет человеку извлекать из них тот смысл, к которому он готов в настоящий момент, который наиболее соответствует его Модели мира.

Выделяются следующие функции историй.

Функция отражения. Образный мир историй позволяет приблизить их содержание к внутреннему «Я» человека и облегчает идентификацию с ним. Человек может сравнить свои мысли и переживания с тем, о чем рассказывается в данной истории, и воспринять то, что в данное время соответствует его психическим структурам.

Функция моделирования ситуации. Истории — это по своей сути модели ситуации и понимания. Они могут отображать конфликтные ситуации и предлагают возможные способы их разрешения или указывают на последствия отдельных попыток разрешения ситуации. Таким образом, они помогают учиться при помощи модели. При этом модели в историях не являются чем-то застывшим. Они дают возможность человеку по-разному интерпретировать содержание истории, событий, изложенных в ней, сопоставлять это содержание с собственной ситуацией.

Функция хранения опыта. Благодаря своей образности истории легко запоминаются и, будучи связанными с опытом, помогают сохранять его.

Функция трансляции традиций. В историях запечатлены социальные, культурные и семейные традиции и индивидуальные традиции как результат жизненного опыта. В этом смысле истории направляют мысль за пределы индивидуального жизненного горизонта и передают дальше эстафету мыслей, размышлений, ассоциаций³.

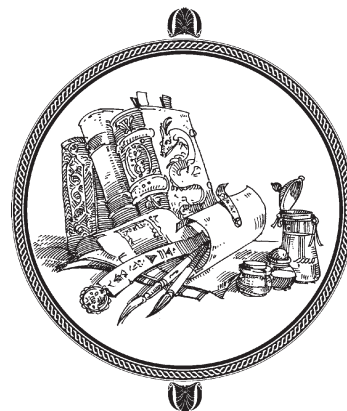
Притчи и истории помогают человеку обогатить свою Модель мира, расширить представления об окружающем мире и осознать собственные ограничения. Они могут быть использованы в общении, обучении и, конечно, просто для удовольствия.

Для лучшего понимания притч в начале каждой главы приводится справочная информация. Надеемся, что она окажется вам полезной.

УДАЧИ ВАМ!

³ См. подробнее *Пезешкиан Н.* Торговец и попугай. СПб.: Единение, 1995. С. 40–48.

Глава 1

ДАОСИЗМ

Даосские притчи

Даосизм — одно из древних религиозно-философских учений, возникшее в Чжойском Китае в VI–V вв. до н.э.

Основоположником даосизма принято считать китайского мудреца Лао-цзы, старшего современника Конфуция. Однако о Лао-цзы, в отличие от Конфуция, в источниках нет достоверных сведений ни исторического, ни биографического характера. Поэтому многими современными исследователями фигура Лао-цзы считается легендарной. Согласно легендам, мать вынашивала его несколько десятков лет и родила седым, откуда и имя его — «Престарелый младенец». Хотя тот же знак «цзы» означает одновременно и понятие «философ», так что имя Лао-цзы часто переводится как «Старый философ».

По традиции, время жизни Лао-цзы относят к VI в. до н. э., что подтверждает вероятность легендарного разговора между Лао-цзы и Конфуцием, описанного в притчах. Однако его имя не упоминается Конфуцием, более того, в даосских текстах отчетливо присутствует полемика с конфуцианством как развитой доктриной (а не с протоконфуцианскими чжоускими, идеями), что допускает версию более поздней жизни Лао-цзы, если такой человек вообще существовал⁴.

---

⁴ См. подробнее: *Торчинов Е. А.* Даосизм. Опыт историко-религиоведческого описания.: Учеб. пособие для вузов по гуманитарным специальностям. СПб.: Лань, 1998.

По словам Сыма Цяня (100 г. до н. э.), Лао-цзы (Ли Эр) родился в государстве Чу (в современной провинции Хэнань в северном Китае). Некоторое время служил архивариусом (летописцем) центральной власти государя Чжоу. Его желанием было жить скрытно и оставаться неизвестным. Согласно легенде, на склоне лет Лао-цзы решил покинуть Поднебесную и отправился на запад.

Слово «запад» разными источниками и авторами толкуется различно: одни считают, что Лао-цзы отправился в Персию к знаменитым персидским магам и халдейским мудрецам; другие уверены, что Лао-цзы решил приобщиться к мудрости индийских браминов и даже связывают рождение Будды с его появлением в Индии; третьи полагают, что целью его последнего странствия была загадочная страна Шамбала, скрытая в Гималаях.

По одной легенде, во время своего путешествия на запад, когда Лао-цзы проходил через пограничную заставу, ее стражник узнал великого Лао-цзы и, окликнув его, попросил рассказать о Дао и Дэ.

— Рассказать о Дао — не сказать ничего, — ответил Лао-цзы и оставил зрителю пограничной заставы свое сочинение «Дао Дэ цзин» (Трактат о Пути (Дао) и Добродетели (Дэ)), ставшее основой даосизма.

По другой легенде, прибытию Лао-цзы на пограничную заставу предшествовало появление чудесных пятицветных облаков, которое страж границы Инь Си воспринял как священный знак и оказал Лао-цзы торжественную встречу. В странствии Лао-цзы сопровождал слуга Сюй Цзя, который служил ему уже несколько сот лет благодаря магическому талисману, положенному ему под язык. На заставе Сюй Цзя,

воспользовавшись присутствием начальства, стал требовать от Лао-цзы плату за службу за все эти столетия. Лао-цзы вынул из под языка слуги талисман, и тот тотчас же рассыпался в прах, обретя то состояние, в котором он бы находился, если бы умер естественной смертью в положенный срок. Страж границы Инь Си изумился и попросил великого Лао-цзы воскресить слугу, что тот и сделал, положив талисман на его останки. Потрясенный Инь Си попросил Лао-цзы написать текст с изложением учения, позволяющего творить такие чудеса, что Лао-цзы и совершил, написав «Дао Дэ цзин». По легенде, Инь Си стал первым учеником Лао-цзы, получившим впоследствии известность под именем Гуань Инь-цзы — Мудрец Инь-с-Заставы⁵.

Где, когда и как умер Лао-цзы, история умалчивает.

Трактат «Дао Дэ цзин» состоит из 5000 иероглифов, составляющих разные по объему высказывания, разделенные на 81 небольшую главу. Все главное в нем с самого начала сразу же высказывается и затем вновь остроумно развертывается. Перед читателем предстает грандиозное единство целого. Повторение в различных модификациях сходного выкристаллизовывает заложенные смыслы. Это произведение считается одним из наиболее значительных исторических философских трудов.

Кроме «Дао Дэ цзина», воззрения даосизма изложены в трактате «Чжуан-цзы», отражающем взгляды философа Чжуан Чжоу (IV–III вв. до н. э.). Это было время расцвета свободной мысли и острого соперничества различных философских школ. Чжуан-цзы слыл

⁵ См. подробнее: *Горчинов Е. А.* Даосизм. «Дао Дэ Цзин». СПб.: Азбука-классика; Петербургское востоковедение, 2004.

большим эрудитом, но предпочитал держаться подальше от самодовольных ученых-спорщиков. Много лет он занимал скромную должность смотрителя плантации лаковых деревьев, а потом вышел в отставку и доживал остаток дней в родной деревне. Как целостная философская система, даосизм восходит к трудам «Ле-цзы» (ок. III в до н. э.) и «Хуайнань-цзы» (II в. до н. э.).

В переводе с китайского «дао цзы» — учение о пути. Главную категорию даосизма, понятие «Дао», Лао-цзы унаследовал от традиции. Первоначально это слово означало «путь», затем — порядок Вселенной вместе с тождественным ему правильным поведением человека. Дао является древним основополагающим понятием китайской культуры. Слово «Дао» переводили как Разум, Логос, Бог, Смысл, правильный Путь и т. д. Лао-цзы придал этому слову новый смысл, называя Дао основой бытия, хотя эта основа сама по себе безымянна. Прибегая к слову, он выходил за пределы всего, что относилось к бытию, за границы Вселенной и также Дао как мирового порядка.

Согласно даосизму, Дао существует прежде мира и потому прежде всех различий. Оно пребывает до мира и его цели, господствует везде и во всем, всегда и безгранично. Становиться миром — значит разделяться и быть различаемым, разъединяться и составлять противоположности. Мир для нас полон благодаря разделению и наличию противоположностей. Дао означает пустоту, поскольку оно, не имеющее различий, противоположностей, беспредметное, не является миром. Дао, наполняясь, устанавливает в себе предметное и создает мир. Все сущее произошло от

Дао, чтобы затем, совершив кругооборот, снова в него вернуться. Дао не только первопричина, но и конечная цель, завершение бытия⁶. Но само Дао вследствие этого никогда не наполняется.

Даосизм рассматривает все сущее во Вселенной как единое целое, стремящееся к гармонизации противоречий. Каждое существо и каждая вещь являются частью этого бесконечного потока, который течет неостановимо и в котором уравниваются противоположные силы. В Дао отмечается равновесие и взаимодействие противоположностей Инь и Ян (женского и мужского начал, Земли и Неба), символизирующих две полярности, которые существуют в каждой вещи, противореча и одновременно дополняя друг друга. Нет ничего «чисто Инь» или «чисто Ян»; один из этих принципов может преобладать, не уничтожая другого.

Все во Вселенной порождено Дао, являющимся источником гармонии и равновесия. Поэтому все в мире — от растений и животных до людей — прекрасно в своем естественном состоянии и должно оставаться таким. Извечный путь Вселенной несравненно мудрее любого человека, поэтому мы всегда совершаем ошибку, пытаясь изменить окружающий мир.

Некий сунец (житель царства Сун) за три года вырезал для своего государства из нефрита лист дерева чу, такой совершенный — в зубчиках и со стебельком, в жилах и волосках, такой сложный и блестящий, что его нельзя было

⁶ Это соотносится и с материалистическим учением. Каждая частичка вашего тела когда-то была частью звезды и когда-то снова ею станет (через 5–6 млрд. лет). С этим могут согласиться большинство космофизиков.

отличить от настоящих листьев дерева чу, даже смешав с ними. Этого человека за его мастерство стало кормить царство Сун.

Услышав об этом, учитель Ле-цзы сказал:

— Если бы Небо и Земля, порождая вещи, создавали за три года один лист, то растений с листьями было бы очень мало. Поэтому мудрый человек полагается не на знания и мастерство, а на естественный процесс развития.

Дао проявляется лишь через силу «Дэ» (добродетель). Что является истинным, следует Дао. Высшая добродетель, жизнь в собственном смысле (Дэ), означает пребывание в единстве с Дао. Только вместе с Дао человек идет правильным путем. Так главные особенности Дао становятся главными особенностями настоящего человека, и основные среди этих особенностей — действие посредством бездействия, бытие посредством небытия и сила посредством мягкости.

Познать Дао (познать «свой» Путь), слиться с ним — в этом смысл, цель и счастье жизни даоса. При этом постижение Дао недоступно для органов чувств. Его можно познать, лишь встав на путь естественности, гармонии человека с миром, слияния с природой.

— А что ты можешь? — спросил человек.

— Все! — ответил джинн.

— Вот гуляет собака. Разогни собачий хвост!

Джинн легко разогнул хвост, но тот снова загнулся крючком. Он снова разогнул его, и тот снова загнулся. И джинн понял, что он может не все.

Собачий хвост имеет скромный путь и знает, каким ему следует быть. Поэтому он оказался сильнее джинна. Хотя джинн сильнее человека, а человек сильнее собаки.

Мы знаем, что легче просить за другого, чем за себя.

Легче заснуть спокойно, если кто-то обещал разбудить вовремя.

Легче настаивать на выполнении приказа, если он от дан другим, более авторитетным. Легче отказать, ссылаясь на другого человека или обстоятельства. Много легче, если за нашей спиной кто-то другой, более сильный и авторитетный.

Лучше если этот кто-то — наш Путь.

Мы исполняем его волю и действуем от его имени.

Мы сильны, потому что он сильнее нас.

Мы умны, потому что он умнее нас.

Мы добры, потому что он щедрее нас.

Мы спокойны и решительны, потому что он всегда знает, что нам следует делать.

Наши слова полны правды и убедительности, потому что он дает нам эти слова.

Он — наш путь. Для каждого свой, но для всех естественный⁷.

Согласно даосизму, эгоистические устремления и отступления от Дао порождают заблуждения в умах людей: люди начинают членить мир на отдельные вещи, понимаемые как самосущные единичности. Этому во многом способствует язык, так как возникает иллюзия, что каждому слову-ярлыку соответствует самостоятельная сущность. Однако Дао само по себе не имеет никаких границ и разделений: в нем все взаимосвязано, уравнено и объединено в неразделенное целое. А видимые различия не имеют сущностного характера и не принадлежат объектам самим по себе. Невозможно схематизировать иллюзорный мир, в котором все непрерывно взаимопроникает. Умонастроения не имеют ценности,

⁷ *Тарасов В. К.* Технология жизни: книга для героев. М.: Добрая книга, 2003. Текст изменен.

а реальность свидетельствует о запутанной, неявной взаимосвязи каждой вещи со своей противоположностью.

Преднамеренность и самоутверждение представляют собой отступления от Дао. Преднамеренность приводит к тому, что противоположности уже не понимаются в своей всеобъемлющей целостности в соответствии с Дао, и к ним применяется альтернативный подход с выбором какой-то одной из сторон в качестве правильной и отвержения другой. Преднамеренность обязывает отличать то, что делается с какой-то целью. Поэтому она разделяет переплетенные между собой противоположности и изолирует их. Ведомый преднамеренностью, человек уже не видит одно в другом и делает либо одно, либо другое. Таким образом утрачивается связь с Дао, нарушается его основной закон, но оставшаяся (пронигнорированная) противоположность в конечном итоге проявится и разрушит все действие.

Еще одно важное понятие даосизма — «недеяние», выступающее как особый вид деятельности, идущей вразрез с социальным миропорядком, но приводящей к гармонизации с Дао. Понятие «недеяние» из-за своей противоположности «деянию» может привести к ложному представлению о том, что оно связывается с отсутствием любой деятельности. Но это представление будет относиться не к сути, а к словесному выражению. В даосизме отвергается возможность существования чего-то одного, исключаяющего противоположность, иначе оно вновь было бы втянуто в сферу целенаправленной активности, за рамки которой выходит. Что соединяет в себе противоположности, не может получить адекватного выражения в противоположности слов.

Согласно Лао-цзы, «Дао пребывает в вечном бездействии, но при этом непременно действует». То же самое можно сказать и о людях, постигших Дао. «Следуя принципу „недеяния“, мудрый правитель упорядочивает Поднебесную, управляет государством, предотвращает смуту»⁸. Понять это недеяние, бездействие, этот источник действительной непреднамеренности — значит проникнуть в суть учения Лао-цзы.

На протяжении тысячелетий особо привлекают исследователей в даосизме легенды о достижении даосами бессмертия. В трактате «Чжуан-цзы» упоминалось о фантастическом долголетии (800–1200 лет) и даже о приближении к бессмертию, которых могут достичь праведные отшельники, приблизившиеся к Дао. В соответствии с идеей о бессмертии, основными занятиями служителей даосского культа стали медицина, алхимия и магия. Даосские трактаты содержат подробные описания способов изготовления эликсира бессмертия. Считается, что достижению бессмертия также способствуют талисманы, амулеты, магические тексты.

Согласно даосизму, дух человека гибнет со смертью тела и растворяется в мировой пневме (ци). Поэтому бессмертие человека как единого психосоматического целого предполагает создание бессмертного тела. Оно достигается через уподобление Дао-космосу и перенесение его атрибутов, в том числе вечности, на собственное тело.

Достижение бессмертия (в минимальном варианте — долголетия) предусматривало «питание духа» — особые медитативные техники и упражнения, внешне

⁸ Цитаты из трактата «Дао де цзин» (см. приложение).

напоминающие йогу. Вторым условием долголетия являлось «питание тела» — соблюдение особой диеты (на грани голодания) с употреблением специальных снадобий. Изготовление специальных снадобий и «пилюль бессмертия» в средневековом Китае вызвало бурное развитие алхимии. Получавшие средства от императоров даосы-алхимики упорно работали над трансмутацией металлов, над обработкой минералов и продуктов органического мира, выдумывая все новые способы приготовления волшебных препаратов. Следует отметить, что китайскими алхимиками в ходе бесчисленных опытов по методу проб и ошибок совершили многие полезные побочные открытия, в частности, был открыт порох.

Также средством достижения долголетия в даосизме являлась дыхательная гимнастика, привлекающая в организм животворящий эфир (эмбриональное дыхание, включающее в себя все более продолжительную задержку дыхания, как на вдохе, так и на выдохе).

Большое значение даосская теория достижения бессмертия придавала моральным факторам. Причем морали именно в китайском смысле — в плане добродетельных поступков, демонстрации высоких моральных качеств. Чтобы стать бессмертным, кандидат должен был совершить не менее 1200 добродетельных акций, при этом даже один безнравственный поступок сводил все на нет.

На подготовку к бессмертию должно было уходить немало времени и сил, а фактически — вся жизнь, причем все это было лишь прелюдией к завершающему акту — слиянию дематериализованного организма с великим Дао. Эта трансформация человека в

бессмертного считалась очень непростой, доступной лишь немногим. Сам акт перевоплощения почитался настолько священным и таинственным, что никто его не мог зафиксировать. Просто был человек — и нет его. Он не умер, но исчез, покинул свою телесную оболочку, дематериализовался, вознесся на небо, стал бессмертным...⁹

Лао-цзы и даосизм оказали большое влияние на китайскую культуру и дух китайского народа. Образ Лао-цзы при всех страданиях не знает ни угрозы буддийского перерождения (а потому и жажды выйти из колеса страданий), ни христианского креста, боязни греховности и зависимости от милости избавления. Возможно, именно поэтому китайцы прославились внутренней силой и развитием учений, которые в западной цивилизации называются просто — восточными единоборствами. Китайцам не удалось изобразить трагедию и в поэзии, как будто трагическое им было недоступно, как бы сильно они ни воспринимали беду и ни переживали несчастье.

Мы не ставим своей задачей объяснить сущность даосизма, да и предназначение этой книги другое. Но для того чтобы лучше понимать дух даосских притч, мы приведем описание (в измененном виде) ряда принципов, изложенных в писании «Дао дэ цзин»¹⁰. За непостижимую и завораживающую глубину этого произведения его по праву относят к одному из совершенных философских трудов.

⁹ См. подробнее: *Васильев А. С.* История религий Востока: Учебное пособие для вузов. М.: Книжный дом «Университет», 1999.

¹⁰ См. полный текст трактата «Дао дэ цзин» в приложении к главе 3.

Когда все в Поднебесной узнают, что прекрасное является прекрасным, появляется и безобразное. Когда все узнают, что доброе является добром, возникает и зло. Поэтому бытие и небытие порождают друг друга, длинное и короткое взаимно соотносятся, высокое и низкое взаимно определяют, звуки, сливаясь, приходят в гармонию, предыдущее и последующее следуют друг за другом. Поэтому совершенно мудрый, совершая дела, предпочитает недеяние; осуществляя учение, не прибегает к словам; вызывая изменения вещей, не осуществляет их сам; создавая, не обладает; приводя в движение, не прилагает к этому усилий; успешно завершая, не гордится.

* * *

То, что спокойно, легко сохранить. То, что еще не показало признаков, легко направить. То, что слабо, легко разделить. То, что мелко, легко рассеять. Действие надо начать с того, чего еще нет. Наведение порядка надо начать тогда, когда еще нет смуты. Ибо большое дерево вырастает из маленького, высокая башня начинает строиться из горстки земли, путешествие в тысячу ли начинается с одного шага.

* * *

Полезность чего-либо зависит от разумного сочетания пустоты. Из глины делают сосуды, но употребление сосудов зависит от пустоты в них. При постройке дома пробивают двери и окна, но возможность пользования домом зависит от пустоты в нем. Кто, имея знания, делает вид, что не знает, тот выше. Совершенно мудрый незаметен. Смотрю на него и не вижу, а поэтому называю его невидимым. Слушаю его и не слышу, поэтому называю его неслышимым. Пытаюсь схватить его и не достигаю, поэтому называю его недосыгаемым.

* * *

Небесное дао не борется, но умеет побеждать. Оно не говорит, но умеет отвечать. Оно спокойно и умеет управлять. Тот, кто много говорит, часто терпит неудачу, поэтому лучше соблюдать меру. Умный полководец не бывает воинствен. Умелый воин не бывает гневен. Умеющий побеждать врага не нападает. Умеющий управлять людьми не ставит себя в низкое положение. Сила в избегании борьбы, а не в ее начинании.

* * *

Кто поднялся на цыпочки, не может долго стоять. Кто делает большие шаги, не может долго идти. Кто сам себя выставляет на свет, тот не блестит. Кто нападает, не достигает успеха. Кто сам себя возвышает, не может стать старшим среди других. Если исходить из дао, все это называется лишним желанием и бесполезным поведением. Поэтому человек, обладающий дао, не делает этого.

* * *

Чтобы нечто сжать, необходимо прежде его расширить. Чтобы нечто укрепить, нужно прежде его ослабить. Чтобы нечто уничтожить, необходимо прежде дать ему достаточно расцвести. Поэтому преодоление трудного начинается с легкого, осуществление великого начинается с малого, ибо в мире трудное образуется из легкого, а великое из малого. Поэтому совершенномудрый начинает не с великого, тем самым он совершает великое.

* * *

Умеющий шагать не оставляет следов. Умеющий говорить не допускает ошибок. Умеющий считать не пользуется инструментом для счета. Кто умеет закрывать двери, не употребляет затвор, но закрывает их так крепко, что открыть невозможно. Кто умеет завязывать узлы, не употребляет веревку, но завязывает так прочно, что развязать невозможно. Поэтому совершенномудрый

умеет спасать людей, не находясь рядом, но и не покидая их. Это называется глубокой мудростью.

* * *

Не надо стремиться узнать об источнике все, потому что все взаимосвязано и едино. Достаточно узнать вкус капли океана, для того чтобы знать вкус океана. Не выходя со двора, можно познать мир. Не выходя из окна, можно видеть естественное дао. Чем дальше идешь, тем меньше познаешь. Поэтому совершенномудрый не ходит, но познает все. Не видя вещей, он проникает в их сущность. Не действуя, он добивается успеха. Совершенномудрый живет в мире спокойно и в своем сердце собирает мнения народа. Он смотрит на народ, как на своих детей.

* * *

Тот, кто знает, не говорит. Тот, кто говорит, не знает. Тот, кто оставляет свои желания, отказывается от страстей, притупляет свою пронизательность, освобождает себя от хаотичности, умеряет свой блеск, уподобляет себя пылинке, тот представляет собой глубочайшее. Его нельзя приблизить для того, чтобы с ним сродниться; его нельзя приблизить для того, чтобы им пренебрегать; его нельзя приблизить для того, чтобы им воспользоваться; его нельзя приблизить для того, чтобы его возвысить; его нельзя приблизить для того, чтобы его унижить. Поэтому он уважаем, хотя и это его не беспокоит.

—♦—

Как-то раз князь приплыл в лодке к Обезьяньей горе. Как только обезьяны его увидели, они в панике разбежались и спрятались в кронах деревьев. Осталась только одна обезьяна, которая совершенно не обращала внимания на него и, раскачиваясь, перепрыгивала с ветки на ветку, словно выставляя себя напоказ. Князь пустил в нее стрелу, но обезьяна схватила ее на лету. В ответ на

это князь отдал приказ своим приближенным всем вместе выстрелить в нее. Тут же в обезьяну полетела туча стрел, и она свалилась мертвой.

Князь обернулся к своему товарищу и сказал:

— Ты видишь, что случилось? Это животное рекламировало свой ум. Оно верило в свое мастерство и думало, что его никто не коснется. Помни об этом! Не стремись показывать все свои лучшие качества и никогда не полагайся на собственные оригинальность и талант, когда имеешь дело с людьми!

Говорят, что на товарища князя эта сцена произвела столь глубокое впечатление, что, вернувшись домой, он изменил свой образ жизни, изменился сам, и никто в Поднебесной не умел его использовать.

Принцип «владеющий не показывает, а показывающий не владеет» является одним из фундаментальных в учении Дао и обыгрывается во многих даосских притчах.

В представлениях обезьяны ее «выдающиеся» способности позволяли ей претендовать на выдающееся поведение. Однако не способности погубили обезьяну, а ее выдающееся поведение. Обезьяна захотела, чтобы другие, глядя на ее поведение, обратили внимание на ее способности. И они обратили. Князь использовал выдающиеся способности обезьяны с тем, чтобы преподать жизненный урок своему товарищу. Картина мира обезьяны была явно неполна, поскольку не предусматривала такой вариант использования ее способностей другими. Обезьяна не знала, что когда люди видят чьи-либо способности, они стремятся обратить их себе на пользу и раздражаются при невозможности последнего.

Хорошо и морально, когда человек информирует других о своих способностях именно с целью, чтобы эти

способности могли ими использоваться. Аморально и вызывает раздражение, когда рекламируемые выдающиеся способности одного человека не приносят никакой пользы другим людям. И чем больше степень выставления их напоказ, тем больше и степень аморальности. В наиболее выраженном виде это проявляется в возможности уголовного наказания за неоказание помощи терпящим бедствие людям. Поэтому прежде чем выставять себя напоказ, надо ответить себе на вопрос: в какой мере я хочу быть использован другими людьми? И как именно?¹¹

Син-цзы растил бойцового петуха для государя. Прошло десять дней.

— Ну как, — спросил царь. — Мой петух готов к бою?

— Пока нет. Он слишком самонадеян, попусту кичится. Его нельзя выпускать!

Прошло еще десять дней.

— Ну а теперь?

— Еще рановато. Он очень нервный, на все реагирует. Бросается на каждую тень, откликается на каждый звук. Чуть где какой петух крикнет, он все принимает на свой счет.

Прошло еще десять дней.

— А теперь?

— Нет, еще рано. Взгляд петуха еще полон ненависти и сила бьет через край. Его нельзя выпускать.

Прошло еще десять дней.

— Ну а теперь готов?

— Теперь почти готов. Он неподвижен и словно вырезан из дерева. На чужие крики не реагирует. Но другие петухи не хотят с ним драться и, едва завидев его, с криком убегают прочь!¹²

¹¹ Тарасов В. К. Искусство управленческой борьбы. Технология перехвата и удержания управления. М.: Добрая книга, 2003.

¹² Малявин В. В. Чжуан Цзы: Даосские каноны. М.: Астрель, 2002.

Хорошую интерпретацию этой притчи приводит В. К. Тарасов. Он выделяет четыре стадии обучения профессионала. Обучаемый (в нашем случае петух) на первой стадии уже знает приемы борьбы (он даже отработал их на чучеле), и у него так здорово получается, что ему не терпится сразиться с любым врагом. В своей воображаемой борьбе он одерживает воображаемые победы. Хотя настоящих боевых условий он и в глаза не видел. Ему все равно, какие противники, потому что все они одинаковы: они объекты (чучела). Их одинаковость проистекает из одинаковости социального ожидания петуха. У него нет адекватной картины мира, и в его системе ценностей пока нет такой ценности, как обладание адекватной картиной мира.

Петух на второй стадии напуган реальными поражениями в реальной борьбе. Оказалось, что все до одного противники — не чучела и не объекты, а субъекты. Картина мира петуха, в которой не придавалось должного значения адекватности социальных ожиданий, потерпела крах. Он понял, что он ничего не умеет предвидеть. Ожегшийся на молоке дует на воду. Чуть где какой петух крикнет, наш петух думает, что это по его адресу, именно потому, что боится ошибиться в своих социальных ожиданиях, не верит в свою способность предвидения: сколько раз противники делали вид, что не собираются нападать, а сами — нападали! Теперь у петуха появилась такая ценность, как обладание адекватной картиной мира, но самой адекватной картины мира у него еще нет.

Петух на третьей стадии — это сильный петух, многому научившийся в реальном мире. Сила и ярость

переполняют его. «Где сейчас бегают эти противники, которые избивали его, как младенца?!» Он научился прогнозировать, его картина мира уже более адекватна действительности. Петух на третьей стадии — петух, имеющий многие реальные победы в реальной борьбе. Как только он выходит на бой, а он умеет это делать, у противника нет шансов! Чего же ему не хватает?

Его проблема в том, что сила и ярость переполняют его, прорываются наружу, и это заметно. А если заметно — значит, он предсказуем и, соответственно, уязвим для подлинного мастера. Мастера, у которого ничего не прорывается и ничего не заметно.

На четвертой стадии петух почти готов. Он неподвижен, а потому непредсказуем. Строить социальные ожидания на его счет невозможно. А когда невозможно что-либо предсказать, какая уж драка, остается только бежать! Этот петух имеет реальные победы в воображаемой борьбе, но той, что происходит в подсознании его противников.

Представьте, что вы зашли в темную комнату и застали в углу нечто большое, мохнатое, зеленое с горящим глазом. Будет ли у вас желание сражаться с неизвестным?! Разумнее выйти и захлопнуть дверь. Неизвестно же, чего от него ждать! Поэтому четвертая стадия — это уже неподвижность. Слова «почти готов» на четвертой стадии означают, что совершенствование можно продолжать и дальше, однако освоения четырех этих стадий уже достаточно для того, чтобы встреча с соответствующим противником не являлась проблемой¹³.

¹³ См. подробнее: *Тарасов В. К.* Искусство управленческой борьбы. Технология перехвата и удержания управления. М.: Добрая книга, 2003.

Приведенные описания раскрывают глубину смыслов, заложенных в даосские притчи несколько тысячелетий назад. Попробуйте извлечь их, и они будут бесценным даром для вашего опыта.

Литература

1. *Васильев А. С.* История религий Востока: Учебное пособие для вузов. М.: Книжный дом «Университет», 1999.
2. Дао Дэ цзин. Ле-цзы. Гуань-цзы: Даосские каноны. М.: Астрель, 2002.
3. Древнекитайская философия. М.: Мысль, 1972.
4. *Малявин В. В.* Чжуан Цзы: Даосские каноны. М.: Астрель, 2002.
5. *Горчинов Е. А.* Даосизм. «Дао Дэ Цзин». СПб.: Азбука-классика; Петербургское Востоковедение, 2004.
6. *Горчинов Е. А.* Даосизм. Опыт историко-религиоведческого описания: Учеб. пособие для вузов по гуманитар. специальностям. СПб.: Лань, 1998.
7. *Тарасов В. К.* Искусство управленческой борьбы. Технология перехвата и удержания управления. М.: Добрая книга, 2003.
8. *Тарасов В. К.* Технология жизни: книга для героев. М.: Добрая книга, 2003.

Ценность пустоты

Ученики спросили у учителя Ле-цзы:

— Почему ты ценишь пустоту? Ведь в пустоте нет ничего ценного.

— Слово «цена» не подходит, — ответил Ле-цзы. — Нет ничего лучше пустоты. Только в пустоте человек обретает свое жилище. А получая и давая, мы теряем место. [57]

Доброта и вежливость

Однажды к старому мастеру пришел юноша и попросил разрешения заниматься у него.

— Зачем тебе это? — спросил мастер.

— Хочу стать сильным и непобедимым, — ответил юноша.

— Тогда стань им! Будь добр со всеми, вежлив и внимателен. Доброта и вежливость обеспечат тебе уважение других. Твой дух станет чистым и добрым, а значит, сильным. Внимательность поможет тебе замечать самые тончайшие изменения, что даст возможность найти путь для того, чтобы избежать конфликта, а значит, выиграть поединок, не вступая в него. Если же ты научишься предотвращать конфликты, то станешь непобедимым.

— Почему?

— Потому что тебе не с кем будет сражаться.

Юноша ушел, но через несколько лет вернулся к Учителю.

— Что тебе нужно? — спросил старый мастер.

— Я пришел поинтересоваться вашим здоровьем и узнать, нуждается ли вы в помощи...

— Теперь ты готов постигать учение, — ответил мастер.

Проблема сравнения

Однажды ученик спросил у Ле-цзы:

— Почему одни люди красивы, а другие безобразны, одни умны, а другие глупы? Почему существует такое противоречие? И не говорите мне о кармах, сансаре и том, что все это из-за прошлых жизней. Как появилась разница с самого начала, когда прошлого еще не было?

Мастер повел его в сад и сказал:

— Вот это дерево большое, а это — маленькое. Я часто раньше сидел под этими деревьями и думал, почему так? Но когда я отбросил ум, то исчез и сам вопрос. Сейчас я просто знаю, что это дерево большое, а это — маленькое. Нет никакой проблемы!

Шелуха душ мудрецов

Император Хуань-гун сидел на помосте под навесом и читал книгу. Внизу колесник Бянь ремонтировал его карету. Император прервал свое чтение и стал наблюдать за действиями старого мастера, а потом спросил его:

— Ты уже старый. Почему ты сам ремонтируешь карету? Неужели у тебя нет помощника?

— Твоя правда, государь, — ответил Мастер. — Ремеслу-то я научил своих сыновей, а вот искусство свое передать им не могу. А работа здесь ответственная, требуется особое искусство. Если сделать колесо крепким, то оно будет тяжелым и некрасивым. Если постараться сделать его изящным, то оно будет ненадежным. Где та грань, та мера, которой я руководствуюсь? Она внутри меня, я постиг ее, но, к сожалению, не смогу передать ее ни словами, не писанием. Это и есть искусство, но как его передать? В твоей карете колеса должны быть изящными и крепкими одновременно. Вот и приходится мне, старику, самому делать их.

Осмелюсь полюбопытствовать, что читает государь?

— Слова мудрецов, — ответил Император.

— А эти мудрецы еще живы? — спросил колесник.

— Нет, давно умерли.

— Значит и эти древние люди, должно быть, умерли, не раскрыв своего секрета. Выходит, читаемое государем — это лишь шелуха душ древних мудрецов.

Император молча отложил книгу, встал и ушел. [57]

Управление лодкой

Янь Хой сказал Конфуцию:

— Однажды я переправлялся через глубокий поток Шаншэнь, и перевозчик управлял лодкой, словно всемогущий Бог. Я спросил его: «Можно ли научиться управлять лодкой?»

«Можно, — ответил он. — Это легко может сделать хороший пловец, а если он к тому же ныряльщик, то может научиться управлять лодкой, даже в глаза ее не видя».

Я спросил его еще, но он не захотел говорить со мной. Позвольте спросить у вас, что это значит?

— Когда перевозчик сказал, что его искусству легко может научиться хороший пловец, он имел в виду, что такой пловец забывает про воду, — ответил Конфуций. — А когда он сказал, что ныряльщик может научиться его искусству, даже не видя лодки, он говорил о том, что для такого человека водная пучина — все равно, что суша, а перевернуться в лодке — все равно, что упасть с повозки. Пусть перед ним опрокидывается и перевертывается все, что угодно, — это не поколеблет его спокойствия. Что бы с ним ни случилось, он будет безмятежен!

Человек, выигрывающий в игре, где ставят на черепицу, может проиграть в той же игре на золото, потеряв голову. Искусство во всех случаях будет одним и тем же, а вот внимание перейдет на внешние вещи. Тот, кто внимателен к внешнему, неискусен во внутреннем. [80]

Три меча для императора

Император Чжао пристрастился к фехтованию. Фехтовальщики осаждали его ворота и гостили у него по три сотни человек и более. Днем и ночью перед дворцом происходили поединки. За год убивали и ранили больше сотни удальцов. Страсть же императора оставалась ненасытной.

Прошло три года, владение Чжао стало приходить в упадок, другие императоры начали строить против него козни. Сокрушаясь об этом, сын императора собрал всех приближенных придворных и сказал:

— Найдите человека, который взялся бы отвратить императора от его страсти и положить конец поединкам фехтовальщиков. Я дал бы этому человеку тысячу золотом.

— Это под силу только Чжуан-цзы, — ответили приближенные.

Наследник отправил посланцев к Чжуан-цзы, чтобы поднести ему тысячу золотом. Чжуан-цзы золота не принял, но отправился вместе с посланцами и предстал перед наследником.

— Я слышал, — сказал Чжуан-цзы, — что вы хотите с моей помощью отвратить императора от его пагубной страсти.

— Верно! — молвил наследник. — Но он допускает к себе только фехтовальщиков.

— Прекрасно, — ответил Чжуан-цзы. — Я отлично фехтую.

— Хорошо, — сказал наследник, — но у всех фехтовальщиков, которых принимает император, волосы всклокочены, борода торчит вперед, шлемы с грубыми кистями надвинуты на глаза, платье сзади короче, чем спереди. У них сердитый вид, а речь косноязычна. Такие фехтовальщики восхищают императора. Если же вы, Учитель, предстанете перед ним в платье мыслителя, дело примет плохой оборот.

— Не беспокойтесь и велите приготовить мне костюм фехтовальщика, — попросил Чжуан-цзы.

Через три дня Чжуан-цзы в костюме фехтовальщика встретился с наследником и вместе с ним предстал перед императором.

Император ожидал их, обнажив клинок.

Не спеша Чжуан-цзы вошел в зал, а глянув на императора, не поклонился.

— Если желаешь чему-нибудь меня обучить, — сказал Чжао, — покажи сначала свое умение моему наследнику.

— Я, ваш слуга, слышал, что вам нравится фехтование, поэтому и предстал перед государем как фехтовальщик.

— Как ты управляешься с мечом? — спросил Чжао.

— Через каждые десять шагов меч в руке вашего слуги разит одного человека и на тысяче ли не оставляет в живых ни одного путника.

— Если так, то в Поднебесной тебе нет соперника! — воскликнул обрадованный император. — Хорошо бы с кем-нибудь померить тебя силами. Ожидайте приказа в своих покоях. Я же велю устроить забаву и приглашу вас, — сказал император.

Чжао устроил состязание меченосцев, и за семь дней убитых и раненых оказалось более шестидесяти человек. Отобрав пять победителей, он велел призвать Чжуан-цзы и объявил:

— Сегодня испытаем, кто из мужей искуснее всех в фехтовании!

— Давно жду этого дня, — ответил Чжуан-цзы.

— Каким оружием вы будете сражаться? — спросил император.

— У меня, вашего слуги, есть три меча. Буду драться любым, но только по вашему выбору, — ответил Чжуан-цзы.

— Расскажите мне о них, — попросил император.

— Первый меч — меч Сына Неба, второй — меч императорский, третий — меч Удальца.

— Каков же меч Сына Неба? — заинтересовано спросил царь.

— У меча Сына Неба лезвие от Ласточкиного Потока до Каменной стены, острие — пик горы Преинства в царстве Ли, тупая сторона — от Цзинь до Вэй, рукоять — Хань до Вэй, в ножны вмещаются все времена года. С его помощью определяют преступления и достоинства, отделяют жар от холода, удерживают весну и лето, вершат дела осенью и зимой. Только пустишь меч в ход — наведешь порядок среди царей, и вся Поднебесная покорится. Таков меч Сына Неба!

— Каков же императорский меч? — спросил с интересом Чжао.

— Лезвием императорского меча служат мужи знающие и отважные; острием — мужи бескорыстные и честные; тупой стороной — мужи достойные и добрые, чашкой эфеса — мужи преданные и мудрые, рукоятью — мужи отваги и доблести. Рубанешь этим мечем прямо — никто впереди не устоит, взмахнешь вверх — никто сверху не удержится, вниз — никого по сторонам не окажется. Таков императорский меч!

— Каков же меч удалца? — спросил император.

— Меч удалца для всех, у кого волосы всклокочены, борода торчит вперед, шлемы с грубыми кистями надвинуты на глаза, платье сзади короче, чем спереди;

у кого сердитый вид, а речь косноязычна; кто вступает в поединки, сверху — перерезает горло, перерубает шею, снизу рассекает печень и легкие. Таков меч удалца, что не отличается от драчливого петуха. Жизнь его может прерваться в любое утро. Для государственных дел он не годится.

Ныне у вас, мой император, пост Сына Неба, а пристрастились вы к мечу Удальца. Мне, вашему ничтожному слуге, стыдно за вас, мой император.

Император Чжао поблагодарил Чжуан-цзы, прогнал всех фехтовальщиков и три месяца не покидал дворца. [34]

Полезное и бесполезное

Творящий Благо спросил Чжуан-цзы:

— Почему ты так часто говоришь о бесполезном?

— С тем, кто познал бесполезное, можно говорить и о полезном, — ответил Чжуан-цзы. — Земля велика и широка, но человек пользуется ею в каждый момент времени лишь на величину своей стопы. Нужно ли ему знать, что за этой стопой? [34]

Опыт дерева

Когда Чжуан-цзы с учениками прогуливался по горе, он увидел огромное дерево, которое уже издали выделялось среди всех прочих своими размерами и строением.

— Обратите внимание на это цветущее дерево, — сказал Учитель ученикам. — По нему видно, что оно не такое, как другие. Его ствол и ветви такие кривые, что из них нельзя сделать ни столбов, ни стропил. Его могучий корень так извилист, что из него не выдолбить даже гроб. Лизнешь его листок — и рот сводит от горечи. Поэтому самые светлые люди в мире сделаны из материала, в котором никто не нуждается! [34]

Не судите

У бедного монаха, живущего в деревне, был прекрасный белый конь. Никто никогда не видел подобного коня; он был так красив, статен и силен, что все императоры завидовали бедному монаху. Они предлагали хозяину за коня большую плату, но старик говорил: «Этот конь для меня не просто конь, а друг. А как можно продать друга?». И хотя бедность его не знала пределов, а соблазнов продать коня было немыслимое количество, он не делал этого.

Однажды утром, зайдя в стойло, он не обнаружил коня. Узнав об этом, собрались все жители деревни и стали ругать монаха.

— Ты глупец, старик, — говорили они. — Всем было известно, что в один прекрасный день этого коня украдут. При твоей-то бедности хранить такую драгоценность. Лучше бы ты продал его и получил любые деньги. А где теперь твой конь? Какое несчастье!

— Нельзя сказать что счастье, а что несчастье, пока не пройдет время, — отвечал старый монах. — Сейчас

можно только сказать, что коня нет в стойле. Это — факт, все же остальное — суждения. Как вы можете судить?

— Не обманывай себя, — отвечали люди. — Мы, конечно, не философы, но и не настолько дураки, чтобы не видеть очевидного. Конь твой украден, так что это, конечно же, несчастье!

— Вы вправе думать, как хотите, а я буду придерживаться такого факта, что раз стойло пусто, то коня там нет, — отвечал монах. — Счастье это или несчастье, я не знаю, потому что это всего лишь маленький эпизод. Никто не знает, что будет потом.

Через пятнадцать дней конь неожиданно вернулся, и не один, а привел с собой дюжину диких лошадей. И снова собрались люди. «Старик, ты был прав!» — говорили они.

— Вы снова судите, не зная всей истории, — ответил монах. — Вы прочли лишь одну страницу книги, разве можно судить по ней обо всей книге жизни? Жизнь — океан безбрежный.

Люди не стали перечить старому монаху, хотя в глубине души считали, что не может не быть счастьем обретение двенадцати лошадей.

У старика был единственный молодой сын. Он начал объезжать диких лошадей. Не прошло и недели, как он упал с лошади и сломал себе ногу. И снова собрались люди и снова начали судить. «Да, старик, ты снова прав оказался — говорили они. — Это — несчастье. Единственный сын — и ногу сломал! Хотя одна была бы опора тебе в старости, а теперь?..»

— Это опять суждения, — ответил старик. — Не торопитесь в жизни с выводами. Скажите просто: сын сломал ногу.

Спустя несколько дней на страну напал враг, началась война, и все молодые люди деревни были призваны в армию. Только сын старика был оставлен, так как был калекой.

И снова собрались люди, они причитали и плакали: из каждого дома ушел сын или несколько сыновей, и надежды на то, что они вернуться, было мало. Вся деревня пришла к монаху попросить прощения и благословения их детей.

Старый монах лишь сказал: «Не судите. Суждение — это застывшее состояние ума. Все равно никто не знает, благословение это или несчастье, пока не прошел путь до конца. Одна дорога заканчивается, другая начинается; одна дверь закрывается, другая открывается. Вы достигаете вершины, но появляется другая, более высокая. Шагая вместе с мирозданием, вы сможете поддержать своих сыновей больше, чем я». [57]

Относительность прекрасного

Лао-цзы каждый день ходил рано утром на прогулку. Его часто сопровождал сосед. Он знал, что Лао-цзы — человек молчания, поэтому в течение многих лет он сопровождал его в утренних прогулках молча.

Однажды в доме соседа был гость, который тоже захотел пойти на прогулку с Лао-цзы.

— Ничего не говори, так как Лао-цзы хочет жить непосредственно, — предупредил его сосед.

Они вышли, утро было так прекрасно, так тихо, пели птицы.

— Как прекрасно! — сказал гость в восторге.

Вернувшись домой, Лао-цзы сказал соседу: «Никогда больше не приводи с собой еще кого-нибудь! Этот человек, похоже, очень разговорчив. Утро было прекрасным, оно было таким тихим. Этот человек все испортил». [32]

Четыре слуги

Дзы-си спросил у Учителя:

— Что за человек Йен-ю?

— По доброте своей он лучше меня, — ответил Учитель.

— А Цзы-кун?

— По красноречию он лучше меня.

— А Цзы-лу?

— По смелости он лучше меня.

— А Цзы-чан?

— По достоинству он лучше меня.

— Тогда почему эти четверо служат вам? — спросил Цзы-си, поднявшись со своего коврика.

— Садись, и я скажу тебе, — сказал Учитель. — Йен-ю добр, но он не может сдерживать побуждение, когда оно не ведет к добру. Цзы-кун красноречив, но не может удержать свой язык. Цзы-лу храбр, но не может быть осторожным. Цзы-чан держит себя

с достоинством, но не может отбросить чопорность в компании. Даже если бы я смог собрать добродетели этих четырех людей вместе, я бы не хотел поменять их на свои собственные. Вот почему они служат мне с чистым сердцем. [15]

Осторожность

Янь Хэ, готовясь занять пост наставника вэйского царя Лингуна, спросил у наставника:

— У здешнего царя природная склонность к убийствам. Если его не удерживать, опасность будет грозить всему нашему царству; если же его удерживать, опасность будет грозить мне. Знания у него хватает, чтобы понять чужие ошибки, но не хватает, чтобы понять собственные. Как мне поступить в данном случае?

— Хороший вопрос, — сказал наставник. — Остерегайся его! Будь с ним осторожен! Будь точен в своем поведении! Лучше всего внешне с ним сближаться, а в сердце хранить гармонию. Однако и в том, и в другом — опасность. Сближение не должно стать глубоким, а внутренняя гармония не должна стать явной. Если сближаться глубоко, упадешь и погибнешь. Если внутренняя гармония будет явной, то составит доброе имя и славу, но она же обернется бедой, злом. Станет он вести себя, как ребенок, и ты веди себя с ним, как ребенок; не станет соблюдать ранга, и ты с ним не соблюдай ранга; будет переходить все границы, и ты с ним переходи все границы. Достигнешь этого, сможешь с ним тесно сблизиться и освободить его от ошибок.

Видел ли ты, как кузничик-богомол в гневе топорчит крылья, преграждая дорогу повозке? Не сознавая, что ему ее не одолеть, он переоценивает свои силы. Остерегайся! Будь осторожен! Если, кичась заслугами, станешь их переоценивать, совершишь ту же ошибку.

Знаешь ли ты, как человек кормит тигра? Не решится давать тигру живого зверя, ибо, убивая его, тигр придет в ярость; не решится дать целую тушу, ибо, разрывая ее, тигр придет в ярость. Своевременно корми голодного, постигая, что приводит его в ярость. Человек потакает тигру, и тигр к нему ластитя; перечит — и тигр его убивает.

Помни и о другом. Человек холил лошадей, уносил навоз в корзинах, а мочу — в кувшинах. Но вот налетели оводы, и он внезапно хлопнул коня, чтобы убить одного из оводов. А конь, порвав удила, проломил ему голову и разбил грудь.

Чрезмерная забота и любовь могут привести к гибели. И в этом нужна осторожность. [32]

Две наложницы

Ян-цзы путешествовал по царству Сун и остановился на ночлег в придорожной харчевне. У хозяина двора были две наложницы: красивая и безобразная. Безобразную хозяин ценил, а красивой пренебрегал, а порой и был с ней груб.

— В чем причина такого отношения? — спросил Ян-цзы хозяина.

Хозяин ответил:

— Красавица думает о себе, что она красива, и мы не знаем, в чем ее красота. Дурнушка думает о себе, что она уродлива, и мы не знаем, в чем ее уродство.

— Запомните это, — сказал Ян-цзы своим ученикам. — Если вы будете жить мудро, но не считать себя мудрецами, вас будут любить! [34]

Учитель, я пришел

Ученик пришел к Чжуан-цзы и сказал: «Учитель, я пришел».

— Если ты говоришь, что пришел, ты, наверняка, еще не пришел, — ответил Чжуан-цзы. — Как «Я» может прийти? «Я» — это твой барьер, и если ты хочешь постичь Дао, твое «Я» должно уступить дорогу.

Ученик ждал еще несколько месяцев и однажды сказал: «Вы были правы, Учитель, теперь Оно пришло».

Чжуан-цзы взглянул на него с величайшим участием и любовью и потрепал по голове: «Теперь все в порядке, скажи, что произошло. Теперь я с удовольствием послушаю. Что случилось?» [32]

Держись позади — и будешь впереди

Однажды Ле-цзы сказал ученику:

— Если постигнешь, как держаться позади, можно будет говорить и о том, как сдерживать себя и быть впереди.

— Что значит держаться позади? — спросил ученик.

— Обернись и взгляни на свою тень, тогда поймешь, — ответил Ле-цзы.

Ученик обернулся и стал наблюдать за тенью: тело сгибалось, и тень сгибалась; тело выпрямлялось, и тень выпрямлялась. Движения и стройность исходили от тела, а не от тени, но тень в точности копировала их, будто заранее знала.

— Сгибаться или выпрямляться — зависит от других вещей, а не от меня, — сказал ученик.

— Это и называется: «Держись позади и будешь впереди», — сказал Ле-цзы. — Встречай события достойно, но гони от себя самодовольство. [15]

Целостность с природой

Ле-цзы спросил у Стража Границ:

— Обычный человек идет под водой и не захлебывается, ступает по огню и не обжигается, идет под тьмой вещей и не трепещет. Дозвольте спросить, как этого добиться?

— Этого добиваются не знаниями и не ловкостью, не смелостью и не решительностью, а сохранением чистоты эфира, — ответил Страж Границ. — Я тебе об этом поведаю. Все, что обладает формой и наружным видом, звучанием и цветом, — это вещи. Обретает истину тот, кто сумел понять и охватить до конца процесс создания вещей.

Кто обрел истину, сможет странствовать там, где начинается и кончается тьма вещей. Он добивается

единства своей природы, чистоты своего эфира, полноты свойств, чтобы проникать в процесс создания вещей. Даже пьяный при падении с повозки, пусть даже очень резком, не разобьется до смерти. Кости и сочленения у него такие, как у других людей, а повреждения иные, ибо душа у него в этот момент более целостная. Сел в повозку неосознанно и упал неосознанно. Думы о жизни и смерти, удивление и страх не нашли места в его груди, поэтому, сталкиваясь с предметом, он не сжимается от страха. Если человек обретает подобную целостность от вина, то какую же целостность он может обрести от природы!

Мудрость обезьяньего царя

В царстве Сун жил Обезьяний царь, который любил обезьян и кормил их ежедневно. Он понимал их желания, и обезьяны тоже понимали его. Но однажды случился неурожайный год, и возникла необходимость уменьшить количество корма обезьянам. Зная, что недовольная стая может выйти из повиновения, царь пришел к ним утром и сказал следующее:

— А что, если стану давать вам утром по три банана, а вечером по четыре?

Все обезьяны поднялись в гневе.

— А что, если я стану давать вам утром по четыре банана, а вечером по три? — сразу же переспросил он. Все обезьяны обрадованно легли на землю. [59]

Постоянство

Младший брат Ян Чжу по имени Бу отправился гулять, надев белое платье. Пошел дождь, он снял белое и сменил его на черное.

Когда же вернулся домой, собака его не узнала и встретила лаем.

Ян Бу рассердился и хотел побить собаку.

— Не бей! — сказал ему Ян Чжу. — Разве ты сам не удивился бы, если бы собака ушла белой, а вернулась черной? Ты поступил бы так же, как она. [32]

Опыт

Один из учеников спросил Мастера:

— Если меня кто-нибудь ударит, что я должен делать?

— А если на тебя с дерева упадет сухая ветка и ударит, что ты должен делать? — переспросил Мастер.

— Что я буду делать? — задумался ученик. — Это же простое совпадение, что я оказался рядом, когда с дерева упала ветка. Я постараюсь запомнить опыт, чтобы в следующий раз суметь предсказать такую возможность и не оказаться под таким деревом.

— Поступи и в этом случае так же, — ответил Мастер.

Повар Дин

Повар Дин разделял бычьи туши для царя Вэнь-хоя. Взмахнет рукой, навалится плечом, подопрет коленом,

притопнет ногой — все сопровождается треском отделимой от кости кожи, стуком ножа. Сверкающий нож словно пляшет в воздухе.

— Прекрасно, — воскликнул царь Вэнь-хой. — Сколь высоко твое искусство, повар!

Отложив нож, повар Дин сказал в ответ:

— Ваш слуга любит Путь, а он выше обыкновенного мастерства. Поначалу, когда я занялся разделкой туш, я видел перед собой только туши быков, но минуло три года — и я уже не видел их перед собой! Теперь я не смотрю глазами, а полагаюсь на осязание духа, я перестал воспринимать органами чувств и даю претвориться во мне духовному желанию. Вверяясь Небесному порядку, я веду нож через главные сочленения, непроизвольно проникаю во внутренние пустоты, следуя лишь непреложному, и потому никогда не наталкиваюсь на мышцы или сухожилия, не говоря уже о костях. Хороший повар меняет свой нож раз в год — потому что он режет. Обыкновенный повар меняет свой нож раз в месяц — потому что он рубит. А я пользуюсь своим ножом уже девятнадцать лет, разделаю им несколько тысяч туш, а нож все еще выглядит таким, словно он только что сошел с точильного камня. Ведь в сочленениях туши всегда есть промежутки, а лезвие моего ножа не имеет толщины. Когда же не имеющее толщины вводишь в пустоту, ножу всегда найдется достаточно места, где погулять. Вот почему даже спустя девятнадцать лет мой нож выглядит так, словно он только что сошел с точильного камня.

Однако же всякий раз, когда я подхожу к трудному месту, я вижу, где мне придется нелегко, и собираю воедино мое внимание. Я, пристально вглядываясь в то

место, двигаясь медленно и плавно, веду нож старательно, и вдруг туша распадается, словно ком земли рушится на землю. Тогда я поднимаю вверх руку и с довольным видом оглядываюсь по сторонам, а потом вытираю нож и кладу его на место.

— Превосходно! — воскликнул царь. — Я понял, как достичь долголетия. [34]

Не иметь помех

Однажды плотника Чуя спросили, как у него получается чертить от руки точнее, чем с помощью циркуля и угольника.

— Мои пальцы следуют превращениям вещей и не зависят от моих мыслей и желаний, — ответил он и продолжил. — Поэтому мое сознание всегда было цельным и не знало никаких преград. Мы забываем о ноге, когда сандалии нам впору. Мы забываем о поясице, когда пояс халата не жмет. Мы забываем о «правильном» и «неправильном», когда наш ум нам не мешает. И мы не меняемся внутри и не увлекаемся внешними вещами, когда нам не мешают наши дела. Не иметь помех с самого начала и никогда не иметь их потом — значит не создавать себе помех даже забвением помех.

Совершенство тьмы

Свет спросил у Небытия: «Вы, учитель, существуете или не существуете?» — но не получил ответа. Вгляделся

пристально в его облик: темное, пустое. Целый день смотри на него — не увидишь, слушай его — не услышишь, трогай его — не дотронешься.

— Совершенство! — воскликнул Свет. — Кто мог бы еще достичь такого совершенства! Я способен быть или не быть, но не способен абсолютно не быть. А Небытие, как оно этого достигло? [15]

Мудрость обучения

Ученик спросил у Ле-цзы:

— Почему многие правители не могут освоить учение?

Учитель Ле-цзы ответил:

— Потому что, спрашивая об учении, они стремятся к богатству и собственной выгоде. А ценящие выгоду презирают бесполезное учение. Полный красоты — горд, полный сил — необуздан, поэтому, пока они не поседуют, с ними нельзя говорить об учении, а еще менее — о его осуществлении. Гордому и необузданному люди не могут советовать, поэтому он остается одинокими, без помощников.

Умный полагается на людей, поэтому и в старости не дряхлеет, знания у него исчерпывающие и беспорядков не возникает. Трудность управления царством не в том, чтобы самому быть умным, а в том, чтобы находить умных и признавать их. Но чтобы стать учеником, прежде нужно опуститься ниже учителя.

Возвращение к единству

У одного человека пропал баран. Чтобы его найти, он поднял на ноги всю общину и попросил у Ле-цзы дать его учеников.

— Зачем так много людей для поисков одного барана? — спросил Ле-цзы.

— На дороге много развилок, — ответил сосед.

Когда они вернулись, Ле-цзы спросил:

— Удалось ли отыскать барана?

— Нет! Пропал!

— Почему же пропал?

— После каждой развилки на дорогах еще развилки. Мы не знаем, по которой баран ушел, поэтому и вернулись.

— Если баран пропал оттого, что на дороге много развилок, то многие люди теряют жизнь оттого, что жизнь многогранна, — сказал Ле-цзы. — Ветви жизни далеко расходятся, и чтобы не погибнуть и обрести утраченное, необходимо возвращение к началу, к единству.

Счастье забытья

В зрелом возрасте Хуа-цзы потерял свою память. Он мог получить подарок утром и забыть об этом вечером; он мог дать подарок вечером и забыть об этом к утру. На улице он мог забыть идти, дома он мог забыть

сесть. Сегодня он не мог вспомнить, что было вчера, а завтра — что было сегодня.

Его семья забеспокоилась и пригласила прорицателя, чтобы он рассказал будущее Хуа-цзы, но безуспешно. Они пригласили шамана, чтобы совершить благопритяствующий обряд, но это ни к чему не привело. Они пригласили доктора, чтобы вылечить его, но и это не принесло улучшения.

Был один конфуцианец из Лу, который согласился поправить дело. При этом он поставил условие, сказав: «Болезнь излечима, но мое искусство пронесено тайным через поколения и не рассказывается посторонним. Поэтому я запроу его слух и останусь с ним наедине в его комнате на семь дней».

Родственники согласились — и никто не узнал, какие методы применял конфуцианец, но многолетняя болезнь рассеялась в одно утро.

Когда Хуа-цзы проснулся, он был очень зол. Он прогнал свою жену, наказал сыновей, погнался с копьем за конфуцианцем.

Власти Сун арестовали его и пожелали узнать причину.

— Раньше, когда я забывал, — сказал Хуа-цзы, — я был без границ, я не замечал, существуют ли небо и земля. Теперь внезапно я вспомнил все бедствия и их преодоление, приобретения и потери, радости и печали, любви и ненависти своих прожитых лет. Я боюсь, что все эти бедствия и преодоления, приобретения и потери, радости и печали, любви и ненависти поразят мое сердце. Найду ли я снова момент забытья?

Бесполезное дерево

Хуэй-цзы сказал Чжуан-цзы:

— У меня во дворе есть большое дерево, люди зовут его Древом Небес. Его ствол такой кривой, что к нему не приставишь отвес. Его ветви так извилисты, что к ним не приладишь угольник. Поставь его у дороги — и ни один плотник даже не взглянет на него. Так и слова ваши: велики они, да нет от них проку, оттого люди не прислушиваются к ним.

Чжуан-цзы ответил:

— Не доводилось ли вам видеть, как выслеживает добычу дикая кошка? Она ползет, готовая каждый миг броситься направо и налево, вверх и вниз, но вдруг попадает в ловушку и гибнет в силках. А вот як огромен, как заволакивающая небо туча, но при своих размерах не может поймать даже мышь.

Вы говорите, что от вашего дерева пользы нет. Ну так посадите его в Деревне, которой нет нигде, водрузите его в пустыне Беспредельного и гуляйте, не думая о делах, отдыхайте под ним, предаваясь приятным мечтаниям. Там его не срубят топор, и ничто не причинит ему урона. Когда не находят пользы, откуда взяться заботам? [34]

Девять глубин

В Чжэн был Колдун по имени Цзи Сянь. Он узнавал, кто родится, а кто умрет, кто будет жить, а кто погибнет, кого ждет счастье, а кого беда, кого долголетие,

кого ранняя смерть. Чжэнцы почитали его как бога и, завидев его, уступали дорогу.

Как-то Ле-цзы встретился с Колдуном и подпал под его чары. Вернувшись, он сказал Учителю:

— Ваше учение я считал высшим, а теперь познал более совершенное.

— Ты можешь считать, как хочешь, но знай: я открывал тебе внешнее и еще не дошел до сущности, — ответил учитель. — Как же тебе судить об учении? Если рядом с курами не будет петуха, откуда же возьмутся цыплята? Думая, что постиг учение и можешь состязаться с современниками, ты возгордился, поэтому он и прочел все на твоём лице. Приди вместе с ним сюда, и пусть он прочтет все на моем лице.

На следующий день Ле-цзы явился к учителю вместе с Колдуном. Когда они вышли, Колдун сказал Ле-цзы:

— Увы! Твой учитель скоро умрет, не проживет и десяти дней. Я видел странное — пепел, залитый водой.

Ле-цзы вошел к учителю, зарыдал так, что слезами оросил одежду, и передал ему слова Колдуна.

— Тот раз я показался ему поверхностью земли, — сказал учитель, — без побегов, без движения. Ему, видимо, чудилась какая-то преграда в источнике моей жизненной энергии. Приведи его снова сюда завтра.

Назавтра Ле-цзы снова явился с Колдуном. Когда они вышли, Колдун сказал:

— Счастье, что твой учитель встретился со мной. Ему лучше, и к нему возвращается жизнь. Я заметил, что энергия проникает через преграду.

Ле-цзы вошел к учителю и передал ему все услышанное.

— На этот раз я показался ему в виде неба и земли, куда нет доступа таким понятиям, как «имя» или «сущность». Но источник энергии исходил из пяток. Вот ему и почудилось, что мне лучше. Приведи его завтра.

На другой день Ле-цзы снова явился с Колдуном к учителю. Когда они вышли, Колдун сказал Ле-цзы:

— Твой учитель в тревоге. Трудно читать на его лице. Успокой его, и я снова его навещу.

Ле-цзы вошел к учителю и передал ему все. Учитель молвил:

— На этот раз он узрел во мне великую пустоту без малейшего предзнаменования чего-либо и принял ее за признак равновесия жизненных сил.

Существует девять названий глубин, я же появился в трех: в виде глубины водоворота, стоячей воды, проточной воды. Попроси его прийти завтра.

На другой день Ле-цзы вместе с Колдуном снова явился к учителю. Не успел Колдун занять свое место, как в растерянности пошел прочь.

— Догони его, — велел учитель.

Ле-цзы побежал, не смог его догнать, вернулся и сказал:

— Не догнал! Он куда-то исчез! Потерялся! Что вы ему показали?

— Я показался ему зародышем, каким был еще до появления на свет, — сказал учитель. — Я предстал перед ним пустым, покорным, свернувшимся в клубок. Он не смог понять, кто я, какой я, видел то увядание, то стремительное течение. Вот и сбежал.

Тут Ле-цзы понял, что еще и не начинал учиться, вернулся домой и три года не показывался. Готовил пищу для своей жены, свиней кормил, будто людей, в резьбе и полировке вернулся к безыскусственности. В других делах не принимал участия. Лишь телесно, словно ком земли, возвышался он среди мирской суеты, замкнутый, целостный, и поэтому познал истину до конца. [34]

Большой крючок

Сын правителя удела Жэнь сделал огромный крючок и толстую черную лесу, наживил для приманки пять десятков бычков, уселся на горе Куйцзи и забросил свою удочку в Восточном море. Так удил он день за днем, но за целый год не поймал ни одной рыбы. Наконец какая-то гигантская рыба заглотнула приманку, утащила крючок на самое дно, потом помчалась по морю, вздымая плавниками высокие, как горы, волны. Все море взволновалось, и на тысячу ли вокруг все твари были напутаны громом, словно исторгнутым божественными силами.

Поймав эту рыбу, сын правителя Жэнь разрезал ее, высушил и накормил всех, кто жил на восток от реки Чжэ и на север от гор Цаньфу. И предание об этом событии восторженно передавали из поколения в поколение все рассказчики, даже самые неискusstvenные.

Если, взяв бамбуковую палку и тонкую леску, ходить на ловлю рыбы к придорожной канаве, то добудешь не гигантскую рыбу, а разве что пескарика. Так и тем, кто

придумывает красивые истории ради благосклонности местного начальника, далеко до великих свершений. Тому, кто не слышал истории о сыне правителя Жэнь, далеко до управления миром. [34]

Смотрящий внутрь

Циньский царь спросил своего мастера:

— Нет ли в твоём роду кого-нибудь другого, чтобы послать на поиски коня? Ведь годы твои уже немалые!

— У сыновей моих, вашего слуги, способности небольшие. Они сумеют найти хорошего коня, но не смогут найти чудесного коня. Ведь хорошего коня узнают по его стати, по костяку и мускулам. У чудесного же коня все это скрыто. Такой конь мчится, не поднимая пыли, не оставляя следов.

Прошу принять того, кто знает коней лучше вашего слуги. Было время, когда я, ваш слуга, носил с ним коромысла с хворостом и овощами. Это — Высящийся во Вселенной.

Царь принял Высящегося и отправил на поиски коней.

Через три месяца тот вернулся и доложил:

— Отыскал. В Песчаных холмах.

— Какой конь? — спросил царь.

— Кобыла, каурая.

Послали за кобылой, а это оказался вороной жебец.

Опечалился царь, призвал мастера и сказал:

— Вот неудача! Тот, кого ты прислал для поисков коня, не способен разобраться даже в масти, не отличает кобылы от жеребца. Разве же это знаток коней?

— Вот чего достиг! Вот почему он в тысячу раз преузошел и меня, и других! — глубоко вздохнув, воскликнул Радующийся Мастерству.

— То, что видит Высящийся, — мельчайшие семена природы. Он овладел сущностью и не замечает поверхностного. Он весь во внутреннем и предал забвению внешнее. Поэтому он видит то, что ему нужно видеть, и не замечает того, что ему не нужно замечать; наблюдает за тем, за чем следует наблюдать и опускает то, за чем не следует наблюдать. Не сомневайтесь, конь, которого нашел Высящийся, будет действительно ценным конем.

Жеребца привели, и это оказался поистине лучший конь всей Поднебесной! [15]

Разговор конфуция и Янь Хоя

Янь Хой сказал Конфуцию:

— Когда вы, учитель, идете не торопясь, я тоже иду неторопливо. Когда вы спешите, я тоже поспешаю. Когда вы бежите, я тоже бегу вслед. Но когда вы мчитесь так быстро, что исчезаете, прежде чем пыль взлетит из-под ваших ног, мне остается только смотреть вам вдогонку.

— О чем говоришь ты, Хой? — спросил Конфуций.

— «Когда вы идете не торопясь, и я тоже иду неторопливо» — это означает то, что когда вы, учитель, говорите, я говорю тоже.

«Когда вы спешите, и я тоже поспешаю» — это означает то, что когда вы доказываете, я доказываю тоже.

«Когда вы бежите, я бегу вслед» означает то, что вы говорите о Пути, я тоже пытаюсь говорить.

«Когда вы мчитесь так, что исчезаете, прежде чем пыль взлетит из-под ваших ног, а я только смотрю вдогонку» — это означает, что вам верят на слово, хотя вы не даете обещаний, с вами все дружат, хотя вы никому не угрожаете, все ищут встречи с вами, хотя у вас нет титулов, а вы и не знаете, почему это происходит!

— С этим все ясно! — сказал Конфуций. — Солнце восходит на востоке и заходит на западе, и все земные существа устраивают свою жизнь сообразно его движению. Но ты сейчас также обратил внимание на то, чем я привлекаю внимание других людей. Это внешнее в моей жизни и уже ушло в прошлое, ты же думаешь, что оно еще существует. Думать так — все равно что искать сбежавшую лошадь на опустевшем рынке. [34]

Черепаша Хэбо

Сунскому царю Юаню однажды ночью приснился человек с всклокоченными волосами, который вышел из боковой двери зала и сказал:

— Я — чиновник бога реки Хэбо и прибыл по его повелению из пучины Цзайлу, но меня поймал рыбак Юй.

Проснувшись, царь Юань велел разгадать смысл этого сна. Гадание гласило: «Это божественная черепаха».

— Есть ли среди рыбаков человек по имени Юй? — спросил царь.

— Есть, — ответили ему.

— Повелеваю ему явиться ко двору.

На другой день рыбак Юй явился во дворец, и царь спросил его:

— Что необычное ты поймал недавно?

— В мои сети, государь, попалась седая черепаха, телом круглая, величиной в пять мизинцев, — ответил рыбак.

— Покажи мне эту черепаху, — приказал царь.

Когда черепаху доставили во дворец, царь не мог решить, что лучше: умертвить ее или оставить в живых. Гадание же гласило: «Убить черепаху для гадания — будет счастье». Черепаху убили, а потом семьдесят два раза прижигали ее панцирь, и всякий раз гадание подтверждалось.

— Божественная черепаха сумела явиться во сне царю Юаню, но не сумела избежать сетей рыбака Юй, — сказал Конфуций. — Ее знаний хватило на семьдесят два гадания, но не хватило на то, чтобы избежать рыбачьей сети. Даже того, кто обладает совершенным знанием, можно перехитрить. Рыба не боится сетей, а боится пеликана. Опирайтесь не только на знание великое, но и на знание малое. [34]

Спор из-за оленя

Чжэнец-Дровосек, собирая дрова в отдаленном месте, повстречал испуганного оленя и убил его. Будучи не в состоянии принести оленя на себе, он спрятал его во рву и прикрыл хворостом. Но от радости он вдруг забыл, где спрятал добычу, долго ее искал, но, смирившись, решил, что все это случилось во сне.

Однако когда дровосек возвращался из леса, он пел песню о том, что с ним случилось. Песню подслушал прохожий и благодаря этому нашел оленя. Вернувшись домой, он сказал своей жене:

— Дровосек во сне добыл оленя, но не знал, где он находится. Теперь же я его нашел. Дровосек воистину видел вещей сон.

Жена возразила:

— Не приснилось ли тебе, что дровосек добыл оленя? Откуда взялся дровосек? Поистине это ты добыл оленя, значит, это твой сон был вещим.

Муж ответил:

— Зачем разбираться, кому приснилось: ему или мне? Я же добыл оленя!

Дровосек вернулся домой, но не мог примириться с потерей оленя. Той же ночью в вещем сне он увидел место, где спрятал оленя, и человека, который нашел оленя. На следующее утро дровосек отыскал приснившегося ему человека и повел его в суд к Наставнику мужей, чтобы тот разрешил их спор.

Наставник мужей сказал:

— Если ты сначала действительно добыл оленя, то напрасно называешь это сном. Если же на самом деле добыл оленя во сне, то напрасно называешь это действительным. Если Прохожий действительно взял твоего оленя, то спор справедлив. Если же его жена правильно говорит, что он узнал о чужом олене во сне, тогда никто не добыл оленя. Однако вот доказательство — олень. Прошу разделить его на две части и пусть услышит об этом царь Чжэн.

Царь Чжэн сказал:

— Увы! Не видел ли и сам судья во сне, что разделил чужого оленя?

Царь спросил совета у помощника. Помощник сказал:

— Ваш слуга не может разобраться, сон это был или не сон. Отличить сон от яви мог лишь Конфуций. Значит, можно довериться решению Наставника мужей.

Правление мудрого царя

Ян Чжу встретился с Лао-цзы и спросил:

— Можно ли сопоставить с мудрым царем человека сообразительного и решительного, пронизательного и дальновидного, который без усталости изучает путь?

— При сопоставлении с мудрым, — ответил Лао-цзы, — описанный тобой человек выглядел бы как светливый мелкий слуга, который трепещет в душе и напрасно утруждает тело. Красота тигра и барса — приманка для охотников. Обезьяну держат на привязи за ее ловкость, а собаку за умение лаять и загнать яка. Разве можно такого сопоставить с мудрым царем?

— Дозвольте спросить, а как управлял бы мудрый царь? — задал вопрос Ян Чжу, изменившись в лице.

— Если бы правил мудрый царь, его успехи странялись бы на всю Поднебесную, а не уподоблялись его личным. Преобразования доходили бы до каждого, но народ не опирался на царя, никто не называл бы его имени, а каждый радовался по-своему. Сам же царь стоял в неизмеримом и странствовал в небытие. [15]

Сила веры

В свите князя Процветающего состояли родовитые люди. Одетые в белый шелк, они разъезжали в колесницах или не спеша прохаживались, поглядывая на всех свысока.

Заметив Кая с Шан-горы, старого и слабого, с загорелым лицом, в платье и шапке отнюдь не изысканных, все они отнеслись к нему презрительно и принялись над ним издеваться, как только могли: насмеялись, толкали, перебрасывали от одного к другому. Но Кай с Шан-горы не сердился. Вскоре прихлебатели устали, и выдумки их исчерпались.

Тогда вместе с Каем все они взошли на высокую башню, и один из них пошутил:

— Тот, кто решится броситься вниз, получит в награду сотню золотом.

Другие наперебой стали соглашаться, а Кай, приняв все за правду, поспешил броситься первым. Точно парящая птица, опустился он на землю, не повредив ни костей, ни мускулов.

Свита князя приняла это за случайность и не очень-то удивилась. А затем кто-то, указывая на омут в излучине реки, снова сказал:

— Там драгоценная жемчужина. Нырни и найдешь ее.

Кай снова послушался и нырнул. Вынырнул же действительно с жемчужиной.

Тут все призадумались, а Процветающий велел впредь кормить Кая вместе с другими и одевать его в шелк.

Но вот в сокровищнице князя вспыхнул сильный пожар. Процветающий сказал:

— Сумеешь войти в огонь, спасти шелк — все отдам тебе в награду, сколько ни вытащишь!

Кай, не колеблясь, направился к сокровищнице, исчезал в пламени и снова появлялся, но огонь его не обжигал и сажка к нему не приставала.

Все в доме князя решили, что он владеет секретом, и стали просить у него прощения:

— Мы не ведали, что ты владеешь чудом, и обманывали тебя. Мы не ведали, что ты — святой, и оскорбляли тебя. Считай нас дураками, считай нас глухими, считай нас слепыми! Но дозволь нам спросить: в чем заключается твой секрет?

— У меня нет секрета, — ответил Кай с Шан-горы. — Откуда это — сердце мое не ведает. И все же об одном я попытаюсь вам рассказать.

Недавно двое из вас ночевали в моей хижине, и я слышал, как они восхваляли вашего князя Процветающего: что он властен умертвить живого и оживить мертвого, богатого сделать бедняком, а бедного — богачом. И я отправился к нему, несмотря на дальний путь, ибо поистине у меня не осталось других желаний. Когда пришел сюда, я верил каждому вашему слову. Не думая ни об опасности, ни о том, что станет с моим телом, боялся лишь быть недостаточно преданным, недостаточно исполнительным. Только об одном были мои помыслы, и ничто не могло меня остановить. Вот и все.

Только сейчас, когда я узнал, что вы меня обманывали, во мне поднялись сомнения и тревоги, я стал

прислушиваться и присматриваться к вашей похвальбе.

С той поры в этом княжестве никто не осмеливался обижать нищих и коновалов на дорогах. Встретив их, кланялись, сойдя с колесницы.

Узнав об этом, Цзай Во сообщил Конфуцию. Конфуций же сказал:

— Разве ты не знаешь, что человек, полный веры, способен воздействовать на вещи, растрогать небо и землю, богов и души предков, пересекать вселенную. Если человек искренне верит, то ничто его не остановит. Кай с Шан-горы поверил в ложь, и ничто ему не помешало. Тем сильнее, когда обе стороны искренни.

Запомни это, юноша!

Знание чаек

Один приморский житель любил чаек. Каждое утро отправлялся в море и плыл за чайками. Чайки же слетались к нему сотнями.

Однажды князь сказал:

— Я слышал, что все чайки следуют за тобой. Поймай-ка мне нескольких на забаву.

На другое утро, когда Любитель чаек отправился в море, чайки кружились над ним, но не спускались.

Высшая речь — без речей. Высшее деяние — недеяние. То знание, которое доступно всем, — неглубоко. Глубокое знание чувствуют даже чайки. [32]

Познание причины успеха

Лучник учился стрелять.

— Знаешь ли ты, почему попал в цель? — спросил учитель.

— Не знаю, — ответил юноша.

— Значит, еще не овладел мастерством.

Юноша ушел и три года упражнялся.

Вернувшись к учителю, он снова выстрелил и попал в цель.

— Знаешь ли ты, почему попал в цель? — снова спросил учитель.

— Знаю, — ответил лучник.

— Теперь ты овладел мастерством! Храни и не забывай! Поступай так, изучая не только стрельбу, но и себя самого. Ибо мудрый человек познает не существование и гибель, а их причины.

Радость рыб

Чжуан-цзы и Хэй Ши шли по мосту через реку Сяо.

— Смотри, как весело резвятся рыбы. Вот радость рыб! — сказал Чжуан-цзы.

— Ты ведь не рыба, — возразил Хэй Ши. — Откуда тебе знать, в чем ее радость?

— Но и ты ведь не я, — возразил Чжуан-цзы. — Откуда тебе знать, что я знаю, а чего не знаю?

— Я не ты и не могу, конечно, знать того, что ты знаешь, а что не знаешь. Но и ты не рыба, и не можешь знать, в чем ее радость.

— Дозволь вернуться к началу, — сказал Чжуан-цзы. — Ты спросил, откуда тебе знать, в чем радость рыб? Я ответил, и ты узнал то, что знал я. Я же это узнал о радости рыб, гуляя над рекой Сяо. [34]

Цена учения

Ле-цзы мог легко передвигаться по воздуху, оседлав ветер. Об этом узнал ученик Инь. Он пришел к Ле-цзы и несколько месяцев не уходил домой. Он просил учителя рассказать на досуге о его искусстве, десять раз обращался с глубоким почтением, и десять раз учитель ничего не говорил. Наконец ученик Инь возрптал и попросил разрешения попрощаться. Ле-цзы и тогда ничего не сказал.

Инь ушел, но мысль об учении его не оставляла, и через некоторое время он снова вернулся.

— Почему ты столько раз приходишь и уходишь? — спросил его Ле-цзы.

— Прежде я обращался к тебе с просьбой, — ответил Инь, — но ты мне ничего не сказал, и я на тебя обиделся. Теперь я забыл обиду и поэтому снова пришел.

— Прежде я считал тебя проникательным, — сказал Ле-цзы. — Ты же оказался столь невежественным. Хорошо, оставайся. Я поведаю тебе о том, что открыл мне Учитель.

С тех пор как прошло три года после того как я стал служить Учителю, я изгнал из сердца думы об истинном и ложном, а устам запретил говорить о полезном и вредном. И лишь тогда я удостоился взгляда Учителя.

Прошло пять лет. В сердце у меня родились новые думы об истинном и ложном, а устами я по-новому заговорил о полезном и вредном. И лишь тогда я удостоился улыбки Учителя.

Прошло семь лет, и, давая волю своему сердцу, я уже не думал ни об истинном, ни о ложном. Давая волю своим устам, я не говорил ни о полезном, ни о вредном. И лишь тогда Учитель позвал меня и усадил рядом с собой на циновке.

Прошло девять лет, и как бы ни принуждал я свое сердце думать, как бы ни принуждал свои уста говорить, я уже не ведал, что для меня истинно, а что ложно, что полезно, а что вредно. Я уже не ведал, что Учитель — мой наставник. Я перестал отличать внутреннее от внешнего. И тогда все мои чувства как бы слились в одно целое: зрение уподобилось слуху, слух — обонянию, а обоняние — вкусу; мысль сгустилась, а тело освободилось, кости и мускулы сплавились воедино. Я перестал ощущать, на что опирается тело, на что ступает нога и, следуя за ветром, начал передвигаться на восток и на запад. Подобный листу с дерева или сухой шелухе я в конце концов перестал осознавать, ветер ли оседдал меня или я ветер.

Ты же ныне поселился у моих ворот, и еще не прошел круглый срок, а ты роптал и обижался дважды и трижды. Ни одной доли твоего тела не может воспринять ветер, ни одного твоего сустава не может поддерживать земля. Как же смеешь ты надеяться ступать по воздуху и оседлать ветер?

Встреча Конфуция и Лао-цзы

Лао-цзы жил в пещере, в горах. О его странностях ходили легенды. Конфуций отправился повидаться с Лао-цзы. Ученики остались ждать его у входа в пещеру. Когда он вышел, то весь трясся. Они спросили его:

— Что случилось?

— Я знаю, что птица летает, зверь бегают, рыба плавают. Бегающего можно поймать в капкан, плавающего — в сети, летающего — сбить стрелой. Что же касается дракона, то я еще не знаю, как его поймать! Он не человек, он — дракон!

Конфуций был старше Лао-цзы и ожидал, что тот будет вести себя с должным почтением. Но Лао-цзы даже не поднялся для приветствия и не предложил Конфуцию присесть. Он вообще не обратил особого внимания.

Конфуций был обескуражен и спросил:

— Вы что, не признаете правил хорошего тона?

— Если вам хочется сесть, садитесь, — ответил Лао-цзы. — Если хочется стоять, стойте. Кто я такой, чтобы говорить вам об этом? Это ваша жизнь. Я не вмешиваюсь.

Когда Конфуций посмотрел в глаза Лао-цзы, то понял, что этого человека невозможно обмануть.

Конфуций попытался завести разговор о «высоком человеке», но Лао-цзы рассмеялся и сказал:

— Я никогда не видел что-либо высшее или низшее. Человек есть человек, точно так же, как дерево есть дерево. Все участвуют в одном и том же Существовании. Нет никого, кто был бы выше или ниже. Это бессмыслица.

Тогда Конфуций спросил, что происходит с человеком после смерти.

— Вы живете, но разве можете Вы сказать, что такое жизнь? — спросил в ответ Лао-цзы.

Конфуций смутился, а Лао-цзы продолжил:

— Вы не знаете жизни, в которой вы сейчас находитесь. И вместо того, чтобы познавать ее, вы беспокоитесь о той, запредельной.

Ученики, видевшие, каким ушел Конфуций, позже спросили Лао-цзы:

— Что вы сделали?

— Я ничего не делал, я просто отражал! — ответил он. [31]

Жертвенная черепаха

Чжуан-цзы ловил рыбу в реке своей бамбуковой удочкой. Владелец царства Чу послал двух своих сановников с официальным документом: «Мы предлагаем вам должность премьер-министра».

Чжуан-цзы даже удочки из рук не выпустил и голы не повернул, а только сказал в ответ:

— Мне рассказывали, будто есть жертвенная черепаха, принесенная в жертву и канонизированная три тысячи лет назад, которую чтит князь. Убранная в шелка, она находится в драгоценной гробнице на алтаре храма. Как вы думаете, лучше ли отдать жизнь и предоставить жертвенный панцирь в качестве объекта культа, в облаках ладана, на три тысячи лет, или лучше жить обычной черепахой, волоча свой хвост по грязи?

— Конечно, лучше жить и волочить свой хвост по грязи! — ответили оба сановника.

— Возвращайтесь назад, — сказал Чжуан-цзы. — Предоставьте и мне волочить мой хвост по грязи. [59]

За что муравьям такое предпочтение?

Чжуан-цзы лежал на смертном одре, и ученики собирались устроить ему пышные похороны. Чжуан-цзы сказал:

— Небо и Земля будут мне внутренним и внешним гробом, солнце и луна — парой нефритовых дисков, звезды — жемчужинами, а вся тьма вещей — посмертными подношениями. Разве чего-то не хватает для моих похорон? Что можно к этому добавить?

— Но мы боимся, — ответили ученики, — что вас, учитель, склюют вороны и коршуны.

Чжуан-цзы сказал:

— На земле я достанусь воронам и коршунам, под землей пойду на корм муравьям. За что же муравьям такое предпочтение? [32]

Наставление Ле-цзы

Страж Границы сказал Ле-цзы:

— Мудрые люди наблюдают за выходящим, чтобы узнать входящего и наблюдают за прошлым, чтобы узнать будущее. В этом и заключается есте-

ственный закон предвидения. Мера в себе самом, а подтверждение — в других.

Если слова прекрасны, тогда и отклик прекрасен. Если слова безобразны, тогда и отклик безобразен. Если тело длинное, то и тень длинная. Если тело короткое, то и тень короткая. Произнеси имя — услышишь отклик. Поэтому будь осторожен в словах, так как с ними согласятся. Будь осторожен в поступках, так как за ними последуют.

Мечта Даоса

Сетью пользуются при рыбной ловле. Наловив же рыбы, забывают про сеть.

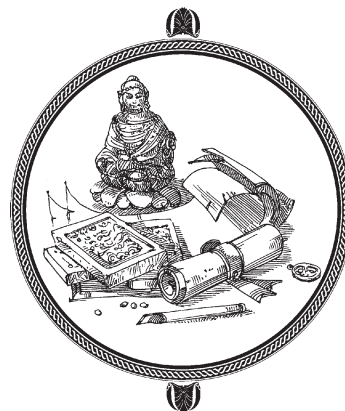
Ловушкой пользуются при ловле зайцев. Поймав же зайца, забывают про ловушку.

Словами пользуются для выражения мысли. Обретя же мысль, забывают про слова.

Где бы мне отыскать забывшего про слова человека, чтобы с ним поговорить!

Глава 2

БУДДИЗМ

Буддийские притчи

уддизм — учение, возникшее в Древней Индии в VI–V в. до н. э. и превратившееся в ходе дальнейшего развития в одну из трех мировых религий, наряду с христианством и исламом. Буддизм — это и религия, философия, и идеология, и культурный комплекс, и образ жизни. Для последователей буддизм — это путь жизни, ориентир, следуя которому, человек может добиться определенных результатов. Сам Будда, основываясь на учениях индуизма, называл свое учение Серединым Путем¹⁴.

Большинство ученых, занимающихся историей этой религии, считают, что основатель буддизма — реальная историческая личность. Это предположение основано на сохранившихся до наших дней письменных источниках. Им признается индийский принц Сиддхартха Гаутама (560–480 гг. до н. э.), родившийся в северной Индии и получивший впоследствии имя Будды¹⁵. Отец Гаутамы — царь Шуддходаны из рода Сакиев, владевших небольшим государством у Петальских гор, мать — царица Майя.

¹⁴ Индуистские философы и религиозные учителя утверждали, что путь к самопознанию и познанию духа, а также задачи, стоящие перед человечеством, напоминают движение по лезвию бритвы, когда малейший наклон в ту или другую сторону может привести к падению

¹⁵ Будда. Санскрит: будить. Пробуждать, знать, воспринимать. Будда — значит просветленный.

По легенде, царице приснился вещий сон, будто белый слон входит в ее лоно. Толкователи снов предсказали рождение великого сына, имеющего тридцать два необыкновенных телесных признака (в их число входят золотистая кожа, ровные зубы, округленные руки и ноги, широкие пятки, длинные пальцы рук, длинные мочки ушей и т. д.), обладатель которых может стать либо Великим Правителем, либо Великим Учителем.

«...Отец желал, чтобы Гаутама был воспитан как принц-воин, а затем унаследовал королевство. Однако старый пророк, которого однажды пригласили во дворец, предсказал, что мальчик станет прославленным проповедником. Отцу такая судьба казалась хуже, чем смерть. После предсказания он отдал строящиеся распоряжения о том, чтобы его сын был постоянно огражден от зла и горя, которые царили в мире за пределами стен его замка. Мальчик находился под неусыпным присмотром нескольких человек, следивших, чтобы он не мог встретиться с тем, кто беден или страдает, ему было запрещено ходить на прогулку одному. Роскошь и только роскошь — таков был его удел. Все неприятное исключалось из его жизни.

Аристократ по рождению и воспитанию, Гаутама проявлял искреннее участие к подданным. Он был очень проникательным и чутким юношей, благодаря чему скоро стал осознавать, что его неявно направляют, позволяя встречаться только со слугами и людьми его касты.

Однажды втайне от родителей и попечителей он вместе с верным слугой выбрался за пределы дворца. Первый раз в жизни он увидел, как живут люди других каст. Четыре события ввергли его в глубокие размышления.

Сначала он увидел дряхлого старика, дрожащего от немощи и болезней. Опираясь на две палки, он едва мог передвигать свое тело. Беззубый, ослепший от катаракты старик отсутствующим взглядом уставился на принца. Первый раз в жизни Гаутама осознал, что старость приходит к каждому, что годы рано или поздно возьмут свое, и он тоже станет дряхлым и немощным.

Пораженный юный принц продолжил свой путь, но вскоре лошади замедлили ход, и смятенный взгляд Гаутамы случайно упал на фигуру человека, сидевшего у дороги, который стонал и раскачивался из стороны в сторону. Этот человек был весь покрыт гноящимися ранами. Измученный болезнью, он со стонами отрывал желтые струпы от своего тела.

Юный Гаутама был потрясен до глубины души. С болью в сердце он продолжал путь, задавая себе множество вопросов. Должен ли человек страдать? Приходит ли страдание ко всем? Неизбежно ли оно? По безразличному отношению слуги к происходящему Гаутама понял, что такие сцены были для него привычны, и стал осознавать, что скрывал от него отец.

Ошеломленный Гаутама был не в состоянии отдавать приказания, но вдруг лошади остановились возле лежащего на обочине обнаженного трупа, раздувшегося под лучами немилосердно палящего солнца. Удар хлыста — и туча мух, облепивших разлагающееся тело, поднялась в воздух. Обесцвеченное и смердящее тело полностью предстало перед взором юноши. Первый раз в жизни Гаутама увидел смерть и узнал, что в конце ждет всех. Не говоря ни слова, юноша подал слуге знак возвращаться. Он сидел, думая о скоротечности

жизни, о красоте человеческого тела, которая все же должна увянуть.

По дороге обратно во дворец принц сидел, погруженный в мрачные, угрюмые мысли. По воле случая (или судьбы) он выглянул и увидел хорошо одетого безмятежного монаха, шагавшего по дороге. Этот спокойный и уравновешенный монах излучал ауру внутреннего согласия, благополучия и любви к людям. Гаутама, пораженный до глубины души всем увиденным ранее, испытал еще одно потрясение: неужели спокойствия, удовлетворенности, уравновешенности и остальных добродетелей можно достичь, отказавшись от повседневной жизни и посвятив себя религии? Он решил отказаться от жизни во дворце и роскоши, в которой купался до сих пор, и стать монахом.

Отец был непреклонным. Слугу изгнали из королевства. Гаутама сидел в комнате в одиночестве и размышлял, постоянно возвращаясь мыслями к увиденному ранее. Он размышлял о том, что если так много открылось ему во время его единственного короткого путешествия, то сколько несчастий случается на самом деле в этом мире.

Отец всячески старался сделать так, чтобы грусть и беспокойство покинули юного принца. Лучшим музыкантам было приказано постоянно играть, чтобы юноша не мог в тишине предаваться своим мыслям. Фокусники, акробаты и придворные актеры старались, как могли. По всему королевству ездили гонцы и собирали во дворец самых прекрасных девушек, которые владели изощренным искусством любви.

Музыканты продолжали играть до тех пор, пока не выбились из сил. Девушки исполняли свои эротические

танцы, пока не падали от усталости. Только тут Гаутама обратил на них внимание. Он с ужасом взирал на неуклюжие позы лежащих музыкантов. Потрясенный, он смотрел на побледневших от усталости обнаженных девушек. Когда с их лиц исчез здоровый румянец, косметика показалась до уродливости яркой.

Еще раз он осознал, как скоротечна и преходяща красота, как быстро она исчезает, как грустна и мимолетна жизнь. Он решил бежать от всего, что знал, в поисках успокоения, где бы оно ни находилось.

Несколько дней Гаутама обдумывал план будущего побега. Однажды в сумерках, переодевшись в изорванную одежду нищего, он выбрался за город вместе с толпой нищих, которых выгоняли на ночь.

Он уходил все дальше от королевства, которым правил его отец, надеясь встретить просвещенных монахов и всезнающих отшельников. Найдя их, он обучался у лучших Учителей всему, что они могли ему дать. Заканчивая обучение у очередного Учителя, он в поисках нового знания отправлялся дальше. Он желал обрести самый драгоценный дар на Земле — душевное спокойствие и умиротворение.

Гаутама был очень способным учеником. Он не был обделен талантами, однако больше всего отличался от других тем, что обладал ясным сознанием. Он был способен воспринимать информацию и упорядочивать ее, отбрасывая все бесполезное и оставляя лишь суть, на основе которой можно было сделать полезный вывод.

Гаутама был одержимым человеком с пылающей душой, которая не давала ему покоя, постоянно побуждая его к поиску знаний, поиску Истины. Однажды

один отшельник убедил его, что только аскетическая жизнь может принести успокоение. Гаутама радостно ухватился за эту идею. Долгое время он жил, забыв о материальном мире, о мирских удовольствиях, жил только поиском смысла самой жизни. С каждым днем он заставлял себя есть все меньше и меньше, но и это не приводило его к желаемому.

В конце концов он сел под деревом и поклялся, что не встанет, пока не постигнет успокоение и Истину. Он проводил все свое время в глубочайшей медитации, оставаясь неподвижным в тени смоковницы. Жесткая диета подорвала его здоровье, он был изможден голодом и недостатком элементарной заботы о себе. Долгое время он находился на грани смерти, но просветление не приходило к нему. Он все еще не знал секрета успокоения. Он все еще не нашел смысла жизни.

Некоторые друзья с интересом собрались вокруг него во время голодания. Однако все они вскоре покинули его, отправившись на поиски новых сенсаций. Гаутама же снова остался один, освободившись от этих ненадежных друзей, от всех своих последователей. Он по-прежнему продолжал размышлять о смысле жизни. Многие годы до этого он практиковал йогу, но сейчас эта йога была бесполезной для него. Она была лишь средством для управления непослушным телом и не способствовала духовному развитию. Гаутама понял и бесполезность продолжения аскетической жизни. Аскетическая жизнь могла привести лишь к смерти, оставив неразрешенными вопросы, которые не давали ему покоя.

В жизни Гаутамы наступил поворотный момент. Его дух был озарен тем, что открылось ему при выходе

на астральный план во время медитации. Он достиг просветления и помнил все, что увидел в астральном мире. Теперь он был освобожден от несчастий, сопровождающих земную жизнь, освобожден от возвращения на Землю в нескончаемом круговороте рождения, становления и смерти. Он обрел знание о причинах человеческих страданий, об их природе. Он понял, как прекратить эти страдания.

С этого момента Гаутама стал пробудившимся Гаутамай, или Буддой Гаутамай. Он задумался снова. Ему хотелось понять, что делать дальше. Раньше он страдал и учился сам. Должен ли он теперь учить других, или нужно позволить им самим найти ответ с помощью тех средств, которые он использовал? Он сомневался, поверит ли кто-нибудь в реальность переживания, так сильно потрясшего его. Он решил, что единственный приемлемый для просветленного образ жизни — это помогать другим, рассказывая им о просветлении, которое низошло на него.

Поднявшись на ноги и взяв с собой немного пищи и воды, он отправился в путь к Бенаресу, надеясь там найти пятерых оставивших его последователей. Найдя их, он поведал обо всем, что ему довелось испытать. Его рассказ вошел в историю как «Проповедь о вращении колеса закона»¹⁶.

Гаутама открыл новый путь приближения к реальности, который назвал Серединным Путем. Жизненный путь Гаутамы носил определенно двоякий характер. Он был наследным принцем и жил среди большой

¹⁶ См. подробнее: *Рамта* Л. Шафранная мантия / Пер. с англ. А. Локай, А. Мищенко. Киев: София, 2003.

роскоши и комфорта, окруженный танцовщицами. Он мог позволить себе питаться изысканными блюдами и развлекаться, как подобает молодому принцу. Впоследствии он испытал крайнюю нищету, страдания и чуть было не погиб от лишений и голода. Гаутама ясно осознал, что ни богатство, ни нищета не позволяют решить внутренние проблемы человека. Поэтому ответ находится где-то между ними...

Как утверждает традиция, Гаутама умер в возрасте 80 лет, в местечке Кушинагара, заранее предсказав свою смерть. Согласно легенде, перед смертью он трижды спросил: «Есть ли у кого что спросить?». Последнее слово Будды людям было «простите».

Будда не оставил после себя никаких письменных источников своего учения, оно передавалось им устно в виде проповедей, бесед, диалогов, охватывающих огромный круг тем, и дошло до нашего времени через описание учеников и последователей.

Из индуизма буддизм воспринял идею цикличности в перерождениях, кармы и нирваны. Буддисты верят в Колесо Перевоспложений. Они считают, что человек рождается на Земле, живет на Земле и, умерев, возвращается на Землю в другом теле. Нам суждено переродиться, чтобы повторно выучивать уроки, пропущенные в прошлых жизнях. Согласно буддизму, во всех своих страданиях виноват сам человек. Поэтому следует смиренно сносить все мучения и стараться избегать их в будущем. Следствием правильного отношения к вещам в буддизме является состояние безгрешности, которое выступает как общая мягкость, непричинение вреда окружающему, терпимость, сопряженная с

отсутствием представления о жесткой обязательности нравственных предписаний и норм.

Буддизм утверждает, что основу всех вещей и явлений, как материальных, так и духовных, составляют элементы (дхармы). По своей природе дхармы пассивны и возбуждаются определенным видом энергии, источник которой — осознанные волевые действия, мысли и слова человека. Возбужденные дхармы становятся носителями психических, физических, химических, биологических и других качеств и находятся в постоянном движении и изменении. Успокоенная дхарма теряет свои качественные отличия и исчезает, как угасающее пламя свечи. Буддизм учит, что объективная реальность — это лишь бесконечный поток вечно изменяющихся дхарм, а посему мир земной представляет собой случайную игру возбужденных дхарм, и, следовательно, он иллюзорен, неустойчив, изменчив. Природа также находится в постоянном процессе изменений, как и сам человек.

Возбужденные дхармы образуют пять форм существования — скандх, благодаря которым проявляется привязанность к земному: тело, чувства, восприятия и ощущения, импульсы, акты сознания. В общей сложности эти пять форм и создают то, что называется человеком. Характеристика скандх зависит от деяний человека. Пять скандх, в свою очередь, порождают пять следствий: деятельность, невежество, страсть, желания и карму, которые после гибели старого физического тела являются причиной пяти будущих следствий: нового тела, чувств, восприятий и ощущений, импульсов, сознания. Хорошая либо плохая деятельность человека в прошлом определяет вид его рождения (его тело),

его социальный статус, психологию и сознание. Эта деятельность образует психические и физические совокупности в его новой жизни в соответствии со всей природой. Иначе говоря, положительные или отрицательные деяния человека, его мысли в данной и предшествовавшей жизни определяют лучшее или худшее новое перерождение. Находясь в зависимости от психических и физических совокупностей, человек приобретает шесть чувств познания (зрение, слух, обоняние, осязание, вкус, сознание), благодаря которым он вступает в контакт с объектами чувства. Это порождает у него новые чувства и ощущения, они вызывают желание, а желание, в свою очередь, приводит к привязанности и жажде. Так жажда к жизни ведет к новому рождению. Поэтому живое существо обречено на круговращение. Привязанность проходит через весь жизненный процесс и не прекращается со смертью существа, ожидающего нового возрождения. Человек опять начинает новую жизнь: вновь рождается, стареет, умирает, испытав все виды горя, страдания, тревоги, отчаяния. Он постоянно движется в кругу рождения и смерти, и это продолжается до тех пор, пока человек находится в оковах невежества. Этот бесконечный процесс перевоплощения называется «колесом жизни», или сансарой¹⁷.

Карма — скорее философская, чем физическая категория. Образно говоря, если жизненный процесс сравнить с рекой, то ее русло и есть карма. Жизнь реки поддерживается тысячами ручейков (желаний),

¹⁷ Сансара (*санскр.* samsara — блуждание, круговорот, переход через различные состояния) — цепь перерождений, кругооборот существ в природе.

которые несут как чистые воды (добрые дела), так и нечистоты (плохие поступки). Отбрасывая нечистоты или, наоборот, вбирая их, река может изменить и свою будущую карму (но не настоящую) и в следующем существовании перевоплотиться в прозрачный горный ручей или зловонную реку, русла которых опять же будут предопределены кармой (это аллегория, ибо карма создается только сознательными действиями)¹⁸.

Важным в буддизме является достижение освобождения от желаний и потребностей, поскольку именно в них Гаутама видел все причины происхождения несчастий в мире. «Окружающий мир — это иллюзия, сновидение, — утверждал он, — наше «Я», которым мы так дорожим, — тоже иллюзия». Цель бытия состоит в прекращении эмпирического (чувственного) бытия и достижении высшего покоя — сверхбытия.

Доктрина «освобождения» изложена в первой проповеди Будды о четырех благородных истинах.

Первая истина — «существует страдание». Его непременно и обязательно испытывает любое живое существо, поэтому всякая жизнь — страдание. Рождение есть страдание, расстройство здоровья — страдание, болезнь — страдание, смерть — страдание. Соприкосновение с неприятным — страдание. Разлука с приятным — страдание. Необладание желанным также ведет к страданию.

Вторая истина — «имеются причины страдания». Причиной страдания являются страстные желания (жажда), которые сопровождаются при их

¹⁸ См. подробнее Буддизм: словарь / Л. Л. Абаев, В. П. Андросов, Э. П. Бакаев. М.: Республика, 1992.

удовлетворении радостью и восторгом, ликованием от удовольствий. Человек, пользуясь материальными вещами и духовными ценностями, рассматривает их как реальные, постоянные, поэтому он желает обладать и наслаждаться ими. Подобные желания ведут к продолжению жизненного процесса, создавая непрерывную цепь борьбы за существование, приводят к новому рождению. Так как волевые действия мотивируются желанием, то именно желания в первую очередь определяют качество кармы и тем самым постоянно возобновляют и поддерживают процесс перевоплощений.

Третья истина — «можно прекратить страдание». Прекращение страданий — это прекращение желаний через отказ от них, постепенное освобождение от их власти. Искоренение желаний соответствует состоянию нирваны, когда человек выключается из процесса возрождения. Нирвана — конечная цель существования.

Четвертая истина — «существует путь к прекращению страдания». Путь к прекращению страданий — это Восьмеричный Путь ПРАВИЛЬНОСТИ, а именно: правильный взгляд, правильная мысль, правильная речь, правильное действие, правильный образ жизни, правильные старания, правильный склад ума, правильная сосредоточенность. Продвижение по этому пути ведет к исчезновению желаний и освобождению от страданий. Вполне корректным было бы употребление в данной ситуации слова «праведный». Человек, следующий этим путем, становится на «Путь Будды».

Согласно буддизму, обычное мирское счастье не приносит успокоения, потому что удовлетворение при этом очень мимолетно. Это тот тип счастья, которого

человек достигает, постоянно изменяя свои желания, постоянно бросаясь от одного к другому в поисках свежих впечатлений, новых знакомств. Удовлетворение при этом быстро проходит. Человек не может быть счастливым только потому, что ему от родителей досталось большое наследство. Происхождение и состояние родительского кошелька не могут помочь избежать страдания. Принц может быть несчастным, тогда как нищий — счастливым. Истинное счастье не зависит от происхождения, но приносит глубокое удовлетворение, полностью освобождает душу от беспокойства. Согласно буддизму, единственный путь найти освобождение от пагубных страстей и достичь счастья состоит в следовании по Восьмеричному Пути, включающему следующие элементы:

1. *Правильное понимание.* Гаутама учил, что человек должен иметь правильное представление о причине страданий. Тот, кто чувствует печаль и тоску, должен знать, почему они возникают. Он должен изучить самого себя и отыскать в себе то, что вызывает страдания. Только когда человек откроет для себя эту причину, он может что-либо предпринять для постижения Четырех Благородных Истин и ответить на вопрос: «Как мне стать счастливым?».

2. *Правильное побуждение.* Каждый к чему-то стремится — это может быть ментальная, физическая или духовная цель. Она может заключаться в помощи другим или в заинтересованности только самим собой. Однако, к несчастью, люди так основательно введены в заблуждение, что не понимают, к чему им следует стремиться.

Таким образом, мы обязаны отбросить все ложные ценности, все ложные слова и ясно увидеть то, чем мы являемся и чем мы должны стать. Мы должны отказаться от своих иллюзий, в которых, очевидно, кроется причина наших несчастий. Большинство людей слишком часто используют слова «я», «мне» и «мое». Большинство людей слишком сконцентрированы на себе и совсем не задумываются о правах других.

3. *Правильная речь.* Это означает, что человек должен управлять своей речью, он не должен лгать, повторять услышанные слухи. Правильная речь всегда позволяет другим людям извлечь пользу из слов этого человека. Такая речь позволяет воздержаться от разговора, если он неприятен собеседнику, либо, наоборот, поддержать беседу, когда она может ему помочь. Словом можно ранить глубже, чем мечом; оно может быть ядовитее самого страшного яда. Речь может уничтожать целые народы. Таким образом, человек должен уметь правильно говорить, а это достигается через правильное мышление и поведение.

4. *Правильное мышление и поведение.* Согласно буддизму, человек есть результат его собственных мыслей. Каждый представляет собой то, чем являлись его мысли в прошлом. Таким образом, если мы думаем правильно и ведем себя верно сейчас, мы будем «правы» и в некотором ближайшем будущем.

5. *Правильный образ жизни.* Согласно учению Будды, существуют занятия, недостойные настоящего буддиста. Например, настоящий буддист не может быть мясником или продавцом ядов, он не имеет права торговать рабами, а также быть рабовладельцем. Во

времена Гаутамы буддист должен был странствовать или жить в монастыре.

6. *Правильное устремление.* Этот этап Благородного Восьмеричного Пути имеет особое значение. Правильное устремление подразумевает, что каждый должен найти свой способ движения по Пути. Человек, который стремится к духовному развитию, должен быть внимательным. Ему не следует спешить к достижению желаемых результатов, не пройдя все промежуточные стадии. Однако, с другой стороны, ищущий не должен слепо идти за большинством, проявляя при этом ложную скромность и покорность. Каждый развивается со своей собственной скоростью.

7. *Правильное мышление.* Правильно мыслящий человек управляет всеми своими поступками. Мысль — источник действия. Если вы обдумываете какое-то событие, — это первый шаг к его осуществлению. Некоторые мысли вносят заметный диссонанс в гармонию внутреннего мира. Физические желания отвлекают человека и могут повредить ему. Кто-то, например, стремится много и обильно есть. Вред приносит не само это желание, а переедание. Несчастье и страдание начинаются с того, что человек постоянно думает о будущей еде, что приводит к развитию чрезмерной страсти к обильному питанию. Чувства недолговечны, они приходят и уходят, как постоянно меняющийся ветер. Эмоции неустойчивы, и поэтому на них нельзя полагаться. Человек должен научиться всегда полагаться на правильное мышление, независимо от сиюминутных желаний.

8. *Правильное созерцание.* Гаутама знал, что йога не может быть средством для достижения духовных

знаний. Йога — это лишь набор упражнений, направленных на то, чтобы подчинить разуму физическое тело человека. Эти упражнения были созданы для того, чтобы научиться управлять телом с помощью разума. Они не помогают человеку достичь духовного развития. Правильное созерцание позволяет контролировать неуместные мысли и осознавать свои реальные потребности. С помощью правильного созерцания — то есть медитации — человек без помощи размышлений, а только благодаря интуиции может прийти к правильному выводу о том, что для него полезно, а что нет¹⁹.

Освобождение в буддизме — это создание в противовес существующему непостоянству чего-то постоянного и, следовательно, сущностного. Им оказывается определенное психическое состояние, имеющее несколько названий, наиболее популярное среди них — нирвана (букв. — остывание, затухание, угасание). С интеллектуальной стороны, освобождение есть проникновение в суть вещей и обнаружение их бессущественности; с нравственно-эмоциональной — безгрешность; с волевой — абсолютная независимость от внешнего.

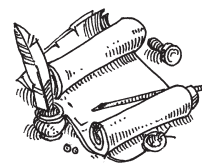
Цель Благородного Восьмеричного Пути состоит в том, чтобы дать человеку возможность достичь нирваны. Нирвана означает прекращение стремлений. Однако это освобождение не подразумевает прекращение всех переживаний и не сводится к прекращению жизни. Оно не означает утрату индивидуального сознания при

прекращении земной жизни, совсем наоборот. За нирваной следует другое состояние — паринирвана...

Буддийские притчи описывают эпизоды жизни Будды и его учения. Они несут в себе любовь и принятие, спокойствие и умиротворенность.

Литература

1. *Бонгард-Левин Г. М.* Древнеиндийская цивилизация. М.: Наука; Изд. фирма «Вост. лит.», 1993.
2. Буддизм: словарь / А. Л. Абаев, В. П. Андросов, Э. П. Бакаев. М.: Республика, 1992
3. *Васильев А. С.* История религий Востока: Учебное пособие для вузов. М.: Книжный дом «Университет», 1999.
4. *Вивекананда С.* Философия йоги. М.: Рипол Классик, 2003.
5. *Рампа А.* Шафранная мантия / Пер. с англ. А. Локай, А. Мищенко. Киев: София, 2003.
6. *Стурова М. П.* Секты в России: их происхождение, сущность и направленность деятельности. М.: Академия управления МВД России, 2002.

¹⁹ См. подробнее: *Рампа А.* Шафранная мантия. Киев: София, 2003.

Забирайте свое себе

Будда как-то проходил одной деревней. Подобралось несколько человек его противников и принялись горячо и злобно его оскорблять. Он слушал молча, очень спокойно. И из-за этого спокойствия им стало как-то не по себе. В них возникло неловкое чувство: они оскорбляют человека, а он слушает их, как музыку. Что происходит? Они были озадачены, начали переглядываться и притихли. Один из них обратился к Будде:

— В чем дело? Ты что, не понимаешь, что мы говорим?

— Именно при понимании возможно такое глубокое молчание, — ответил Будда. — Возможно, раньше я бы бросился на вас. Тогда не было понимания. Теперь я понимаю. И из-за вашей глупости я не могу наказывать себя. Ваше дело решать, оскорблять меня или нет, но принимать ваши оскорбления или нет — в этом моя свобода. Вы не можете мне их навязать. Я от них просто отказываюсь, они того не стоят. Можете забрать их себе. Я отказываюсь принимать их.

Люди не могли понять, в чем дело, и попросили:

— Объясни нам.

— В той деревне, что я миновал перед вашей, люди пришли ко мне с гирляндами цветов и сладостями, — сказал Будда. — Но я был сыт и сказал им: «Я не могу ничего съесть. Прошу вас, заберите, пожалуйста, ваши дары и раздайте их другим, это мой дар людям вашей деревни». Как по-вашему, что они сделали?

— Должно быть, они вернулись в деревню и раздали своим детям, своим семьям, — ответил кто-то.

Будда улыбнулся:

— Теперь рассудите, что же мне делать, — продолжал Будда. — Вы пришли ко мне с оскорблениями, а они мне не нужны; я сыт и не собираюсь принимать их. Что же будете делать вы со своими оскорблениями и проклятиями? Я не принимаю их. Если я отказываюсь от тех фруктов и сладостей, они должны забрать их обратно. Я отвергаю ваши оскорбления, так что и вы уносите свой груз по домам и делайте с ним все, что хотите. [58]

Вкус блаженства

— Каков вкус у твоего блаженства? — спросил кто-то Будду.

— Отпей от моря, — ответил тот. — Отпей от одного берега, отпей от другого, попробуй отпить с середины океана: вкус всегда один, соленый. У блаженства один вкус. [32]

Я дам тебе решение

Когда Мулинкьяпутта впервые пришел к Будде, он задал множество вопросов. Будда сказал:

— Подожди! Ты спрашиваешь, чтобы решить эти вопросы, или ты спрашиваешь, чтобы получить ответы?

Мулинкьяпутта сказал:

— Я пришел, чтобы спрашивать тебя, а ты спрашиваешь меня! Дай мне подумать.

Он обдумал все и на следующий день сказал:

— Я пришел, чтобы разрешить их.

— Задавал ли ты эти же вопросы еще кому-нибудь? — спросил Будда.

— Я спрашивал многих мудрецов в течение тридцати лет, — ответил Мулинкьяпутта.

— Спрашивая в течение тридцати лет, ты, должно быть, получил множество ответов, — сказал Будда. — Но оказался ли хоть один из них поистине ответом?

— Нет, — ответил Мулинкьяпутта.

— Тогда я не буду давать тебе ответы, — сказал Будда. — За тридцать лет ты собрал их достаточно много. Я мог бы прибавить к ним еще новые, но это не поможет.

— Хорошо, тогда дай мне решение, — согласился Мулинкьяпутта.

— Я не могу дать его тебе: оно должно вырасти в тебе, — сказал Будда. — Если ты этого хочешь, то можешь остаться со мной, но в течение года ты не сможешь задать ни одного вопроса. Сохраняй полное молчание, будь со мной, а через год можешь спрашивать.

Сарипутта, ученик Будды, сидел неподалеку под деревом и рассмеялся.

— Почему он смеется? Что здесь смешного? — спросил Мулинкьяпутта.

— Спроси его сам, — в последний раз сказал Будда. Сарипутта сказал:

— Ты не получишь того, что хочешь сейчас, так было и со мной, через год он не даст тебе никаких ответов, потому что сам источник вопросов трансформируется.

— Я буду верен своему обещанию, — сказал Будда и, повернувшись к Сарипутте, добавил:

— Не моя вина, что я не дал тебе ответов, ведь ты сам не спрашивал!

Прошел год, и Мулинкьяпутта хранил молчание: медитировал и становился все более молчаливым. Он стал тихой заводью, без вибраций, без волн, и забыл, что прошел год и наступил день, когда он должен был задавать свои вопросы. Будда спросил:

— Здесь был человек по имени Мулинкьяпутта. Где он? Сегодня он должен задавать мне свои вопросы.

— Того, кто спрашивал, уже давно нет, — сказал Мулинкьяпутта. [6]

Практика сознания

Однажды Дром, знаменитый Тибетский лама, увидел человека, совершавшего ритуал обхода ступы.

— Обход ступы — хорошее дело, — сказал Дром. — Но практика еще лучше.

Человек подумал: «Ну, значит, надо читать священные книги».

Так он и поступил. Но однажды Дром увидел его за чтением и сказал:

— Чтение священной книги — хорошее дело, но практика — еще лучше.

Человек подумал: «Похоже, и этого недостаточно. Теперь, если я займусь медитацией, это уж точно будет практика».

Застав его за медитацией, Дром сказал:

— Медитация — хорошее дело, но практика — еще лучше.

Человек изумился и спросил:
— Как же надо практиковать?
— Не привязывайся к жизни, заставь свое сознание стать практикой, — ответил Дром.

Магия ума

Один странствующий человек случайно попал в рай²⁰. Человек устал и лег спать под такое дерево. Когда проснулся, он почувствовал голод и сказал: «Я очень голоден и хотел бы чего-нибудь съесть». И немедленно из ничего появилась пища. Человек немедленно приступил к еде и наслаждался вкусом, как никогда ранее в жизни! Человек был удовлетворен. Но тут у него появилась еще одна мысль.

«Я хочу пить», — подумал человек.

И немедленно появилось великолепное вино. Расслабленно потягивая вино в прохладе рая под тенью дерева, исполняющего желания, человек начал размышлять: «А что же происходит? Я сплю и вижу сон или вокруг меня духи, которые играют и шутят со мной?»

Духи появились немедленно. Они были ужасные, невыносимо страшные.

Человек испугался и подумал: «Теперь они меня убьют». И был убит. [50]

²⁰ Индийская традиция понимания рая — это деревья, выполняющие желания. Вы просто сидите под этими деревьями, желаете чего-либо, и ваше желание исполняется — промежуток между желанием и его исполнением нет.

Три типа слушателей

Однажды к монаху пришел культурный и образованный человек и попросил объяснить суть учения Будды.

— Пожалуйста. Но прямо сейчас я не могу ответить, — сказал монах.

— Почему вы не можете ответить? Вы заняты или что-то другое мешает вам? — удивился посетитель.

— Нет, дело не в этом. У меня достаточно времени, но прямо сейчас вы будете не в состоянии воспринять ответ, — ответил монах.

— Что вы имеете в виду? — спросил посетитель.

— Есть три типа слушателей, — сказал монах. — Первый тип — как горшок, повернутый вверх дном. Можно отвечать, но ничего не войдет в него. Он недоступен.

Второй тип слушателя подобен горшку с дыркой в дне. Поэтому кажется, что он наполняется, но это лишь на мгновение. Рано или поздно вода вытечет, и он снова станет пустым. Лишь на поверхности кажется, что что-то в него входит, на самом деле, ничего не входит, поскольку ничего не может удержаться.

И наконец, есть третий тип слушателя. Он не стоит вверх дном, поэтому всегда открыт входящему. У него нет дырки в дне, поэтому ничто из него не вытекает, а сохраняется в нем. Но он вмещает весь падающий в него мусор. Вода может входить в него, но как только она входит, она тут же гнивает.

В вас очень много мусора в виде непознанных и неосознанных вами знаний. Поэтому мне трудно ответить вам прямо сейчас. [32]

Путь освобождения

Досин однажды попросил своего учителя, третьего Патриарха дзен-буддизма Сосана:

— Пожалуйста, укажи мне путь освобождения.

— Кто же и когда тебя поработил?

— Никто.

— Если это так, — сказал учитель, — то зачем же тебе искать освобождения? [69]

Заветная звезда

Когда Гаутама Будда стал просветленным, была ночь полнолуния. Исчезли все его беспокойства, тревоги, как будто их никогда не существовало прежде, как будто он спал и теперь пробудился. Все вопросы, беспокоящие его прежде, отпали сами собой, он ощущал полноту Бытия и Единство. Первый вопрос, который возник в его уме, был: «Как же мне высказать это? Я должен объяснить это людям, показать им Реальность. Но как это сделать?». Этот вопрос мучил всех познавших Истину.

К Будде потянулись люди со всех концов Земли. Ибо все живое тянется к Свету. Первая мысль, которую он изрек, звучала так: «Всякая высказанная мысль есть ложь». Сказав это, он замолчал. Это продолжалось семь дней. Когда ему задавали вопросы, он только поднимал руку и многозначительно показывал указательным пальцем вверх.

Предание гласит: «Боги на небесах забеспокоились. На Земле появился просветленный человек. И он мог бы быть мостом между Небом и Землей. Но он — молчит».

Семь дней ожидали боги и спустились к нему. Прикоснувшись к Будде, они просили его не оставаться безмолвным.

Гаутама Будда сказал им:

— Я обдумываю уже семь дней все «за» и «против» и пока не вижу смысла в разговоре. Во-первых, нет слов, с помощью которых можно передать содержание моего опыта. Во-вторых, что бы я ни сказал, это будет неправильно понято. В-третьих, из ста человек девяносто девяти это не принесет никакой пользы. А тот, кто способен понять, может сам открыть Истину. Так зачем лишать его такой возможности? Возможно, поиск Истины займет у него немного больше времени. Что из того, если впереди — вечность!

Боги посовещались и сказали ему:

— На Земле есть существа, чистые от земного тлена, но, если проповедь учения не коснется слуха их, они погибнут; но в них ты можешь найти своих последователей. Им нужен один толчок, одно верное слово. Ты мог бы помочь им сделать верный шаг в Неведомое.

Миг тишины... Будда закрыл глаза и произнес:

— Ради тех немногих я буду говорить! О них я не подумал. Я не в силах высказать всей Истины, но я могу указать им Заветную Звезду моим пальцем! [31]

Существует ли бог?

Однажды рано утром Будда в сопровождении Ананды прогуливался по лесу. Их встретил человек и спросил Будду:

— Существует ли Бог?

Будда секунду посмотрел в глаза человека и сказал:

— Существует. Ищи и найдешь.

В середине того же дня пришел другой человек и спросил:

— Существует ли Бог?

— Нет, Бога не существует. Выкинь всю эту чепуху из головы, — ответил Будда.

Человек был шокирован и молча ушел.

Слушая эти разные ответы, Ананда пришел в сильное замешательство, но не посмел спросить у Будды в присутствии других людей.

Вечером пришел третий человек. Будда сидел под деревом, наблюдая закат солнца и прекрасные облака.

— Существует ли Бог? — спросил человек.

Будда просто сделал жест рукой, приглашая человека сесть, а сам закрыл глаза. Человек подчинился ему. Они сидели молча несколько минут, затем человек поднялся. Становилось темно, солнце уже село. Он коснулся ног Будды и сказал: « Благодарю тебя за ответ, я очень благодарен тебе ». И ушел.

— Ты можешь спросить, — сказал Будда Ананде, когда они остались одни.

— Я не смогу уснуть сегодня ночью, если ты не ответишь мне, — сказал Ананда. — В один день на один и тот же вопрос ты даешь три разных ответа. Ты привел меня в сильное замешательство.

— Я отвечал не тебе, почему же ты пришел в замешательство? — спросил Будда и, не дожидаясь ответа, продолжил. — Первый человек верил в науку, а не в Бога,

и был набит всевозможными идеями. Он хотел, чтобы я поддержал его веру в неверие. Я не стал поддерживать его веру.

Второй человек был противоположностью первого человека. Он был верующим, но его вера была навязана ему, поэтому не крепка. Он пришел с целью получить еще одно внешнее подтверждение своей веры. Для того чтобы он начал искать свою веру в Бога, ему нужен был шок, и я шокировал его.

Третий человек был подлинным искателем. Он не искал ответа, он хотел испытать. Он был человеком с большим доверием. Он хотел, чтобы я открыл ему нечто, поэтому я не стал отвечать, а просто показал ему. [28]

Любовь и сострадание

Однажды человек пришел к Будде и плюнул ему в лицо. Будда вытер лицо и спросил:

— Это все, или ты хочешь чего-нибудь еще?

Ананда все видел и, естественно, пришел в ярость. Он вскочил и, кипя злостью, воскликнул:

— Учитель, только позволь мне, и я покажу ему! Его нужно наказать!

— Ананда, ты стал саньясином, но постоянно забываешь об этом, — ответил Будда. — Этот бедняга и так слишком много страдал. Ты только посмотри на его лицо, на его глаза, налитые кровью! Наверняка он не спал всю ночь и терзался, прежде чем решиться на такой поступок. Плевок в меня — это исход этого безумия и его жизни. Но может стать и освобождением.

Будь сострадательным к нему. Ты можешь убить его и стать таким же безумным, как и он!

Человек слышал этот диалог. Он был смущен и озадачен. Он хотел оскорбить и унижить Будду, но почему-то униженным почувствовал себя. Любовь и сострадание, проявленные Буддой, были для него полной неожиданностью.

— Пойди домой и отдохни, — сказал Будда. — Ты плохо выглядишь. Ты уже достаточно наказал себя. Забудь об этом происшествии и не беспокойся, оно не причинило мне вреда. Это тело состоит из пыли и рано или поздно вновь превратится в пыль, и по нему будут ходить люди.

Человек устало поднялся и ушел, скрывая слезы. Вечером он пришел обратно и припал к ногам Будды и сказал:

— Прости меня!

— Нет вопроса о том, чтобы я прощал тебя, потому что я не был рассержен, — ответил Будда. — Я тебя не осудил. Но я счастлив видеть, что ты пришел в себя и что для тебя прекратился тот ад, в котором ты пребывал. Иди с миром и никогда больше не погружайся в такое состояние! [31]

Любовь к мастеру

Манджушри был первым учеником Будды, который стал просветленным. Когда это случилось, он начал стремиться не попадаться на глаза Будды.

— Где Манджушри? — спрашивал Будда каждый день.

Но тот избегал встречи. Наконец Будде удалось найти его. Это было ночью, когда Манджушри спал.

— Я знаю, что произошло, — сказал Будда. — Тебе не нужно скрывать от меня этот факт! Так почему ты избегаешь меня? Тебе бы следовало прийти за подтверждением.

Манджушри ответил:

— Я знаю, что Это случилось, но я не хочу подтверждения, потому что подтверждение означает, что ты скажешь: «Манджушри, уходи! Неси мое Слово людям». А я не хочу никуда идти. Я хочу остаться с тобой. Поэтому, пожалуйста, не считай меня просветленным.

Сначала помоги себе

Человек пришел к Будде и сказал:

— Я очень богат, у меня нет детей, моя жена умерла. Я хотел бы сделать какую-нибудь работу для заслуги. Что я могу сделать для бедных и униженных? Только скажите мне: что я должен делать?

Услышав это, Будда стал очень печален, и слеза скатилась по его щеке. Человек был озадачен такой реакцией и спросил:

— В твоих глазах слезы? Почему ты вдруг опечалился?

— К сожалению, ты не сможешь никому помочь до тех пор, пока не поможешь себе, — сказал Будда. — Твой основной «металл» еще не стал золотом, ты не можешь сделать ничего сострадательного, ибо твои

энергии в самом низу. Ты хочешь помочь людям, но в тебе еще недостаточно осознанности. Ты не имеешь подлинного центра, откуда может струиться сострадание. Сначала поддержи себя. [45]

Срединный путь

Царь Шраван жил в роскошном дворце. Он любил роскошь и красивые вещи. Свою столицу он постоянно перестраивал и постепенно превратил ее в один из самых красивых городов. Однако ему все наскучило и, прослышав, что в город пришел Будда, он отправился к нему и был так очарован, что немедленно попросил посвятить его в ученики.

Будда колебался, но посвятил его.

Все королевство было поражено. Люди не могли поверить в это, никто не мог себе этого даже вообразить, потому что Шраван был чрезвычайно мирским человеком, потакавшим любым своим желаниям, даже самым крайним. Его обычными занятиями были вино и женщины.

Ученики Будды тоже были в недоумении, и они спросили:

— Что случилось? Это чудо! Шраван совсем не тот тип человека, к тому же он жил так роскошно. Как странно, что он захотел стать саньясином! Как это случилось? Ты сделал что-нибудь?

— Я ничего не делал, — ответил им Будда. — Ум может легко перемещаться из одной крайности в другую. Это обычный путь ума. Так что Шраван не делает ничего нового. Этого можно было ожидать. Вы так поражены,

потому что не знаете законов, управляющих действиями ума. Человек, который сходит с ума, утопая в богатстве, теперь сходит с ума, отказываясь от богатства, но сумасшествие остается — и в этом весь ум.

Шраван стал монахом, и вскоре ученики стали наблюдать, что он движется из одной крайности в другую. Будда никогда не просил учеников ходить голыми, а Шраван перестал одеваться. Кроме того, он начал заниматься самоистязанием: все они принимали пищу один раз в день, но Шраван стал есть через день. Вскоре он стал совершенно истощенным. В то время как другие медитировали под деревьями в тени, он сидел под палящим солнцем. Раньше он был красивым человеком, у него было прекрасное тело, но прошло шесть месяцев, и его нельзя было узнать...

Как-то вечером Будда подошел к нему и сказал:

— Шраван, я слышал, что еще до посвящения ты был принцем и любил играть на ситаре²¹. Ты был хорошим музыкантом. Поэтому я пришел задать тебе вопрос. Скажи, что случится, если все струны ослабить?

— Если все струны ослабить, то никакой музыки не получится.

— А если струны очень сильно натянуть?

— Тогда тоже невозможно извлечь музыку. Натяжение струн должно быть средним — не ослабленным, но и не перетянутым, а в точности посередине. На ситаре играть несложно, но только мастер может правильно настроить струны. Тут нужна золотая середина.

— В человеке и жизни много струн, — сказал Будда. — А ты хороший мастер, но не забывай то, что ты

²¹ Вина и ситар — народные музыкальные инструменты.

говорил мне. Чрезмерное напряжение силы переходит в излишек, а чрезмерное расслабление — в слабость. Приведи же свою силу в равновесие и старайся привести в равновесие свои духовные возможности. Пусть это будет это твоей целью! [31]

Об этом нельзя говорить прямо

Однажды к Будде пришел человек и, коснувшись его ног, спросил, есть ли Бог. Извечный вопрос! Будда посмотрел на него пристально и сказал:

— Когда я был молод, я очень любил лошадей и различал четыре типа. Первый — самый тупой и упрямый, сколько ее ни бей, она все равно не будет слушаться. Второй тип — лошадь слушается, но только после удара. Есть и третий тип. Это лошади, которых не нужно бить. Ты просто показываешь ей хлыст и этого достаточно. Еще существует четвертый тип лошадей, очень редкий. Им достаточно и тени хлыста.

Говоря все это, Будда смотрел в лицо человеку. Затем он закрыл глаза и замолчал. Человек тоже закрыл глаза и сидел в молчании с Буддой.

При этом присутствовал Ананда, которого очень заинтересовало, почему Будда говорит о лошадях, когда человек спрашивает о Боге. Когда Ананда прекратил рассуждения внутри себя, он заметил, какая воцарилась тишина — великое молчание! Оно было почти осязаемым. Ананда смотрел на лица Будды и человека, переживавшего трансформацию прямо у него на глазах! Будда открыл глаза, а человек просидел в таком

состоянии еще час. Лицо его было умиротворенным и светлым.

Открыв глаза, человек коснулся ног Будды с глубокой признательностью, поблагодарил его и ушел. Когда он вышел, Ананда спросил Будду:

— Учитель, скажи, почему ты говорил о лошадях, ведь он спрашивал о Боге? Я видел, как он погрузился в глубокое молчание. Как будто он прожил с тобой много лет. Даже я никогда не знал такого молчания! Какое единение! Какое общение! Что было передано? Почему он так благодарил тебя?

— Я говорил не о лошадях, — ответил Будда. — Я говорил о Божественном. Но если бы я стал говорить об этом прямо, он бы не услышал меня, хотя и искал ответ. Когда я увидел, на какой лошади он приехал, я понял, что такую лошадь мог выбрать только истинный ценитель. Поэтому я заговорил о лошадях. Это был язык, который он мог понять, и он понял его. Он редкий человек. Ему было достаточно и тени хлыста. И когда я закрыл глаза, он понял, что о высшем говорить нельзя. О нем можно только молчать. И он понял это молчание. [6]

Непредсказуемость Будды

Будда стал просветленным и шел от одной деревни к другой по берегу. Песок вбирал его следы и хранил их в молчании.

В то же время один великий астролог закончил свое обучение в Каши — цитадели великого индусского искусства тайных знаний — и возвращался домой. Он

стал искусен в предсказаниях и, увидев следы на песке, обратился за ответом к своим книгам. Согласно его книгам, это были следы великого царя, который правил миром.

«Либо вся моя наука фальшива, либо это следы великого царя. Но если это так, то тогда зачем царь, который правит всем миром, идет в такой жаркий день в такую маленькую деревню? И почему он идет босиком? Я должен проверить свои предположения», — подумал он.

И великий астролог пошел по следам, оставленным на песке.

Будда сидел под деревом. Подойдя к нему, астролог был еще более озадачен. Перед ним сидел царь, но выглядел он как нищий.

Смущенный астролог обратился к Будде:

— Пожалуйста, рассеи мои сомнения. Пятнадцать лет я обучался в Каши и посвятил эти годы науке предсказания. Согласно моим книгам и знаниям, ты, безусловно, царь, но выглядишь ты как нищий. Ответь мне, кто ты? Если ты скажешь, что ты нищий, я выброшу мои драгоценные книги в реку, ибо они бесполезны. Я выброшу их и пойду домой, ибо тогда я зря потратил пятнадцать лет своей жизни.

Будда открыл глаза и сказал: «Твое удивление и замешательство естественны, но тебе не стоит выбрасывать твои книги. Они говорят правду, но только по отношению к последнему твои книги неприменимы. В жизни бывают исключения из правил. В остальных же случаях твои книги будут верны и непреложны».

— Но в чем секрет твой? Если ты нищий, как ты стал непредсказуемым? — возбужденно спросил астролог.

— Будучи внимательным, я не совершил ни одной ошибки дважды. Находясь в состоянии постоянного осознания, я стал Живым. Ты не можешь предсказать меня, потому что никто не может предсказать следующий момент моей жизни. Он вырастает из настоящего, поэтому неизвестен даже мне. [32]

Сначала будь

Однажды к Будде пришел некий человек и попросил: «Дайте мне наставление. Я хотел бы служить человечеству».

Будда начал вглядываться в него; тот почувствовал себя не очень уютно, а Будда все смотрел и смотрел. Человек даже вспотел и спросил Будду: «Что это вы? Если можете дать мне какой-то намек, то, пожалуйста, дайте. А то зачем вы уставились на меня?»

— Я смотрел, есть ли ты или нет, — ответил Будда. — Но похоже, что тебя еще нет. Кто же будет служить человечеству?! Ты не существуешь вовсе. Ты — пузырь. Ты существуешь только мгновенье, царь на миг, коронованный на миг. В следующий миг тебя не будет, и царем станет другой. Кто же будет служить человечеству? Хорошо было бы, если бы ты попытался найти, где ты и кто ты. Сначала будь! Быть — единственное, что надо делать! Но ты не можешь быть, пока тебя обманывают твои «я», желания, настроения, мысли, чувства. [58]

Идти по пути

В городе Саватгхи в северной Индии у Будды был большой центр. Люди приходили туда упражняться в медитации и слушать его беседы о дхарме. Каждый вечер один молодой человек приходил и слушал Будду. Это продолжалось годами, но он ни разу не попробовал изменить себя.

Прошло несколько лет, и вот однажды вечером молодой человек пришел пораньше и увидел Будду одного. Он приблизился к нему и сказал:

— Господин, у меня на уме всего один вопрос, а от него — все сомнения.

— Сомнения мешают на пути, — сказал Будда. — Давай разберемся. Какой у тебя вопрос?

— Господин, вот уже много лет я прихожу в ваш центр медитации. Я заметил, что вокруг вас много отшельников и монахов, а еще больше — мирян и мирянок. Некоторые из них также ходят годами. Я могу видеть, что кто-то из них явно достиг конечной ступени: совершенно очевидно, что они полностью освободились. Могу также видеть, что другие ощутили в своей жизни некоторую перемену: они стали лучше, чем были раньше. Но, господин, я замечаю и то, что многие люди, в число которых вхожу и я, остались прежними, а то и хуже стали.

Почему же так выходит, господин? Люди приходят к вам, такому великому человеку, полностью просветленному, к такому могущественному и сострадательному. Почему же вы не пользуетесь своей силой и состраданием, чтобы освободить их всех?

Улыбнувшись, Будда спросил:

— А где ты живешь, молодой человек, где ты родился?

— Господин, я живу здесь, в Саватгхи, в этой столице царства Коала.

— Да, но по чертам твоего лица я вижу, что ты родился не здесь. Откуда ты родом?

— Господин, я родом из города Раджагриха, столицы царства Магадха. Я переехал сюда, в Саватгхи, несколько лет назад.

— И что же, ты порвал всякие связи с Раджагрихой?

— Нет, господин, у меня там родственники, у меня там есть друзья, и там у меня осталось дело.

— Тогда ты, несомненно, частенько наезжаешь в Раджагриху из Саватгхи?

— Да, господин. Каждый год я много раз езжу в Раджагриху и возвращаюсь в Саватгхи.

— Путешествуя отсюда в Раджагриху так много раз, ты, конечно, отлично знаешь дорогу?

— О да, господин, я знаю ее досконально. И если бы даже ослеп, то, наверно, смог бы найти путь в Раджагриху.

— Тогда должно было бы случиться и так, что кто-то из людей приходил к тебе и просил объяснить им путь отсюда в Раджагриху. Ты умалчивал о чем-нибудь в таких случаях или подробно объяснял им путь?

— А что же тут скрывать, господин? Я объясняю им как можно яснее: сначала вы идете на восток, затем поворачиваете к Бенаресу, продолжаете идти вперед, пока не дойдете до Гайи, а там придете в Раджагриху. Я объяснял им все очень ясно, господин.

— И эти люди, которым ты даешь такие понятные пояснения, — все приходят в Раджагриху?

— Нет, конечно, господин! Только те, кто правильно понял и кто пройдет весь этот путь до конца, придут в Раджагриху.

— Это-то я тебе и объясняю, молодой человек! Люди ходят ко мне, зная, что есть человек, прошедший путь отсюда до Нирваны, знающий этот путь досконально. Приходят ко мне люди и спрашивают: каков путь к Нирване, к Освобождению? Что мне скрывать? Я объясняю им этот путь ясно, насколько это возможно. Но каждый должен идти сам, делая шаги. Если кто сделал хотя бы один шаг по этому пути, он оказывается на шаг ближе к цели. Тот, кто сделал сто шагов, оказывается на сто шагов ближе к цели. Но доходят только те, кто прошел весь Путь полностью.

Горшки с галькой и маслом

Однажды к Будде пришел плачущий юноша. Он плакал и не мог успокоиться.

— Что с тобой, юноша? — спросил Будда.

— Господин, вчера умер мой старик-отец.

— Что поделаешь? Если человек умер, значит, пришло его время, и от оплакивания он не воскреснет, — сказал Будда.

— Да, я это понимаю, господин, но я пришел к вам с особой просьбой. Пожалуйста, сделайте что-нибудь для моего покойного отца!

— Да? А что же я могу сделать для твоего покойного отца?

— Господин, вы так могущественны, что можете что-нибудь для него сделать. Ведь даже жрецы, живущие милостыней, выполняют любые обряды в помощь усопшим. Они говорят, что как только на земле выполнен такой обряд, раскрываются врата царства небесного, и покойному дается пропуск войти туда. Вы, господин, так могущественны! Если вы выполните ритуал для моего отца, он не только получит пропуск, но ему будет даровано разрешение остаться там постоянно! Прошу вас, господин, сделайте же для него что-нибудь!

Бедный мальчик был настолько подавлен горем, что не слышал никаких разумных доводов. Тогда Будда сказал юноше:

— Ладно, ступай на базар и купи два глиняных горшка.

Молодой человек сбежал на рынок и вернулся с двумя горшками.

— Прекрасно, — сказал ему Будда, — один горшок наполни топленным маслом, а другой наполни галькой.

Юноша так и сделал.

— Теперь запечатай накрепко их отверстия.

Юноша послушался.

— Теперь опусти их в пруд.

Два горшка очутились под водой.

— Теперь принеси длинный шест, стукни по горшкам и разбей их! — сказал Будда.

Юноша так и сделал, в результате галька опустилась на дно, а масло поднялось на поверхность.

— Если человек всю жизнь совершал тяжелые дела, то он, как галька, непременно опустится на дно, и никто

не сможет поднять его, — сказал Будда. — А если его поступки были легкими, как масло, он непременно поднимется вверх, и никто не сможет стащить его вниз. Чем раньше мы поймем этот закон природы и начнем жить в соответствии с ним, тем раньше выйдем из состояния своей печали. Я по тебе вижу, что твой отец был хорошим человеком. Поэтому он уже наверху, и для этого ему не нужна ничья помощь. Ступай с миром. [32]

Несите мою любовь

Ученик Будды собрался идти распространять учение в очень беспокойное место, куда никто еще не ходил. Узнав об этом, Будда спросил его:

— Перед тем как решить окончательно, ответь мне на три вопроса. Ты знаешь, что люди той области очень жестоки и легко раздражаются. Поэтому никто из моих учеников туда не ходил. Первый вопрос: если тебя оскорбят, а они это сделают, что случится в твоём сердце и как ты отреагируешь?

Ученик ответил:

— Ты знаешь совершенно ясно, что случится в моём сердце, потому что ты знаешь мое сердце! Но я отвечу: если они оскорбят меня, то глубоко в моем сердце я все равно буду чувствовать благодарность к ним за то, что они лишь оскорбили меня, а могли бы и побить.

Будда сказал:

— Хорошо. Теперь второй вопрос. Если они избьют тебя, что ты будешь чувствовать к ним?

— Ты знаешь совершенно ясно, что я буду благодарен им, потому что они только избili меня, а могли бы и убить.

— Теперь третий вопрос, — сказал Будда. — А если они решат тебя убить, что тогда?..

— Ты знаешь совершенно ясно. Но раз ты спрашиваешь, я отвечу тебе. Если даже они решат убить меня, я буду благодарен им, потому что, возможно, они освободят меня, а возможно, это изменит и их.

— Теперь ты можешь идти, — сказал Будда. — Я за тебя спокоен. Куда бы ты ни пошел, я буду с тобой. Ты будешь излучать мою энергию, нести людям мою любовь и сострадание. [45]

Листья в руке

Будда был уже очень старым и знал, что скоро ему предстоит уйти. Однажды, когда он сидел под деревом в осеннем лесу, к нему пришел Ананда и спросил:

— Скажите, много ли мы узнали из того, что знаете вы?

Будда взял в руку несколько сухих листьев и спросил:

— Как ты считаешь, много ли листьев в моей руке, по сравнению со всеми листьями в этом лесу?

Ананда посмотрел на кружащиеся и шуршащие под ногами листья и сказал:

— Конечно, Учитель, листьев в лесу несравнимо больше, чем в вашей руке.

— То, что я успел возвестить вам, — это лишь несколько листьев в моей руке, — сказал Будда. — Все остальное предстоит познать вам самим, дорогой мой!

— Почему же вы не сказали обо всем остальном? — грустно спросил Ананда.

— Потому что это не принесло бы вам никакой пользы, — ответил Будда. — Знание идет через проживание, через существование. Вы должны прожить жизнь. А слова — это не более чем шелест и шум шуршащих листьев. [31]

Будьте сами светом для себя

Будда умирал. Сорок лет он шел, и тысячи следовали за ним. Теперь он умирал. Он сказал: «Это мой последний день. Если у вас есть, что спросить, спрашивайте. Настал час, когда каждый должен идти своим путем».

Беспросветная тьма окутала учеников Будды. Ананда — любимый ученик — заплакал, как дитя. У него из глаз катились слезы. Он ударял себя в грудь, почти помешавшись.

— Что ты делаешь, Ананда? — спросил Будда.

— Что нам теперь делать? — ответил Ананда. — Ты был здесь, мы шли в твоём свете. Все было безопасно и хорошо. Мы совершенно забыли, что есть тьма. В следовании за тобой все было светом. Теперь ты уходишь. Что нам делать?

И он снова принялся плакать и стенать.

— Послушай, — ответил Будда. — Сорок лет ты шел в моем свете и своего не смог достигнуть. Думаешь ли

ты, что если бы я прожил еще сорок лет, ты бы достиг своего света? Чем дольше ты идешь в заимствованном свете, чем больше подражаешь, тем больше ты теряешь. Лучше мне уйти.

Будьте сами светом для себя. [58]

Последние вопросы

Случилось так, что один человек пришел к Будде, когда тот умер. За тридцать лет Будда восемь раз проходил через его город, а человек ни разу не удосужился подойти к Будде. Он все откладывал и откладывал, как это делают все на свете, из-за занятости — занятия без дел. Он держал небольшой магазин, и ему приходилось поддерживать свою маленькую семью. То приходил гость, то перед самым закрытием являлся неожиданный покупатель. И когда заканчивались дела, проповедь тоже заканчивалась. И так было в течение тридцати лет много-много раз — то одно, то другое, то третье...

И в тот день, когда он услышал, что Будда умер, он побежал к нему. Он закрыл свой магазин и побежал туда, где был Будда. Но Будда уже ушел, сказав последнее «простите» людям. Он трижды перед этим спрашивал: «Есть ли у кого что спросить?» А они все кричали и плакали, и спрашивать было просто некому. Задав свой вопрос трижды, Будда лег под деревом, закрыл глаза и приготовился к последнему путешествию.

И в этот момент прибежал тот человек. Он принялся плакать и кричать: «Не останавливайте меня, дайте спросить мне у него! Дайте мне подойти к нему!»

Ананда, ученик Будды, сказал ему:

— Я узнал тебя. Мы восемь раз проходили через твой город. Будда говорил в твоём городе. Что же ты не нашёл тогда времени, чтобы прийти к нему? Где ты тогда был?

— Что я мог поделать? — ответил человек. — То моя жена была беременна, то ребёнок болел, то приходили гости, то покупатели, и я все не мог прийти. Но теперь, когда я пришёл, не останавливайте меня!

— Теперь поздно, и мы уже не в силах попросить его вернуться, ибо Он ушёл, — ответил Ананда.

Но Будда все слышал и, вернувшись в своё тело, сказал Ананде:

— Не мешай ему, иначе останется на мне пятно: пока я ещё был почти жив, человек постучался ко мне в дверь, а я не открыл и не захотел помочь ему.

— Что у тебя за вопрос? Чего ты ищешь? — спросил у человека Будда.

Человек задал много вопросов, и Будда ответил ему. Но никто больше не слышал об этом человеке. Он не стал просветлённым. Он вернулся в свой городок — к своему магазину, своей жене, своим покупателям. [32]

Просветление и ожидание

Будда предстал пред вратами рая. К достижению этой цели он шёл всю свою жизнь. Но, оглянувшись, он увидел миллионы душ на Пути в борьбе и в муках, в страхе и в старании достичь врат рая и блаженства.

Привратники открыли врата, вышли навстречу и пригласили Будду: «Входи, пожалуйста. Мы рады приветствовать тебя! Мы ждали тебя!»

Будда выглядел грустным.

— Я не могу войти, — сказал Будда. — Пожалуйста, закройте врата. Я вижу миллионы грустных лиц, сердца, полные слез, людей, которые никогда не знали радости. Я буду ожидать, пока все люди не войдут в эти врата. Возможно, потребуется вечность, но это не имеет значения. Закройте врата, я войду последним.

Говорят, что Будда все ещё ожидает снаружи Райских врат и освещает путь каждому, кто идёт его путем. Он должен ждать. Человек не остров. Мы все составляем континент. Нет индивидуального просветления. Одни могут лишь немного опережать остальных, и не более. [31]

Деревянный Будда

Учитель Теннен Танкэ однажды посетил храм и остановился там на ночь. Настоятель храма был счастлив, поскольку Теннен Танкэ был очень знаменитым учителем, и большим благословением храму явилось то, что он пришёл сюда.

Было очень холодно, поэтому Теннен взял одно из выставленных там деревянных изображений Будды и разжег из него костер.

Когда настоятель увидел огонь в храме, он вошёл туда, и обнаружив, что одна из великих статуй Будды отсутствует, а голова её обгорела наполовину,

вскричал: «Что вы сделали? Вы сумасшедший! Как вы могли сжечь Будду?»

Танкэ стал копаться в золе, как бы ища что-то, и сказал: «Я соберу святые сарири»²².

— Каким образом можешь ты собрать сарири деревянного Будды? — рассмеявшись сказал наблюдатель.

— Если сарири нет, можно ли мне подложить в огонь оставшихся деревянных Будд? — спросил Танкэ.

Если Будда есть, то он везде и в каждом из нас. [32]

Глава 3

ДЗЭН-БУДДИЗМ

Дзэнские притчи

---

²² Сарири — что-то вроде минерального остатка, который находится в золе после кремации человеческого тела и считается символом святости жизни.

Дзен — японское название школы буддизма махаяны. В процессе своего развития буддизм вылился в форму, которая сильно отличается от первоначальной. Выделяется историческое разделение буддизма на две школы: хинаяна («малый путь спасения») и махаяна («великий путь спасения»). Фактически махаяна во всем своем разнообразии форм представляет собою не что иное, как видоизмененную форму буддизма, и восходит в оригинале к своему индийскому основателю, Будде Шакьямуни.

Практика дзен появилась в Японии еще в VII в., но распространение дзен как самостоятельного направления японского буддизма начинается в конце XII в. Первым проповедником дзен был Эйсай — буддийский монах, который после пребывания в Китае основал в Японии школу Риндзай. В первой половине XIII в. Доген, также обучавшийся до этого в Китае, основал в Японии школу Сото. Школа Риндзай в большей степени была ориентирована на самураев, а Сото — на простых крестьян. Риндзай и Сото были наиболее влиятельными школами дзен-буддизма и сохранились до настоящих дней.

Наибольшего расцвета дзен достиг в период Муромати (XIV–XVI в.), когда дзенские монастыри превратились в центры религиозной, политической и культурной жизни. При сохранении основных положений чань в японском дзен-буддизме смещаются акценты, усиливаются

секуляризаторские тенденции. Дзен превращается в своеобразную философию жизни, оказавшую существенное влияние на стиль мышления, образ жизни и деятельность японцев.

Видоизменившись в Китае (с обретением даосских традиций), буддизм получил в Японии свое дальнейшее развитие. Усовершенствование буддизма китайскими и японскими жрецами, его приспособление к изменяющимся условиям жизни и религиозным потребностям народа сделали различие между изначальным буддизмом и дзен-буддизмом очень большим. По этой причине существуют утверждения, что дзен-буддизм в действительности вовсе не является буддизмом в общепринятом смысле. Однако, как отмечает Д. Т. Судзуки, содержащее в себе развитие не остается в одном и том же состоянии. Желудь значительно отличается от молодого дуба, нежные листья которого только что распустились из почек, и еще больше — от взрослого дуба, величавого гиганта, поднимающегося к небу. Так и первоначальный буддизм можно сравнить с семенем: из него вырос дзен-буддизм, который также не лишен примет дальнейшего роста.

Дзен самым серьезным образом настаивает на необходимости внутреннего духовного опыта. Он не придает большого значения священным сутрам или их толкованиям мудрецами и учеными. Личный опыт прямо противопоставляется авторитетам и внешнему откровению, а самым практическим методом достижения духовного просветления последователи дзена считают практику дхьяна, называемой в Японии «дзадзэн» («дза» означает «сидеть», а «дзадзэн» можно, в общем, перевести как «сидеть в медитации»).

С одной стороны, дзен в высшей степени абстрактен, с другой — его методологическая дисциплина приносит огромную пользу человеку и определяет его мораль. Когда дзен выражается в нашей повседневной практической жизни, мы иногда забываем о его отвлеченности, и тогда-то как нельзя ярче и проявляется его действительная ценность, поскольку дзен находит невыразимо глубокую мысль даже в таких простых вещах, как поднятый вверх палец или простое приветствие, обращенное друг к другу случайно встретившимися на улице. В дзене самое реальное — это самое абстрактное, и наоборот. Вся система практики, принятая дзеном, — продукт этого основного духовного переживания.

Дзен мистичен, так как является порождением и основой восточной культуры. Восточный ум синтетичен, он не придает слишком большого значения несуществующим подробностям, а стремится скорее к интуитивному постижению целого. Поэтому его сложно постичь западным мышлением. Если человек действительно хочет постичь сокровенную природу дзена, ему необходимо оставить обычные умственные привычки, которые определяют повседневную жизнь, и научиться смотреть на жизнь по-новому, обрести иное мировоззрение. Такой новый взгляд на отношение к жизни, к миру японцы, изучающие дзен, популярно называют «сатори». Фактически это синоним просветления, которое Будда называл словом «ан-уттара-самьяк-самбоджи». И в китайском языке есть несколько фраз, характеризующих это духовное переживание, каждая из которых имеет свой оттенок значения. Они приблизительно показывают, что представляет собой это явление.

В любом случае не может быть дзэна без сатори. Дзэн, лишенный сатори, походит на солнце без света и тепла. Когда дзэн объясняется логически или психологически, или когда о нем говорят как о буддийской философии, суть которой может быть выражена при помощи специальной умозрительной буддийской терминологии, дзэн исчезает, не оставляя ничего из того, чем он является. Дзэн может лишиться всей своей литературы, всех монастырей и всего своего убранства, но до тех пор, пока в нем есть сатори, он будет вечно жив.

Сатори можно определить как интуитивное проникновение в природу вещей в противоположность аналитическому или логическому пониманию этой природы. Практически это означает открытие нового мира, ранее неизвестного смущенному уму, привыкшему к двойственности. Иными словами, сатори проявляет нам весь окружающий мир в совершенно неожиданном ракурсе. Это таинство и чудо, но, по словам учителей дзэна, оно происходит каждый день. Таким образом, познать сатори можно, только однажды испытав его. Более или менее отдаленно и приблизительно его можно сравнить с инсайтом при решении мыслительной задачи. Однако сатори относится не столько к уму, сколько к восприятию, мироощущению. Сатори в дзэне связано с жизнью и отношением к ней в целом. Решение мыслительной проблемы, например математической задачи, не накладывает отпечатка на всю нашу жизнь и не затрагивает наши жизненные основы. Но достижение сатори — это перестройка самой жизни, изменение моральных и духовных основ человека, обогащение и внесение в нее особого порядка.

Д. Т. Судзуки выделяет следующие особенности практики дзэна и сатори.

1. Сатори не сводится к тому, чтобы вызвать определенное, заранее известное состояние усиленным размышлением о нем. Это растущее сознание любой силы, позволяющее разуму судить о вещах по-новому, не умозрительным или аналитическим образом. Практика дзэна состоит в том, чтобы разрушить эти искусственные построения и возвести новое сооружение на совершенно новом фундаменте. Старое здание — это «неведение» (авидья), а новое — «просветление» (самбодхи).

2. Сатори — это внезапное открытие новой истины, своего рода умственное крушение, которое неожиданно опрокидывает старые умственные нагромождения. Вода моментально замерзает, когда ее температура понижается до определенной точки: жидкость превращается в твердое вещество и перестает быть жидкостью. Так же и сатори приходит неожиданно, когда человек уже чувствует, что исчерпывает все свои внутренние силы. На языке религии это новое рождение, а в аспекте морали — переоценка своего отношения к миру. Человек предстает в совершенно новом свете, в котором исчезает двойственность, называемая в буддизме иллюзией (майей).

3. Сатори — это сущность дзэна. Не достигнув сатори, никто не может постичь тайны дзэна. Поэтому все пути (упая) в дзэн, практические и теоретические, направлены к достижению сатори. Учителя дзэна не могут терпеливо ждать, когда сатори придет само собой, они самым серьезным образом выискивают пути к тому, чтобы помочь людям постичь истину дзэна. Их внешние загадочные формы демонстрации своего познания

истины в основном рассчитаны на то, чтобы создать у своих учеников такое умственное состояние, которое могло бы привести к достижению просветления.

Когда в Китае появился буддизм, китайцы не знали, как постичь сущность этой доктрины. Все демонстрации умственного характера и внушительные проповеди, к которым обычно прибегало большинство вождей религии и философии, не производили желаемого эффекта. Ученики все дальше и дальше уходили от истины. Китайские умы пришли в замешательство. Бодхидхарма, Эно, Басё и другие учителя подметили это, и естественным результатом явилось провозглашение дзэна, сатори стали ставить выше чтения сутр и научных рассуждений.

4. То, что дзэн считает сатори фактором перво-степенной важности, подчеркивает его существенное отличие от системы дхьяны в том виде, каком ее практикуют в Индии или в других странах буддийские школы, отличающиеся от дзэн-буддизма. Как уже было отмечено ранее, под дхьяной принято понимать своего рода медитацию, концентрацию мысли (особенно в махаяна-буддизме) на идее пустоты («шуньята»). Человек достигает совершенства в дхьяне, когда его ум становится настолько тренированным, что создает состояние абсолютной пустоты, когда приостанавливается всякая мыслительная деятельность. В таком состоянии сознание походит на «безоблачное небо или чистую голубую бездну». Это можно назвать экстазом или трансом, но это не дзэн. Но медитация — это всего лишь упражнения, успокаивающие ум. Она, несомненно, имеет свои собственные положительные стороны, но отлично от дзэн. По возвращении из состояния медитации в буддизме человек остается прежним, по крайней мере, изменения

несравнимы с переворотом при достижении сатори в дзэне. Сатори пробуждает новое восприятие, в свете которого старые вещи воспринимаются иначе.

6. Сатори не может быть выражено словами или описано каким-либо другим способом. Все, что можно сделать для того, чтобы передать этот опыт другим, — это указать путь, да и то только приблизительно. Тот, кто испытал его, достаточно легко понимает такие указания, но если человек пытается достичь сатори по описанию, он потерпит неудачу. Это сравнимо с постройкой лестницы на крышу дома без владения знанием о том, где находится сам дом.

7. Сатори не является болезненным состоянием разума, психопатологией. Не следует воспринимать слова «умственный переворот» как нечто такое, чего обыкновенные люди должны сторониться. Это ошибочное представление о дзэне, которое, к сожалению, очень часто наблюдается у критиков, страдающих предрассудками. Сатори — это нормальное состояние совершенного разума.

8. По общему мнению, мы живем в одном и том же мире, но кто может ручаться, что вещь, которую мы просто называем камнем, представляет собой одно и то же для всех нас? В зависимости от того, как мы смотрим на него, для некоторых камень перестает быть камнем, в то время как для других он будет всегда оставаться образцом простой геологической породы. И такое расхождение во взглядах в дальнейшем приводит к бесконечной серии расхождений в нашей моральной и духовной жизни. Казалось бы, небольшой сдвиг в образе мышления. Однако какая пропасть образуется в конечном итоге между одним и другим. Так же обстоит дело и с дзэном: сатори — естественного рода сдвиг

или, скорее, поворот, но не в отрицательном смысле, а в более глубоком и полном смысле, в результате которого открывается мир совершенно новых ценностей.

Также Д. Т. Судзуки выделяет важные отличительные особенности сатори.

1. *Иррациональность*. Сатори не является выводом, к которому приходят в процессе мышления или рассуждения.

2. *Интуитивное прозрение*. Сатори имеет еще и другое название — «книсе» (чень-син), что означает «постичь сущность человеческой природы». Это подчеркивает то, что в сатори имеется «видение», или «постижение». Сатори — не мышление, но знание. Знание, связанное с чем-то всеобщим и в то же самое время с личным аспектом существования. Сатори — это познание индивидуального объекта, а также познание реальности, которая, если можно так выразиться, скрывается за ним.

3. *Неоспоримость*. Знание, открывающееся в сатори, является высшим знанием, которое настолько неоспоримо, что никакие логические доводы не могут опровергнуть его. Оно носит непосредственный и личный характер, и полнота его неоспорима.

4. *Утверждение*. То, что неоспоримо и совершенно, никогда не может быть негативным. Хотя состояние сатори иногда бывает выражено негативными терминами, в основном это утверждающее отношение ко всем существующим вещам: оно принимает их такими, как они есть, независимо от их моральной ценности. Буддисты называют его «кшанти» (терпимостью), или, более точно, — непротивлением, что означает принятие вещей в их высшем или трансцендентальном аспекте, где всякий дуализм отсутствует.

5. *Чувство потустороннего*. Терминология может быть в разных религиях разной, однако в сатори всегда есть то, что можно назвать чувством потустороннего, или «Высшего подсознания», уходящего корнями куда-то далее. Назвать это Абсолютом, Богом или высшей личностью означает пойти дальше самого переживания и погрузиться в теологию или метафизику. Даже сказать «потустороннее» — это уже больше, чем следует.

6. *Безличный характер*. Вероятно, самым замечательным аспектом этого переживания в дзэне является то, что в нем совершенно отсутствует личный оттенок в противоположность мистическим переживаниям христиан.

7. *Чувство экзальтации*. То, что это чувство неизбежно сопровождает сатори, вызвано тем обстоятельством, что оно представляет собой устранение ограничений индивидуального существования. Такое устранение весьма положительно, имеет огромную важность, потому что означает безграничное расширение индивидуальности.

8. *Мгновенность*. Сатори наступает внезапно и длится недолго. Фактически, если оно не внезапно и не кратковременно, то это и не сатори. Такое внезапное переживание сатори в один миг открывает перед человеком совершенно другие перспективы, и все существование оценивается с другой точки зрения²³.

У англичан есть поговорка: «Быстрый, как мысль». Мысль (нэн) представляет собой мгновение, то есть время, сведенное к абсолютной точке, не имеющей никакой

---

²³ Доктрину внезапности защищают последователи Эно. Однако существует и другое мнение. Например, Дзинсю настаивал на постепенном раскрытии сознания в дзэне.

протяженности. Ученые-буддисты часто определяют одну мысль («итинэн») как точку времени, не имеющую ни прошедшего, ни будущего, другими словами, итинэн начинается там, где вечность выливается во время, и когда происходит это мимолетное событие, его называют сатори.

Сатори — это не прекращение работы сознания, как некоторые иногда по ошибке полагают. Эта ошибка объясняется тем, что «самадхи», которая считается предварительной стадией «сатори», путают с прекращением умственной деятельности, то есть психологическим состоянием абстрактной пустоты, или, иначе, смертью. Вечность также имеет аспект смерти до тех пор, пока она остается в себе, то есть пока она остается абстракцией, подобно другим обобщенным понятиям. Для того чтобы обрести жизнь, вечность должна «снизойти до времени». Вечность пассивна без времени точно так же, как время само по себе не существует. Понятие времени действительно только в рамках нашего относительного существования. Каждый момент жизни отмечает ступень вечности. Поэтому, чтобы постичь вечность, сознание должно пробудиться в тот самый момент, когда оно ставит ногу на ступень времени. Этот момент представляет собой то, что называют «абсолютным настоящим» или «вечным теперь». Это абсолютная точка времени, где нет ни прошлого позади, ни будущего впереди. Сатори находится в этой точке²⁴.

Для обычного человека реальность — это «сегодня», и она может быть постигнута в непосредственном переживании — знании. В буддизме принято различать две формы знания: первая — «праджня», а вторая —

²⁴ См. подробнее Судзуки Д. Т. Основы дзэн-буддизма. М., 1998.

«виджняна». Праджня есть всезнание (сарваджня), или трансцендентальное знание, то есть недифференцированное знание. Виджняна — это наше относительное знание, в котором различаются субъект и объект. В него включается как знание конкретных вещей, так и знание абстрактное и универсальное. Праджня лежит в основе всякой виджняны, но виджняна не осознает праджни и всегда довольствуется только собой, считая, что этого достаточно, что нет никакой нужды в праджне. Но духовное удовлетворение мы черпаем не из виджняны — относительного знания. Сколько бы мы ни накопили виджняны, мы в ней никогда не найдем мирного убежища, так как мы чувствуем в глубине души, что нам все равно чего-то не хватает, чего наука и философия не могут дать.

Япония — во многих отношениях страна уникальная и удивительная. Врожденная вежливость, более искренняя и менее церемонная, нежели в Китае, — и рядом с ней острый меч самурая, смелость, отвага и готовность к самопожертвованию которого могут быть поставлены рядом лишь со слепым фанатизмом воинов ислама. Редкое трудолюбие в сочетании с обостренным чувством чести и глубокой, до смерти, преданности повелителю (императору, учителю). Умение отрешиться от суеты повседневности и найти душевный покой в созерцании спокойной и величественной природы, в миниатюре представленной в маленьком, глухо огороженном дворике с камнями, мхом, ручейком и карликовыми соснами, является национальной особенностью японской культуры, существенное влияние на формирование которой оказали буддийские нормы.

Дзэн-буддизм с его принципами и нормами во многом ассимилировался в воинском искусстве и определил кодекс самурайской чести, «путь воина» (бусидо). Один

из патриархов дзэн даже утверждал, что самурай может достичь просветления быстрее монаха, а воинское искусство самураев — более прямой и быстрый путь к совершенству, чем традиционная практика медитации.

Мужество и верность, обостренное чувство достоинства и чести, культ самоубийства во имя чести и долга (не только мальчики в школах, но и девочки из самурайских семей специально обучались этому искусству: мальчики — делать харакири, девочки — закалываться кинжалом), философия фатализма в сочетании с фанатичной преданностью патрону, а также уверенность в том, что славное имя доблестно павшего будет светиться и почитаться поколениями в веках, — все это вместе взятое, вошедшее в понятие «бусидо» и оказавшее огромное влияние на японский национальный характер, во многом было воспитано именно японским дзэн-буддизмом.

Фанатизм и готовность к самопожертвованию, воспитывавшиеся в самураях дзэн-буддизмом, отличались от фанатизма воинов ислама, которые шли на смерть в большей степени во имя веры, ожидая вознаграждения на том свете. Не о загробном блаженстве и посмертной жизни, а о достойной смерти и высоком месте в памяти живых мечтали шедшие на смерть самураи. Это отношение к смерти как естественному концу, как закономерной судьбе каждого, нормальной смене одного состояния другим в немалой степени было стимулировано буддизмом, в том числе дзэн-буддизмом.

Эстетика дзэн в Японии заметна во всем. Она и в принципах самурайских состязаний по фехтованию, и в технике дзюдо, и в изысканной чайной церемонии (тяноу). Эта церемония представляет собой как бы высший символ эстетического воспитания, особенно для девушек

из зажиточных домов. Умение в уединенном садике в специально для этого сооруженной миниатюрной беседке принять гостей, удобно усадить их (по-японски — на циновке с поджатыми под себя разутыми ногами), по всем правилам искусства приготовить ароматный зеленый или цветочный чай, взбить его специальным венчиком, разлить по крохотным чашечкам, с изящным поклоном подать — все это является итогом чуть ли не университетского по своей емкости и длительности обучения (с раннего детства) курса японской дзэнской вежливости.

Вообще, вежливость — одна из характерных черт японцев. Едва ли ее можно отнести только на счет дзэнской самокультивации, хотя сдержанность и достоинство, изящество вежливости японцев наталкивают на мысль о том, что и здесь дзэнская эстетика оказала свое воздействие. Удивительно, но даже в рамках бусидо беспощадный меч всегда уживался рядом с красотой, изысканностью и любовью. Любовь — хотя и не рыцарская, наподобие средневековой европейской, но в чем-то все-таки близкая ей, играла в жизни японского народа немалую роль. Это не конфуцианско-китайская любовь к старшему, к мудрецу, к родителям. Это и не близкая к чувственному наслаждению и сексуальной технике любовь-кама индийцев. Это любовь возвышенная, готовая к самопожертвованию, порой сводящая к себе чуть ли не весь смысл жизни. Японская история изобилует примерами двойного самоубийства любящих, не имевших возможности соединиться. И хотя эти трагедии не породили в японской литературе произведений, равных по силе и социальной значимости шекспировской повести о Ромео и Джульетте, авторитетные специалисты, в том

числе и японцы (как, например, Х. Накамура), полагают, что любовь в японской жизни и в японской поэзии обладает редкой для Востока силой и значимостью, равноправием чувства и позиций обеих сторон, и что в этом, возможно, одна из причин, облегчивших японцам восприятие многих сторон западной культуры²⁵.

В XX в. религиозно-философское учение дзэн получило известность в странах Запада, в частности благодаря популяризаторской деятельности Д. Т. Судзуки (1870–1966), принадлежащего к школе Риндзай.

В настоящее время популярность учения дзэн за пределами Японии растет, при этом и само учение трансформируется и адаптируется последователями к западным реалиям.

В современной литературе встречаются различные трактовки дзэн. Согласно наиболее популярному пониманию, дзэн означает все делать совершенно: совершенно заблуждаться, совершенно проигрывать, совершенно сомневаться, совершенно страдать из-за боли в животе и т. п. Что значит «СОВЕРШЕННО» и чем это отличается от «совершенно»?

Р. Х. Блис отмечает, что «СОВЕРШЕННО» состоит в воле, а «совершенно» — в действии. «Совершенно» значит, что действие гармонично на всех его этапах и полностью достигает ожидаемого эффекта. «СОВЕРШЕННО» значит, что ни один момент активности не содержит эгоизма, или точнее, что наше эго сотрудничает с силой притяжения и отталкивания эгоизма природы внутри и вовне нас.

²⁵ См. подробнее: *Васильев А. С.* История религий Востока: Учебное пособие для вузов. М.: Книжный дом «Университет», 1999.

Однажды Чинсо угощал монаха, лично подавая ему рис. Монах протянул руку, чтобы взять еду, а Чинсо отдернул свою. Монах не отреагировал. «Я так и думал», — сказал Чинсо.

Если нам что-то дают, мы говорим «спасибо». Если нам в чем-то отказывают, мы говорим «спасибо». Если нас зовут — мы отвечаем; если нас не зовут — мы отвечаем. Если мы поднимаем камень — он тяжелый, если мы его не поднимаем — он тоже тяжелый.

Согласно учению дзэн, все во Вселенной взаимосвязано и является частью целого бытия. Наша боль — это не только наша собственная боль, это и боль Вселенной. «Радость» Вселенной — это наша радость. В этих словах скрыта Истина, свидетелем которой был каждый из нас, если был внимателен к себе и к собственному опыту. Особое чувствование заложено в каждом человеке, и он может научиться прислушиваться к нему и развивать его. В трудные минуты мать может чувствовать своего ребенка, находящегося и на другом континенте. Согласно дзэн, в особых условиях даже взмах крыльев бабочки может вызвать ураган. Все взаимосвязано. Но один факт может быть более сильным, чем другой.

Можно долго говорить о воде, но уста от этого не увлажнятся. Можно полностью объяснить природу огня, но тело при этом не согреется. Можно детально описать пищу, но это не утолит голода. Не прикасаясь к подлинной воде и подлинному огню, человек не познает этих вещей. Поэтому и объяснение, основанное на знании из книг или словах, услышанных от других людей, не углубит этого понимания.

Один человек посещал храм и спросил у настоятеля:

— Что такое дзэн?

Настоятель приложил палец к губам и прошептал:

— Мы не разговариваем в комнате для медитации.

Когда он проследовал за настоятелем в библиотеку, то попытался снова задать настоятелю тот же вопрос. Но настоятель приложил палец к губам и сказал:

— Здесь мы читаем книги в тишине.

Когда они пришли на кухню, настоятель даже не дал возможности посетителю задать свой вопрос и сказал:

— Мы готовим здесь молча и едим без разговоров.

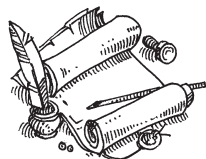
Когда настоятель открывал посетителю дверь на выход и пожимал ему руку, тот, задыхаясь, спросил:

— Так что же такое дзэн?!

Дзэнские притчи несут в себе заряд уверенности и независимости, силы и утонченного японского юмора.

Литература

1. *Васильев А. С.* История религий Востока. Учебное пособие для вузов. М.: Книжный дом «Университет», 1999.
2. Древнекитайская философия. М.: Мысль, 1972.
3. Звучание тишины: Сборник медитативных притч дзэнских мастеров. Ростов на/Д: Феникс, 2004.
4. *Лавский В. В.* Притчи человечества. М.: Лотац, 2002.
5. *Судзуки Д. Т.* Основы дзэн-буддизма. М. 1998.

Сравнение

Один самурай, очень гордый воин, пришел однажды к дзенскому мастеру. Это был очень знаменитый самурай, но, посмотрев на мастера, увидев его красоту, ощутив благодать момента, он внезапно почувствовал себя ничтожным.

— Почему я чувствую себя ничтожным? — спросил самурай Мастера. — Всего лишь миг назад все было в порядке. Но как только я вошел в твой двор, я почувствовал себя ничтожеством. Такого раньше никогда не было. Я много раз встречался со смертью и ни разу не чувствовал страха. Почему я беспокоюсь сейчас?

— Подожди, — сказал Мастер. — Когда все уйдут, я отвечу.

Весь день к Мастеру постоянно приходили люди, и самурай все больше уставал ждать. К вечеру комната опустела, и самурай спросил: «Сейчас ты можешь мне ответить?»

Мастер предложил выйти наружу. Была лунная ночь, луна только что взошла. И он сказал:

— Посмотри на те деревья: вон то, поднявшееся высоко в небо, и то, маленькое, рядом с ним. Вот уже много лет они растут у меня под окном, и никогда не было никаких проблем. Маленькое дерево ни разу не сказало большому: «Почему я чувствую себя ничтожным рядом с тобой?»

Это дерево маленькое, а то — большое, почему я никогда не слышал ни звука об этом? — спросил Мастер.

— Потому что они не умеют сравнивать, — ответил самурай.

— В таком случае у тебя нет нужды спрашивать меня, — сказал Мастер. — Ты знаешь ответ. [16]

Самодисциплина Мастера дзен

Однажды прихожанин спросил у Мастера дзен:

— Прилагаете ли вы усилия в вашей практике Пути?

— Когда я голоден, я ем, когда устаю, я отдыхаю, — ответил Мастер.

— Но ведь то же самое делает каждый, — возразил человек. — Разве о всех можно сказать, что они так же, как и вы, занимаются самодисциплиной?

— Нет, не то же самое, — возразил мастер. — Когда они едят, они не смеют есть, их ум наполнен всякого рода планами, они думают о сотнях необходимых вещей. Поэтому я говорю, что это совсем другое. [81]

Дзен в каждом мгновении

Ученики дзен проводят с учителем не меньше десяти лет, прежде чем они решаются учить других. Однажды Тэнно, уже прошедший ученичество и ставший учителем, пришел навестить Нан Ина. День был дождливый, поэтому Тэнно надел башмаки и взял зонтик.

Поздоровавшись, Нан Ин заметил:

— Ты, я полагаю, оставил башмаки в прихожей. Хотелось бы знать, где сейчас твой зонтик — справа или слева от башмаков?

Замешкавшись, Тэнно не смог ответить сразу. Он осознал, что не воплощает дзен в каждом мгновении. Он стал учеником Нан Ина и проучился еще шесть лет, чтобы достичь каждого мгновения дзен. [44]

Дзэнский диалог

Наставники дзен учат своих учеников непосредственно выражать свои чувства. Один мальчик жил рядом с детским монастырем дзен и часто встречал мальчика из монастыря, который каждое утро ходил на рынок за овощами.

Как-то при встрече он спросил мальчика из монастыря:

— Куда ты идешь?

Тот ответил:

— Куда ноги несут!

Мальчик был озадачен и вечером спросил совета у своего отца.

— В следующий раз при встрече задай ему тот же вопрос. Он ответит так же, а ты тогда спроси: «А если бы у тебя не было ног, тогда куда бы ты шел?» Это застанет его врасплох.

Утром дети встретились снова.

— Куда идешь? — спросил мальчик.

— Куда ветер дует, — последовал ответ.

Это смутило ребенка, и он рассказал отцу о неудаче. «А ты спроси его в следующий раз, куда бы он шел, если бы не было ветра», — предложил отец.

Наутро дети опять встретились.

— Куда идешь? — спросил мальчик.

— На рынок, за овощами, — последовал незамедлительный ответ. [65]

Учение молчать

Четверо учеников школы Тэндай, близкие друзья, учились медитации. Они пообещали друг другу хранить молчание.

Первый день молчали. Их медитация началась благоприятно. Но когда пришла ночь и керосиновые лампы стали совсем тусклыми, один из учеников не смог сдержаться и крикнул слуге: «Поправь эти лампы!»

Второй ученик удивился, услышав, что первый заговорил.

— Мы договорились не говорить ни слова, — заметил он.

— Вы, болваны, чего вы разговариваете? — спросил третий.

— Один я молчу! — заключил четвертый. [65]

Действие и покаяние

Монах толкал впереди себя тачку, а дзэн-мастер сидел на его пути, вытянув ноги.

— Учитель, уберите, пожалуйста, ноги! — попросил монах.

— То, что вытянуто, не может быть убрано! — сказал Мастер.

— То, что идет вперед, не может повернуть назад, — сказал монах и толкнул тачку вперед.

Тачка проехала по ногам Мастера, и его ноги покрылись синяками и кровоподтеками.

На следующий день Мастер вошел в зал, оголил меч и сказал:

— Пусть монах, который поранил мои ноги, подойдет сюда.

Монах подошел и стал перед Учителем, наклоня шею и готовясь принять удар.

Мастер вернул меч в ножны.

Первый камень

Однажды дзэнского наставника Дайре пригласили на обед в дом богатого землевладельца. На обеде присутствовало много других буддийских монахов, и кто-то из домашних решил разыграть их. Всем им подали рыбу, которую монахам и монахиням есть запрещено.

Все гости-монахи отвергли поданное блюдо, и только дзэнский наставник Дайре съел его, словно и не подозревал, что ему поднесли.

Кто-то из монахов тихонько дернул Дайре за рукав: «Это же рыба!»

Дайре посмотрел в глаза монаху и сказал: «А откуда вы знаете, как выглядит приготовленная рыба?». [24]

Буйный нрав

Однажды к дзэнскому наставнику Банкэю явился посетитель и признался, что у него от рождения грубый нрав, который ему, несмотря на все усилия, не удается сдерживать.

Дзэнский наставник сказал:

— Какой интересный подарок вы получили при рождении. У вас и сейчас грубый нрав? Если так, то покажите мне его, и я вылечу вас.

— Сейчас его нет, — сказал гость. — Но он возникает неожиданно, когда что-то происходит.

— В таком случае ваш буйный нрав обитает отнюдь не внутри вас, — сказал Банкэй. [24]

Сознание двинулось первым

Один господин, изучавший дзэн под руководством наставника Банкэя, был молод и увлекался боевыми искусствами. Однажды, решив проверить силу духа наставника, он напал на Банкэя с копьем, когда тот сидел, ничего не подозревая.

Дзэнский наставник спокойно отразил удар своими четками и сказал молодому господину: «Техника ваша еще не совершенна. Ваше сознание двинулось первым». [24]

Маленькие деревья

Сэйкэй спросил Суйби Мугаку:

— В чем заключается основной принцип буддизма?

— Подожди, — сказал Суйби. — Когда мы останемся одни, я тебе скажу.

Через некоторое время Сэйкэй снова обратился к нему:

— Ну вот теперь мы одни, умоляю тебя, объясни.

Суйби встал и повел сгоравшего от нетерпения Сэйкэя в бамбуковую рощу, но так ничего и не сказал, а когда последний настоятельно потребовал ответа, то шепотом промолвил:

— Какие высокие эти деревья, и какие маленькие те, вон там. [71]

Ночная прогулка

Дзенский мастер Сингай учил медитации учеников. Один из них имел обыкновение ночью перелезть через стену храма и уходить в город искать развлечений.

Однажды, осматривая спальню, Сенгай обнаружил отсутствие этого ученика, а также нашел высокий табурет, который тот подставлял, чтобы перелезть через стену. Сенгай отодвинул табурет и встал на его место.

Возвратившийся гуляка, не подозревая, что на месте табурета стоит Сэнгай, встал учителю на спину и спрыгнул на землю. Обнаружив, что он сделал, юноша остолбенел от страха.

— Рано утром очень прохладно, не подхвати простуду, — сказал Сенгай.

С тех пор ученик никогда больше не уходил ночью. [20]

Время мытья миски

Некий монах обратился к Дзесю:

— Я только что поступил в монастырь. Дайте мне ваши наставления.

— Ты уже съел сегодня свою рисовую кашу?

— Да, — ответил монах.

— Тогда пойд и вымой свою миску, — сказал Дзесю. [32]

Будь живым

Молодой человек очень желал стать учеником дзэн-мастера Лин-чи. Однажды утром, когда Мастер находился в храме, он тоже зашел в храм. Желая произвести на Мастера впечатление, юноша сел недалеко от Лин-чи в такой же застывшей позе и так же закрыл глаза.

Лин-чи неожиданно для молодого человека подошел и, стукнув его костяшками пальцев по голове, произнес:

— Вставай и уходи! В нашем храме достаточно ста-
туй.

Огорченный молодой человек обернулся лишь на пороге, и Лин-чи сказал:

— Будь живым! Не претендуй и не усердствуй!

Врата рая и врата ада

Как-то к дзэн-мастеру Хакуину пришел самурай, великий воин, и спросил: «Есть ли ад? Есть ли рай? Если есть рай и ад, то где врата? Где мне входить?» Он был простым воином. Воины всегда просты, без хитрости в душе, без расчета. Они знают только две вещи: жизнь и смерть. Он не пришел для того, чтобы выучить ту или иную доктрину. Он хотел узнать, где врата, чтобы избежать ада и войти в рай. И Хакуин ответил так, что только воин мог понять его ответ.

— Кто ты? — спросил Хакуин.

— Я самурай, — ответил воин. (Очень почетно быть самураем в Японии. Самурай — это совершенный воин, человек, который не будет сомневаться ни минуты, если потребуется отдать жизнь. Даже императоры отдавали им дань уважения.)

Хакуин засмеялся и сказал: «Ты самурай, а выглядишь как нищий!» Гордость воина была задета. Он забыл, зачем пришел, и, выхватив свой меч, был готов убить Хакуина.

— Это врата ада, — сказал Масиер. — Этим мечом, этим гневом, открываются эти врата.

Воин понял мгновенно и убрал свой меч в ножны.

— А так открываются врата рая, — сказал, улыбнувшись, Хакуин. [65]

Тяжелая голова

Дзэнский монах Догэн жил уединенно в своей хижине на опушке леса. Как-то несколько странствующих буддийских монахов попросились к нему на ночлег. Когда

они согрелись у огня и поужинали, то завели разговор о сущности бытия, утверждая, что мир — лишь иллюзия человеческого сознания.

Устав слушать их болтовню, Догэн спросил:

— Как вы считаете, вон тот камень находится внутри или снаружи сознания?

— Конечно, внутри, — с умным видом ответил монах.

— Твоя голова, должно быть, очень тяжелая, — сказал ему Догэн, — раз ты носишь в своем сознании такие камни!

Что такое ты?

Царь Милинда спросил Нагасену:

— Глаза — это ты?

Нагасена, смеясь, ответил:

— Нет.

Царь Милинда настаивал:

— А уши — это ты? А нос — это ты?

— Нет!

— А язык — это ты?

— Нет!

— Но твоя личность пребывает в теле?

— Нет, материальное тело обладает лишь кажущимся бытием.

— Наверное, твоя истинная субстанция — разум?

— Тоже нет!

Милинда разгневался:

— Раз зрение, слух, обоняние, вкус, осязание, разум — все это не ты, не является твоей истинной,

существующей субстанцией, то где же ты пребываешь?

Бхикшу Нагасена улыбнулся и, в свою очередь, спросил:

— Окно — это дом?

Милинда разозлился, но через силу ответил:

— Нет!

— А двери — это дом?

— Нет.

— А кирпичи, черепица — это дом?

— Нет.

— Ну тогда, может быть, колонны и стены — это дом?

— Тоже нет!

Нагасена улыбнулся и сказал:

— Раз окна, двери, кирпичи, черепица, стены и колонны — это все не дом, так где же дом?

Дом становится домом благодаря сочетанию множества причин и условий, человек также становится человеком, когда наблюдается определенное единство причин и условий.

Абсолютная осознанность

В Японии в воинах воспитывают бдительность, осознанность. Это является основой обучения, все остальное — второстепенно. Искусство фехтования, искусство стрельбы из лука — лишь способы развить бдительность.

Однажды великому Мастеру Риндзаю доложили, что к ним пришел неизвестный Мастер, который

демонстрирует величайшее искусство стрельбы из лука. Риндзай пошел посмотреть. И действительно, человек поражал своим мастерством.

Когда он прицелился и натянул тетиву, на его локоть поставили чашку с водой, и он начал стрелять. Когда первая стрела поразила цель, вторая уже была в тетиве, и за ней сразу последовала третья. Сам он при этом даже не шелохнулся.

Мастер, посмотрев на это, сказал:

— Техника твоей стрельбы хороша, но похоже, что это всего лишь техника. Ты выглядишь как статуя только снаружи. Если ты хочешь доказать обратное, попади в цель в других условиях.

Они взобрались на гору. Стоя на скале, выступающей над пропастью в тысячу метров глубиной, Учитель отступил назад, пока одна треть его ступней не повисла над пропастью. Потом он предложил встать лучнику рядом и стрелять. Тот подошел, встал рядом, но при взгляде вниз у него задрожали ноги, побледнело лицо, и он не смог выстрелить.

Мастер, продолжая стоять над пропастью, выстрелил и поразил цель.

— Мы не имеем отношения к стреле, достигающей цели, мы имеем отношение к стреле, начинающей свой путь. Совершенный человек поднимается над голубым небом, ныряет в желтый источник или странствует во всех восьми пределах мира, и в его душе нет признаков изменения, поэтому он способен послать стрелу точно в цель в любых условиях. [31]

Визитная карточка

Дзэнский Мастер Кейчу возглавлял главный храм в Киото. Однажды послушник принес ему визитную карточку и сказал, что этот человек хочет видеть его. На карточке было написано «Китагаки, Губернатор Киото».

Кейчу посмотрел на визитку и проговорил:

— Скажи, что я не могу принять его.

Послушник отнес визитку обратно и, извинившись, передал слова Мастера.

— Это моя ошибка, — сказал губернатор, и, зачеркнув слова «Губернатор Киото», отдал ее послушнику.

— Попроси, пожалуйста, Учителя еще раз.

— А, так это Китагаки! — воскликнул Кейчу, снова увидев визитку. — Я хочу видеть этого человека. [65]

Вор, ставший учеником

Однажды вечером, когда Ситиро Кодзюн читал сутры, вошел вор с острым мечом и стал требовать или деньги, или жизнь.

— Не мешай мне, можешь взять немного денег в этом ящике, — сказал Ситиро и продолжил свое чтение. Через некоторое время он остановился и сказал: «Не забирай все. Мне нужно немного денег, чтобы заплатить завтра налоги».

Незванный гость забрал большую часть денег и собрался уходить.

— Когда тебе делают подарок, надо благодарить, — добавил Ситиро.

Человек поблагодарил и ушел. Однако через несколько дней его поймали, и среди прочих он сознался в преступлении против Ситиро.

Когда Ситиро позвали как свидетеля, он сказал: «Этот человек не вор, по крайней мере, в отношении меня. Я дал ему денег, и он поблагодарил меня за них».

После того как закончился тюремный срок, человек пришел к Ситиро и стал его учеником. [65]

Время умереть

Иккю, дзэнский Мастер, был очень умен, даже когда был еще мальчиком. У его учителя была драгоценная чаша для чая, редкая антикварная вещь. Случилось так, что Иккю разбил эту чашу и очень растерялся. Услышав шаги учителя, он спрятал осколки чашки за спину. Когда Мастер вошел, Иккю спросил:

— Почему люди умирают?

— Это естественно, — объяснил старик. — Все должно умереть, и особенно то, что уже долго жило.

Иккю, показывая ему разбитую чашку, добавил:

— Сожалею, но вашей чашке настало время умереть! [65]

Буддизм Тя-чуаня

Однажды к учителю Тя-чуаню приехал перенять опыт ученик Пао-фу. Учитель задал ему вопрос:

— А как ваш учитель учит вас буддизму?

— Наш учитель, — отвечал монах, — говорит нам, чтобы мы закрыли глаза, дабы не видеть дурного, заткнули уши, дабы не слышать дурного, приостановили умственную деятельность, чтобы не формировать ложных идей.

Тя-чуань сказал:

— Я не буду просить тебя закрыть глаза, ибо ты ничего не увидишь, и не буду просить тебя заткнуть уши, ибо ты никогда ничего не услышишь. Я не попрошу прекратить умственную деятельность, ибо ты все равно не сумеешь сформировать никакой идеи. [32]

Дзэн кочерги

Мастер Хакуин имел обыкновение говорить своим ученикам о старухе, державшей неподалеку чайный магазинчик. Он всячески хвалил и подчеркивал ее глубокое понимание дзэн. И, как правило, ученики, заинтригованные его рассказом, вскоре шли в магазин посмотреть на старуху.

Когда бы старуха ни встречала посетителей, она сразу могла сказать, пришли ли они к ней попить чаю или же увидеть ее понимание дзэн.

В первом случае она любезно поила их чаем, а во втором она таинственным шепотом просила пройти за ширму. Как только они заходили туда, она со всей силы била их кочергой. Девять из десяти не могли избежать ее ударов! [31]

Умение говорить и умение слушать

Гэттан говорил своим последователям: «Когда рот ваш слишком любит говорить, ваши уши не слышат. Когда уши ваши слишком любят слушать, рот ваш на замке. Хорошенько подумайте об этом». [23]

Каменное одеяние

Никто не знает настоящего имени человека, которого все называли «монахом в каменном одеянии». Он жил отшельником неподалеку от храма Хакуина и время от времени приходил к великому наставнику.

Убежденный затворник, монах был настолько беден, что почти не имел одеяния. Когда ночи становились совсем холодными, он взваливал на плечи камень и ходил вокруг своей хижины и так согревался. Вот почему местные жители звали его «монахом в каменном одеянии».

Потом он исчез. Никто не знает, где он умер, но камень, который он носил на плечах, по-прежнему лежит перед его хижинкой... [23]

Сегодня и завтра

Однажды монах спросил Учителя:

— Так как все бесчисленные явления не существуют, природа ума должна также не существовать. Так

же, как лопнувший пузырь не может образоваться заново, так и человек, однажды умерший, никогда заново не родится, ибо от него ничего не остается. Где тогда будет находиться природа его ума?

— Пузыри состоят из воды, — сказал Учитель, — но когда пузыри лопаются, перестает ли существовать вода, образующая их? Наши тела происходят из нашей истинной природы. Когда мы умираем, почему вы говорите, что нашей природы больше нет?

— Если вы утверждаете, что существует такая природа, создайте ее и покажите мне! — сказал монах.

— Вы верите в то, что наступит завтра? — спросил Учитель.

— Да, конечно.

— Тогда произведите его и покажите мне! — предложил Учитель.

— Завтра, конечно, наступит, но только не сейчас, — ответил монах.

— Да, но то, что его нет прямо сейчас, не означает, что его не будет никогда. Вы лично не осознаете собственную природу, но это не значит, что ее не существует. Прямо сейчас перед вами есть то, что носит одежды, принимает пищу и ходит, стоит, сидит или полулежит, но вы не знаете, для чего это существует. Вас можно вполне назвать глупым и заблуждающимся человеком. Если вы делаете различия между сегодня и завтра, то это похоже на использование вашей собственной природы для поиска ее же; вы не почувствуете ее даже спустя бесчисленное количество вечностей. [81]

Жизнь, а не логика

Однажды монах Лин-чи удивил всех. Когда умер его учитель, Лин-чи расплакался. Он стоял, и слезы текли по его щекам. Его друзья недоумевали:

— Что ты делаешь? Здесь собралось столько людей, и все они шокированы твоим поведением. Их мысли написаны у них на лицах: «Невероятно! Этого просто не может быть! Лин-чи плачет! Мы думали, что он полностью непривязан и его дух свободен. И вот теперь он плачет! Он сам учил нас, что душа бессмертна, что умирает только тело; что тело — это материальная оболочка, которая изнашивается и возвращается в землю. Почему же сегодня он плачет?». И мы, твои друзья, тоже не можем понять тебя. Ты учил, что ключом является непривязанность. Почему же ты привязан к своему учителю?

— Ваш вопрос логичен, — ответил Лин-чи. — Но что мне делать? Слезы текут, и я плачу. Для меня самого было открытием, что я плачу. Я сам удивлен. Но что я могу поделаться? Так во мне проявляется жизнь. И я не стану подавлять ее проявления. Я всегда принимал ее целиком. [31]

Капля воды

Дзэнский мастер Гадзан попросил молодого ученика принести ведро чистой воды, чтобы охладить бассейн. Ученик принес воду, охладил бассейн и выплеснул остатки воды на землю.

— Болван, — обругал его мастер. — Почему ты не вылил воду под деревья? Какое ты имеешь право тратить даром хоть каплю воды в этом храме?

После познания дзэн ученик сменил свое имя на Текусуи, что означает «капля воды».

Кто не работает — не ест

Хайкудзэ, китайский мастер дзэн, обычно трудился вместе с учениками, даже в возрасте 80 лет подстригая кусты в саду, расчищая дорожки и подрезая деревья.

Ученики чувствовали себя виноватыми, видя, как старый учитель работает столь усердно, но знали, что он не слушает их советов не работать. Поэтому они решили спрятать его инструменты.

В этот день учитель не ел. На следующий день он тоже не ел, и на следующий тоже.

«Наверное, он сердится, что мы спрятали его инструмент», — подумали ученики и вернули его.

Когда они сделали это, учитель работал весь день и ел так же, как и раньше. Вечером он сказал им:

— Кто не работает, тот не ест. [23]

Наблюдай

Кто-то спросил у Мастера Риндзая:

— Как прийти к познанию Изначального?

Риндзай совершал утреннюю прогулку с посохом в руке. Он поднял посох перед глазами вопрошающего и сказал:

— Наблюдайте! Это посох. Если вы можете его наблюдать, нет никакой нужды никуда идти.

Человек, должно быть, был слегка озадачен. Он посмотрел на посох и спросил:

— Как можно достичь просветления простым наблюдением посоха?

Риндзай сказал:

— Вопрос не в том, ЧТО ты наблюдаешь, а в том, что ты НАБЛЮДАЕШЬ! [31]

Не ум

Лин-чи сидел на берегу реки, когда к нему подошел философ, поклонился и задал вопрос: «Какова суть вашего учения?»

Лин-чи посмотрел на него и не произнес ни единого слова.

Философ подумал про себя: «Он очень стар, наверное, к тому же и глухой» и крикнул:

— Похоже, вы не слышите меня! Я спрашиваю, какова суть вашего послания?

Лин-чи засмеялся.

«Что-то странное, — подумал философ. — Сначала он не ответил, теперь смеется! Может быть, он притворяется, что услышал меня? Но поскольку он не ответил на мой вопрос, значит, он ничего не услышал». И тогда ученый закричал еще громче:

— Я спрашиваю, какова суть вашего учения?

Лин-чи спокойно сказал:

— Сначала я ответил — безмолвие. Но вы не смогли этого понять, и мне пришлось спуститься немного ниже.

Я сказал — смех, радость. Но вы не смогли понять даже этого. Поэтому мне приходится спуститься еще ниже.

И он написал пальцем на песке слово «медитация», сказав: «Это мое учение».

Ученый попросил:

— Не могли бы вы уточнить свою мысль, сделать ее более четкой.

Тогда Лин-чи написал на песке более крупными буквами: «МЕДИТАЦИЯ».

Философ становился все более раздраженным и спросил:

— Вы что, шутите? Я прошу уточнить, детализировать свою мысль, а вы пишете то же самое, только более крупными буквами. Я профессор философии!

— Почему же вы сразу об этом не сказали! — воскликнул Лин-чи и написал: «НЕ УМ».

Профессор стукнул себя по голове и ушел, даже не попрощавшись. [31]

Обыкновенный человек

Кто-то спросил Мастера Судзуки о его Учителе Йено:

— Что было особенного в нем?

Судзуки ответил:

— Особенность Учителя, которую я никогда не забуду, заключалась в том, что он думал о себе как о совершенно обыкновенном человеке. Он был простым, обычным человеком, несмотря на свое мастерство, а это наиболее необычно, потому что каждый обыкновенный ум думает, что он необыкновенный.

Последний щелчок

Танген с детства учился у Сенгая. Когда ему исполнилось двадцать лет, он захотел оставить своего учителя и посетить других учителей, чтобы сравнить обучение. Но Сенгаю не позволил ему сделать это. Каждый раз, когда Танген просил об этом, Сенгаю щелкал его по лбу. Наконец Танген попросил своего старшего брата уговорить Сенгая дать разрешение. Брат выполнил просьбу и сказал Тангену:

— Все улажено. Я договорился, что ты отправляешься немедленно в паломничество.

Танген пошел к Сенгаю поблагодарить за разрешение. Мастер в ответ щелкнул его по лбу. Когда Танген рассказал об этом старшему брату, тот сказал:

— В чем же дело? Сенгаю нечем заняться, если он сначала дает разрешение, а потом отменяет его?

И он отправился к учителю.

— Я вовсе не изменил решения, — сказал Сенгаю. — Просто мне захотелось в последний раз щелкнуть его, потому что, когда он вернется, он будет просветленным, и мне нельзя уже будет выговаривать ему! [65]

Природа Будды

Ученик спросил Нагсена:

— Буддийские писания утверждают, что все на свете наделено природой Будды. Имею ли я природу Будды?

— Нет, ты не имеешь! — ответил Нагсен.

Монах спросил:

— Деревья, реки и горы имеют природу Будды?

— Да, имеют! — ответил тот.

— Если все имеет природу Будды, то почему я не имею? — спросил монах.

— Кошки и собаки, горы и реки — все имеет природу Будды, а ты — нет!

— Но почему? — спросил ученик.

— Потому, что ты спрашиваешь! — ответил Нагсен. [16]

Сухие листья

Новый императорский сад готовили к открытию три года. Наконец все работы были завершены, и император пригласил всю знать полюбоваться красотой сада.

Все были в восторге и рассыпались в комплиментах. Но императора интересовало мнение Мастера Лин-чи, который считался непревзойденным знатоком этого вида искусства. Когда император обратился к Лин-чи, все присутствующие обернулись, и воцарилась тишина. Лин-чи ответил:

— Странно, но я не вижу ни одного сухого листа. Как жизнь может существовать без смерти? Из-за того, что здесь нет сухих листьев, сад мертв. Я думаю, что сегодня утром его очень тщательно подметали. Прикажете принести немного сухих листьев.

Когда листья принесли и разбросали, ветер начал играть ними и сад ожил!

— Теперь все в порядке, — сказал Мастер. — Ваш сад прекрасен, когда не слишком ухожен. Искусство становится величайшим, когда не обнаруживает себя. [31]

Три удара палкой

Тодзан пришел к учителю Уммону. Уммон спросил его, откуда он пришел.

— Из деревни, — ответил Тодзан.

— А в каком монастыре ты был летом? — спросил Уммон.

— В монастыре Ходзи, что на южном берегу озера, — ответил Тодзан.

— Когда же ты его покинул? — спросил Уммон, удивляясь про себя, сколько же еще Тодзан сможет так отвечать на вопросы.

— Двадцать пятого августа, — ответил Тодзан.

— Мне следовало бы отвесить тебе три удара палкой за такие ответы, но я тебя прощаю, — сказал Уммон.

На следующий день Тодзан поклонился Уммону и спросил:

— Вчера вы мне простили три удара палкой, но я не пойму — за что?

Упрекая Тодзана за бездушные ответы, Уммон сказал:

— Ты ни на что не годен. Ты просто слоняешься из одного монастыря в другой!

Уммон еще не кончил говорить, как Тодзан прозрел. [31]

Любитель природы

Один дайме (крупный землевладелец) очень любил хризантемы. Он засадил этими цветами весь свой сад, раскинувшийся позади его дома, и все свои силы и время отдавал уходу за ними.

По сути, дайме уделял хризантемам больше внимания, чем своей жене и наложницам. Многие вассалы подвергались суровому наказанию только за то, что случайно ломали какой-нибудь цветок. Страсть дайме к хризантемам сделала жизнь для всех в доме просто невыносимой.

Однажды кто-то из вассалов по неосторожности сломал цветок и разгневанный дайме приказал бросить его в темницу. Выведенный из себя таким отношением, самурай решил совершить самоубийство по древнему воинскому обычаю.

Об этом случае узнал дзэнский наставник Сэнгай. Он поспешил вмешаться и уберечь молодого воина от самоубийства по столь пустяковой причине. Не ограничившись решением одного этого дела, Сэнгай придумал, как раз и навсегда покончить с причиной всех бед и освободить дайме из рабства хризантем. Дождливой ночью, в пору цветения хризантем, Сэнгай пробрался с серпом в сад и срезал все цветы, все до последнего.

Услышав доносящийся из сада странный шорох, дайме выглянул и заметил силуэт какого-то человека. Схватив меч, он выскочил из дома. Подбежав к Сэнгаю, он узнал его, но выкрикнул:

— Эй, что тебе здесь нужно?

Сэнгай спокойно сказал:

— Даже трава, подобная этой, в конце концов разрастается, если ее не срезать.

Впредь дайте никогда более не выращивал хризантем. [24]

Реальность, а не сон

Однажды утром Бокудзю проснулся и сразу же позвал старшего ученика:

— Послушай, мне приснился странный сон. Не мог бы ты растолковать его значение?

— Подождите! Сначала я принесу вам воды, чтобы вы могли умыться свое лицо, — ответил ученик.

Он принес полный горшок воды и помог Бокудзю умыться. В это время мимо проходил другой ученик. Бокудзю подозвал его и сказал:

— Послушай, мне приснился сон. Не можешь ли ты дать его толкование?

— Лучше я принесу вам чашечку чая! — сказал ученик и ушел.

Еще один ученик, как раз проходивший мимо и слышавший разговор, подошел к Бокудзю и спросил:

— А что за сон вам приснился?

И получил в ответ бамбуковой палкой по голове. Два первых ученика и Бокудзю разразились громким смехом. [16]

Животное, которое звали Сатори

Один дровосек усердно рубил лес далеко в горах. И вдруг появилось странное животное сатори, которое

редко встречалось в деревьях. Дровосек хотел поймать его живым. Животное прочло его мысли:

— Ты хочешь поймать меня живым, не так ли?

Дровосек был поражен и не знал, что сказать. Тогда животное сказало:

— Ты, по-видимому, удивлен моими телепатическими способностями?

Дровосек еще больше поразился, но затем у него возникла идея убить животное одним ударом топора. Сатори воскликнуло:

— Теперь ты хочешь меня убить!

Дровосек окончательно расстроился и, поняв, что он совершенно не в силах что-либо сделать с этим таинственным животным, собрался снова заняться своим делом. Не отличаясь благонамеренностью, сатори продолжало преследовать его:

— Так ты наконец меня оставил?

Дровосек не знал, что делать с этим животным и что делать с собой. Смирившись со всем, он взял топор и, не обращая никакого внимания на присутствие животного, усердно и сосредоточенно рубил лес. Вскоре от его усердия топор соскочил с топорница и убил животное... [32]

Просветление травы

Синкан шесть лет изучал буддизм школы Тэндай, потом семь лет изучал дзэн, затем уехал в Китай и еще тринадцать лет постигал дзэн там. Когда он вернулся в Японию, многим хотелось расспросить его, выяснить

непонятные вопросы учения. Но даже когда Синкан и принимал посетителей, что бывало не часто, он редко отвечал на вопросы. Однажды пятидесятилетний искатель просветления сказал Синкану:

— С детских лет я изучаю мысли школы Тэндай, но одного не могу понять. Тэндай учит, что, в конце концов просветленными станут даже трава и деревья. Мне это кажется очень странным.

— Какой толк обсуждать, станут просветленными травы и деревья или не станут? — спросил Синкан. — Вопрос в том, как тебе самому стать просветленным. Об этом ты думал?

— Такое мне еще никогда не приходило в голову, — поразился пожилой ученик.

— Так теперь пойд и подумай, — закончил Синкан. [65]

Цель

Мастер стрельбы из лука обучал многих учеников. Он повесил на дерево мишень и спросил, что они видят.

— Я вижу дерево и мишень на нем, — ответил один.

— Я вижу ствол дерева, листву, солнце, птиц на небе... — сказал другой.

Остальные отвечали примерно то же самое.

Затем Мастер подошел к своему лучшему ученику и спросил:

— А ты что видишь?

— Я не могу видеть ничего, кроме мишени, — последовал ответ.

Мастер повернулся к остальным и сказал:

— Только в этом случае вы сможете стать попадающими в цель.

Жизнь в стремлении

Учитель дзэн ехал на повозке. Проезжая через лес, он встретил женщину с маленьким ребенком на руках, она попросила их подвезти. Выпало много снега, и утро было очень холодным. Учитель начал замерзать, и женщина в повозке тоже. Он увидел, что она постепенно становится синей и теряет сознание. Тогда он взял ребенка, вытолкнул женщину из повозки и уехал прочь.

Женщина была шокирована и пустилась бежать, кричать, вопить, проклинать, и через некоторое расстояние Учитель остановил повозку, посадил ее и сказал:

— Теперь все в порядке. Я должен был сделать это, иначе бы умерла ты и твой ребенок.

Приемы и мастерство

К одному известному дзэн-мастеру пришел ученик и сказал:

— Учитель, я хочу научиться всем приемам боя, какие только существуют.

— Хорошо! — ответил Мастер.

Многие годы ученик тренировался с огромным прилежанием, достойным восхищения. И настал день, когда ученик спросил:

— Учитель, есть еще какие-то приемы, которыми я не владею?

— Нет, — ответил тот. — Ты знаешь все приемы на свете.

От этих слов молодой боец преисполнился гордости и объявил всем и всюду, что теперь он лучший в стране и мог бы даже победить своего знаменитого учителя. Тысячи людей пришли посмотреть на этот поединок.

Ученик наносил удар за ударом, но ни один из них не достигал цели. Тут Мастер сделал едва заметное движение, и ученик оказался лежащим на земле.

— Как же так? — спросил он, с трудом вставая. — Ты же сказал, что я изучил все приемы?

— Да, ты изучил все приемы, как и хотел. Но ты не просил научить тебя всему остальному! — ответил Мастер.

Первая стрела

Мастер дзэн предложил ученику подготовиться к выполнению упражнения по стрельбе из лука. Тот подошел к рубежу стрельбы, взяв лук и две стрелы. Мастер отобрал у него одну из стрел и бросил ее в сторону.

— Почему ты отобрал у меня вторую стрелу? — удивился ученик.

— Я отобрал у тебя не вторую стрелу, а первую, так как она все равно пошла бы мимо цели.

— Но почему? — удивленно спросил ученик.

— Потому что, стреляя, ты бы знал, что у тебя в запасе есть еще одна попытка, — ответил Мастер.

Характер

Ученик дзэн пришел к Банкэю и пожаловался:

— Учитель, у меня такой необузданный характер. Как мне исправить его?

— Это что-то интересное! — ответил Банкэй. — Дай мне на него взглянуть.

— Я не могу показать его сейчас, — ответил ученик.

— А когда ты сможешь? — спросил Банкэй.

— Он проявляется неожиданно, — ответил ученик.

— Тогда, — заключил Банкэй, — он не может быть твоей истинной природой, иначе ты бы смог показать мне его в любой момент. Ты родился без него, и родители тебе его также не передавали. Подумай хорошенько. [16]

Я просто стою и ничего не делаю

Один адепт дзэн-буддизма стоял на вершине холма рано утром в одиночестве. Он стоял неподвижно, одинокий, как холм. Мимо проходили трое вышедших на утреннюю прогулку. Они посмотрели на этого человека и пришли к разным выводам по поводу того, что он делает.

— Я знаю этого монаха, — сказал один. — У него потерялась корова. Вот он стоит здесь, смотрит с холма, где она.

— Но судя по тому, как он стоит, он вообще не смотрит. Он не движется, и его глаза, похоже, закрыты. Значит, он никого не ищет. Я думаю, он совершал утреннюю прогулку с приятелем, и тот отстал, и он ждет, пока приятель подойдет, — сказал второй адепт.

— Похоже, что причина не в этом, так как он никого не ожидает и не оглядывается, чтобы посмотреть, идет ли приятель, — сказал третий. — Я думаю, он молится или медитирует.

Они настолько разошлись во мнениях и настолько возбудились по этому поводу, что решили подойти и спросить самого адепта.

— Ты ищешь корову? Ведь я знаю, что как-то ты ее потерял, — спросил первый.

Человек открыл глаза и сказал: «Я ничем не обладаю, поэтому ничего не могу потерять. Я не ищу ни корову, ни что-либо еще» и закрыл глаза снова.

— Тогда, должно быть, прав я — ты ждешь друга, который отстал, — сказал второй.

Человек открыл глаза и ответил: «У меня нет друзей и врагов, так как я могу ждать кого-нибудь? Я одинок, и никто от меня не отставал, так как никого нет. Я совершенно одинок».

— Тогда прав я, потому что других возможностей нет. Я думаю, ты молишься или медитируешь, — заключил третий.

— Нет! — ответил человек, засмеявшись.

— Что же ты тогда делаешь? — спросили они.

— Я просто стою и ничего не делаю, — ответил человек.

Продавец петухов

Продавец бойцовых петухов расхваливал на рынке свой товар, уверяя, что его петухи бьются до смерти.

— Продай мне лучше таких, — обратился к нему старый монах, — которые бьются до победы! [32]

Роль командующего

Войско одного императора под командованием известного самурая три месяца осаждало вражескую крепость и никак не могло взять ее. Недовольный своим войском, император велел советнику отправить письмо домой с приказанием прислать на подмогу еще дружину из самых отчаянных самураев. Но советник заметил ему, что армия баранов под командованием льва лучше, чем армия львов под командованием барана. И предложил попросить прислать другого командующего.

Фонарь для слепого

В давние времена в Японии пользовались фонарями из бамбука и бумаги со свечой внутри. Как-то слепому, побывавшему в гостях у друга, предложили такой фонарь, чтобы он шел с ним домой.

— Мне фонарь не нужен, — сказал слепой, — свет и темнота для меня равны.

— Я знаю, что тебе не нужен фонарь, чтобы различать дорогу, — ответил ему друг. — Но если ты пойдешь без фонаря, то кто-то другой может на тебя налететь. Так что возьми его. Позаботившись о других, ты позаботишься и о себе. [16]

Повиновение

Беседы дзэнского учителя Банкэя привлекали не только дзэнских учеников, но и людей разных сект и рангов. Он никогда не цитировал сутры и не увлекался схоластическими рассуждениями. Его слова шли от его сердца прямо к сердцу слушателей.

Большая аудитория Банкэя вызывала недовольство священника секты Ничирен, так как последователи секты покидали его, чтобы слушать о дзэн. Эгоцентричный ничиренский священник пришел в храм, намереваясь поспорить с Банкэем.

— Эй, дзэнский учитель! — позвал он. — Подожди минутку. Всякий, кто уважает тебя, будет повиноваться твоим словам, но я не уважаю тебя. Можешь ли ты заставить меня повиноваться?

— Подойди ко мне, и я покажу тебе, — сказал Банкэй. Священник стал величественно прокладывать себе дорогу через толпу к учителю. Банкэй улыбнулся:

— Стань слева от меня.

Священник повиновался.

— Нет, — сказал Банкэй, — нам будет удобнее разговаривать, если ты станешь справа от меня.

Священник с достоинством перешел направо.

— Видишь, — сказал Банкэй, — ты повинешься мне, и мне кажется, что ты — человек тонкий и мягкий. А теперь садись и слушай. [31]

Хорошо и плохо

Когда Банкэй проводил свои недели в медитации, с разных концов Японии собирались ученики, чтобы учиться у него. Во время одного из таких собраний поймали ученика-воришку. Об этом сообщили Банкэю и попросили его прогнать преступника.

Банкэй не обратил на этот случай внимания.

Позднее этого ученика снова поймали за таким же занятием, и снова Банкэй не стал рассматривать дело. Это рассердило остальных учеников, и они написали прошение, в котором просили удалить воришку, в противном случае они покинут Банкэя в полном составе.

Когда Банкэй прочел прошение, он собрал всех и сказал:

— Вы мудрые, братья. Вы знаете, что хорошо, а что плохо. Вы можете идти, куда хотите, и учиться там. Но этот заблудший брат не может отличить хорошего от плохого. Кто же научит его, если не я? Он останется здесь, если даже вы все уйдете.

Естественность

Когда Банкэй умер, один слепой сказал: «Я не могу видеть лица человека, но могу определить его характер

по голосу. Обычно, если кто-то приносит поздравления, я слышу скрытую зависть. Если кто-то соболезнает, я часто слышу удовлетворение в его голосе. Но во время всех моих бесед с Банкэем его голос всегда был честным. Если тот выражал радость, то я слышал радость. Если говорил о печали, его голос звучал печально». [31]

Пустота

Как-то к старому монаху Джошу пришел ученик с вопросом:

— Если я добьюсь пустоты в своем уме, что делать потом?

— Выброси ее, — посоветовал Джошу.

— Как я могу выбросить то, чего нет? — настаивал ученик.

— Если не можешь, носи с собой, — ответил Учитель. [31]

Мастерство лучника

Немецкий лучник Герригель приехал в Японию перенять опыт японского мастерства стрельбы из лука. Он был лучшим лучником в своей стране. Но в Японии стрельба из лука это не просто спорт, это искусство, это медитация.

Иностранец решил продемонстрировать свое искусство японскому Учителю и три раза подряд попал быку в глаз.

Учитель сказал: «Ты хорошо выучил азбуку искусства лучника, но до настоящего мастерства тебе еще далеко».

Европеец был растерян, поскольку в его представлении, если вы всегда попадаете быку в глаз, вы — великий лучник.

— Но я же всегда попадаю в цель, — сказал Герригель.

— Кто говорит о цели? — ответил Учитель. — Ты стал делателем, хоть и совершенным. Каждый дурак может сделать это простой практикой. В этом нет ничего особенного. Но смысл не в этом. И теперь ты можешь начать учиться подлинному мастерству.

— Чему я еще могу научиться? — спросил с недоумением Герригель.

— Нас не интересует бычий глаз, — сказал японский Мастер. — Для нас не главное попасть в цель. Смысл мастерства не в этом. Лучник должен сосредоточиться на себе. Истинное мастерство лучника — брать свой лук, не будучи берущим. Натягивать тетиву, не будучи натягивающим. Наводить стрелу на цель без прицеливания. Своей стороны не должно быть усилия, напряжения, делания. Нужно позволять этому случаться, а не делать это.

Для европейского ума это было совершенно непостижимо. Как это может случиться, если вы не натягиваете тетиву, если вы ничего не делаете? Как же это может случиться само собой? И даже если это может случиться, то как стрела попадет в цель? И он решил остаться на обучение.

В процессе обучения Мастер много раз повторял:

— Забудь о цели. Даже если ты промахнешься, неважно. Сначала ты должен привести в порядок себя.

Через три года обучения Герригель не вынес и сказал:
— Что я могу еще сделать? Я был лучшим лучником в своей стране, три года я потерял здесь, обучаясь. Я не могу понять, что вы от меня требуете. Завтра я уезжаю.
— Жаль, — ответил Учитель, — но это твой выбор. Однако прежде чем уехать, зайди завтра ко мне. Выпьем чаю и попрощаемся.

На следующий день Герригель пришел попрощаться. Мастер занимался с другим учеником. Отрешенный, Герригель сел на скамейку и стал наблюдать за занятием других. Обучение стрельбе из лука перестало быть его заботой. Он сидел расслабленно, больше не думая, как это — позволить случиться?

Утреннее солнце приятно ласкало. Он сидел в саду, спокойно наблюдая, как Мастер обучает учеников.

Мастер взял лук. В Герригеле не было напряжения, поскольку это не интересовало его, ведь он уезжал, поэтому он смог увидеть более ясно, что Мастер стоял совершенно расслабленным. Когда стрела покидала лук, он видел его руки — в них не было напряжения. Чистое изящество. Он посмотрел на лицо Мастера и залюбовался. Совершенно неожиданно он понял, что значит «позволить этому случиться».

Герригель встал, взял из рук Мастера лук и стрелу. Мастер будто ожидал этого и даже не спросил, что тот делает. Он поднял лук и, ничуть не заботясь о цели, очень расслаблено и изящно пустил стрелу... Это случилось! Он попал в цель.

Мастер сказал:

— Великолепно, у тебя получилось. Ты не делал этого, ты позволил этому случиться.

Герригель записал в своем дневнике: «Разница была огромна. Если бы я уехал на день раньше, я бы не узнал красоты этого! Мастер три года говорил мне об этом и неустанно демонстрировал. Я уставал, но он не уставал никогда. В этом была моя ошибка. Я был напряжен, и все мои усилия были направлены на то, чтобы поразить цель, а он заботился только о том, чтобы я был изящным и естественным. Я был его целью». [31]

Большая разница

Одного дзэнского Мастера спросили: «Что вы обычно делали до того, как стали Просветленным?»

— Я обычно рубил дрова и носил воду из колодца, — ответил Мастер.

— А что вы делаете теперь, когда стали Просветленным? — спросили его еще раз.

— Что же еще я могу делать? Я рублю дрова и ношу воду из колодца, — ответил Мастер.

— Как же так? — озадаченно спросил посетитель. — Перед Просветлением вы делали это и после Просветления делаете то же самое, в чем же тогда разница?

Мастер засмеялся и сказал:

— Разница большая. Раньше мне приходилось делать это, а теперь все происходит естественно. Перед тем как я стал Просветленным, мне надо было прилагать волю и усилия для того, чтобы делать эту работу. В глубине души я злился, хотя внешне и ничего не говорил.

Теперь я просто рублю дрова, потому что знаю сопряженную с этим красоту и радость. Я ношу воду

из колодца. Это уже не обязанность, а моя любовь. Я люблю старика Учителя. Холодает, зима уже стучится, нам будут нужны дрова. Учитель с каждым днем все больше стареет; ему нужно больше тепла. Из этой любви я рублю дрова и ношу воду из колодца. В этом большое различие. Нет неохоты, нет сопротивления. Я просто откликаюсь на момент и на текущую необходимость.

Гнев и гвозди

У одного императора был очень вспыльчивый и недержанный сын. Беспокоясь о том, как в дальнейшем такой наследник сможет управлять его владениями, он обратился за помощью к учителю дзэн. Учитель взял на обучение молодого человека и в первый же день дал ему мешочек с гвоздями и наказал каждый раз, когда тот не сдержит своего гнева, вбивать один гвоздь в растущее рядом дерево.

В первый день в дереве было несколько десятков гвоздей. На второй день почти столько же. Но через некоторое время молодой человек научился сдерживать свой гнев, и с каждым днем число забиваемых в дерево гвоздей стало уменьшаться. Наконец пришел день, когда он ни разу не потерял самообладания. Сын императора подошел к учителю и сказал: «Я научился сдерживать себя! Вот уже несколько дней мне не приходится вбивать гвозди в дерево». На что учитель сказал, что на сей раз каждый день, когда ему удастся сдержаться, он должен вытаскивать из дерева по одному гвоздю.

Шло время, и пришел день, когда он сын императора сообщил учителю о том, что в стволе не осталось ни одного гвоздя. Учитель взял молодого человека за руку подвел к дереву и сказал: «Ты неплохо справился. Но ты видишь, сколько дыр в дереве? Оно уже никогда не будет таким, как прежде. Следы от этих дыр останутся в нем навсегда. Запомни это. Когда говоришь человеку что-нибудь злое, у него остается такой же шрам, как и эти дыры. И не важно, сколько раз после этого ты извинишься, — шрам останется».

Колышущийся разум

Однажды Эно пришел в храм Фа-син в провинции Гуан. Он увидел, как несколько монахов спорили, собравшись у трепещущего флага. Один из них сказал:

— Флаг является неодушевленным предметом, это ветер заставляет его колышаться.

На это другой монах возразил:

— И флаг и ветер — неодушевленные вещи, а колышание вообще невозможно.

Третий протестовал:

— Колыхание вызвано определенным сочетанием причин и следствий.

Четвертый предложил следующую версию:

— В конце концов, нет колыхающегося флага, это просто ветер сам собою движется.

Спор разгорался, но Эно прервал его замечанием:

— Не ветер, не флаг, а ваш разум колышется. [32]

Ничто не существует

Ямаока Тесю, будучи молодым учеником дзэн, посещал одного учителя за другим. Однажды он пришел к Докуану из Секоку и, желая показать свои знания, он сказал: «Разум, Будда, чувственное бытие — не существуют. Истинная природа явлений — пустота. Не существует ни воплощения, ни заблуждений, ни мудрости, ни посредственности. Ничто нельзя дать, ничего нельзя взять».

Докуан спокойно курил и ничего не сказал. Внезапно он сильно ударил Ямаоку бамбуковой трубкой. Юноша очень разозлился.

— Если ничего не существует, — сказал Докуан, — откуда же эта злость?

Рука Мокусена

Мокусен Хики жил в храме в провинции Тамба. Один из его приверженцев пожаловался на скупость своей жены и попросил помощи.

Мокусен навестил жену своего приверженца и показал ей сжатую в кулак руку.

— Что ты хочешь этим сказать? — спросила удивленная женщина.

— Предположим, что моя рука все время сжата в кулак. Как ты назовешь это? — спросил Мокусен.

— Увечье, — ответила женщина.

Тогда он раскрыл руку и снова спросил:

— Теперь предположим, что моя рука всегда в таком положении. Что это тогда?

— Другая форма увечья, — сказала жена.

— Если ты хорошо это понимаешь, то ты хорошая жена, — сказал Мокусен и уехал.

После его визита жена стала помогать мужу как в накоплениях, так и в трахах. [65]

Внимание

Однажды молодой монах обратился к учителю дзэн Иккю:

— Учитель, напишите мне, пожалуйста, несколько изречений великой мудрости, чтобы облегчить мне путь познания дзэн.

Иккю сразу же взял кисточку и написал слово «внимание».

— Это все? — спросил тот человек. — И вы не добавите что-нибудь еще?

Иккю написал тогда два раза подряд: «Внимание, внимание».

— Ей-богу, — произнес тот человек с заметным раздражением, — я не вижу особой глубины или остроты в том, что вы написали.

— Поэтому тебе и недостает внимания, — ответил Иккю. [32]

Быстрота обучения

Молодой человек по имени Матаюро пришел к известному фехтовальщику Бандзе с просьбой обучить

его мастерству фехтования и спросил, сколько понадобится для этого времени.

— Тебе понадобится остаток твоей жизни, — ответил Бандзе.

— Я не смогу ждать так долго, — объяснил Матаюро. — Я согласен трудиться день и ночь, если ты только согласишься учить меня. Если я стану твоим доверенным слугой, сколько это займет времени?

— Тогда, может быть, лет десять, — смягчился Бандзе.

— Мой отец стар, и скоро мне придется заботиться о нем, — продолжал Матаюро. — Если я буду трудиться еще больше, сколько это займет времени?

— Тогда лет тридцать, — сказал Бандзе.

— Как же так? — спросил Матаюро. — Сначала ты сказал десять, а теперь тридцать? Я готов перенести любые трудности, лишь бы научиться этому мастерству в кратчайший срок.

— В таком случае тебе не хватит и жизни, — сказал Бандзе. — Человек, который так спешит добиться результатов, постоянно перенапрягает свой дух. Поэтому ему требуется больше времени. [65]

Месть Вэй

Самурай Ли из-за тайной ненависти убил монаха Ци, и его сын Вэй по прозвищу Верный задумал отомстить за отца. Духом Верный был очень силен, но телом слаб: ел по зернышку, ходил лишь при попутном ветре. Даже в гневе не мог поднять оружие, чтобы

отомстить. Но, стыдясь прибегнуть к чужой помощи, он поклялся расправиться с Ли своей рукой.

Ли превосходил всех дерзостью и отвагой, силой противостоял сотне мужей, крепостью суставов и костей, мускулов и кожи даже не походил на человека. Зная свою силу, он смотрел на Верного, как на цыпленка.

— Что ты думаешь делать? — спросил у Верного его друг, Советчик Шэнь. — Ты оскорблен, а он пренебрегает тобой.

— Посоветуй мне, — попросил Верный.

— Слышал я, что у предка Великого Совершенного из царства Дзянь есть драгоценный меч иньского царя. С таким мечом один человек способен отразить три армии. Попроси у него этот меч, — сказал Советчик.

Верный отправился в путь и вскоре увиделся с Великим Совершенным. Поклонился ему, попросил принять в дар жену и детей, а затем обратился со своей просьбой.

— У меня три меча, выбирай любой, — ответил ему Великий Совершенный. — Но сначала я расскажу тебе о них.

Первый называется «Таящий свет». Смотришь на него — и его не видишь, взмахнешь им — и не знаешь, коснулся он чего-либо или нет. Этот меч прозрачен и не имеет граней, рассекает тело, а тело ничего не ощущает, но человек погибает.

Второй называется «Принявший тень». Он тоже невидим, но если всматриваться в него в сумерках — на грани дня и ночи, то что-то увидишь, но формы не разберешь. Когда он кого-то коснется, издает, будто

украдкой, тихий звон, но тело не ощущает боли, а человек вскоре умирает.

Третий называется «Закаленный ночью». При свете дня видна его тень, а блеска не видно. Ночью он блестит, но не видна форма. Коснувшись тела, рассекает его с треском, но рана сразу же заживает, остается лишь боль, а кровь к лезвию не пристает.

Эти три сокровища передавались в нашем роду уже тринадцать поколений, но в деле не бывали. Спрятаны в ларце, и даже печати с них не снимали.

— И все-таки я должен попросить у вас последний, — сказал Верный.

Великий Совершенный вернул ему жену и детей, постился с ним вместе семь дней и на грани вечерней зари и ночной темноты, опустившись на колени, вручил ему меч «Закаленный ночью». Верный принял его, дважды поклонился и возвратился домой.

На следующий день Вэй отправился с мечом к Ли. Тот, опьянев, лежал навзничь под окном. Вэй трижды разрубил его от шеи до поясницы, но Ли не проснулся. Верный поспешил уйти, но у ворот встретил сына Ли и трижды его рубанул, рассекая, будто воздух. Сын Ли расхохотался и спросил:

— Что ты так глупо трижды меня поманил?

Верный только тяжело вздохнул и пошел домой.

Проснувшись, Ли рассердился на свою жену:

— Оставила меня, пьяного, непокрытым. Вот у меня и заболело горло, заломило поясницу!

Сын же его сказал:

— Недавно приходил Верный, встретился со мной в воротах, трижды меня поманил, и у меня тоже

заболело все тело, а конечности онемели. Он нас сокрушил! [16]

Жизнь просветленного

Как-то у Бодхидхармы спросили: «Какова разница между жизнью великого мудреца и обыденной жизнью заурядного человека?»

Бодхидхарма ответил: «Это подобно осенней паутине. Некоторые ошибочно принимают ее за пар, но в действительности это паутина, парящая в воздухе. Средний человек видит мудреца и считает его жизнь столь же обычной, как и его собственную, в то время как просветленный человек видит нечто святое в жизни среднего человека». [16]

Сообразительный и глупый ученики

Как-то у Бодхидхармы спросили: «Кого можно назвать сообразительным учеником и кого — глупым учеником?»

Бодхидхарма ответил: «Сообразительный ученик не привязан к словам учителя, он использует собственный опыт, чтобы найти Истину. Глупый ученик рассчитывает на то, что к нему постепенно придет понимание благодаря накоплению слов учителя». [32]

Я пришел домой

Однажды Банкэй демонстративно сжег буддийское священное писание. Ученики спросили его:

— Мастер, что вы делаете? Вы всегда учили по этим писаниям, комментировали их и размышляли над ними. Зачем же вы сжигаете их?

Мастер рассмеялся и сказал:

— Потому что я пришел домой. Карты мне больше не нужны.

Полная чаша

Нан-Ин, японский мастер дзэн, живший в эру Мэйдзи (1868–1912), принимал как-то у себя профессора университета, пришедшего порасспросить его о дзэн.

Нан-Ин разливал чай, но налив гостю полную чашку, он продолжал лить дальше. Профессор смотрел на льющийся через край чай и, наконец не выдержав, воскликнул:

— Погодите, куда же вы льете, моя чаша полна!

— Действительно, ваша чаша полна, — подтвердил Нан-Ин. — Вы наполнены своими мнениями и суждениями. Я не могу показать вам дзэн, пока вы не опорожните свою «чашу». [65]

Приложение к главе 3

Дао дэ цзин

«Дао дэ цзин» («Книга о Дао и Дэ») состоит из разных по объему высказываний, которые разделены на 81 небольшую главу. Архитектоника текста имеет сложную систему с образованием групп взаимосвязанных глав. Это сочинение многосвязано как голографическая пластина, даже осколки которой воспроизводят изображение целиком, хотя и не так ясно. Все главное с самого начала сразу же высказывается и затем вновь остроумно развертывается. Повторение в различных модификациях сходного как бы выкристаллизовывает смыслы. Оно полифонично, здесь одновременно ведут свои партии разновысокие голоса. Местами оно похоже на написанные на одном листе разными красками картинки, различимые только если пользоваться цветными очками. Этот эффект достигается путем применения известного литературного приема, заключающегося в повторе одних и тех же слов в различном значении, что легко достигается при использовании многозначных иероглифов [Саврухин, 1987].

Следует отметить, что любой перевод является интерпретацией и вносит искажения (это особенно верно для «Дао дэ цзин»). Посредник-переводчик всегда привносит свое понимание смысла, что-то приглушая

и затуманивая, либо напротив — выделяя и проясняя. Это еще более усиливается при переводе китайского текста. Многозначность понятий, выраженных иероглифами, лаконичность высказываний, многослойность текста ведут к существенно неоднозначной его трактовке. Поэтому «Дао дэ цзин» является благодатной почвой для интерпретаций.

В различных источниках мы нашли пятнадцать русскоязычных переводов и интерпретаций этого произведения, большинство из которых выполнены с англоязычных источников. Ниже представлен единственный перевод на русский язык трактата «Дао дэ цзин», выполненный китайцем в 1950 г.²⁶ До настоящего времени он считается наиболее известным и издаваемым. Также хорошими и интересными, на наш взгляд, являются переводы Б. Виногородского, А. Саврухина, Г. Ткаченко и О. Борушко.

1

Дао, которое может быть выражено словами, не есть постоянное дао. Имя, которое может быть названо, не есть постоянное имя. Безымянное есть начало неба и земли, обладающее именем — мать всех вещей.

Поэтому тот, кто свободен от страстей, видит чудесную тайну дао, а кто имеет страсти, видит только в конечной форме. Оба они одного и того же происхождения, но с разными названиями. Вместе они называются глубочайшими. Переход одного глубочайшего к другому — дверь ко всему чудесному.

²⁶ Перевод с китайского Ян Хин Шуна. См.: Древнекитайская философия. М.: Мысль, 1972.

2

Когда в Поднебесной все узнают, что прекрасное является прекрасным, появляется и безобразное. Когда все узнают, что доброе является добром, возникает и зло. Поэтому бытие и небытие порождают друг друга, трудное и легкое создают друг друга, длинное и короткое взаимно соотносятся, высокое и низкое взаимно определяются, звуки, сливаясь, приходят в гармонию, предыдущее и последующее следуют друг за другом. Поэтому совершенномудрый, совершая дела, предпочитает недеяние; осуществляя учение, не прибегает к словам; вызывая изменения вещей, он не осуществляет их сам; создавая, не обладает тем, что создано; приводя в движение, не прилагает усилий; успешно завершая что-либо, не гордится. Поскольку он не гордится, его заслуги не могут быть отброшены.

3

Если не почитать мудрецов, то в народе не будет ссор. Если не ценить редких предметов, то не будет воров среди народа. Если не показывать того, что может вызвать зависть, то не будут волноваться сердца народа. Поэтому, управляя страной, совершенномудрый делает сердца подданных пустыми, а желудки — полными. Его управление ослабляет их волю и укрепляет их кости. Оно постоянно стремится к тому, чтобы у народа не было знаний и страстей, а имеющие знания не смели бы действовать.

Осуществление недеяния всегда приносит спокойствие.

4

Дао пусто, но в применении неисчерпаемо. О глубочайшее! Оно кажется праотцом всех вещей.

Если притупить его пронизательность, освободить его от хаотичности, умерить его блеск, уподобить его пылинке, то оно будет казаться ясно существующим. Я не знаю, чье оно порождение, я лишь знаю, что оно предшествует небесному владыке.

5

Небо и земля не обладают человеколюбием и предоставляют всем существам возможность жить собственной жизнью. Совершенномудрый не обладает человеколюбием и предоставляет народу жить собственной жизнью.

Разве пространство между небом и землей не похоже на кузнечный мех? Чем больше в нем пустоты, тем дольше он действует, чем сильнее в нем движение, тем больше из него выходит ветер.

Тот, кто много говорит, часто терпит неудачу, поэтому лучше соблюдать меру.

6

Превращения невидимого дао бесконечны. Дао — глубочайшие врата рождения. Глубочайшие врата рождения — корень неба и земли. Оно существует вечно, подобно нескончаемой нити, и его действие неисчерпаемо.

7

Небо и земля — долговечны. Небо и земля долговечны потому, что они существуют не для себя. Вот почему они могут быть долговечными.

Поэтому совершенномудрый ставит себя позади других, благодаря чему он оказывается впереди. Он пренебрегает своей жизнью, и тем самым его жизнь сохраняется. Не происходит ли это оттого, что он пренебрегает личными интересами? Напротив, он действует согласно своим личным интересам.

8

Высшая добродетель подобна воде. Вода приносит пользу всем существам и не борется с ними. Она находится там, где люди не желали бы быть. Поэтому она похожа на дао.

Человек, обладающий высшей добродетелью, так же как и вода, должен селиться ближе к земле; его сердце должно следовать внутренним побуждениям; в отношении с людьми он должен быть дружелюбным; в словах должен быть искренним; в управлении страной должен быть последовательным; в делах должен исходить из возможностей; в действиях должен учитывать время. Поскольку он, так же как и вода, не борется с вещами, он не совершает ошибок.

9

Лучше ничего не делать, чем стремиться к тому, чтобы что-либо наполнить. Если чем-либо острым все время пользоваться, оно не сможет долго сохранить свою остроту. Если зал наполнен золотом и яшмой, то никто не в силах их уберечь. Если богатые и знатные проявляют кичливость, они сами навлекают на себя беду.

Когда дело завершено, человек должен устраниться. В этом закон небесного дао.

10

Если душа и тело будут в единстве, можно ли сохранить его? Если сделать дух мягким, можно ли стать бесстрастным подобно новорожденному? Если созерцание станет чистым, возможны ли тогда заблуждения? Можно ли любить народ и управлять страной, не прибегая к мудрости? Возможны ли превращения в природе, если следовать мягкости? Возможно ли осуществление надеяния, если познать все взаимоотношения в природе?

Создавать и воспитывать сущее; создавая, не обладать тем, что создано; приводя в движение, не прилагать к этому усилий; руководя, не считать себя властелином — вот что глубочайший дэ.

11

Тридцать спиц соединяются в одной ступице, образуя колесо, но употребление колеса зависит от пустоты между спицами. Из глины делают сосуды, но употребление сосудов зависит от пустоты в них. Пробивают двери и окна, чтобы сделать дом, но пользование домом зависит от пустоты в нем. Вот почему полезность чего-либо имеющегося зависит от пустоты.

12

Пять цветов притупляют зрение. Пять звуков притупляют слух. Пять вкусовых ощущений притупляют вкус. Быстрая езда и охота волнуют сердце. Драгоценные вещи заставляют человека совершать преступления. Поэтому совершенномудрый стремится к тому,

чтобы сделать жизнь сытой, а не к тому, чтобы иметь красивые вещи. Он отказывается от последнего и ограничивается первым.

13

Слава и позор подобны страху. Знатность подобна великому несчастью в жизни.

Что значит «слава и позор подобны страху»? Это значит, что нижестоящие люди приобретают славу со страхом и теряют ее также со страхом. Это и называется — слава и позор подобны страху.

Что значит «знатность подобна великому несчастью в жизни»? Это значит, что я имею великое несчастье, потому что я дорожу самим собой. Когда я не буду дорожить самим собой, тогда у меня не будет и несчастья. Поэтому знатный, самоотверженно служа людям, может жить среди них. Гуманный, самоотверженно служа людям, может находиться среди них.

14

Смотрю на него и не вижу, а поэтому называю его невидимым. Слушаю его и не слышу, поэтому называю его неслышимым. Пытаюсь схватить его и не достигаю, поэтому называю его мельчайшим. Не надо стремиться узнать об источнике этого, потому что это едино. Его верх не освещен, его низ не затемнен. Оно бесконечно и не может быть названо. Оно снова возвращается к небытию. И вот называют его формой без форм, образом без существа. Поэтому называют его неясным и туманным. Встречаюсь с ним и не вижу лица его, следую за ним и не вижу спины его.

Придерживаясь древнего дао, чтобы овладеть существующими вещами, можно познать древнее начало. Это называется принципом дао.

15

В древности те, кто был способен к учености, знал мельчайшие и тончайшие вещи. Но другим их глубина неведома. Поскольку она неведома, я произвольно даю им описание: они были робкими, как будто переходили зимой поток; они были нерешительными, как будто боялись своих соседей; они были важными, как гости; они были осторожными, как будто переходили по тающему льду; они были простыми подобно неотделанному дереву; они были необъятными подобно долине; они были непроницаемыми подобно мутной воде. Это были те, которые, соблюдая спокойствие, умели грязное сделать чистым. Это были те, которые своим умением сделать долговечное движение спокойным содействовали жизни. Они соблюдали дао и не делали многого. Не делая многого, они ограничивались тем, что существует, и не создавали нового.

16

Нужно сделать свое сердце предельно беспристрастным, твердо сохранять покой, и тогда все вещи будут изменяться сами собой, а нам останется лишь созерцать их возвращение. В мире — большое разнообразие вещей, но все они возвращаются к своему началу. Возвращение к началу называется покоем, а покой называется возвращением к сущности. Возвращение к сущности называется постоянством. Знание постоянства называется достижением ясности, а незнание постоянства

приводит к беспорядку и в результате к злу. Знающий постоянство становится совершенным; тот, кто достиг совершенства, становится справедливым; тот, кто обрел справедливость, становится государем. Тот, кто становится государем, следует небу. Тот, кто следует небу, следует дао. Тот, кто следует дао, вечен, и до конца жизни такой государь не будет подвергаться опасности.

17

Лучший правитель тот, о котором народ знает лишь то, что он существует. Несколько хуже те правители, которые требуют от народа его любить и возвышать. Еще хуже те правители, которых народ боится, и хуже всех те правители, которых народ презирает. Поэтому, кто не заслуживает доверия, не пользуется доверием у людей. Кто вдумчив и сдержан в словах, успешно совершает дела, и народ говорит, что он следует естественности.

18

Когда устранили великое дао, появились «человеколюбие» и «справедливость». Когда появилось мудрствование, возникло и великое лицемерие. Когда шесть родственников в раздоре, тогда появляются «сыновняя почтительность» и «отцовская любовь». Когда в государстве царит беспорядок, тогда появляются «верные слуги».

19

Когда будут устранены мудрствование и ученость, народ будет счастливее во сто крат; когда будут устранены человеколюбие и справедливость, народ возвратится к сыновней почтительности и отцовской любви;

когда будут уничтожены хитрость и нажива, исчезнут воров и разбойники. Все эти три вещи происходят от недостатка знаний. Поэтому нужно указывать людям, что они должны быть простыми и скромными, уменьшать личные желания и освобождаться от страстей.

20

Когда будет уничтожена ученость, тогда не будет и печали. Как ничтожна разница между обещанием и лестью и как велика разница между добром и злом! Надо избегать того, чего люди боятся.

О! Как хаотичен мир, где все еще не установлен порядок. Все люди радостны, как будто присутствуют на торжественном угощении или празднуют наступление весны. Только я один спокоен и не выступаю себя на свет. Я подобен ребенку, который не явился в мир. О! Я несусь! Кажется, нет места, где мог бы остановиться. Все люди полны желаний, только я один подобен тому, кто отказался от всего. Я сердце глупого человека. О, как оно пусто! Все люди полны света. Только я один подобен тому, кто погружен во мрак. Все люди пытливы, только я один равнодушен. Я подобен тому, кто несется в мирском просторе и не знает, где ему остановиться. Все люди проявляют свою способность, и только я один похож на глупого и низкого. Только я один отличаюсь от других тем, что вижу основу в еде.

21

Содержание великого дэ подчиняется только дао. Дао бестелестно. Дао туманно и неопределенно. Однако в его туманности и неопределенности содержатся

образы. Оно туманно и неопределенно. Однако в его туманности и неопределенности скрыты вещи. Оно глубоко и темно. Однако в его глубине и темноте скрыты тончайшие частицы. Эти тончайшие частицы обладают высшей действительностью и достоверностью.

С древних времен до наших дней его имя не исчезает. Только следуя ему, можно познать начало всех вещей. Каким образом мы познаем начало всех вещей? Только благодаря ему.

22

В древности говорили: «Ущербное становится совершенным, кривое — прямым, пустое — наполненным, ветхое сменяется новым; стремясь к малому, достигнешь многого; стремление получить многое ведет к заблуждениям». Поэтому совершенномудрый внимает этому поучению, коему необходимо следовать в Поднебесной. Совершенномудрый исходит не только из того, что сам видит, поэтому может видеть ясно; он не считает правым только себя, поэтому может обладать истиной; он не прославляет себя, поэтому имеет заслуженную славу; он не возвышает себя, поэтому он старший среди других. Он ничему не противопоставляет, поэтому он непобедим в Поднебесной.

Слова древних: «Ущербное становится совершенным...» — разве это пустые слова? Они действительно указывают человеку путь к истинному совершенству.

23

Нужно меньше говорить, следовать естественности. Быстрый ветер не продолжается все утро, сильный дождь не продержится весь день. Кто делает все это?

Небо и земля. Даже небо и земля не могут сделать что-либо долговечным, тем более человек. Поэтому он служит дао. Кто служит дао, тот тождествен дао. Кто служит дэ, тот тождествен дэ. Тот, кто теряет, тождествен потере. Тот, кто тождествен дао, приобретает дао. Тот, кто тождествен дэ, приобретает дэ. Тот, кто тождествен потере, приобретает потерянное. Только сомнения порождают неверие.

24

Кто поднялся на цыпочки, не может долго стоять. Кто делает большие шаги, не может долго идти. Кто сам себя выставляет на свет, тот не блестит. Кто сам себя восхваляет, тот не добудет славы. Кто нападает, не достигает успеха. Кто сам себя возвышает, не может стать старшим среди других. Если исходить из дао, все это называется лишним желанием и бесполезным поведением. Таких ненавидят все существа. Поэтому человек, обладающий дао, не делает этого.

25

Вот вещь, в хаосе возникающая, прежде неба и земли родившаяся! О беззвучная! О лишенная формы! Одиноко стоит она и не изменяется. Повсюду действует и не имеет преград. Ее можно считать матерью Поднебесной. Я не знаю ее имени. Обозначая иероглифом, назову ее дао; произвольно давая ей имя, назову ее великое. Великое — оно в бесконечном движении. Находящееся в бесконечном движении не достигает предела. Не достигая предела, оно возвращается к своему истоку. Вот

почему велико дао, велико небо, велика земля, велик также и государь.

Человек следует законам земли. Земля следует законам неба. Небо следует законам дао, а дао следует самому себе.

26

Тяжелое является основой легкого. Покой есть главное в движении. Поэтому совершенномудрый, шагая весь день, не отходит от телеги с тяжелым грузом. Хотя он живет прекрасной жизнью, но он в нее не погружается. Почему властитель десяти тысяч колесниц, занятый собой, так пренебрежительно смотрит на мир? Пренебрежение разрушает его основу, а его торопливость приводит к потере власти.

27

Умеющий шагать не оставляет следов. Умеющий говорить не допускает ошибок. Кто умеет считать, тот не пользуется инструментом для счета. Кто умеет закрывать двери, не употребляет затвор и закрывает их так крепко, что открыть их невозможно. Кто умеет завязывать узлы, не употребляет веревку, но завязывает так прочно, что развязать невозможно. Поэтому совершенномудрый постоянно умело спасает людей и не покидает их. Это называется глубокой мудростью. Таким образом, добродетель является учителем недобрых, а недобрые — ее опорой. Если недобрые не ценят своего учителя и добродетель не любит свою опору, то они, хотя и считают себя разумными, погружены в слепоту. Вот что наиболее важно и глубоко.

28

Кто, зная свою храбрость, сохраняет скромность, тот, подобно горному ручью, становится главным в стране. Кто стал главным в стране, тот не покидает постоянное дэ и возвращается в состояние младенца. Кто, зная праздничное, сохраняет для себя будничное, тот становится примером для всех. Кто стал примером для всех, тот не отрывается от постоянного дэ и возвращается к изначальному. Кто, зная свою славу, сохраняет для себя безвестность, тот становится главным в стране. Кто стал главным в стране, тот достигает совершенства в постоянном дэ и возвращается к естественности. Когда естественность распадается, она превращается в средство, при помощи которого совершенномудрый становится вождем и великий порядок не разрушается.

29

Если кто-нибудь силой пытается овладеть страной, то, вижу я, он не достигает своей цели. Страна подобна таинственному сосуду, к которому нельзя прикоснуться. Если кто-нибудь тронет его, то его потеряет.

Поэтому одни существа идут, другие следуют за ними; одни расцветают, другие высыхают; одни укрепляются, другие слабеют; одни создаются, другие разрушаются. Поэтому совершенномудрый отказывается от излишеств, устраняет роскошь и расточительность.

30

Кто служит главе народа посредством дао, не покоряет другие страны при помощи войск, ибо это может обратиться против него. Где побывали войска,

там растут терновник и колючки. После больших войн наступают голодные годы.

Искусный полководец побеждает и на этом останавливается, и он не осмеливается осуществлять насилие. Он побеждает и себя не прославляет. Он побеждает и не нападает. Он побеждает и не гордится. Он побеждает потому, что к этому его вынуждают. Он побеждает, но он не воинствен.

Когда существо, полное сил, становится старым, то это называется отсутствием дао. Кто не соблюдает дао, погибнет раньше времени.

31

Хорошее войско — средство, порождающее несчастье, его ненавидят все существа. Поэтому человек, следующий дао, его не употребляет.

Благородный правитель во время мира предпочитает быть уступчивым в отношении соседних стран и лишь на войне применяет насилие. Войско — орудие несчастья, поэтому благородный правитель не стремится использовать его, он применяет его, только когда его к этому вынуждают. Главное состоит в том, чтобы соблюдать спокойствие, а в случае победы себя не прославлять. Прославлять себя победой — это значит радоваться убийству людей. Тот, кто радуется убийству людей, не может завоевать сочувствия в стране. Благополучие создается уважением, а несчастье происходит от насилия.

Слева строятся военачальники флангов, справа стоит полководец. Говорят, что их нужно встретить похоронной процессией. Если убивают многих людей,

то об этом нужно горько плакать. Победу следует отмечать похоронной процессией.

32

Даоечно и безымянно. Хотя оно ничтожно, но никто в мире не может его подчинить себе. Если знать и государи могут его соблюдать, то все существа сами становятся спокойными. Тогда небо и земля сольются в гармонии, наступят счастье и благополучие, а народ без приказа успокоится.

При установлении порядка появились имена. Поскольку возникли имена, нужно знать предел их употребления. Знание предела позволяет избавиться от опасности.

Когда дао находится в мире, все сущее вливается в него, подобно тому, как горные ручьи текут к рекам и морям.

33

Знающий людей благоразумен. Знающий себя просвещен. Побеждающий людей силен. Побеждающий самого себя могуществен. Знающий достаток богат. Кто действует с упорством, обладает волей. Кто не теряет свою природу, долговечен. Кто умер, но не забыт, тот бессмертен.

34

Великое дао растекается повсюду. Оно может находиться и направо и налево. Благодаря ему, все сущее рождается и не прекращает своего роста. Оно совершает подвиги, но славы себе не желает. С любовью воспитывая

все существа, оно не считает себя властелином. Оно никогда не имеет собственных желаний, поэтому его можно назвать ничтожным. Все сущее возвращается к нему, но оно не рассматривает себя их властелином. Его можно назвать великим. Оно становится великим, потому что никогда не считает себя таковым.

35

К тому, кто представляет собой великий образ дао, приходит весь народ. Люди приходят, и оно им не причиняет вреда. Оно приносит им мир, спокойствие, музыку и пищу. Даже путешественник у него останавливается.

Когда дао выходит изо рта, оно пресное, безвкусное. Оно незримо, и его нельзя услышать. В действии оно неисчерпаемо.

36

Чтобы нечто сжать, необходимо прежде расширить его. Чтобы нечто ослабить, нужно прежде укрепить его. Чтобы нечто уничтожить, необходимо прежде дать ему расцвести. Чтобы нечто у кого-то отнять, нужно прежде дать ему. Это называется глубокой истиной. Мягкое и слабое побеждает твердое и сильное. Как рыба не может покинуть глубину, так и государство не должно выставлять напоказ людям свои совершенные методы управления.

37

Дао постоянно осуществляет деяние, однако нет ничего такого, что бы оно не делало. Если знать и государи будут его соблюдать, то все существа будут изменяться сами собой. Если те, которые изменяются,

захотят действовать, то я буду подавлять их при помощи простого бытия, не обладающего именем. Не обладающее именем — простое бытие — для себя ничего не желает. Отсутствие желания приносит покой, и тогда порядок в стране сам собой установится.

38

Человек с высшим дэ не стремится делать добрые дела, поэтому он добродетелен; человек с низшим дэ не оставляет намерения совершать добрые дела, поэтому он не добродетелен; человек с высшим дэ бездеятелен и осуществляет недеяние; человек с низшим дэ деятелен, и его действия нарочиты; обладающий высшим человеколюбием действует, осуществляя недеяние; человек высшей справедливости деятелен, и его действия нарочиты: человек, во всем соблюдающий ритуал, действует, надеясь на взаимность. Если он не встречает взаимности, то он прибегает к наказаниям. Вот почему дэ появляется только после утраты дао; человеколюбие — после утраты дэ; справедливость — после утраты человеколюбия; ритуал — после утраты справедливости. Ритуал — это признак отсутствия доверия и преданности. В ритуале — начало смуты.

Внешний вид — это цветок дао, начало невежества. Поэтому великий человек берет существенное и оставляет ничтожное. Он берет плод и отбрасывает его цветок. Он предпочитает первое и отказывается от второго.

39

Вот те, которые с древних времен находятся в единстве. Благодаря единству небо стало чистым, земля — незбылемой, дух — чутким, долина — цветущей и начали

рождаться все существа. Благодаря единству знать и государи становятся образцом в мире. Вот что создает единство.

Если небо не чисто, оно разрушается; если земля зыбка, она раскалывается; если дух не чуток, он исчезает; если долины не цветут, они превращаются в пустыню; если вещи не рождаются, они исчезают; если знать и государи не являются примером благородства, они будут свергнуты.

Незнатные являются основой для знатных, а низкое — основанием для высокого. Поэтому знать и государи сами называют себя «одинокими», «сырыми», «несчастливыми». Это происходит оттого, что они не рассматривают незнатных как свою основу. Это ложный путь. Если разобрать колесницу, от нее ничего не останется. Нельзя считать себя «драгоценным», как яшма, а нужно быть простым, как камень.

40

Превращение в противоположное есть действие дао, слабость есть свойство дао. В мире все вещи рождаются в бытии, а бытие рождается в небытии.

41

Человек высшей учености, узнав о дао, стремится к его осуществлению. Человек средней учености, узнав о дао, то соблюдает его, то его нарушает. Человек низшей учености, узнав о дао, подвергает его насмешке. Если оно не подвергалось бы насмешке, не являлось бы дао. Поэтому существует поговорка: кто узнает дао, похож на темного; кто проникает в дао, похож на отступающего;

кто на высоте дао, похож на заблуждающегося; человек высшей добродетели похож на простого; великий просвещенный похож на презируемого; безграничная добродетельность похожа на ее недостаток; распространение добродетельности похоже на ее расхищение; истинная правда похожа на ее отсутствие.

Великий квадрат не имеет углов; большой сосуд долго изготавливается; сильный звук нельзя услышать; великий образ не имеет формы.

Дао скрыто от нас и не имеет имени. Но только оно способно помочь всем существам и привести их к совершенству.

42

Дао рождает одно, одно рождает два, два рожают три, а три рожают все существа. Все существа носят в себе инь и ян, наполнены ци и образуют гармонию.

Люди не любят имена «одинокый», «сырый», «несчастливый». Между тем гуны и ваны этими именами называют себя. Поэтому вещи возвышаются, когда их принижают, и принижаются, когда их возвышают.

Чему учат люди, тому обучаю и я: сильные и жестокие не умирают своей смертью. Этим я руководствуюсь в своем обучении.

43

В Поднебесной самые слабые побеждают самых сильных. Небытие проникает везде и всюду. Вот почему я знаю пользу от недеяния. В Поднебесной нет ничего, что можно было бы сравнивать с учением, не прибегающим к словам, и пользой от недеяния.

44

Что ближе — слава или жизнь? Что дороже — жизнь или богатство? Что тяжелее пережить — приобретение или потерю? Кто многое берегает, тот понесет большие потери. Кто много накапливает, тот потерпит большие убытки. Кто знает меру, у того не будет неудачи. Кто знает предел, тот не будет подвергаться опасности. Он может стать долговечным.

45

Великое совершенство похоже на несовершенное, но его действие не может быть нарушено; великая полнота похожа на пустоту, но ее действие неисчерпаемо. Великая прямота похожа на кривизну; великое остроумие похоже на глупость; великий оратор похож на заику.

Ходьба побеждает холод, покой побеждает жару. Спокойствие создает порядок в мире.

46

Когда в стране существует дао, лошади унавоживают землю; когда в стране отсутствует дао, боевые кони пасутся в окрестностях. Нет больше несчастья, чем незнание границы своей страсти, и нет большей опасности, чем стремление к приобретению богатств. Поэтому, кто умеет удовлетворяться, всегда доволен своей жизнью.

47

Не выходя со двора, можно познать мир. Не выглядывая из окна, можно видеть естественное дао.

Чем дальше идешь, тем меньше познаешь. Поэтому совершенномудрый не ходит, но познает все. Не видя вещей, он проникает в их сущность. Не действуя, он добивается успеха.

48

Кто учится, с каждым днем увеличивает свои знания. Кто служит дао, изо дня в день уменьшает свои желания. В непрерывном уменьшении человек доходит до недеяния. Нет ничего такого, что бы не делало недеяние. Поэтому овладение Поднебесной всегда осуществляется посредством недеяния. Кто действует, не в состоянии овладеть Поднебесной.

49

Совершенномудрый не имеет постоянного сердца. Его сердце состоит из сердец народа. Добрым и делаю добро и недобрым также делаю добро. Таким образом и воспитывается добродетель. Искренним я верен и неискренним также верен. Таким образом воспитывается искренность.

Совершенномудрый живет в мире спокойно и в своем сердце собирает мнения народа. Он смотрит на народ как на своих детей.

50

Существа рождаются и умирают. Из десяти человек три идут к жизни, три — к смерти. Из каждых десяти еще имеются три человека, которые умирают от своих деяний. Почему это так? Это происходит оттого, что у них слишком сильно стремление к жизни.

Я слышал, что, кто умеет овладевать жизнью, идя по земле, не боится носорога и тигра, вступая в битву, не боится вооруженных солдат. Носорогу некуда вонзить в него свой рог, тигру негде наложить на него свои когти, а солдатам некуда поразить его мечом. В чем причина? Это происходит оттого, что для него не существует смерти.

51

Дао рождает вещи, дэ вскармливает их. Вещи оформляются, формы завершаются. Поэтому нет вещи, которая не почитала бы дао и не ценила бы дэ. Дао почитаемо, дэ ценимо, потому что они не отдают приказаний, а следуют естественности.

Дао рождает вещи, дэ вскармливает их, возвращает их, воспитывает их, совершенствует их, делает их зрелыми, ухаживает за ними, поддерживает их. Создавать и не присваивать, творить и не хвалиться, являясь старшим, не повелевать — вот что называется глубочайшим дэ.

52

В Поднебесной имеется начало, и оно — мать Поднебесной. Когда будет постигнута мать, то можно узнать и ее детей. Когда уже известны ее дети, то снова нужно помнить о их матери. В таком случае до конца жизни у человека не будет опасности. Если человек оставляет свои желания и освобождается от страстей, то до конца жизни не будет у него усталости. Если же он распускает свои страсти и поглощен своими делами, то не будет спасения от бед.

Видение мельчайшего называется зоркостью. Сохранение слабости называется могуществом. Следовать сиянию дао, постигать его глубочайший смысл, не навлекать на людей несчастья — это и есть соблюдение постоянства.

53

Если бы я владел знанием, то шел бы по большой дороге. Единственная вещь, которой я боюсь, — это узкие тропинки. Большая дорога совершенно ровна, но народ любит тропинки.

Если дворец роскошен, то поля покрыты сорняками и хлебохранилища совершенно пусты. Знать одевается в роскошные ткани, носит острые мечи, не удовлетворяется обычной пищей и накапливает излишние богатства. Все это называется разбоем и бахвальством. Оно является нарушением дао.

54

Кто умеет крепко стоять, того нельзя опрокинуть. Кто умеет опереться, того нельзя свалить. Сыновья и внуки вечно сохраняют память о нем.

Кто совершенствует дао внутри себя, у того добродетель становится искренней.

Кто совершенствует дао в семье, у того добродетель становится обильной.

Кто совершенствует дао в деревне, у того добродетель становится обширной.

Кто совершенствует дао в царстве, у того добродетель становится богатой.

Кто совершенствует дао в Поднебесной, у того добродетель становится всеобщей.

По себе можно познать других; по одной семье можно познать остальные; по одной деревне можно познать остальные; по одному царству можно познать другие; по одной стране можно познать всю Поднебесную. Каким образом я узнаю, что Поднебесная такова? Поступая так.

55

Кто содержит в себе совершенное дэ, тот похож на новорожденного. Ядовитые насекомые и змеи его не ужалят, свирепые звери его не схватят, хищные птицы его не заклюют. Кости у него мягкие, мышцы слабые, но он держит дао крепко. Не зная союза двух полов, он обладает животворящей способностью. Он очень чуток. Он кричит весь день, и его голос не изменяется. Он совершенно гармоничен.

Знание гармонии называется постоянством. Знание постоянства называется мудростью. Обогащение жизни называется счастьем. Стремление управлять чувствами называется упорством. Существо, полное сил, стареет — это называется нарушением дао. Кто дао не соблюдает, тот погибает раньше времени.

56

Тот, кто знает, не говорит. Тот, кто говорит, не знает. То, что оставляет свои желания, отказывается от страстей, притупляет свою пронизательность, освобождает себя от хаотичности, умеряет свой блеск, уподобляет себя пылинке, представляет собой глубочайшее. Его нельзя приблизить для того, чтобы с ним сродниться; его нельзя приблизить для того, чтобы им

пренебрегать; его нельзя приблизить для того, чтобы им воспользоваться; его нельзя приблизить для того, чтобы его возвысить; его нельзя приблизить для того, чтобы его унижить. Вот почему оно уважаемо в Поднебесной.

57

Страна управляется справедливостью, война ведется хитростью. Поднебесную получают во владение посредством недеяния. Откуда я знаю все это? Вот откуда: когда в стране много запретительных законов, народ становится бедным. Когда у народа много острого оружия, в стране увеличиваются смуты. Когда много искусных мастеров, умножаются редкие предметы. Когда растут законы и приказы, увеличивается число воров и разбойников.

Поэтому совершенномудрый говорит: «Если я не действую, народ будет находиться в самоизменении; если я спокоен, народ сам будет исправляться. Если я пассивен, народ сам становится богатым; если я не имею страстей, народ становится простодушным».

58

Когда правительство спокойно, народ становится простодушным. Когда правительство деятельно, народ становится несчастным. О несчастье! Оно является опорой счастья. О счастье! В нем заключено несчастье. Кто знает их границы? Они не имеют постоянства. Справедливость снова превращается в хитрость, добро — в зло. Человек уже давно находится в заблуждении. Поэтому совершенномудрый справедлив и не

отнимает ничего у другого. Он бескорыстен и не вредит другим. Он правдив и не делает ничего плохого. Он светел, но не желает блеснуть.

59

Управляя людьми и служа небу, лучше всего соблюдать воздержание. Воздержание должно стать главной заботой. Оно называется совершенствованием дэ. Совершенствование дэ — всепобеждающе. Все побеждающее обладает неисчерпаемой силой. Неисчерпаемая сила дает возможность овладеть страной.

Начало, при помощи которого управляется страна, долговечно и называется глубоким и прочным, вечно существующим дао.

60

Управление большим царством напоминает приготовление блюда из мелких рыб. Если Поднебесной управлять, следуя дао, то злые духи умерших не будут действовать. Но злые духи не только не будут действовать, они также не смогут вредить людям. Не только они не смогут вредить людям, но и совершенномудрые не смогут вредить людям. Поскольку и те и другие не смогут вредить людям, их дэ соединятся друг с другом.

61

Великое царство — это низовье реки, узел Поднебесной, самка Поднебесной. Самка всегда невозмутимостью одолевает самца, а по своей невозмутимости она стоит ниже самца. Поэтому великое царство

располагает к себе маленькое тем, что ставит себя ниже последнего, а маленькое царство завоевывает симпатию великого царства тем, что стоит ниже последнего. Поэтому располагают к себе либо тем, что ставят себя ниже, либо тем, что сами по себе ниже. Пусть великое царство будет желать не больше того, чтобы все одинаково были накормлены, а малое царство пусть будет желать не больше того, чтобы служить людям. Тогда оба получат то, чего они желают. Великому полагается быть внизу.

62

Дао — глубокая основа всех вещей. Оно сокровище добрых и защита недобрых людей. Красивые слова можно произносить публично, доброе поведение можно распространять на людей. Но зачем же покидать недобрых людей? В таком случае для чего же выдвигают государя и назначают ему трех советников?

Государь и советники хотя и имеют драгоценные камни и могут ездить на колесницах, но лучше будет им спокойно следовать дао.

Почему в древности ценили дао? В то время люди не стремились к приобретению богатств и преступления прощались. Поэтому дао в Поднебесной ценилось дорого.

63

Нужно осуществлять надеяние, соблюдать спокойствие и вкушать безвкусное. Великое состоит из малого, а многое — из немногого. На ненависть нужно отвечать добром.

Преодоление трудного начинается с легкого, осуществление великого начинается с малого, ибо в мире трудное образуется из легкого, а великое — из малого. Поэтому совершенномудрый начинает не с великого, тем самым он совершает великое. Кто много обещает, тот не заслуживает доверия. Где много легких дел, там много и трудных. Поэтому совершенномудрый относится к делу как к трудному, поэтому он не испытывает трудности.

64

То, что спокойно, легко сохранить. То, что еще не показало признаков, легко направить. То, что слабо, легко разделить. То, что мелко, легко рассеять. Действие надо начать с того, чего еще нет. Наведение порядка надо начать тогда, когда еще нет смуты. Ибо большое дерево вырастает из маленького, девятиэтажная башня начинает строиться из горстки земли, путешествие в тысячу ли начинается с одного шага.

Кто действует — потерпит неудачу. Кто чем-либо владеет — потеряет. Вот почему совершенномудрый бездейтелен, и он не терпит неудачи. Он ничего не имеет и поэтому ничего не теряет. Те, кто, совершая дела, спешат достигнуть успеха, потерпят неудачу. Кто осторожно заканчивает свое дело, подобно тому, как он его начал, у того всегда будет благополучие. Поэтому совершенномудрый не имеет страсти, не ценит труднодобываемые предметы, учится у тех, кто не имеет знаний, и идет по тому пути, по которому прошли другие. Он следует естественности вещей и не осмеливается самовольно действовать.

65

В древности те, кто следовал дао, не просвещали народ, а делали его невежественным. Трудно управлять народом, когда у него много знаний. Поэтому управление страной при помощи знаний приносит стране несчастье, а без их помощи приводит страну к счастью. Кто знает эти две вещи, тот становится примером для других. Знание этого примера есть знание глубочайшего дэ. Глубочайшее дэ, оно и глубоко и далеко. Оно противоположно всем существам, но приводит их к полному соответствию с ним.

66

Реки и моря потому могут властвовать над равнинами, что они способны стекать вниз. Поэтому они властвуют над равнинами.

Когда совершенномудрый желает возвыситься над народом, он должен ставить себя ниже других. Когда он желает быть впереди людей, он должен ставить себя позади других. Поэтому хотя он и стоит над народом, но народу он не в тягость; хотя он находится впереди, народ ему не вредит. Поэтому люди с радостью его выдвигают и от него не отворачиваются. Он не борется, благодаря чему он в мире непобедим.

67

Все говорят о том, что мое дао велико и не уменьшается. Если бы оно уменьшилось, то после долгого времени оно стало бы маленьким. Не уменьшается поэтому, что оно является великим.

Я имею три сокровища, которыми дорожу: первое — это человеколюбие, второе — бережливость, а третье состоит в том, что я не смею быть впереди других. Я человеколюбив, поэтому могу стать храбрым. Я бережлив, поэтому могу быть щедрым. Я не смею быть впереди других, поэтому могу стать умным вождем.

Кто храбр без человеколюбия, щедр без бережливости, находясь впереди, отталкивает тех, кто находится позади, — тот погибает. Кто ведет войну человеколюбиво, побеждает, и возведенная им оборона неприступна. Небо его спасает, человеколюбие его охраняет.

68

Умный полководец не бывает воинствен. Умелый воин не бывает гневен. Умеющий побеждать врага не нападает. Умеющий управлять людьми не ставит себя в низкое положение. Это я называю дэ, избегающее борьбы. Это сила в управлении людьми. Это значит следовать природе и древнему началу дао.

69

Военное искусство гласит: я не смею первым начинать, я должен ожидать. Я не смею наступать хотя бы на вершок вперед, а отступаю на аршин назад. Это называется действием посредством недеяния, ударом без усилия. В этом случае не будет врага и я могу обходиться без солдат. Нет беды тяжелее, чем недооценивать противника. Недооценка противника повредит моему сокровенному средству дао. В результате сражений те, кто скорбит, одерживают победу.

70

Мои слова легко понять и легко осуществить. Но люди не могут понять и не могут осуществлять. В словах имеется начало, в делах имеется главное. Поскольку люди их не знают, то они не знают и меня. Когда меня мало знают, тогда я дорог. Поэтому совершенномудрый подобен тому, кто одевается в грубые ткани, а при себе держит яшму.

71

Кто, имея знания, делает вид, что не знает, тот выше всех. Кто, не имея знаний, делает вид, что знает, тот болен. Кто, будучи больным, считает себя больным, тот не является больным. Совершенномудрый не болен. Будучи больным, он считает себя больным, поэтому он не болен.

72

Когда народ не боится могущественных, тогда приходит могущество. Не тесните его жилища, не презирайте его жизни. Кто не презирает народа, тот не будет презрен народом. Поэтому совершенномудрый, зная себя, себя не выставляет. Он любит себя и себя не возвышает. Он отказывается от самолюбия и предпочитает невозвышение.

73

Кто храбр и воинствен — погибает, кто храбр и не воинствен — будет жить. Эти две вещи означают: одна — пользу, а другая — вред. Кто знает причины того, что небо ненавидит воинственных? Объяснить это трудно и совершенномудрому.

Небесное дао не борется, но умеет побеждать. Оно не говорит, но умеет отвечать. Оно само приходит. Оно спокойно и умеет управлять вещами, сеть природы редка, но ничего не пропускает.

74

Если народ не боится смерти, то зачем же угрожать ему смертью? Кто заставляет людей бояться смерти и считает это занятие увлекательным, того я захвачу и уничтожу. Кто осмеливается так действовать?

Всегда существует носитель смерти, который убивает. А если кто его заменит — это значит заменит великого мастера. Кто, заменяя великого мастера, рубит топором, повредит свою руку.

75

Народ голодает оттого, что власти берут слишком много налогов. Вот почему народ голодает. Трудно управлять народом оттого, что власти слишком деятельны. Вот почему трудно управлять. Народ презирает смерть оттого, что у него слишком сильно стремление к жизни. Вот почему презирают смерть. Тот, кто пренебрегает своей жизнью, тем самым ценит свою жизнь.

76

Человек при своем рождении нежен и слаб, а при наступлении смерти тверд и крепок. Все существа и растения при своем рождении нежные и слабые, а при гибели сухие и гнилые. Твердое и крепкое — это то, что погибает, а нежное и слабое это то, что начинает жить. Поэтому могущественное войско не побеждает и крепкое

дерево гибнет. Сильное и могущественное не имеют того преимущества, какое имеют нежное и слабое.

77

Небесное дао напоминает натягивание лука. Когда понижается его верхняя часть, поднимается нижняя. Оно отнимает лишнее и отдает отнятое тому, кто в нем нуждается. Небесное дао отнимает у богатых и отдает бедным то, что у них отнято. Человеческое же дао — наоборот. Оно отнимает у бедных и отдает богатым то, что отнято. Кто может отдать другим все лишнее? Это могут сделать только те, которые следуют дао. Поэтому совершенномудрый делает и не пользуется тем, что сделано, совершает подвиги и себя не прославляет. Он благороден потому, что у него нет страстей.

78

Вода — это самое мягкое и самое слабое существо в мире, но в преодолении твердого и крепкого она непобедима, и на свете нет ей равного.

Слабые побеждают сильных, мягкое преодолевает твердое. Это знают все, но люди не могут это осуществлять. Поэтому совершенномудрый говорит: «Кто принял на себя унижение страны — становится государем, и кто принял на себя несчастье страны, становится властителем».

Правдивые слова похожи на свою противоположность.

79

После успокоения большого возмущения непременно останутся его последствия. Как можно назвать это

добром? Поэтому совершенномудрый дает клятву, что он не будет никого порицать. Добрые стремятся к соглашению, а недобрые — к вымогательству. Небесное дао отнесится ко всем одинаково, оно всегда на стороне добрых.

80

Пусть государство будет маленьким, а население — редким. Если в государстве имеются различные орудия, не надо их использовать. Пусть люди до конца своей жизни не уходят далеко от своих мест. Если в государстве имеются лодки и колесницы, не надо их употреблять. Даже если имеются воины, — надо их выставять. Пусть народ снова начинает плести узелки и употреблять их вместо письма. Пусть его пища будет вкусной, одяние красивым, жилище удобным, а жизнь радостной. Пусть соседние государства смотрят друг на друга, слушают друг у друга пение петухов и лай собак, а люди до самой старости и смерти не посещают друг друга.

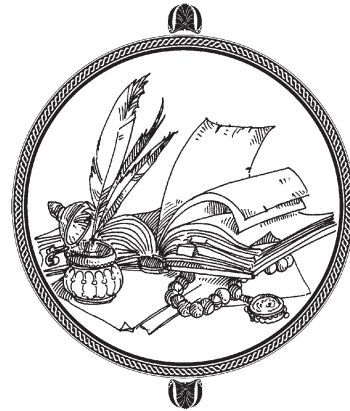
81

Верные слова не изящны. Красивые слова не заслуживают доверия. Добрый не красноречив. Красноречивый не может быть добрым. Знающий не доказывает, доказывающий не знает.

Совершенномудрый ничего не накапливает. Он все делает для людей и все отдает другим. Небесное дао приносит всем существам пользу и им не вредит. Дао совершенномудрого — это деяние без борьбы.

Глава 4

ХРИСТИАНСТВО

Христианские притчи

аша эра недаром ведет свой отчет от рождения Христа. Все последующие 2000 лет — это новая история человечества, которую с полным правом можно назвать христианской, и не только потому, что количество христиан (верующих или просто причисляющих себя к таковым) на Земле самое большое, но и потому, что мир изменился, христианство принесло человеку новые представления о себе самом и об окружающем мире, об истоках и целях своего бытия²⁷.

Легендарные предания о божественном Спасителе были собраны и детально изложены в четырех Евангелиях (от Марка, Матфея, Луки и Иоанна), составляющих основу христианского Нового Завета. В различные времена возникал вопрос о подлинности (об авторах и времени написания) Евангелия. Действительно, Евангелия очень похожи друг на друга и материалом (часто дословное совпадение), и стилем — очень простым. В настоящее время многие исследователи сходятся во мнении, что отдельные части Евангелия действительно принадлежат Матфею, Марку, Луке и апостолу Иоанну, имена которых стоят в заголовках. По наиболее распространенному убеждению, автором самого древнего из Евангелий был Марк, затем Матфей, Лука и самым поздним — Иоанн. Близкое сходство Евангелий между

---

²⁷ Стурова М. П. Секты в России: их происхождение, сущность и направленность деятельности. М.: Академия управления МВД России, 2002.

собой, иногда вплоть до буквального совпадения, дают ключ к вопросу об их происхождении. У древних писателей мы имеем прямые указания на существование сборника изречений Христа, равно как и на множество других Евангелий, кроме принятых Церковью, частью дошедших до нас, частью утраченных. Таким образом, критика нашего времени признает за Евангелиями значение реальных исторических источников²⁸.

Важная особенность христианства заключается в том, что Иисус Христос не есть полубог, то есть промежуточное существо ниже бога и выше человека, а совмещает в себе всю полноту как божественной, так и человеческой природы. Этим христианство принципиально отличается от других мировых религий, в которых основатель являлся не кем иным, как проповедником учения, учителем, представителем и провозвестником Бога, возвещающим путь спасения. Основатель в других религиях всегда находится на втором плане по отношению к возвещаемому им учению. При этом основанная им религия не пострадала бы, если бы ее возвестил другой учитель или пророк. Например, буддизм спокойно мог бы существовать, если бы было доказано, что Будды никогда не было, а был другой его основатель. Ислам спокойно мог бы существовать, если бы на месте Мухаммеда оказался кто-то другой. Для христианства Иисус Христос имеет исключительное значение. Крестная жертва Богочеловека Иисуса Христа за других людей — главное отличие христианства от других религий. Можно понять, почему весь огонь отрицательной критики в разные времена

²⁸ См. подробнее: *Васильев А. С.* История религий Востока: Учебное пособие для вузов. М.: Книжный дом «Университет», 1999.

был направлен на упразднение Христа как реально существовавшей личности²⁹.

Священное писание христианства — библия — включает писания Ветхого и Нового завета. Заповеди, как выражение воли Создателя о человеке, занимают в ней одно из центральных мест. Ветхий и Новый завет совершенно по-разному подходят к заповедям как религиозному феномену. В основе комплекса заповедей Ветхого завета лежат заповеди, данные Богом Моисею на горе Синай. Эти десять Синайских заповедей стали общечеловеческими ценностями: не убий; не укради; не прелюбодействуй; почитай отца своего и мать свою; не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего; не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни поля его, ни раба его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего, и др.

Иисус Христос придал заповедям существенно иной, более глубокий смысл. Новый завет содержит девять заповедей блаженства, данных Иисусом в Нагорной проповеди. Они существенно отличаются от предостерегающих Синайских заповедей, являясь скорее поддерживающими.

«Блаженны нищие духом, ибо их есть царство небесное». Не те нищие духом, которые отреклись от мира и терпят только внешнюю нищету, но те, которые оставили всякое зло и непрестанно алчут и жаждут памятования о Боге.

Этими словами Иисус указывал на Сокровенное Учение, что тот, кто откажется от тщетной славы и мелкого

²⁹ См. подробнее: *Осипова А. И.* В чем сущность Христианства // Православная беседа. № 4. 1998.

честолюбия сего мира, окажется на пути Самосознания, сознания Внутреннего, сознания Духа. В этом смысл распятия: распинается «я». Когда распинается человек Иисус, рождается бог Христос. В этом смысл воскресения. Иисус говорил: «Последний из вас станет первым в Царствии Небесном».

«Блаженны плачущие, ибо они утешатся». Этими словами Иисус указывал на тщетность всего материального, которого многие так усиленно добиваются. В конце концов утешение получат «в покое, превышающем всякое постижение» лишь те, кто сознает Царство Небесное в себе самом.

«Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю». Кротость есть величайшая из добродетелей и потому причислена к блаженствам. Этими словами Иисус объяснял, что те, которые достигли послушания Внутреннего Духа, станут Властелинами земного.

«Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся». Слово «правда» означает всякий вид добродетели, так что равно достоин убажания алчущий и благоразумия, и мужества, и целомудрия или чего-либо другого, что только заключается в том же понятии добродетели. Ибо невозможно одному какому-либо виду добродетели, в отдельности от прочих, самому по себе быть совершенной добродетелью. Те, кто искали Царство Божие (внутри себя), найдут его, и их духовные голод и жажда будут удовлетворены.

«Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут». Милостивый весьма блажен, потому что плод милости делается собственным достоянием милующего... Ибо одинаково доброе дело есть то и другое,

и себя самого миловать, и сострадать беде ближнего. Также эти слова учат терпению, милосердию и терпимости.

«Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят». Надо со всей осторожностью охранять свое сердце и чувства, потому что в этой жизни мы ведем великую брань, и враг наш неистов. С мужеством исправляя то, что требует исправления. Непорочность собственного сердца и признание Внутреннего Бога ведет к познанию Бога во всем. «Кто познал Бога в себе, познает Его во всем», сказал древний персидский писатель.

«Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими». Ничто так не свойственно христианину, как быть миротворцем; за это и Господь обещал нам Свою величайшую награду. Если ты предотвратил бедствие войны, одним даром для тебя служит награда, другим — сам подвиг, потому что если бы за это и не ожидалось воздаяния, мир сам по себе, для имеющих ум, дороже всякой о нем заботы.

«Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть царство небесное». Блаженно быть гонимым ради Господа потому, что изгнание злом делается причиной пребывания в добре. Отчуждение от лукавого служит поводом к сближению с добром.

«Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь; ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас». Этими словами Иисус старался утешить и обнадежить тех, которым предстояло быть призванными к распространению наставлений в последующие столетия.

Христианство отличается особым общинным, социальным характером. Заповеди содержат в себе не только пути к внутреннему совершенству, но и социальные нормы, призванные сделать мир более совершенным. Они проповедают заботу не только о своей душе, но и о душах близких людей.

Важная идея христианства заключается в том, что Бог есть любовь. В других религиях представление о Боге в большей степени проявляется как о праведном, милостивом, справедливом и заботливом суде. Христианство утверждает нечто особенное: что Бог есть любовь и только любовь. Он неподвластен никаким чувствам: гневу, страданию, наказанию, мести и т. д. Эта мысль присуща всему Преданию Христианской Церкви.

Другая важная идея христианства — идея греха и спасения человека. Принятие себя как подобия божественного, сохранение этого божественного в себе, сохранение души и достижение Царства Божьего (возвращения домой) — вот главная цель христианина. Для этого человеку необходимо осознать грешность жизни, принять свой путь и следовать по нему с соблюдением божественных законов.

Чтобы встать на путь христианина, достаточно pokреститься. Но дальнейшее следование по этому пути есть процесс, длящийся всю жизнь. Путь христианина выходит за рамки его жизни.

Также христианство имеет чрезвычайно прекрасное понятие прощения. «Если вы попросите прощения из своего самого глубокого ядра, то вы будете прощены». Христианство уникально в этом смысле. Никакая

другая религия — особенно индийские религии — не говорит о покаянии и прощении.

«...Иисус говорил: „Приходи, следуй за мною“. Этим он говорил: отбросьте ложь своей жизни, отбросьте ваши иллюзии относительно власти, престижа, денег, отбросьте алчность, ревность, эго и тысячу других вещей. Отбросьте эти иллюзии вашей жизни; приходите, следуйте за мной. Следуйте за Истиной, следуйте за реальностью. Истина освобождает. Но в самом начале она бывает болезненной. Но вместо того чтобы изменить самих себя, люди убили Иисуса. Так устроен Мир. Иисус должен был разрушить их иллюзии.

Иисус дал доказательство того, что смерть — это ложное понятие и ничто не умирает. Зачем нужно было это доказательство? Потому что если душа бессмертна, то вся человеческая жизнь преобразуется. Если этой жизнью все и ограничивается — то все начинается с рождения и кончается смертью. Тогда не имеет значения, что человек делает, ведь каждый когда-то умрет, будь он грешник или святой. Прах в прах — ничего не остается, поэтому какая разница между добродетелью и грехом. Но если душа остается, если ничто не умирает, тогда имеется огромная разница между добродетелью и грехом»³⁰. Чтобы ты ни сделал, тебе с этим жить. Ну а если «жить» с этим вечно? Тут уж действительно придется лучше выбирать, как поступать.

Для изложения поучительных истин в христианстве часто употребляются притчи и истории. Они содержатся в Евангелиях от Матфея, Марка и Луки. Согласно

³⁰ См.: *Раджниш Б. Ш.* Приходи, следуй за мною. М.: Либрис, 1994.

Евангелиям, Христос часто использовал различные истории, придавая им духовный смысл и переводя вечные истины на язык человеческих понятий и интересов. Кто из нас не обращался с просьбой к матери или бабушке рассказать им что-нибудь интересное? Эту жажду слышать интересное Христос использовал для служения высшим духовным целям. Известно, что яркий пример запоминается легче, чем проповедь. Даже когда контуры мысли проповеди уже изглаждаются из памяти слушателей, то иллюстрации, использованные в проповеди, останутся. Иллюстрация проникает туда, куда хорошо аргументированное учение не находит дороги. Христос освящал в притчах все, что только можно было освящать³¹.

«...Вышел сеятель сеять; и когда он сеял, иное упало при дороге, и налетели птицы и поклевали то;

иное упало на места каменистые, где не много было земли, и скоро взошло, потому что земля была неглубока; когда же взошло солнце, увяло и, как не имело корня, засохло;

иное упало в терние, и выросло терние и заглушило его;

иное упало на добрую землю и принесло плод: одно во сто крат, а другое в шестьдесят, иное же в тридцать. Кто имеет уши слышать, да услышит!»³²

История христианства включает более двух тысяч лет, на протяжении которых появлялись различные притчи в дополнение к входящим в Библию.

³¹ См.: Тярк О. А. Притчи Иисуса Христа. М., 1999.

³² Притча о сеятеле описана в Евангелии от Матфея (13,3–9).

Жертвенность Христа ради людей, его безмерная любовь и забота о человеке отражены в притче «Следы на песке».

Как-то раз одному человеку приснился сон. Ему снилось, будто он идет песчаным берегом, а рядом с ним — Господь. На небе мелькали картины из его жизни, и после каждой из них он замечал на песке две цепочки следов: одну — от его ног, другую — от ног Господа.

Когда перед ним промелькнула последняя картина из его жизни, он оглянулся на следы на песке. И увидел, что часто вдоль его жизненного пути тянулась лишь одна цепочка следов. Заметил он также, что это были самые тяжелые и несчастные времена в его жизни.

Он сильно опечалился и спросил Господа:

— Господь мой, ты говорил не оставишь людей, следующих путем Твоим. Но я заметил, что в самые трудные времена моей жизни лишь одна цепочка следов тянулась по песку. Почему же Ты покидал меня, когда я больше всего нуждался в Тебе?

— Мое милое, милое дитя, — ответил господь. — Я люблю тебя и никогда тебя не покидал. Действительно, когда были в твоей жизни горе и испытания, лишь одна цепочка следов тянулась по дороге. Потому что в те времена Я нес тебя на руках.

Иисус исполнил свое предназначение на земле. Он с трудом нес свой крест, но прошел свой Путь до конца. В основу многих христианских притч заложен символизм креста, который каждый человек несет по жизни.

Одному человеку казалось, что он живет очень тяжело. И он пошел к Богу, рассказал о своих несчастях и попросил у него: «Можно я выберу себе иной крест?»

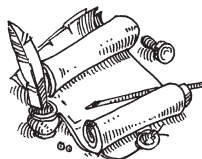
Посмотрел Бог на человека с улыбкой, завел его в хранилище, где были кресты, и говорит: «Выбирай».

Человек зашел в хранилище, посмотрел и удивился, каких только здесь нет крестов — и маленькие, и большие, и средние, и тяжелые, и легкие. Долго ходил человек по хранилищу, выискивая самый малый и легкий крест и наконец нашел маленький-маленький, легенький-легенький крестик, подошел к Богу и говорит: «Боже, можно мне взять этот?». «Можно, — ответил Бог. — Это твой собственный и есть».

Представленные в этой главе притчи отражают культурно-христианскую традицию. Они несут в себе доброту и любовь к Богу и людям, смирение и принятие себя в сочетании с ответственностью за собственную жизнь.

Литература

1. *Аткинсон В. У.* Мистическое христианство. М.: Золотой век, 1993.
2. История религии / Ельчанинов А., Эрн В. и др. М.: Центр «Руник», 1991.
3. *Раджниш Б. Ш.* Приходи, следуй за мною. М.: Либрис, 1994.
4. *Стурова М. П.* Секты в России: их происхождение, сущность и направленность деятельности. М.: Академия управления МВД России, 2002.
5. *Тярк О. А.* Притчи Иисуса Христа. М., 1999.

Каждый дает то, что имеет в своем кошельке

Однажды Иисус Христос проходил через одно селение. Собралась большая толпа недовольных людей, которые, окружив, начали ругать и оскорблять его. Но Иисус стоял и улыбался.

Человек, случайно оказавшийся рядом и наблюдавший за происходящим, подошел к Иисусу и спросил: «Почему вы никак не реагируете, ведь они оскорбляют вас? Как вам удается сохранить спокойствие и не испытывать гнев?».

— Каждый дает то, что имеет в своем кошельке, — ответил Иисус. [99]

Молитва сапожника

Однажды Моисей увидел молящегося человека, но тот произносил такую абсурдную молитву, что Моисей остановился. Молитва была не просто абсурдной, она оскорбляла Бога! Человек говорил: «Позволь мне приблизиться к тебе, Боже, и я обещаю мыть твоё тело, когда оно будет грязным. Если будут вши, я избавлю тебя от них. И я хороший сапожник, я сошью тебе отличную обувь. Никто не заботится о тебе, Господи... Я буду заботиться! Если ты заболеешь, я буду ухаживать за тобой, давать лекарство. И хорошо готовить я тоже умею!»

Моисей закричал: «Прекрати! Прекрати эту чепуху! Что ты говоришь? Разве у Бога есть вши на теле? А его одежды грязны и ты будешь их чистить? И ты будешь у него поваром? Кто научил тебя так молиться?»

И человек сказал: «Меня никто этому не учил. Я очень бедный и безграмотный человек, я знаю, что не умею молиться. Я сам придумал это... это вещи, о которых я знаю. Меня очень беспокоят вши. Должно быть, Бога они тоже беспокоят. Иногда пища, которую я ем, не очень хороша, и у меня болит желудок. Должно быть, Бог тоже иногда от этого страдает. Просто мой собственный опыт стал молитвой. Но если ты знаешь правильную молитву, пожалуйста, научи меня».

И Моисей научил его молиться правильно. Человек поклонился Моисею со слезами глубокой признательности на глазах. Тот ушел. Моисей был очень счастлив, он думал, что сделал хорошее дело. Он посмотрел на небо, чтобы узнать, что об этом думает Бог.

Но Бог был очень разгневан! Он сказал: «Я послал тебя туда, чтобы ты помог людям быть ближе ко мне, а ты только что отвратил от меня одного из тех, кто меня любит сильнее всего. Теперь та „правильная молитва“, которой ты его научил, не будет молитвой вовсе, потому что молитва не имеет с законом ничего общего, это любовь. Любовь сама по себе закон, ей не нужны другие законы». [61]

Изменение мира

Молодой человек ясно видел несправедливость устройства мира. Ему очень хотелось изменить мир

и сделать его лучше. Ежедневно он молился: «Господи, помоги мне изменить мир к лучшему».

Прошли годы, и уже зрелым человеком он понял, что изменить мир ему не по силам. Тогда он стал молиться: «Господи, помоги мне изменить, сделать лучше хотя бы моих самых близких людей — жену и детей»...

Прошли годы. Будучи уже совсем старым человеком, и почувствовав скорый приход смерти, старик обратился к богу с молитвой: «Мне не удалось изменить ни мир, ни даже семью. Господи, так помоги же мне изменить хотя бы себя самого».

— Поздно. Теперь ты уже не успеешь, — ответил Бог.

Знание и умение

Однажды Пречистая Дева с младенцем Христом на руках спустилась на землю и посетила некую монашескую обитель. Исполненные гордостью монахи выстроились в ряд; каждый по очереди подходил к Богоматери и показывал в ее честь свое искусство: один читал стихи собственного сочинения, другой демонстрировал глубокие познания Библии, третий перечислил имена всех святых. И каждый из братьев в меру сил своих и дарований чествовал Деву и младенца Иисуса.

Последним среди них был смиренный и убогий монашек, который не мог даже затвердить наизусть тексты Священного Писания. Родители его были неграмотные бродячие циркачи, — и сына они только и научили, что жонглировать шариками и показывать всякие нехитрые фокусы.

Когда дошел черед до него, монахи хотели прекратить церемонию, ибо бедный жонглер ничего не мог сказать Пречистой Деве, а вот опозорить обитель мог вполне. Но он всей душой чувствовал настоятельную необходимость передать Деве и младенцу какую-то часть себя.

Смущаясь под укоризненными взглядами братии, он достал из кармана несколько апельсинов и принялся подбрасывать их и ловить, делая то единственное, что умел, — жонглировать.

В эту минуту на устах Христа появилась улыбка, и он захолопал в ладоши. И только бедному жонглеру протянула Пречистая Дева своего сына, доверив подержать его на руках. [26]

Ложь

Закончив службу, священник объявил:

— В следующее воскресенье я буду беседовать с вами на тему лжи. Чтобы вам было легче понять, о чем пойдет речь, прочитайте перед этим дома семнадцатую главу Евангелия от Марка.

В следующее воскресенье священник перед началом своей проповеди объявил:

— Прошу тех, кто прочитал семнадцатую главу, поднять руки.

Многие присутствующие подняли руки.

— Вот именно с вами я и хотел поговорить о лжи, — сказал священник. — У Марка нет семнадцатой главы.

Новая жизнь

Святой Антоний жил в пустыне, когда к нему приблизился молодой человек.

— Отец, я продал все, что мне принадлежало, и отдал выручку беднякам. Я сохранил только несколько вещей, которые могли бы помочь мне выжить здесь. Я хотел попросить вас показать мне путь к спасению.

— Хорошо, — сказал Антоний. Но для начала тебе нужно пойти на рынок и продать вещи, которые ты сохранил, а на вырученные деньги купить немного мяса в городе.

Когда молодой человек вернулся, Антоний предложил ему привязать мясо к своему телу и пройти по улице. Юноша сделал, как ему было сказано, но во время пути его атаковали бездомные собаки и соколы, желающие мяса.

— Я вернулся, — сообщил молодой человек, показав Антонию свое раненое тело и разорванную одежду.

— Тех, кто вступает на новое направление и хочет сохранить немного старой жизни, их собственное прошлое разрывает на части, — сказал святой.

Внешнее и внутреннее

Один царь, разъезжая по своему царству со своими придворными, встретил двух нищих старцев в изорванных одеждах. Он тотчас же остановился, вышел из колесницы, поклонился им до земли и поцеловал их. Придворные оскорбились таким поступком царя,

унижающим, по их пониманию, царское достоинство. Прямо же выказать свое неудовольствие не решились. Объяснить царю неприличие его поступка взялся его родной брат. Царь выслушал и пообещал дать ему ответ.

Город этот имел такой обычай. К гражданину, приговоренному к смертной казни, накануне посылался герольд с трубой и начинал перед окнами его дома трубить.

Царь вечером того же дня, когда имел объяснение с братом, послал трубача к окнам его дома. Тот, конечно, опечалился и всю ночь провел без сна.

Наутро пошел он вместе со своей женой в царский дворец. Царь принял его в своих внутренних покоях и сказал:

— Неразумный! Ты испугался проповедника моей воли, хотя не сделал против меня ничего, достойного смертной казни. Как же тебе можно было учить меня, когда я отдал предпочтение нищим — проповедникам Божьим, которые громогласнее всякой трубы проповедуют мне о моих бесчисленных грехах, которые я порой вынужден совершать ради других?

Две сохи

В кузнице отремонтировали две сохи. Они выглядели одинаково. Одна из них осталась стоять в углу сарая. Ее жизнь была легче, чем жизнь другой сохи, которую крестьянин на следующее утро погрузил на телегу и привез на поле. Там она стала красивой и блестящей. Когда обе сохи вновь встретились в сарае, они с удивлением посмотрели друг на друга. Соха, которую

не употребляли в дело, была покрыта ржавчиной. С завистью она смотрела на блестящую подругу:

— Скажи, как ты стала такой красивой? Ведь мне так хорошо было в тишине сарая стоять в своем углу.

— Безделье изувечило тебя, а я стала красивой от труда, — ответила вторая соха. [32]

Деревянная кормушка

Когда-то жил очень старый человек. Глаза его ослепли, слух притупился, колени дрожали. Он почти не мог держать в руках ложку и во время еды часто проливал на скатерть суп, а иногда кое-что из пищи выпадало у него изо рта. Сын и его жена с отвращением смотрели на старика и стали во время еды сажать его в угол за печку, а еду подавали ему в старом блюдечке. Оттуда он печально смотрел на стол, и глаза его становились влажными. Однажды руки его так тряслись, что он не смог удержать блюдечко с едой. Оно упало на пол и разбилось. Молодая хозяйка стала ругать старика, но он не сказал ни слова, а только тяжело вздохнул. Тогда ему купили деревянную миску.

Теперь он должен был есть из нее.

Как-то раз, когда родители сидели за столом, в комнату вошел их четырехлетний сын с куском дерева в руках.

— Что ты хочешь сделать? — спросил отец.

— Деревянную кормушку, — ответил малыш. — Из нее папа с мамой будут кушать, когда я вырасту. [100]

Приверженность и искушение

Могущественный король отправил к королеве друг за другом двух посланников.

Первый, возвратившись, передал ответ королевы королю.

Второй, возвратившись, передав вкратце ответ, начал рассказывать длинную историю о красоте повелительницы:

— По правде говоря, господин, я видел красивейшую женщину. Счастлив тот, кто может наслаждаться ею!

— Злой раб, — прерывает его король, — ты поднял свои бесовские глаза на мою супругу? Ясно, что ты хотел бы сделать своим объект, столь пристально тобою исследованный!

Король велел вновь позвать первого посланника и спросил его:

— Что ты думаешь о королеве?

— Весьма хороша, конечно, — ответил посланник, — ибо она выслушала меня в молчании и дала мудрый ответ.

— А она не показалась тебе красивой? — спросил король.

— Смотреть на нее подобаает вам, — ответил посланник. — Моя же задача была — передать ее слова вам.

Плевела на пшеничном поле

Однажды слуги обнаружили, что кто-то ночью тайно сеет сорняки на пшеничном поле. Слуги бросились

скорее вырывать их, но хозяин сказал, что во время уборки урожая можно будет более эффективно отделить зерна от плевел.

Слуги посоветовались и сказали друг другу: «Было бы лучше вытащить сорняки прямо сейчас, чем ждать, но мы должны подчиниться хозяину, даже если он неправ. Тем временем давайте поищем, что за враг творит это зло нашему хозяину, который так добр к каждому и не заслужил такого наказания».

Они наводили справки и искали по всей окрестности, но не смогли найти никакого врага.

Позже один из слуг пришел приватно к главному слуге ночью и сказал: «Сэр, простите меня, но я больше не могу скрывать мою тайну. Я знаю врага, который посеял плевелы, я видел его».

— Почему же ты не пришел раньше? — спросил разгневанный главный слуга.

— Я не осмеливался, — сказал слуга и заплакал. — Я со страхом осмелился прийти и рассказать вам это даже сейчас. Я бодрствовал в ту ночь, когда были посеяны плевелы, я видел человека, который сделал это. Он прошел мимо меня, вроде как наяву, но все же спящий. Он, похоже, не узнал меня, но я узнал его.

— И кто же это был? — спросил главный слуга в великом волнении. — Скажи мне, чтобы он мог быть наказан.

Слуга опустил голову и слабым голосом ответил: «Это был сам хозяин».

Оба согласились ничего не говорить об этом ни единому человеку.

Часто враг не снаружи. Если бы он был снаружи, не было бы так трудно избавиться от него. Можно было

бы хотя бы спастись бегством. Но нельзя убежать от врага, который внутри.

Бог забывает грехи

К одной старой женщине в селе явился Бог.

Она рассказала об этом батюшке, который, заботясь о духовном устройении своей прихожанки, сказал ей:

— Если Бог явится вам в следующий раз, попросите Его рассказать вам о моих грехах, которые лишь Ему одному известны. Это будет достаточным доказательством того, что именно Бог, а не кто-то другой является вам.

Женщина пришла через месяц, и священник спросил, являлся ли ей Бог снова. Она утвердительно кивнула.

— Вы задали Ему вопрос?

— Да, задала.

— И что Он сказал?

— Он сказал: «Скажите своему священнику, что Я забыл его грехи».

— Действительно, это был Бог, — сказал батюшка.

Вера атеиста

Однажды атеист прогуливался вдоль обрыва, поскользнулся и упал. Падая, он смог схватиться за ветку маленького дерева, росшего из расщелины в скале.

Вися на ветке, раскачиваясь на холодном ветру, он понял всю безнадежность своего положения: внизу были замшелые валуны, а способа подняться наверх не было. А руки, держащиеся за ветку, все больше ослабевали.

«Только один Бог может спасти меня сейчас, — подумал он. — Я никогда не верил в Бога, но я, должно быть, ошибался. Что я теряю?»

— Боже! Если ты существуешь, спаси меня, и я буду верить в тебя! — прокричал он.

Ответа не было.

— Пожалуйста, Боже! Я никогда не верил в то, что ты есть, но, если ты появишься, я с сего момента буду верить в тебя, — позвал он снова.

Вдруг Великий Глас раздался с облаков:

— Ты уверен в своих словах?

— Да, я уверен, теперь я верю в тебя, только спаси меня, — умолял человек.

— Хорошо, если ты действительно поверил в бога, я спасу тебя, — ответил Бог. — Отпусти ветку.

— Отпустить ветку?! — воскликнул человек. — Не думаешь ли ты, что я сумасшедший?

Неправильная молитва

Однажды корабль попал в шторм и разбился о скалы необитаемого острова. Спаслось только несколько человек, которые были вынуждены начать новую жизнь на острове. Они научились добывать огонь, охотиться, заботиться и молиться богу.

Через несколько лет на остров приплыли христианские миссионеры. Они расспросили обитателей острова об их жизни и, узнав, что островитяне молятся неправильно, научили их правильным молитвам.

Когда же миссионеры отплывали от острова, то заметили людей с острова, идущих за ними по воде.

— Скажите еще раз слова молитвы, мы забыли их, — попросили островитяне.

— Молитесь, как молились до нас, — ответили миссионеры. — Так вы, наверное, ближе к Богу. [32]

Черенок от заступа

Тысячу лет назад в одной русской деревне жил человек. Он с детства не мог двигаться, и потому единственное, что было ему под силу, — лежать на печке. И пролежал он так около тридцати лет. Вероятно, на этой же печи и закончилась бы его жизнь, если бы однажды через деревню не проходил старец. Так случилось, что путник зашел именно в ту избу, в которой лежал и молил о смерти молодой человек.

— Дай мне воды испить, — попросил старец.

— Я не в силах помочь тебе старец, ибо за всю свою жизнь не сделал еще ни одного шага без чьей-либо помощи, — сказал больной и заплакал.

— А давно ли ты пробовал сделать этот шаг? — спросил старец.

— Очень давно, — ответил больной. — Я уже и не помню даже, сколько лет назад.

— Вот тебе волшебный посох, обопрись на него и сходи за водой, — сказал старец и подал посох.

Больной сполз с печи, словно во сне, обхватил руками посох и... встал! Он заплакал снова, но на этот раз уже от счастья.

— Как мне отблагодарить тебя и что за чудесный посох ты мне дал?! — воскликнул молодой человек.

— Этот посох — обычный черенок от заступа, который я подобрал у тебя на крыльце, — ответил старец. — В нем нет ничего волшебного. Ты смог встать, потому что поверил в посох и забыл о своей слабости. В следующий раз, когда тебе будет трудно в жизни, не бездействуй, ожидая помощи от других, а посмотри внимательнее вокруг. Рядом всегда найдется оставленный богом для тебя «посох». [28]

Вера ребенка

В одном городе случилась засуха. Лето было в разгаре, и засуха грозила уничтожить весь урожай. Перестало хватать питьевой воды, и городской священник созвал всех утром в храм молиться о дожде.

Пришли все жители города, а один ребенок пришел с зонтиком. Жители стали смеяться над ребенком.

— Дурачок, зачем ты притащил зонтик? — говорили они. — Ведь дождя все равно не будет.

— А я думал, что если вы помолитесь, то дождь пойдет, — ответил ребенок. [58]

Ночь в собственном саду

Один преуспевающий в жизни человек был очень обеспокоен тем, что каждую ночь кто-то входит в его сад и разрушает его. Он сделал все, что можно, чтобы защитить свой сад. Вокруг забора была поставлена стража, но никто ни разу не видел, чтобы кто-нибудь ночью входил в сад. Было сделано все, но ничего не помогало. Сад разрушался каждую ночь.

Человек пошел к учителю-монаху, полагая, что, возможно, у него есть способность видеть отдаленные вещи.

Учитель внимательно выслушал, закрыл глаза и сказал: «Сделайте так, как я вам скажу. Поставьте свой будильник на два часа ночи».

— Но как это может помочь? — удивленно спросил человек. — Мои люди постоянно следят и обходят вокруг дома.

— Не нужно спорить, — сказал Учитель. — Просто сделайте, как я сказал. Поставьте будильник на два часа. И приходите на следующий день. Все, что произойдет, сообщите мне.

Человек очень сомневался, но все же сделал так, как сказал Учитель.

В два часа, когда прозвенел будильник, он проснулся. Он стоял в своем саду, уничтожая растения...

— Что происходит? — спросил он Учителя на следующий день. — Зачем я это делаю?

— Это часто случается, — ответил Учитель. — В своей ночи, в своем «сне», в своей неосознанности, мы часто «разбрасываем семена плевел и уничтожаем

собственное поле». Так бывает, когда человек в глубокой тьме и не различает, где он. Тем более, если он думает, что находится в чужом саду. [58]

Себе внимай

Однажды преподобный Антоний спросил Господа: «Господи! Почему одни живут немного, а другие — до глубокой старости? Почему одни бедны, а другие богаты?»

— Антоний! Себе внимай! — ответил бог.

Двор без ворот

Однажды братья из скита пошли к авве Антонию. Взойдя на корабль, чтобы отплыть к нему, нашли они одного старца, отправлявшегося в ту же сторону. Братья не знали его.

На корабле они говорили об изречениях святых отцов и словах из Писания. Рассказывали также о своих рукоделиях. Старец все молчал.

Выйдя на пристань, они узнали, что и старец отправлялся также к авве Антонию. Когда они пришли к Антонию, он сказал им: «Доброго спутника нашли вы в этом старце!». Сказал и старцу: «Добрых братий и ты нашел, авва».

— Они хороши, — отвечал старец. — Но у них двор не имеет ворот, кто хочет, подходит к стойлу и отвязывает осла. [32]

Именитый господин и нищий в одном лице

Однажды монахи разговаривали о смирении. Один из знатных граждан города Газы услышал их слова о том, что чем ближе подходишь к Богу, тем более видишь себя грешным, удивился и спросил: «Как это может быть?»

Один монах ответил ему:

— Именитый господин, скажи мне, кем ты считаешь себя в своем городе?

— Считаю себя великим и первым в городе, — ответил господин.

— Если же ты пойдешь в Кесарию, то кем будешь считать себя там?

— Последним из тамошних вельмож.

— Если же ты отправишься в Антиохию, кем ты будешь там себя считать?

— Там буду считать себя одним из простолюдинов.

— Если же пойдешь в Константинополь и приблизишься к царю, то там кем ты станешь считать себя?

— Почти нищим.

— Вот так и святые, — сказал монах, — чем больше приближаются к Богу, тем более видят себя грешными. Ибо Авраам, когда увидел Господа, назвал себя землею и пеплом.

Три каменщика

В начале XIV века в Центральной Европе проводились работы по строительству великолепного собора.

Руководитель работ был монахом. Ему поручили следить за работой всех чернорабочих и ремесленников. И однажды монах решил посмотреть, как работают каменщики. Подойдя к первому каменщику, он сказал:

— Брат мой, расскажи мне о твоей работе.

Каменщик оторвался от работы и ответил срывающимся голосом, полным злобы и негодования:

— Как видишь, я сижу перед каменной плитой метр в высоту, полметра в длину и ширину. И с каждым ударом резца по этому камню я чувствую, как уходит частичка моей жизни. Посмотри, мои руки натружены и покрыты мозолями. Мое лицо осунулось, а волосы поседел. Эта работа никогда не кончится, она продолжается бесконечно, изо дня в день. Это изнуряет меня. Где удовлетворение? Я умру задолго до того, как собор будет построен.

Монах подошел ко второму каменщику.

— Брат мой, — сказал он, — расскажи мне о своей работе.

— Брат, — ответил каменщик тихим, спокойным голосом, — как ты видишь, я сижу перед каменной плитой метр в высоту и полметра в длину и ширину. И с каждым ударом резца по камню я чувствую, что я создаю жизнь и будущее. Смотри, я смог сделать так, чтобы моя семья жила в комфортабельном доме, гораздо лучше, чем тот, где я вырос. Мои дети ходят в школу. Без сомнения, они достигнут в жизни большего, чем я. И все это стало возможным благодаря моей работе. Я отдаю собору свое умение, и он тоже одаривает меня.

Монах подошел к третьему каменщику.

— Брат, — сказал он, — расскажи мне о своей работе.

— Брат, — ответил каменщик голосом, полным радости, и широко улыбнувшись. — Видишь, я сижу перед каменной плитой метр в высоту и полметра в ширину и длину. И с каждым прикосновением резца к камню я чувствую, что я высекаю свою судьбу. Посмотри, ты видишь, какие прекрасные черты проступают из камня. Сидя здесь, я не только воплощаю свое умение и свое ремесло, я делаю свой вклад в то, что ценю и во что верю. Вселенная, отраженная в соборе, воздаст каждому из нас. Здесь, около этого камня, я нахожусь в мире с собой, и я знаю, что, хотя я не увижу этого собора завершенным, он будет стоять еще тысячу лет, олицетворяя то, что истинно в нас, и служа цели, ради которой Всемогущий послал на эту землю и меня.

— Как устроен мир, — подумал монах. — Одну работу различные люди делают по-разному. Одну жизнь каждый человек проживает по-своему. [67]

Что же дальше?

Молодой жизнерадостный человек пришел к отцу и говорит:

— Отец, порадуйся со мной, я поступил в университет. Я буду юристом! Наконец-то я нашел свое счастье!

— Очень хорошо, сын мой, — ответил отец, — значит, ты хочешь теперь усердно учиться. Ну а что потом?

— Через пять лет я защищу на отлично диплом и покину университет.

— И что же дальше? — не отступал отец.

— Потом я буду изо всех сил работать, чтобы как можно скорее стать самостоятельным адвокатом.

— А дальше?

— А потом я женюсь, создам свою семью, буду растить и воспитывать детей, помогу им выучиться и получить хорошую профессию.

— А дальше?

— А потом я пойду на заслуженный отдых — буду радоваться счастью своих детей и покоиться в доброй старости.

— Что же будет потом?

— Потом? — юноша на минуту задумался. — Да, вечно никто на этой земле не живет. Потом мне нужно будет, наверное, как и всем людям, умереть.

— Дорогой сын, что же будет потом? — дрожащим голосом проговорил отец.

Сын еще больше задумался и сказал неуверенно:

— Благодарю тебя, отец. Я понял. Я забыл главное...

Не откладывай

Набожный брат сидел в первом ряду на воскресной службе. Вдруг он нагнулся и принялся снимать ботинок. Эта необычная процедура посреди литургии заставила окружающих улыбнуться и на время отвлечься от богослужения. Сняв ботинок, брат принялся стягивать носок. Это вызвало такое искушение, что иерей прервал службу и спросил брата, не случилось ли с ним чего.

— Нет, — ответил тот, — я просто заметил, что у меня один носок наизнанку.

— Хорошо, брат, — улыбнулся священник, — но не мог ли ты подождать и сделать это потом?

— Нет, батюшка, — ответил тот. — Если я вижу, что у меня что-то не в порядке, я начинаю исправлять тут же.

«Так и надо: как только вы чувствуете, что в вас что-то не так, начинайте исправлять не откладывая. Если вы раньше старались не рисковать, начните прямо сейчас и ваша жизнь станет богаче». [57]

Смирение

Авва Афанасий переписал на прекрасном пергаменте, который стоил восемнадцать золотых монет, весь Ветхий и Новый Завет. Однажды некий брат пришел к нему и, увидев книгу, унес ее. В тот же день авва Афанасий захотел почитать из книги. Обнаружив ее исчезновение, он понял, что ее взял тот брат, но не послал спросить его из опасения, как бы тот не прибавил к воровству ложь.

Между тем брат отправился в соседний город, чтобы продать книгу, и запросил за нее шестнадцать золотых монет. Покупатель сказал ему:

— Доверь мне книгу, чтобы я мог узнать, стоит ли она таких денег, — и принес книгу святому Афанасию со словами:

— Отче, взгляни на эту книгу и скажи мне, должен ли я, по твоему мнению, купить ее за шестнадцать золотых монет? Стоит ли она этих денег?

— Да, это хорошая книга, — ответил Авва Афанасий. — Она стоит этих денег.

Покупатель отправился к брату и сказал ему:

— Вот твои деньги. Я показал книгу авве Афанасию. Тот нашел ее прекрасной и счел, что она стоит не менее шестнадцати монет.

— Это все, что он сказал тебе? — спросил брат. — Не прибавил ли он чего-нибудь еще?

— Нет, — ответил покупатель, — больше ни слова.

— Хорошо, — сказал брат, — я передумал. Я больше не хочу продавать эту книгу.

Он поспешил к авве Афанасию и с плачем умолял взять свою книгу обратно. Авва отказался со словами:

— Иди с миром, брат, я дарю ее тебе. Помни о ней.

Свои и чужие грехи

Случилось так, что один брат из скита совершил прегрешение. Старцы собрались, чтобы осудить его, и попросили авву Моисея присоединиться к ним.

Однако Моисей отказался прийти. Священник отправил ему послание в таких словах: «Приди, собрание братьев ожидает тебя».

Тогда Моисей встал и отправился в дорогу, взяв с собой старую дырявую корзину, которую наполнил песком и влачил за собой.

Старцы вышли ему навстречу и спросили:

— Что это ты, отче?

Старец ответил:

— Мои грехи стелются за мной, и я не замечаю их. Поэтому не могу судить чужие грехи.

Поспорили!

Два старца, живя вместе в одной келье, никогда ни о чем не спорили. И вот однажды один говорит другому:

— Давай хотя бы раз поспорим, как другие.

Собеседник ответил:

— Я не знаю, как начать.

Первый сказал:

— Я положу этот кирпич между нами, а потом скажу: «Он мой». Тогда ты скажешь: «Нет, он принадлежит мне». Вот так и начинаются споры и ссоры.

Они положили кирпич между собой. Один сказал:

— Это мое.

— Нет, я уверен, что это мое, — ответил другой.

— Нет, это не твой кирпич, а мой, — сказал первый.

— Ну так и забери его! — воскликнул другой. [32]

Неизменность внутреннего мира

Как-то два инока пришли к авве Иосифу с просьбой объяснить им, как лучше — с радостью принимать посещающих их братьев или не выражать этой радости. Они не успели еще открыть рта, чтобы изложить ему свое затруднение, как он предупредил их вопрос и вошел в свою келью. Там покрылся старым рубищем

и прошелся между ними в таком одеянии, не говоря ни слова.

Затем он снял с себя рубище, надел хорошую одежду, которую употреблял в праздничные дни, и снова прошелся между ними.

Наконец он оделся как одевался постоянно и сел с ними. Монахи смотрели на него с удивлением, не понимая ничего из того, что он представил.

Тогда он им сказал:

— Хорошо ли заметили вы, что я сделал?

— Да, — ответили они.

— Но, — прибавил Иосиф, — заметили ли вы, чтобы перемена в платье изменила что-нибудь и во мне? Стал ли я хуже, надев рубище? Стал ли я лучше, надев лучшую одежду?

— Конечно, нет!

— Помните же, что ничто внешнее своим появлением ничего не должно изменять в вашем внутреннем мире. Принимайте с радостью и с христианской любовью братьев, которые посетят вас. А если никто не придет к вам, храните себя в сосредоточении духа.

Выбор креста

Был один простодушный поселянин, который жил трудами рук своих, но зарабатывал очень мало: едва доставало ему, чем прокормить себя и семью свою. Раз пошел он к берегу моря, присел на камень и стал смотреть, как к пристани подходили большие корабли с богатыми товарами и как потом эти товары выгружали и везли

в город для продажи. И запала ему в голову грешная мысль: «Зачем Господь одним людям послал богатство и всякое довольство, а других оставил жить в бедности?», и начал он роптать на свою горемычную долю.

Между тем полуденное солнце сильно пекло; бедняка стала одолевать дремота, и он незаметно заснул. И снится ему, что стоит он у подошвы высокой горы; подходит к нему почтенный старец с длинною бородою и говорит ему:

— Иди за мной!

Он послушался и пошел за ним. Долго они шли и наконец пришли на такое место, где лежало великое множество крестов всякого вида и различной величины. Были кресты большие и малые, золотые и серебряные, медные и железные, каменные и деревянные. И говорит ему старец:

— Видишь, сколько здесь крестов? Выбирай себе любой и носи его на вершину той самой горы, которую ты видел пред собой.

Взглянул наш простец на золотой крест: такой он красивый, точно красное солнышко блестит. Понравился ему этот крест, и он хотел взять его на плечи, но сколько ни трудился, не мог этот крест не только поднять, но и с места сдвинуть.

— Нет, — говорит ему старец, — видно, не внести тебе этого креста на гору. Бери другой — серебряный. Может быть, он будет по силам.

Взял простец серебряный крест. Этот был, правда, легче золотого, но все-таки и с ним он ничего не мог поделаться. То же было и с медным, и с железным, и с каменными крестами.

— Нечего делать, — говорит ему старец, — бери один из деревянных крестов.

Тогда взял себе простец самый малый из деревянных крестов и легко и скоро отнес его на ту гору. Обрадовался он, что нашел наконец один крест по своим силам, и спросил своего спутника:

— А какая награда мне будет за это?

— Чтобы ты сам рассудил, чем наградить тебя, — отвечал ему тот, — я открою тебе, что это за кресты, которые ты видел.

Золотой крест, который так тебе сначала приглянулся, — это царский крест. Люди часто думают, что хорошо и легко быть царем, однако царская власть — самый тяжелый крест, ибо за очень большое количество душ он в ответе перед богом.

Серебряный крест — это крест всех тех, кто облечен властью, но меньшей, чем царь. У всех них тоже много забот и скорбей.

Медный крест — это крест тех, кому Бог послал богатство. Ты вот им завидуешь и думаешь, какие они счастливые. А богатым тяжелее жить, чем тебе. У них много бессонных ночей и забот о том, как сохранить и преумножить богатства, посланные богом, и использовать их во благо других людей. Если же они не делают последнее, то они несут свой крест нечестно, и будут наказаны.

Железный крест — это крест людей служивых и военных. Порасспроси тех, которые бывали на войне, и они скажут тебе, как им часто приходилось проводить ночи на голой, сырой земле, терпеть голод и холод.

Каменный крест — это крест людей торговых. Тебе нравится их жизнь, потому что им не приходится

работать, как тебе? Но разве не бывает, что едет купец за море, тратит весь свой капитал на товар, а товар весь гибнет от кораблекрушения, и возвращается несчастный купец домой совершенным бедняком?

Деревянный крест, который ты так легко внес на гору, это и есть твой крест. Каждый несет крест по своим силам. [32]

Огонь от светильника

Был один трудолюбивый старец в скиту, который утруждал себя телесно, но был рассеянным в своих помыслах. Он пришел к авве Иоанну Колову и спросил его о забывчивости. И услышал слово от него, вернулся в свою келью, но забыл, что авва Иоанн сказал ему.

Он снова пошел спросить Иоанна и услышал от него слово. Но, вернувшись в свою келью, он снова забыл сказанное.

Через некоторое время, случайно встретившись с Иоанном, старец сказал:

— Знаешь, авва, в последний раз я опять забыл то, что ты мне говорил. Но чтобы не беспокоить тебя, я не пришел вновь.

Авва Иоанн сказал ему:

— Пойди, зажги светильник.

Старец зажег светильник.

— А теперь принеси другие светильники и зажги от него, — сказал Иоанн.

Старец так и сделал.

— Неужели терпит что-нибудь светильник, когда от него зажигают другие светильники? — спросил авва Иоанн у старца.

— Нет, — ответил старец.

— И ты можешь приходить ко мне столько, сколько нужно, — сказал Иоанн. [32]

Милосердный бог

Некий солдат спросил однажды одного из старцев, дарует ли Бог прощение грешникам, оступившимся в своей жизни. И старец ответил:

— Скажи мне, возлюбленный, если плащ твой порвался, ты выбрасываешь его?

Солдат ответил:

— Нет. Я его чиню и продолжаю носить.

— Если ты заботишься о своем плаще, неужели же Бог не будет милосердным к своему собственному образу? Он тоже дает возможность исправить ошибки, — ответил старец. [66]

Авва и вор

Однажды авва Макарий застал в своей келье вора, который грузил его вещи на стоявшего у кельи осла. Не подав вида, что он хозяин этих вещей, преподобный стал молча помогать увязывать поклажу. Отпустив его с миром, блаженный сказал:

— Мы ничего не внесли в этот мир, ясно, что ничего не можем и унести отсюда. Теперь тебе с этим жить. Да будет благословен Господь тебе во всем! [32]

Горящий шалаш

Единственный человек, уцелевший после кораблекрушения, был выброшен волной на маленький необитаемый остров.

Он лихорадочно молился о том, чтобы Бог спас его. Он каждый день высматривал горизонт в поисках приближающейся помощи. Но, вымотавшись окончательно, он решил построить небольшой шалаш из плавающих бревен, чтобы защититься от стихий и сохранить свои пожитки. Но однажды, вернувшись домой после похода в поисках пищи, он нашел свой шалаш окутанным пламенем, гарь поднималась к небу. Самым ужасным оказалось то, что все было потеряно. Он был охвачен горем и гневом.

— Бог, как ты мог так поступить со мной? — рыдая, кричал он.

Рано утром на следующий день его разбудил звук корабля, приближающегося к берегу. Корабль пришел, чтобы спасти его.

— Как вы узнали, что я здесь? — спросил утомленный человек своих спасителей.

— Мы увидели твой дымовой сигнал, — ответили они.

* * *

Никто не знает, что хорошо, а что плохо, пока не проживет жизнь до конца. Даже если единственный

маленький шалаш сгорит дотла, это может быть дымовой сигнал, вызывающий Божию милость.

Два ангела

Два ангела-путника, старый и молодой, остановились на ночлег в доме богатой семьи. Семья была негостеприимна и не захотела оставить ангелов в гостиной. Вместо того они были уложены на ночлег в холодном подвале. Когда они расстилали постель, старший ангел увидел дыру в стене и заделал ее. Когда младший ангел увидел это, то спросил, почему. Старший ответил:

— Вещи не такие, какими кажутся.

На следующую ночь они пришли на ночлег в дом очень бедного, но гостеприимного человека и его жены. Супруги разделили с ангелами немного еды, которая у них была, и сказали, чтобы ангелы спали в их постелях, где они могут хорошо выспаться. Утром после пробуждения ангелы нашли хозяина и его жену плачущими. Их единственная корова, молоко которой было единственным доходом семьи, лежала мертвая в хлеву. Младший ангел спросил старшего:

— Зачем ты это делаешь? Первый мужчина имел все, а ты ему помог. Другая семья имела очень мало, но была готова поделиться всем, а ты позволил, чтобы у них умерла единственная корова. Почему?

— Вещи не такие, какими кажутся, — ответил старший ангел. — Когда мы были в подвале, я понял, что в дыре в стене был клад с золотом. Его хозяин был груб и не хотел сделать добро. Я отремонтировал стену,

чтобы клад не был найден. Когда на следующую ночь мы спали в постели, пришел ангел смерти за женой хозяина. Я отдал ему корову.

Сила и слабость

Пришли как-то к преподобному Антонию несколько иноков, прося его дать им совет для спасения души.

— Вы ведь знаете, чему учит нас Христос в Евангелии. Этого для вас достаточно, — сказал им Антоний.

Но они продолжали настаивать на том, чтобы он преподавал им какое-нибудь наставление.

Тогда Антоний сказал им:

— Исполняйте, что заповедал Спаситель: «Если ударят тебя по правой щеке, подставь левую».

Они ответили, что не имеют достаточно сил для того.

— Если и этого вы не можете сделать, — продолжал Антоний, — то, по крайней мере, не воздавайте злом за зло.

Они объявили, что и это сверх их сил.

Тогда преподобный, обернувшись к своему ученику, сказал ему:

— Пойди приготовь им чего-нибудь поесть: я вижу, что они весьма слабы.

А им сказал:

— Если вы не можете исполнить ничего из сказанного мной, то пока мне вам нечего больше сказать. Вы скорее нуждаетесь в молитвах, которые помогли бы вашей слабости, чем в том, что делается от силы.

В парикмахерской

Один человек пришел в парикмахерскую, чтобы его, как обычно, подстригли и побрили. Он разговорился с парикмахером, который его обслуживал. Говорили о разном, и вдруг разговор зашел о Боге.

Парикмахер сказал:

— Что бы вы мне ни говорили, а я не верю, что Бог есть.

— Почему? — спросил клиент.

— Ну ведь это ж и так ясно. Достаточно выйти на улицу, чтобы убедиться, что Бога нет. Вот скажите, если Бог существует, откуда столько больных людей? Откуда беспризорные дети? Если бы он действительно существовал, не было бы ни страданий, ни боли. Трудно представить себе любящего Бога, который допускает все это.

Клиент на мгновение задумался, но решил промолчать, чтобы не вступать в спор. Когда парикмахер закончил свою работу, клиент ушел. Выйдя из парикмахерской, он увидел на улице заросшего и небритого человека (казалось, что тот не стригся целую вечность, настолько неряшливо он выглядел). Тогда клиент вернулся в парикмахерскую и сказал парикмахеру:

— Знаете, что я вам скажу? Парикмахеров не существует.

— Как это так? — удивился парикмахер. — А я разве не в счет? Я же парикмахер.

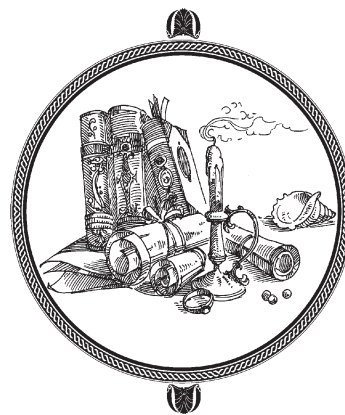
— Нет! — воскликнул клиент. — Их не существует, иначе не было бы заросших и небритых людей, как вон тот человек, который идет по улице.

— Ну, мил человек, дело ж не в парикмахерах. Просто люди сами ко мне не приходят.

— В том то и дело! — подтвердил клиент. — И я о том же: Бог есть. Но не все люди приходят к нему.

Глава 5

СУФИЗМ

Суфийские притчи

уфизм» (тасаввуф — араб.) — мистическое течение, зародившееся в исламе в VIII в. и сложившееся к X в. в самостоятельное религиозно-философское учение.

Принято полагать, что суфизм зародился на территории современного Ирака и Сирии. Считается, что основы суфизма как учения заложены египтянином Зун-Нуном аль-Мисри и багдадцем Абу Абдаллахом аль-Мухасиби в IX в. н. э.

«Суфизм — это „наука“ об успокоении того, что должно быть успокоено, и о пробуждении того, что может быть пробуждено; о том, как научиться не думать, будто вы способны успокоить или пробудить, когда это вам не по силам»³³. Приверженцы суфизма считали (и считают) своей целью духовное и нравственное очищение, интуитивное, непосредственное познание Истины и Бога с помощью Любви и Преданности. Суфийский мистицизм — это особый способ приближения к Истине на основе раскрытия дремлющего потенциала интуиции и эмоциональных способностей в процессе особой тренировки и изменения (прохождения Пути) под руководством наставника. Конечная цель подобной тренировки — сбрасывание завесы, скрывающей Истинное существование за личным «Я» человека. Это духовный Путь — Тарикат, посредством которого суфий приходит к гармонии с Божественной природой.

³³ *Шах И. Суфии*. М.: Локид-Миф, 1999.

Согласно суфизму, человек скован своими страстями, желаниями и потребностями, вследствие чего его чувства оказываются ущербными, а мысли и восприятие — измененными. В результате вера человека и его понимание Истины очень далеки от реальности. Поэтому для адекватного восприятия реальности и познания Истины, прежде всего, следует избавиться от болезненных мыслительных процессов и трансформировать страсти в нравственное начало. Учение, разработанное суфийскими мастерами, направлено на уменьшение влияния на человека ограничивающих факторов, делающих большинство людей пленниками своего воспитания, окружения и собственных переживаний.

В противовес официальной религии, во многом проповедовавшей страх перед карающим Богом, мистики-суфисты в большей степени учили своих последователей любви к Богу, к Его Абсолютной, непреходящей Красоте, к постижению Высшей Истины, не требуя ничего взамен. По этому поводу аль-Шибли³⁴ говорил: «Тот, кто умирает с любовью к материальному миру, умирает лицемером. Тот, кто умирает с любовью к загробному миру, умирает аскетом. Но тот, кто умирает с любовью к Истине, умирает суфием».

Стремясь уйти от мирских дел, отказываясь от имущества и земных привязанностей, умирив свои чувства и страсти, суфии как бы противопоставляли себя обычным правоверным и считали необязательными для себя те нормы жизни, обряды и условности, которые были обязательны для последних. Так, вместо пятикратной молитвы суфии обычно исполняли обряд радения

³⁴ Аль-Шибли — багдадский суфий (861–946 гг.)

(зикр), формы которого изменялись от экстатического транса до глубокого внутреннего сосредоточения, близкого к индо-буддийской медитации. Погруженный в себя, отвлеченный от всего внешнего, мистик учился познавать свои физические и психические способности, регулировать их, достигая состояния покоя или особого типа экзальтации.

Методология суфизма включала в себя использование различных методов достижения «таждрид» (внешнего уединения) и «тафрид» (внутреннего уединения). Развитие особых способностей достигалось с помощью отказа от желаний, связанных с этим миром, и отказа от награды и в этом мире, и в мире ином. Приемы суфизма разнообразны и включают в себя: должное поведение; отказ от земных страстей и эгоистических желаний; специальные физические упражнения и дыхательную гимнастику; предельную целеустремленность и сосредоточенность. Активно использовался словесный материал, включая легенды и притчи, предназначенные для того, чтобы закрепить в уме не верование, но образец, оттиск, который помогает сознанию действовать «новым» образом. Также использовались слуховые, зрительные и иные стимуляторы.

Аль-Мухасиб и историками отводится разработка своеобразных техник самонаблюдения и контроля над психическим состоянием. Другого основателя, аль-Бисри, называют создателем науки «о сердцах и помыслах, и о человеческих намерениях». Его учению присущ глубокий анализ мельчайших движений души человека, скрытых мотивов его поступков, внимание к личному переживанию и внутреннему осознанию

религиозных истин. В их высказываниях появляются мотивы бескорыстной любви к Богу и стремления сближаться с Ним. Это становится характерной особенностью суфийской идеологии, придавшей ей отчетливый мистический оттенок.

Большинство суфиев в тот или иной период своей жизни были последователями одного из Путей, называемых западными учеными Орденами. В определенных местах и под руководством отдельных Мастеров возникали школы, деятельность которых должна была способствовать реализации стремления человека к завершенности. Такие школы (например, школа Руми или Дата Гандж Бахша) привлекали очень большое число мусульман.

В арабском языке слово «суфи» буквально означает «носящий шерстяные одежды» (от «суф» — шерсть, грубая шерстяная ткань). Атрибутом суфия было рубище (хырка) — грубая и прочная одежда (мантия), состоящая, как правило, из лоскутков. Мантия обладала для дервиша³⁵ большим символическим значением. Вручение своей мантии другому человеку символизировало передачу ему своей неосязаемой благодати или энергии (бараки). Преемственность учителей также осуществлялась наследованием мантии. Если шейх видел в своем ученике проявление святости, считал, что тот достиг совершенства, обрел знание, и желал сделать его своим преемником, то он надевал на него Плащ Святости.

Ученик, принимавшийся в Орден для прохождения определенной подготовки под руководством Мастера, первоначально готовился к восприятию новых

³⁵ Дервиш — член одного из суфийских братств (Орден).

переживаний, к которым его «неразвитый ум был не способен». Этот процесс, следующий за уничтожением обусловленности и шаблонности мышления, получил название «активизации тонкости восприятия»³⁶.

Путь мистического самосовершенствования в историческом (мусульманском) суфизме делился на три основных этапа. Первый этап — Шариат — начало пути познания, освоение свода мусульманских религиозных законов. Он не относился к суфизму в узком смысле слова, но вместе с тем был необходим и для суфия для вступления на дальнейший путь.

Второй этап — Тарикат — путь духовного совершенствования, посредством которого суфий приходит к гармонии с Божественной Природой. На этом этапе осваиваются различные морально-психологические методы, при помощи которых человек, ищущий самосовершенствования, может быть направлен к цели кратчайшим путем. Это своего рода путеводитель духа, ищущего Бога.

Термин «тарикат» может заменяться почти равнозначным «сулук» (странствие), а путник на этом пути — «салик» (странник).

Поскольку вводится образ странствия, то вводится и образ стоянок на пути. Стоянки эти обозначаются термином «макам». Каждый из макамов представляет собой определенное психическое состояние (психологическую установку), свойственное данному этапу. Количество и характеристика стоянок пути могут значительно различаться в зависимости от суфийской школы. Основные макамы описаны ниже.

³⁶ См. подробнее: *Шах И.* Суфизм. М.: Клышников, Комаров и К, 1994.

«Тауба», или тавба (покаяние), — первая стоянка, представляющая собой решимость порвать с обычным, формальным отношением к шариату и отдаться само-совершенствованию, вернее, поиску Истины. Это акт духовного обращения, имеющий для путника особое значение. Если в шариате (ортодоксальном исламе) «тауба» означает осознание греха, раскаяние и стремление к его неповторению, то в суфийском понимании это понятие углубляется. Изменяется ориентировка человека, наступает полное обращение его помыслов к Богу. Поэтому размышление о своих грехах или о раскаянии было бы для суфия на этом этапе ошибкой, ибо признание реальности своего греха есть признание реальности своей личности, а другой подлинной реальности, кроме Бога, нет.

«Вара» (осмотрительность, благочестие) — путник должен стараться не причинить никому зла. Аль-Шибли говорил, что вара разделяется на три вида: 1) предостерегать язык от бессмысленных высказываний и не вмешиваться в чужие разговоры, 2) избегать всяких сомнений и держаться в стороне от подозрительных и запретных намерений, 3) воздерживаться от неблагородных и аморальных поступков. Вара считается последней ступенью для верующих и первой ступенью для суфия.

«Зуфд» (воздержанность, аскетизм) — необходимо воздерживаться от греха, от излишка, от всего, что удаляет от Бога, от всего преходящего. Со временем этот этап расширился до воздержания от всякого желания и всяческого душевного движения.

«Факр» (бедность, нищета). Первоначально это отказ от земных благ, обет нищеты, вытекающий из

последовательно проведенного воздержания. Но в дальнейшем «факр» понимается уже не только как материальная бедность, но и как осознание своей нищеты перед Богом.

«Сабр» (терпение) — основная добродетель суфия.

«Таваккул» (упование на Бога) — отречение от собственной воли и покорное приятие всего посланного Богом.

«Рида» (покорность, удовлетворенность) — состояние, определяемое теоретиками как «спокойствие сердца в отношении всего происходящего». К риде человек приходит, посвящая себя той высшей задаче, которую он себе поставил, настолько, что окружающая действительность утрачивает всякую реальность для него, и он воспринимает ее как нечто абсолютно неинтересное.

Кроме макамов — устойчивых состояний, достигаемых посредством неустанных стараний путника, существуют кратковременные настроения, своего рода эмоциональные порывы, налетающие на путника во время прохождения им пути (сравнимые с порывами ветра, насылаемых на путника Богом). Эти состояния суфии обозначили термином «хал». Хал — это божественная милость, которая посылается свыше и исчезает так же мгновенно, как возникла. Примеры хала в суфизме:

■ «курб» (близость) — такое состояние, при котором человек ощущает себя как бы стоящим в непосредственной близости к Богу, ощущает устремленный на него взор Божества;

■ «махабба» (любовь) — волна горячей любви к Богу, подателю всех благ;

■ «хауф» (страх) — припадок ужаса, сознание греховности и неспособности даже в малейшей мере выполнять свои обязанности перед Богом;

■ «раджа́» (надежда) — проблеск утешения при мысли о милосердии и всепрощении Бога;

■ «шаук» (страсть);

■ «унс» (дружба);

■ «итма́нина» (душевное спокойствие) — состояние блаженной уверенности в милости Бога;

■ «мушахада» (созерцание) — состояние, в котором человек не только ощущает близость Бога, но как бы и видит его;

■ «йакин» (уверенность) — высшая степень сознания реальности духовного мира, ничем непоколебимая;

■ «бака» (вечность). Ощущение вечности и бессмертия является высшим из состояний, достижимых для путника. Оно возникает при полном уничтожении ощущения своего временного, преходящего «Я» и погружении в море абсолюта.

Прохождение Тариката требовало специальных знаний; без них человек, пытавшийся достичь высших духовных озарений, мог жестоко поплатиться, утратив здоровье и разум. Поэтому уже в ранние эпохи устанавливался обычай, в соответствии с которым желающий идти путем духовных исканий должен был найти себе духовного наставника (муршида), носившего титул шейха или пира (старец), человека, уже прошедшего Тарикат. Человек, вступающий под водительство шейха, назывался «мюрид» (желающий). Сначала мюрид проходил ряд испытаний, затем проделывал множество аскетических упражнений, постился, бодрствовал по

ночам, читал Коран, проводил по сорок дней в медитациях и молитве, находясь в полном одиночестве. Наставник помогал мюриду перестроить мышление и волю.

В стадии Тарикат путник пути познания Истины должен был стараться очистить свою душу и сердце от всех дурных качеств. В его мыслях не должно было быть ничего, кроме познания Истины. Путнику необходимо было соблюдать определенные требования, его поступки должны были быть правильными и соответствовать правилам ступеней Тариката. Эти поступки и действия сводятся к десяти видам.

1. Путнику необходимо быть убежденным.

2. У путника должен быть осведомленный, знающий наставник, ибо без руководителя, наставника путник не может достичь цели.

3. Путнику нужно быть преданным, покорным учеником и привязанным к своему наставнику. Его воля должна всесторонне подчиняться воле наставника.

4. Путнику необходимо быть исполнительным. Все действия и поступки он должен совершать по указанию наставника.

5. Путнику надо стремиться к отрешению.

6. Путнику необходимо быть праведным и благочестивым, честным, честно зарабатывая свой хлеб насущный.

7. Путнику важно соблюдать умеренность в разговоре и беседе с людьми.

8. Путнику надо соблюдать умеренность во сне.

9. Путнику нужно соблюдать умеренность в пище.

10. Путнику следует предпочесть аскетический образ жизни.

Если, при наличии знающего наставника, путник выполняет все эти условия, он достигает цели, и истина открывается ему. Если же он не выполняет хотя бы одно условие, то не может завершить свой мистический путь. Когда шейх видел, что ничему новому он мюрида научить не может, он давал ему разрешение (иджаз), что давало мюриду право собирать учеников и продолжать дело своего учителя.

Кроме прочего, шейхи занимались мистической психологией и развивали умения вызывать трансовые и гипнотические состояния.

Путник, успешно прошедший Тарикат, достигал порога Истины (Хакиката). Считается, что достигший Хакиката человек познает истинную природу бытия и Бога. Поэтому суфии часто называют себя ахл-ак-хакика (люди подлинного бытия). В связи с этим Джавад Нурбахш, мастер ордена Ниматуллахи, сказал: «Шариат — это речь, тарикат — это действие, а хакикат — это состояние»³⁷.

Выделялись следующие принципы жизни, которых следовало придерживаться суфиям, достигшим ступеней Истины.

- Примирение со всеми — главный признак того, что путник познал Бога. Путник ни с кем не враждует, ни с кем не вступает в спор, не отрицает утверждений никаких религий, по отношению ко всем проявляет веротерпимость.

- По отношению ко всем людям быть сдержанным, скромным, иметь одинаковые отношения с разными людьми.

³⁷ См. подробнее: *Нурбахш Дж.* Беседы о суфийском пути. М.: Приселье, 1998.

- Быть сочувствующим, чтобы все сделанное им пригодились людям. Он должен направлять людей на благородные дела, поступки, воспитывать в них чувство взаимоуважения друг к другу своими назиданиями и наставлениями.

- Быть покорным и вести свободный, ни от кого не зависимый образ жизни.

- Уповать на Бога и быть терпеливым.

- Не быть алчным и стяжателем, ибо основой всяких дурных порочных поступков является алчность.

- Довольствоваться малым.

- Стараться принести людям только пользу и не обижать их ни в коем случае.

- Во всех отношениях и ситуациях вести себя спокойно и хладнокровно.

В процессе прохождения Тариката суфии большое значение придавали достижению экстатического трансового состояния, считавшегося особой Божественной милостью, поэтому неудивительно, что в их кругах уже в раннюю эпоху усиленно искали средства, которые могли бы способствовать вызыванию экстаза. Одним из этих средств была музыка, инструментальная и особенно вокальная, сочетающаяся с художественным словом. Слушание музыки было введено в практику у целого ряда шейхов и получило название «самá» (от араб. слышать).

Сама для суфиев — это звук, который изменяет внутреннее состояние слушающего. Сама — это полет человеческой души в сторону ее первоначальной основы, который удается путнику только через

действительный, внутренний экстаз. Позднее к сама присоединился и танец. Сама применялось не только на дервишских собраниях, но также и на «маджлисах» (открытых собраниях).

Также, выступая на маджлисах перед самыми широкими народными массами, шейхи активно использовали притчи, сказки и народные анекдоты. Эти беседы увлекали слушателей, вместе с тем шейхи подводили под притчу нужную им теоретическую базу, толковали ее применительно к основной теме своей проповеди и добивались того, чтобы именно нужное им толкование становилось основным для самого широкого круга. Таким образом начала зарождаться суфийская литература, которая в конечном итоге восходит к маджлису. Считается, что мистический эффект изученных в правильной последовательности историй Ходжи Насреддина, авторами которых являются суфии, столь велик, что его достаточно для подготовки изучающего к достижению озарения.

Суфизм имеет восточный оттенок, так как он очень долгое время существовал в рамках ислама. Однако, как утверждает Идрис Шах³⁸, в настоящее время суфизм уже нельзя назвать чисто восточной системой. Он оказал глубокое влияние не только на восточную, но и на западную цивилизации. Суфийская деятельность осуществляется в различных обществах и в любое время, и это одна из его тайн. Суфии не нуждаются в

³⁸ Идрис Шах — известный суфий XX в., родился в 1924 г. в семье, чья родословная восходит к Пророку Мухаммаду и Персидской династии Сасанидов и далее к 122 г. до Рождества Христова — являясь, возможно, древнейшей зафиксированной на Земле. И. Шах — автор шестнадцати книг, изданных на пяти языках и в сорока пяти изданиях по всему миру.

мечетях, арабском языке, литаниях или философских книгах. Настоящего суфия можно встретить и на Западе и на Востоке, он может быть генералом или крестьянином, торговцем или адвокатом, школьным учителем или домашней хозяйкой. С точки зрения современных сторонников суфизма сам вопрос «Где и когда зародился суфийский образ мышления?» уже не имеет реального смысла. «Место» суфизма — внутри человечества. Точно так же, как «место» коврика в вашей гостиной — на полу вашего дома, а не в Турции или Монголии, где он, возможно, был соткан.

Суфизм — это способ мышления, а соответственно, и жизни. Современные последователи суфизма считают его внутренним учением, скрытым в любой религии, а поскольку его основа уже заложена в уме каждого человека, то суфийское развитие может продолжиться в любых условиях. И хотя число суфиев во всем мире исчисляется миллионами, глубинная суть суфизма остается таинственной и загадочной. Английский академический принцип гласит, что рыба — не самый лучший учитель по ихтиологии. Наверное, поэтому наиболее авторитетные современные книги и статьи о суфизме были написаны европейскими и американскими университетскими профессорами, которые никогда не погружались в глубины суфийской мысли и не поднимались до вершин суфийского экстаза и которые даже не разбираются в персо-арабской поэтической игре слов³⁹.

Нельзя рассчитывать на достижение понимания чего-либо нового, опираясь на имеющиеся знания и при-

³⁹ См. подробнее: *Шах И.* Путь суфиев. М.: Центр духовной культуры «Единство», 1993.

держиваясь только определенного способа понимания. Человеческий ум склонен к обобщениям, основанным на далеко не полных данных. Традиционная суфийская притча освещает один из аспектов этого вопроса и показывает трудности, с которыми может столкнуться исследователь, пытающийся изучать суфизм с помощью ограниченных методов познания.

Слон, принадлежавший группе бродячих артистов, оказался неподалеку от города, где никогда раньше слона не видели. Услышав о таком чуде, четверо любопытных горожан решили добиться разрешения посмотреть на слона раньше других. Но поскольку в стойле, где содержали слона, не было света, изучение диковинного животного должно было происходить в темноте.

Дотронувшись до хобота, один из них решил, что это создание напоминает шланг. Второй ощупал ухо и пришел к выводу, что слон похож на опахало. Третьему попала под руку нога, которую он мог сравнить только с живой колонной. Четвертый, положив ему руку на спину, был уверен, что слон напоминает собой трон.

Никто из них не мог составить полной картины, исходя из того, что он сумел познать. Каждый ссылался на свой опыт, употребляя при этом названия уже знакомых ему вещей. И каждый был уверен, что прав именно он, но никто из остальных горожан не мог понять, что же случилось и что в действительности произошло с исследователями.

Попытка постичь суть суфизма по энциклопедии и отдельным статьям схожа с ощупыванием слона в темноте. Истинная, глубинная сущность суфизма не подделжит трансляции и открытому распространению. Сокровенные знания и опыт суфийской практики традиционно

передавались только при личной встрече с Учителем. При этом сам ученик не мог быть посвящен в то, что ему предстоит постичь, пока сам не постигал этого. Поэтому даже суфий может знать о сущности суфизма лишь то, что соответствует пройденному им пути. Но и он мало что сможет поведать непосвященным, так как многое в этом учении не поддается описанию. Представьте, например, что слепой от рождения человек спрашивает о том, что представляет собой зеленый цвет. Мы знаем, что означает зеленый цвет. Но как это объяснить слепому? Об этом Моулави Руми сказал: «Следы ног ведут по берегу к Океану. Далее они исчезают в Океане, и не остается и следа». Мы не знаем, что там, а те, кто узнал, не смогут нам объяснить. И хотя суфийские притчи являются многократно преломленным отражением этого учения, они помогают прикоснуться к тайнам суфийского мышления⁴⁰.

Полезность суфийских историй возрастает по мере развития способности к восприятию и умения извлекать положительный опыт из происходящего. Есть понятие «суфийский удар» — сознательное воздействие, действующее особым образом и подготавливающее ум к суфийской практике. Это название происходит от следующей притчи:

Обезьяна, сидевшая на вершине дерева, бросила коcosовым орехом в голодного суфия и попала ему в ногу. Суфий поднял его, выпил молоко, съел мякоть, а из скорлупы сделал себе чашку.

⁴⁰ См. подробнее: *Шах И.* Суфизм. М.: Клышников, Комаров и К, 1994.

Из суфийских историй можно извлечь ровно столько смысла, сколько вкладываешь в них сам. И если история кажется человеку всего лишь шуткой, значит, ему необходимо продолжать работу над собой.

Часто суфийские истории сравниваются с персиковым деревом. В них есть красота, питательные вещества и скрытые глубины — зернышки плода. Человек может прийти в эмоциональное возбуждение от поверхностного смысла, посмеяться над шуткой или залюбоваться красотой. Все это происходит так, будто персик только одолжили вам. Вы можете по-настоящему разглядеть форму и цвет, а возможно, и насладиться запахом и вернуть персик обратно.

Но вы можете съесть персик и испытать еще одно наслаждение — постичь его глубину. Персик, давший вам пищу, становится частью вас самих.

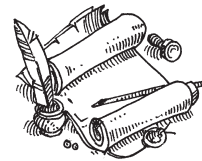
Вы можете разбить косточку и обнаружить еще одну скрытую глубину — вкусное зернышко. Зерно также обладает своим цветом, размером, формой, глубиной, вкусом, предназначением.

Вы можете получить эстетическое удовольствие от чтения историй, а можете насладиться их глубинным смыслом. «Съеденная» часть, как обычно, станет частью вас самих. Удачи вам и наслаждения!

Литература

1. *Ад-Дин Ш., Парса М.* Мудрость суфиев. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001.
2. *Васильев А. С.* История религий Востока: Учебное пособие для вузов. М.: Книжный дом «Университет», 1999.

3. Зеркало совершенства. Истории странствующих суфиев. М.: ЭКСМО, 2002.
4. *Нурбахи Д.* Беседы о суфийском пути. Пер. с англ. А. Тирапольского и др. М.: Присцельс, 1998.
5. *Руми Дж.* Притчи. Душанбе: Адиб, 1988.
6. *Хисматуллин А. А.* Суфизм. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1999.
7. *Шах И.* Суфизм. М.: Клышников, Комаров и К, 1994.
8. *Шах И.* Суфии. М.: Локид-Миф, 1999.
9. *Шах И.* Путь суфиев. М.: Центр духовной культуры «Единство», 1993.

Вера и ответственность

Муршид путешествовал с одним из своих мюридов. Мюриду было поручено следить за верблюдом. К ночи они, очень усталые, пришли в караван-сарай. Мюрид должен был устроить верблюда на ночь, но он не побеспокоился об этом, оставил верблюда непривязанным. Вместо этого он помолился и в молитве своей попросил Бога присмотреть за верблюдом, а сам лег спать.

Утром верблюд исчез. Украли или сам ушел.

— Где верблюд? — спросил Муршид.

— Я не знаю. Спроси Бога, — ответил ученик. — Я очень устал и попросил Аллаха присмотреть за верблюдом. Я не знаю, что случилось. И я не отвечаю за это. Я очень четко попросил Бога. Вы же учили нас доверять Богу. Вот я и доверил ему верблюда.

— Доверяй Богу, но верблюда привязывай, — ответил Учитель.

Невероятная щедрость

Один сверх меры экономный торговец, а попросту — скряга, в своих странствиях повстречал суфия, с которым они пошли вместе. Чтобы скоротать путь-дорогу, скряга разговорился. Он рассказывал суфию, как он зарабатывает деньги торговлей, как бережет каждую мелкую монету, какие несметные богатства он скопил за прожитую жизнь и как терпеть не может родичей, завидующих его достатку.

— Только подумай — ведь они все лентяи! — взволнованно говорил торговец. — Нищие голодранцы! А меня за бережливость прозвали скопидомом!

— Они не правы, — серьезно ответил суфий, — более щедрого человека я не встречал в своей жизни!

— Правда? — удивленно и недоверчиво спросил торговец.

— Правда. Ведь ты только мнишь себя бережливым. На самом деле, щедрость твоя безгранична. Ибо близится день, когда ты раздашь все свое богатство наследникам — и тем, которых любишь, и даже тем, которых терпеть не можешь! [18]

Нищий

Нищий постучал в дверь и попросил милостыню.

— Сожалею, но дома никого нет, — ответил голос из-за двери.

— А мне никого и не надо, — сказал нищий, — я прошу хлеба. [93]

Честность скорпиона

Однажды Хали спросили:

— Разве человек хуже скорпиона?

— Несравнимо, — ответил Хали. — Всякий знает, что у скорпиона есть жало. Но жало человека может заключаться в словах, которые кажутся привлекательными.

Надо хорошо узнать человека, прежде чем поймешь, не являются ли его слова жалами.

Обязательно ли так же хорошо знать скорпиона?

Шаткий мост жизни

Однажды султан со свитой объезжал город и заметил на мосту через реку дервиша, любящегося течением вод. Султану захотелось отчитать бродягу и бездельника за то, что тот сидит без всякого дела и к тому же загораживает собой проход через мост. Он приказал немедленно доставить дервиша к себе. Стражники подбежали к человеку на мосту и приказали ему подойти к султану, но дервиш отказался. Стража схватила дервиша, но он уцепился за перила моста, с криками отпихивая стражников. С большими усилиями стража приволокла дервиша к султану.

— Ты бездельник и попрошайка! — вскричал султан, радуясь в своем сердце, что нашелся повод упрекнуть дервиша. — А еще носишь одежды паломника! Мало того что ты уселся на мосту, который построен для того, чтобы люди свободно переходили по нему через реку! Так ты еще буйствуешь и оказываешь неповиновение!

— Взгляни на себя! — бесстрастно ответил дервиш, спокойно выдержав яростный взгляд султана. — Ведь ты еще крепче уцепился за шаткий мост своей жизни.

Скряга и муха

Скряга сидел за столом и ел, когда к нему зашел приятель.

Обращаясь к мухе, которая села на край стола, хозяин сказал:

— Пошла прочь, не в моей привычке сажать кого-либо за стол...

Степень отрешенности

Два дервиша решили найти наставника, чтобы он научил их своим знаниям. Они оделись в рубище и, отрешившись от всего суетного, пошли искать Мастера. Через год странствий они дошли до города, где жил известный Муршид. Слава о нем расходилась по всей округе, и дервиши решили попросить его взять их в мюриды. Но когда они увидели, что Муршид живет во дворце с тысячами обслуживающих его слуг, то один из дервишей сказал:

— Чтобы идти этим путем, я отрекся от многих благ. Как он может быть Мастером, приближенным Господа Бога по могуществу и состоянию души, если живет в такой роскоши?! Я не могу признать в нем Наставника.

Другой дервиш поддержал друга, и они пошли в другой город, где жил не менее известный Мастер.

После долгого пути они пришли в лачугу с кривыми стенами. Когда постучали, дверь открыл седобородый старик. Он встретил их со слезами на глазах:

— Эх вы! Все то время, что вы идете ко мне, я сижу в слезах и печали. Вы отвергли моего Наставника и теперь пришли ко мне.

— Как?! Это Вы — Мастер! Вы — отрешенный! Вы знаете весь мир! Когда мы увидели ваше жилище, мы поняли, что вы — настоящий отрешенный: глиняный кувшин, убогое убранство...

— Мне не на что вас посадить. Но... — Он сделал взмах рукой, и появился стол, накрытый яствами. Второй взмах — и появился дворец.

— Садитесь. Если я каждый день буду находиться среди этой роскоши, то не смогу сохранять состояние отрешенности. А вот мой Наставник, каждый день находясь среди роскоши и богатства, владея всем этим, остается вместе с Богом. На него это не влияет, а на меня влияет, так что идите обратно. [88]

Простота

Мышь сказала:

— Я хочу найти крошки.

Собака сказала:

— Я пришла сюда за корками.

Простак сказал:

— Вы, дураки, вам нужен хлеб!

Мудрец сказал:

— Но им можно было бы предложить и другой род пищи.

Простак пришел в ярость:

— Общим знаменателем их желаний является хлеб, а не пища. Вы чересчур все усложняете. [83]

Все, что было нужно

Как-то раз беседовали двое мистиков. Первый сказал:

— Однажды у меня был ученик, но, несмотря на все усилия, я так и не смог дать ему просветление.

— А что вы делали? — спросил второй мистик.

— Я заставлял его повторять мантры, созерцать символы, носить специальную одежду, прыгать на месте, вдыхать благовония, читать заклинания и подолгу не спать.

— Не говорил ли он что-нибудь, что могло бы дать ключ к пониманию того, почему же все это не принесло ему высшего сознания?

— Ничего такого он не говорил. Просто лег и умер. То, что он сказал, к делу не относится. Он сказал: «Когда же мне дадут чего-нибудь поесть?». [91]

Своевременность

Как-то раз зимой дервиш шел по дороге и встретил крестьянина. Тот спросил у него:

— Куда ты направляешься, святой человек?

— Иду в лес.

— Зачем это тебе?

— Хочу собрать немного ягод, — ответил дервиш.

— Но сейчас зима — в лесу нет ягод, — удивился крестьянин.

— Я иду в тот лес, где ягоды появятся как раз к моему приходу, — ответил дервиш. [18]

И это пройдет

Могущественный царь, правящий множеством земель и достигший больших духовных высот, все же временами чувствовал себя очень несчастным. Тогда он созвал своих мудрецов и сказал им: «Не знаю почему, но мне нужно найти такое средство, которое могло бы делать меня счастливым, когда я чувствую себя несчастным, и грустным, когда я чрезмерно счастлив».

Мудрецы долго совещались между собой, затем погрузились в глубокое раздумье и наконец пришли к решению. Они дали царю кольцо, на котором была вырезана надпись: «И это пройдет». [93]

Заветное желание

К лекарю пришел седой беззубый шейх и стал жаловаться:

— О ты, помогающий всем людям, помоги также и мне. Стоит мне только заснуть, как сновидения овладевают мной. Мне снится, будто я пришел на площадь перед гаремом. А женщины там восхитительны, подобны цветам чудесного сада, божественным гуриям рая. Но стоит мне появиться во дворе, как все они сразу исчезают через потайной ход.

Лекарь наморщил лоб, стал усиленно размышлять и наконец спросил:

— Ты хочешь, наверное, получить у меня порошок или снадобье, чтобы избавиться от этого сна?

— Нет! — воскликнул шейх. — Я хочу, чтобы двери потайного хода были заперты, и тогда женщины не смогут убежать от меня.

Осел и верблюд

Осел однажды увидел верблюда и спросил его:

— Почему у тебя такое уродливое горбатое тело?

— Мнение создается из оценки, — ответил верблюд. — Ты трактуешь ошибочно то, что создало меня таким. Сознаешь ли ты это? Не считай мой горб недостатком. Я создан таким по причине и для определенной цели. Лук должен быть согнутым, а тетива прямой. А ослиное восприятие — от ослиной природы! [94]

Суфий и смерть

Ученик одного багдадского суфия, находясь в караван-сараяе, случайно услышал беседу двух незнакомцев, из которой понял, что один из них — Ангел Смерти.

— В течение следующих трех недель я собираюсь посетить трех людей в этом городе, — сказал Ангел своему собеседнику.

Ученик был так напуган, что, стараясь оставаться незамеченным, даже затаил дыхание и просидел в своем углу, не шелохнувшись, пока Ангел и его спутник не ушли. Затем он стал усиленно размышлять, как избежать возможной встречи со смертью,

и пришел наконец к выводу, что, если он покинет Багдад, Ангел не сможет его забрать. Ни секунды не медля, ученик одолжил самого быстрого коня, которого только смог найти, и вихрем помчался по направлению к Самарканду, не останавливаясь ни днем ни ночью.

Между тем Ангел Смерти встретился с суфийским учителем, и они разговорились о разных людях.

— А где ваш ученик? — спросил Ангел.

— Он должен быть где-то рядом, возможно, в караван-сарае проводит время в созерцании, — ответил суфий.

— Странно, весьма странно, — сказал Ангел, — потому что он тоже в моем списке. И здесь написано, что я смогу его взять только через четыре недели в Самарканде и нигде больше.

Языковед и дервиш

Как-то темной ночью один дервиш, идя по дороге, услышал крик о помощи, доносившийся со дна заброшенного сухого колодца.

— Эй, что случилось? — закричал дервиш, заглянув в колодец.

— Видите ли, я языковед, — ответил голос. — Не найдя в темноте дороги, я, к несчастью, провалился в эту глубокую яму и теперь никак не могу отсюда выбраться.

— Держись, друг, дай мне только раздобыть лестницу и веревку, — ответил дервиш.

— Пойдите минуточку, — закричал языковед, — вы неграмотно выражаетесь, к тому же ваше произношение никуда не годится.

— Ну что ж, если для вас слова важнее их смысла, вам лучше побыть там, где вы сейчас находитесь, пока я не выучусь правильно говорить, — ответил дервиш и пошел своей дорогой.

Три ясновидца

Шли как-то по земле три суфия, и были они столь наблюдательными и мудрыми, что все называли их ясновидцами.

Однажды, во время одного из многих странствий, повстречался им на пути погонщик верблюдов. Завидев путников, он кинулся к ним.

— У меня пропал верблюд, — выпалил он, уставившись на них выпученными глазами. — Вы его не видели?

— Он слеп на один глаз? — спросил один из путников.

— Да, — ответил погонщик.

— И зуба спереди у него не хватает, — добавил другой.

— Да, да...

— А еще хромает, да? — спросил третий.

— Да, да, да, — обрадовался погонщик.

Тогда все трое указали ему в ту сторону, откуда они шли, и сказали, что он может надеяться найти пропавшего верблюда. Погонщик, решив, что старцы

видели его верблюда, устремился по указанному пути, даже не поблагодарив путников.

Но верблюда он не нашел и подумал, что неплохо бы снова поговорить с ясновидцами, быть может, они подскажут ему, как поступить дальше. Он догнал их уже поздно вечером, когда путники расположились на ночлег.

— У твоего верблюда с одного бока висит бурдюк с медом, а с другого мешок с зерном, я не ошибаюсь? — спросил один из них.

— Да, — удивленно ответил погонщик.

— Он везет беременную женщину? — спросил другой.

И тут червь сомнения зашевелился у погонщика под сердцем, но, поколебавшись немного, он снова протянул: «Да-а».

— Мы не знаем, где они, — закончил третий.

Теперь погонщик не сомневался, что именно эти трое украли и верблюда, и женщину, и всю кладь. Ослепленный гневом, он поволок их в ближайшее село к судье и обвинил старцев в воровстве.

Судья, выслушав погонщика, решил, что дело тут очевидное, и приказал взять всех троих под стражу.

Но спустя некоторое время погонщик все-таки нашел своего верблюда, который преспокойно пасся на каком-то поле. Вернувшись к судье, он уприси, чтобы ясновидцев отпустили.

Судья, поначалу не позволивший им даже слова сказать в свою защиту, принялась расспрашивать, откуда же им было известно столько подробностей о злополучном верблюде, хотя, и теперь это уже очевидно, они даже не видели его.

— Но мы видели верблюжьи следы на дороге, — ответил один из них.

— Один из отпечатков был очень слаб, отсюда мы сделали вывод, что он хромает, — добавил второй.

— Он обглаживал листья кустарника только с одной стороны дороги, следовательно, он был слеп на один глаз, — продолжил третий мудрец.

— Листья были расщеплены посередине, что указывает на отсутствие среднего зуба, — снова вступил первый.

— Пчелы и муравьи собирались на разных сторонах дороги: мы увидели, что с одной стороны был пролит мед, а с другой рассыпано зерно, — сказал второй.

— Мы нашли длинный человеческий волос на том месте, где верблюд останавливался и кто-то слезал с него, это была женщина, — сказал третий.

— На том месте, где она сидела, мы нашли отпечатки ее ладоней, тогда мы и подумали, что она, видать, скоро должна разрешиться, коль ей приходится подниматься на ноги таким способом, — заключил первый.

— Но почему же вы не потребовали на суде, чтобы мы выслушали ваши объяснения? — удивился судья.

— Просто мы подумали, что погонщик не оставит поисков пропавшего верблюда и скоро, быть может, найдет его, — ответил первый ясновидец.

— А найдя его, он подумает, что с его стороны будет весьма благородным поступком добиться нашего освобождения, — сказал второй.

— Любопытство судьи не могло ускорить расследование, — сказал третий.

— Истина, установленная благодаря его собственным действиям, будет для него более очевидна

и бесспорна, нежели наша попытка доказать, что мы были задержаны безо всяких на то оснований, — с достоинством прибавил первый.

— По опыту мы знаем, что люди более склонны верить истине, когда думают, что открыли ее сами, — сказала второй ясновидец.

— А теперь нам пора в путь — впереди нас ожидает еще много трудов, — заключил третий.

И суфии ушли своей дорогой. Они и поныне пребывают в трудах, странствуя по дорогам Земли.

Посредник

К халифу Маруану подошел нищий и принялся вымаливать у него милостыню.

— Обратись к Аллаху, — сказал Маруан.

— К нему я уже обращался. И мне был ответ: «Проси у Маруана», — произнес нищий.

— О Аллах! Наконец нашелся хоть один человек, понявший, что во всем нужен посредник, — воскликнул халиф. — Было бы неплохо, если бы все присутствующие здесь осознали это.

Когда в глазах двоится

Однажды отец сказал сыну, у которого от рождения двоилось в глазах:

— Сын мой, ты вместо одной вещи видишь две.

— Не может быть! Ведь если бы это было так, я бы видел четыре луны вместо двух. [85]

Сила доказательства

Двое из страны Дураков вели беседу. Первый сказал:

— Я не дурак и могу умножать числа!

— Врешь! — сказал второй.

— Спорим на серебряную монету, что могу?

— Докажи!

— Дважды два — девяносто девять.

— Твоя взяла, забирай деньги. [89]

Идеальный осел

Один человек, намеревавшийся стать дервишем, заметил на обочине дороги женщину, расчесывающую гриву чудесному ухоженному ослу, и остановился, чтобы полюбоваться им.

— Что вы делаете? — спросил он у нее.

— Веду осла в город, я всегда беру его с собой на базар, — ответила женщина.

— И что, удобно на нем ездить? — спросил путник.

— Не знаю, я никогда на нем не ездила, — ответила женщина.

— В таком случае, может быть, вы продадите его мне? Ему будет лучше у меня.

Она продала осла, и человек увел его.

Через неделю женщина встретила этого человека в одном из закоулков базара.

— Ну, и как там осел? — спросила она.

— Осел? Он лягается, сбрасывает меня, требует только самой лучшей еды — он безнадежен, — разочарованно сказал человек.

— О, — сказала женщина, — вы, должно быть, пытались на нем ездить!

Нож в руках обезьяны

Крестьянин вбежал в чайхану, где в глубоком размышлении сидел суфий, и воскликнул:

— Быстрее! Мы должны что-то предпринять! Только что одна обезьяна схватила нож.

— Не беспокойся, — сказал суфий, — она ведь не человек.

Когда крестьянин вышел и вновь увидел обезьяну, нож она уже выбросила. [87]

Борода, плащ и четки

Один человек с нечесаной бородой и немывтыми волосами, одетый в плащ с капюшоном, с четками на шее ходил по городу. Будучи не в силах сдерживать свой восторг, он заявлял всем и каждому, что он суфий.

Тогда настоящий суфий подошел к нему и спросил:

— Почему ты так поступаешь?

Человек ответил, что он следует старинному наставлению, написанному для последователей суфийского учения, и показал книгу.

— Но ведь книга была написана несколько столетий назад и давно уже устарела!

— Этого не может быть, — ответил «суфий», — потому что я нашел ее лишь в прошлом месяце! [18]

Говорящие коты

Два дервиша отправились на поиски учителя. Однажды они услышали, что в соседней деревне проживает суфий, великий Учитель, и решили пойти проситься к нему в ученики. Но на подходе к селению, где жил Учитель, им пришлось заночевать. Они расположились на кладбище и на рассвете услышали чей-то разговор. Подкравшись, они с удивлением обнаружили, что разговаривают два кота. Один говорит другому:

— Ты знаешь, сегодня ночью умер суфий...

Услышав имя Учителя, к которому они так стремились, дервиши сильно расстроились. Их горе было безмерно. Они не застали в живых настолько великого Учителя, что даже животные говорят о нем на человеческом языке.

Удрученные случившимся, они решили хотя бы присутствовать на его похоронах. Придя в селение и найдя дом суфия, они постучались в дверь, и к ним вышел Учитель, живой и здоровый. Он пригласил их войти. За чашкой чая они рассказали ему о разговоре

двух котов. Суфий подумал некоторое время и сказал:

— Знаете, сегодня ночью я стоял на молитве, но под утро мое внимание рассеялось, и моя молитва на мгновение прервалась. Наверное, поэтому эти симпатичные животные вдруг почувствовали, что я перестал существовать. [32]

Не в том же ритме

Однажды Учитель рассказал ученикам о том, как он был в большом городе и был переполнен радостью этого события.

— Это было так замечательно и возвышенно, — говорил он. — Я там чувствовал присутствие и величие Бога!

Тогда его ученик подумал: «Там были восторг и Бог. Это так замечательно! Я должен пойти и посмотреть, смогу ли я найти их».

Он прошел через город, вернулся и сказал: «Ужасно! Как ужасен мир! Все как будто готовы перегрызть друг другу горло — вот что я видел. Я не чувствую ничего, кроме подавленности, как будто все мое существо разрывается на куски».

— Да, — сказал учитель. — Ты прав.

— Но объясни мне, — попросил ученик, — почему ты так восторгался, а я разрываюсь на части?

— Ты шел не в том ритме, в котором шел через город я, — сказал Учитель. [32]

Величайшее имя

Один факир из Индии попросил суфия сообщить ему Величайшее Имя: Сотое Имя Аллаха. Те, кто знают его, могут совершать чудеса, изменять ход жизни и истории. Никто не может знать его, пока не достоин этого.

Суфий сказал:

— В соответствии с традицией, я должен сначала подвергнуть тебя испытанию, которое покажет твои возможности. Ты пойдешь к воротам города и пробудешь там до вечера, а затем вернешься и опишешь то, что увидишь.

Факир с воодушевлением сделал так, как было сказано. Когда наступил вечер, он вернулся и сообщил мудрецу следующее:

— Как мне было сказано, я занял место у городских ворот в состоянии бдительности. Случай, который произвел на меня самое сильное впечатление в течение дня, связан с одним стариком. Он хотел войти в наш город с огромной вязанкой дров на спине. Стражник настаивал на том, чтобы он заплатил налог на свой товар. Старик, не имея денег, просил разрешения сначала продать дрова. Увидев, что старик одинок и беззащитен, стражник заставил его бросить дрова, которые забрал себе, а старика прогнал жестокими ударами.

Суфий спросил:

— Что ты чувствовал, когда наблюдал это?

Факир ответил:

— Я еще сильнее желал узнать Величайшее Имя. Если бы я знал его, обстоятельства для этого несчастного и невинного дровосека сложились бы иначе.

— О, человек, рожденный достичь блаженства! — сказал суфий. — Я сам узнал Сотое Имя от моего Мастера после того, как он проверил мою решимость и выяснил, кто я: импульсивная, эмоциональная натура или слуга человека; а затем он провел меня через ситуации, которые позволили мне увидеть мои собственные мысли и поведение. Сотое Имя предназначено для служения всему человечеству во все времена. Мой Мастер — не кто иной, как тот дровосек, которого ты видел сегодня у городских ворот. [88]

Привратник

Суфия спросили:

— Что вы делаете? Вы не даете нам, желающим учиться у вас, заниматься по книгам. Вы не демонстрируете никаких ритуалов. Вы не желаете отвечать на вопросы. Вы не обращаете внимания ни на похвалы, ни на ругань в ваш адрес.

Суфий, подумав, ответил:

— Я — привратник. Привратник делает так, чтобы дверь была открыта тогда, когда она должна быть открытой, и захлопнута тогда, когда она должна быть захлопнутой. Он позволяет войти всему и всем, кому должно войти, и не допускает все то, что не допущено.

Если вы желаете, чтобы привратник колотил в дверь, делал эффектные жесты, носил богатую или бедную одежду, выполнял обещания или вступал в спор, кривлялся или участвовал в обсуждениях — вместо того,

чтобы работать, — вы не тот, кто может вступить с привратником в конструктивный диалог.

Опыт

Учителя-суфия спросили:

— Почему вы путешествовали в поисках нового опыта только когда были молодым?

— Потому что сделай я это, будучи уже знаменитым, люди относились бы ко мне по-другому, и я не приобрел бы того опыта, который был мне столь нужен, — ответил Учитель.

Лучник

Чемпион среди лучников города Салимия жаловался на то, что у него нет соперников.

— Эти люди, салимиты, никудышные стрелки из лука и поэтому не могут судить о моем выдающемся мастерстве, — повторял он вновь и вновь всякому, кто его слушал. Он убедил каждого в своем несчастье.

Однажды некий суфийский мастер проходил через этот город и остановился выпить чаю.

В чайхане люди рассказали ему о несчастном лучнике.

— Он может верить, что страдает, — сказал мудрец, — но фактически Всевышний был более чем добр к этому человеку. Будь он среди лучников, то жил бы в постоянном страхе, что его превзойдут. Если бы он

действительно нуждался в соперниках, равных себе, то ничто не помешало бы ему их найти. Пока человек и его окружение не смогут услышать невысказанное послание и забыть сказанное, они останутся в оковах. [87]

Трудность

Один из суфиев древности заявил:

— Труднее всего учить людей трех видов: тех, кто в восторге оттого, что чего-то достиг; тех, кто, научившись кое-чему, впал в депрессию оттого, что не знал этого раньше, и тех, кто настолько озабочен желанием ощущать свой прогресс, что вообще перестал его ощущать.

Успех

Человек пришел к суфию и попросил:

— Научи меня добиваться успеха.

— Я научу тебя большему, — сказал суфий. — Я научу тебя быть великодушным к тем, кто не добился успеха. Это вымостит тебе дорогу к твоему собственному успеху и еще гораздо дальше.

Кроме того, я научу тебя быть великодушным по отношению к добившимся успеха — в противном случае ты можешь ожесточиться и будешь неспособен заниматься тем, что ведет к подлинному успеху.

На перекрестке

Суфий сидел однажды утром на перекрестке дорог, когда к нему подошел молодой человек и спросил, не может ли он учиться у него.

— Да, но только один день, — сказал суфий.

Весь этот день возле суфия останавливались все новые и новые путники и задавали ему вопросы о человеке и его жизни, о суфизме и суфиях, просили о помощи или просто выражали уважение.

Суфий просто сидел в позе созерцания, опустив голову на колени, и ничего не отвечал. Один за другим люди отходили.

Ближе к вечеру к ним подошел бедняк с тяжелой ношей и спросил, как ему пройти в ближайший город. Суфий поднялся, взвалил его поклажу себе на плечи и сопровождал его часть пути, указывая дорогу. Затем он вновь вернулся на перекресток.

Молодой человек спросил:

— Этот человек, выглядящий нищим крестьянином — он что, в действительности скрытый святой, один из тайных странников высокого ранга?

— Нет, — сказал суфий. — Он сегодня был единственным из тех, кого мы видели, кто действительно знал, что он ищет. [83]

Ученичество

Когда великий суфийский мистик Хасан умирал, кто-то спросил его: «Хасан, кто был твоим учителем?».

Он ответил: «У меня были тысячи учителей, простое перечисление их имен займет месяцы и годы, для этого уже нет времени, однако о трех учителях я вам скажу.

Один из них был вором. Однажды я заблудился в пустыне и, когда набрел на деревню, было уже поздно, все было закрыто. В конце концов я нашел человека, который пытался проделать дыру в стене дома, и спросил его, где бы я мог остановиться. Он ответил: „В такое время суток это трудно, но ты можешь остаться со мной, если не брезгуешь обществом вора“.

Этот человек был настолько великопен, что я остался с ним на месяц! Каждую ночь он говорил мне: „Я собираюсь на работу, а ты отдыхай и молись“. Когда он возвращался, я спрашивал его: „Удалось добыть что-нибудь?“. Он отвечал: „Сегодня нет, но завтра я попытаюсь вновь, да поможет мне Бог!“. Он никогда не пребывал в состоянии безнадежности, а всегда был целеустремлен и счастлив.

Когда у меня в течение долгого времени что-то не получалось в жизни и наступал момент глубокого разочарования и безнадежности, я вспоминал вора, который говорил каждый вечер: „Благодаря Богу это должно случиться завтра“.

Моим вторым учителем была собака. Изнывая от жажды, я подошел к реке, подошла и собака. Она тоже хотела пить. Она посмотрела в реку, увидела там дружую собаку — свое собственное отражение — и испугалась. Она залаяла и убежала, однако ее жажда была так сильна, что она вернулась. В конце концов, умирая от страха, она прыгнула в воду, и отражение исчезло.

И я понял, что это было послание Бога ко мне: следует прыгнуть, невзирая на свой страх.

Третьим учителем был ребенок. Я вошел в город и встретил ребенка, несущего зажженный светильник. Он направлялся в мечеть, чтобы поставить его там.

„Забавляешься? — спросил я ребенка. — Ты сам зажигаешь светильник?“ Он ответил: „Да, сэр“. И я спросил: „Был момент, когда светильник был не зажжен, и затем момент, когда он уже горел; можешь ли ты показать мне источник огня?“ Ребенок засмеялся, задул светильник и сказал: „Смотри, огонь ушел. Куда он ушел?“ В этот момент я почувствовал собственную глупость. С тех пор я отбросил всю свою ученость.

Это правда, что у меня не было учителя. Однако это не означает, что я не был учеником. Я позволял каждой ситуации в своей жизни учить меня. Учитель только учит учиться. Учитель — это плавательный бассейн, где вы учитесь плавать. Когда вы научились, ваш учитель — океан жизни».

Султан и дервиш

Султан, гуляя как-то по саду, споткнулся о слепого дервиша, спавшего под кустом. Дервиш, едва проснувшись, воскликнул:

— Неуклюжий болван! У тебя что, глаз нет, коль ты топчешь сынов человеческих?!

Один из придворных, сопровождавший султана, закричал:

— Твоя слепота сравнима только с твоей глупостью! Раз ты не видишь, надо быть вдвойне осторожным, когда обвиняешь кого-то в невинительности.

— Если под этим ты подразумеваешь, — ответил дервиш, — что я не должен критиковать султана, то именно тебе следовало бы осознать свое скудоумие.

Султан был поражен тем, что слепой знал, что находится в присутствии правителя. И он мягко сказал:

— Почему, дервиш, ты считаешь, что правитель должен выслушивать твои поношения?

— Хотя бы потому, — сказал дервиш, — что отговаривание от заслуженной критики становится причиной падения для человека любого ранга. Ярче всего сияет полированный металл, лучше всего режет клинок, по которому прошелся точильный камень, и только тренированная рука сможет поднять тяжесть.

Надежда

Жил-был король, потомок древнего и могущественного рода. Невзгоды лишили его трона, и он вынужден бежать от своих врагов. Промокший насквозь, посреди безлюдной болотистой местности король набрал на маленькую пастушью хижину. Он подумал, что сможет там немного передохнуть, и, войдя внутрь, увидел двух пастухов, от холода кутавшихся в одеяла. Они радушно встретили его, разделив с ним свою скудную пищу — немного сыра и лука.

— Настанет день, когда я вновь займу место на троне и смогу отплатить вам по-королевски, — сказал с благодарностью король.

Первый пастух с важным видом стал рассказывать всем, что он лучше любого вельможи, потому что накормил короля, когда вокруг не было никого.

Второй же пастух, поразмыслив, сказал себе: «То, что я оказался в хижине, и что у меня было с собой немного еды, случайность. То, что я предложил еду королю, — обычный поступок. Тем не менее король с поистине королевской щедростью предпочел истолковать эти обстоятельства как результат некой заслуги. Теперь мне надо вдохновиться этим примером и стать воистину достойным такого великодушия».

Через два или три года король вернул принадлежащую ему по праву власть и послал за двумя пастухами. Каждый из них получил богатые подарки и влиятельные посты при дворе.

Однако первый пастух, не приложивший никаких усилий к тому, чтобы улучшить себя и подготовиться, вскоре пал жертвой интриги и был казнен по обвинению в заговоре. Второй пастух, напротив, настолько отдавал себя делу, что, когда король достиг преклонного возраста, был провозглашен его преемником. [87]

Долг

Некий человек рассказывал своим друзьям в чайхане:

— Я дал займы такому-то серебряную монету, но свидетелей у меня нет. Боясь, он будет отрицать, что брал у меня в долг.

Друзья стали ему сочувствовать, но суфий, который одиноко сидел в углу, поднял голову с колена и сказал:

— Пригласи его сюда и упомяни в разговоре в присутствии всех этих людей, что ты одолжил ему двадцать золотых монет.

— Но ведь я же одолжил ему только одну серебряную монету!

— Именно это он и выкрикнет, — сказал суфий. — Тебе ведь нужны свидетели, не так ли? [87]

«Лавка светильников»

Как-то темной ночью на пустынной дороге встретились два человека.

— Я ищу лавку, которая называется «Лавка светильников», она должна быть где-то поблизости, — сказал первый человек.

— Я как раз живу в этих местах и могу показать тебе дорогу, — сказал второй.

— Я мог бы найти ее и сам; мне были даны указания, и я их записал.

— Зачем же ты спрашиваешь меня?

— Просто так спрашиваю.

— Ты, видно, ищешь собеседника, а не помощи.

— Да, наверное, так и есть.

— Но ведь для тебя лучше было бы получить дальнейшие указания от местного жителя, раз ты так далеко зашел, особенно потому, что дальше начинается очень трудный путь.

— Я полностью полагаюсь на первоначальные инструкции, они помогли мне добраться сюда, и я не уверен, что могу доверять кому-либо еще.

— Итак, ты был способен поверить первоначальной информации, но тебя не научили, как узнать того, кому следует доверять в дальнейшем?

— Да, это так.

— Есть ли у тебя еще какая-либо цель?

— Нет, только найти «Лавку Светильников».

— Не мог бы ты ответить на такой вопрос: почему ты ее ищешь?

— Потому что мне было совершенно авторитетно сказано, что там, где имеются светильники, есть также и средства, помогающие человеку читать в темноте.

— Ты прав. Но это только предположение, а также обрывочная информация. Есть еще предварительные требования. Знаешь ли ты об этом?

— Не понимаю, о чем ты?

— Предварительное требование к чтению с помощью светильников состоит в том, что ты уже должен уметь читать.

— Ты не можешь это доказать.

— Конечно, в такую темную ночь.

— А что такое «обрывочная информация»?

— Обрывочная информация в данном случае состоит в том, что лавка светильников находится по-прежнему там же, где находилась всегда, но сами светильники унесены в другое место.

— Я не знаю, что такое «светильники», но мне кажется очевидным, что «лавка светильников» — это

место, где его можно приобрести, поэтому-то ее и называют «лавкой светильников».

— Ты прав, но дело в том, что понятие «лавка светильников» может иметь два значения: во-первых, это может означать «место, где можно приобрести светильники», а во-вторых, «место, где когда-то их можно было достать, но где их уже нет».

— Ты не можешь это доказать.

— Знаешь, ты можешь показаться многим людям круглым идиотом.

— Тебя тоже многие люди могли бы назвать идиотом. Ты, вероятно, преследуешь скрытую цель посылать покупателей туда, где светильники продают твои товарищи, или, возможно, ты вовсе не желаешь, чтобы я приобрел светильник.

— Я хуже, чем ты думаешь. Вместо того чтобы обещать тебе «лавку светильников» и поощрять твое голое предположение, что там ты найдешь решение своих проблем, я прежде всего проверяю, умеешь ли ты читать. Я желаю знать, приходилось ли тебе уже бывать поблизости от такой лавки или светильники приобретались для тебя каким-либо иным путем.

Двое печально посмотрели друг на друга и разошлись. [94]

Закон обратного эффекта

Один человек пришел к Аль-Шаху Бахааддину и попросил у него совета: как жить, как вести себя, какие вещи следует делать, а каких избегать.

Мастер пригласил на ужин своих учеников и попросил гостя повторить просьбу. Когда пришедший в почтительной форме изложил свою просьбу, Бахааддин сказал:

— Слушай внимательно: тебе следует начать вести разгульную жизнь, добывая себе средства воровством, причем часть денег ты должен относить мне. Пренебрегай молитвами и внешней чистотой, и всегда старайся добиться превосходства над людьми. Будь хитрым, сильным и беспринципным.

Чем больше говорил Мастер, тем более беспокоящим становился проситель и под конец в ужасе выбежал из комнаты.

По прошествии нескольких недель Бахааддин спросил, нет ли новостей об «ученике». Есть, ответили ему, он живет в Самарканде, образцовой жизнью правовежного. Еще он рассказывает всем, кому может, что ты — Сатана, который пытался сбить его с истинного пути.

Бахааддин рассмеялся:

— Если бы я велел ему вести благую жизнь, он ни за что не послушал бы, так как это ему внушали с детства. Естественно, когда он вырос, ему понадобилось что-то более необычное и живое. Но когда я запугал его этой новой странной жизнью, он решил, что будет чувствовать себя лучше, если будет мягким, добродетельным человеком.

— Но, — спросил один из учеников, — как же твоя репутация, Учитель?

— Участвуют во зле те, кто верит злу. Я уверен, что знающие люди в Самарканде не из таких. [84]

Хромой и слепой

Хромой человек однажды вошел на постоянный двор и устроился там среди других посетителей.

— Из-за моей хромоты я лишен возможности быстро передвигаться и не успею на султанский пир, — сказал он своему соседу.

Человек, к которому он обратился, поднял голову и сказал:

— Я тоже приглашен на пир, но мне еще труднее попасть туда, чем тебе, потому что я слеп и не вижу дороги.

Тут в их разговор вмешался третий посетитель. Он сказал:

— Вдвоем вы располагаете средством достичь вашей цели, если только согласитесь воспользоваться этим средством. Слепой может отправиться в путь, неся на спине хромого. Вы должны использовать ноги слепого, чтобы идти, и зрение хромого, чтобы его направлять.

Так эти двое достигли конца пути, где их ожидал невиданный доселе пир.

По дороге они остановились на отдых на другом постоялом дворе. Здесь они повстречали еще двух несчастных, которые также хотели попасть на пир и не могли. Слепой и хромой стали им объяснять свой метод, но один из этих людей был глухим, а другой немой. Немой слышал их объяснения, но не мог передать их своему приятелю. Глухой мог говорить, но не мог ничего услышать.

Эти двое так и не попали на пир, потому что не сумели придумать применения возможностей друг друга для общей цели. [94]

Дервиш и ученый

Один ученый, известный человек в Басре, пришел навестить скромную обитель старого дервиша. Дервиш приболел и лежал в постели. Ученый подсел к нему и завел благочестивую беседу. Он долго и красочно говорил о том, как ужасен мир, погрязший в пороке.

Дервиш выслушал его молча. Когда же ученый окончил речь, дервиш ответил:

— Ты любишь мир слишком сильно. Не будь ты столь равнодушен к нему, ты не поминал бы его так часто. Человек часто вспоминает о том, что дорого его сердцу. [18]

Совет на пути

Человек пришел однажды к суфийскому шейху Бахаадину и попросил его помощи и совета на пути Учения.

Бахааддин велел ему отказаться от духовных занятий и немедленно покинуть его дом. Добронамеренный гость начал спорить с Бахаадином.

— Зачем ты приходишь за помощью и советом, если не доверяешь учителю? — спросил шейх.

В этот момент в комнату влетела птица и начала метаться, не зная, как ей вылететь. Суфий выждал, пока птица села у единственного открытого окна в комнате, и затем резко хлопнул в ладоши.

Испуганная птица вылетела прямо в открытое окно, на свободу.

— Возможно, для нее этот звук был подобен удару или даже оскорблению, — улыбнувшись, сказал Бахаддин. — Зато какой результат. Ты не согласен?! [94]

—♦—

Сдерживание

Странствующий дервиш посетил некоего шейха, к которому, как к магниту, притягивались люди весьма сомнительных характеров.

— Как вам не противна компания столь отвратительных типов?! — спросил дервиш. — Находясь с вами, они не становятся лучше, да и привлечены к вам они были в первую очередь не вашими достоинствами, ибо, по их же словам, жаждут только сил, которыми не владеют другие люди.

— Друг мой, если бы все змеи в мире были заняты своим делом убийства, и никто из них не был бы отвлечен пустыми надеждами, которые мешают их натуре проявляться, то на земле не осталось бы ни одного живого человека, — ответил шейх. [87]

—♦—

Обещание

Ученик сказал суфийскому шейху:

— Научите меня познанию Истины, я для этого буду делать все, что вы скажете.

— Хорошо, — сказал шейх, — но пообещай мне одну вещь.

Ученик согласился.

— Пообещай мне ни о чем меня не просить, и я сделаю для тебя все, — сказал шейх.

Однажды друг ученика спросил его:

— Чему тебя научил учитель?

— Он научил меня ни о чем не просить, — сказал ученик.

— Это не учитель, это скряга, — сказал друг. [84]

—♦—

Падать и подниматься

Один ученик спросил своего наставника-суфия:

— Учитель, что бы ты сказал, если бы узнал о моем падении?

— Вставай!

— А на следующий раз?

— Снова вставай!

— И сколько это может продолжаться — все падать и подниматься?

— Пока живешь. [18]

—♦—

Хорошее и испорченное

Странствующий искатель Истины, увидев на постоялом дворе дервиша, сказал ему:

— Я бывал во многих краях и слышал учения множества наставников. Я научился, как определить, что учитель не является духовным человеком. Я не могу распознать или найти истинного Руководителя, но сделать половину работы — лучше, чем ничего.

— Несчастный! Стать экспертом по бесполезному — все равно, что научиться отличать гнилые яблоки, не зная свойств хороших, — сказал дервиш и добавил: — Однако у тебя есть перспектива и похуже. Ты можешь стать похожим на доктора из притчи: «Король, чтобы проверить знания врача, послал к нему на осмотр нескольких здоровых человек. Каждому из них доктор прописал лекарство. Когда король призвал его к себе и обвинил в шарлатанстве, лекарь ответил: «Великий государь, я уж столько времени вижу исключительно хворых, что уверовал, будто болен каждый, и принял сияющие здоровьем глаза за симптомы лихорадки!». [87]

Игра субъективности

Однажды несколько учеников, собравшись, обсуждали свои переживания во время выполнения упражнения.

— Когда я выполнял упражнения, то почувствовал, будто просветлен вспышкой света, такой яркой, что она расщепила мой мозг на две равные ярко светящиеся половины... — сказал один из них.

Его прервал другой ученик, сказав:

— Это напоминает мне случай, когда мой мозг расщепился на девяносто тысяч кусочков, и все величайшие мистики мира пришли ко мне узнать, как мне такое удалось.

Все притихли.

— Может быть, вы выкажете все ваше смирение, попросив у нашего друга прощение за свои нетерпимость и легкомыслие, — сказал учитель, обратившись ко второму ученику.

— Что ж, — сказал второй, — если наш друг сделает что-нибудь с яркостью своего мозга, то я попытаюсь уменьшить число духовных мастеров, засвидетельствовавших мне свое почтение! [90]

Нищий и накидка

Один ученик великого шейха Абу-Хафса долгое время просил у учителя разрешения на обучение других. Наконец шейх дал ему разрешение попробовать себя в роли учителя и сам сел среди слушателей.

Когда ученик Абу-Усман закончил лекцию, к нему вышел нищий, но не успел он раскрыть рот, как Абу снял свою накидку и протянул ее нищему.

— Ты еще не готов, — сказал Учитель, когда они остались одни.

— Почему? — спросил растерянный Абу-Усман. — Ведь я все говорил правильно.

— У нищего и у ученика есть много общего: оба они должны выйти к сцене, чтобы подготовиться к тому, чтобы задать вопрос, — сказал Учитель. — Эта позиция придает фокус уму, который позволяет правильно воспринимать. Ты же вознаграждаешь себя и предвосхищаешь нужду нуждающегося человека, прося себя за него. [84]

Ты слишком много оглядывался

К суфийскому шейху пришел человек и сказал:

— Из-за твоего учения разрушена вся моя жизнь. Двадцать лет тому назад я пришел к тебе, и ты мне сказал, что если не просишь богатств, то они сами последуют за тобой; если не ищешь счастья, оно будет дано тебе; если не возжелаешь — придет самая прекрасная женщина. Потрачено целых двадцать лет! И никто ко мне пришел. Я беден и болен. Ты разрушил всю мою жизнь. Ну а теперь — что ты мне скажешь?

— Ты слишком много оглядывался, — ответил шейх. — Это все произошло бы, но ты слишком часто смотрел не вперед, а назад, вновь и вновь оглядывался назад: «Не идут ли они». Ты все ждал: «Вот сейчас придет самая красивая женщина и постучит ко мне в дверь! Сейчас придет богиня богатства и одарит меня!». Ты не был молчалив. Ты не был в состоянии нежелания. [32]

Жизнь и умирание

Суфийского шейха спросили, почему он не принял руководство группой учеников, желавших перейти к нему от своего прежнего наставника.

— Эта ситуация похожа на ситуацию из жизни растения или другого растущего существа, — сказал учитель и продолжил. — Поместить себя во главе чего-либо, находящегося в процессе умирания, означает принять участие в этом процессе. Отдельные части

могут продолжать процветать, особенно если вложенная в них энергия была велика. Но само растение, неся в себе признаки смерти, будет переносить эту тенденцию на все, что бы ни соприкасалось с ним, как с целым. [87]

Интерес к собственной персоне

Когда шейха Анвара спросили, почему он не критикует людей, он ответил:

— Меня удерживает интерес к собственной персоне. Если ты демонстрируешь недостатки соседа, это может пойти на пользу соседу или окружающему обществу, но бесполезно тебе самому. Упражнения в язвительности лишь развивают высокомерие.

Я слишком забочусь о себе и не желаю, чтобы высокомерие разъело мне душу.

Одержимый собой

Человек пришел к суфийскому шейху и сказал:

— Я хотел бы обсудить с тобой свою проблему.

— А я не хотел бы этого делать, — сказал шейх.

Человек был раздосадован.

— Откуда ты знаешь, ведь ты не выслушал меня?!

Шейх улыбнулся и сказал:

— Почему тогда ты пришел ко мне, если думаешь, что я не знаю твоей проблемы и не могу помочь тебе?

Три вида знания

У Ибн аль-Араби спросили, в чем сущность знания.

Существуют три вида знания. Первое — это знание интеллектуальное, которое, по существу, есть просто информация, собрание фактов, используемых для выведения дальнейших умозаключений. Это интеллектуализм.

Вторым идет знание состояний, включающее как эмоциональные переживания, так и необычные состояния сознания, когда человек полагает, что воспринимает нечто высшее, но не может использовать его. Это эмоционализм.

Третье — это истинное знание, называемое знанием реальности. Человек, обладающий этим видом знания, способен постигать, что является правильным и истинным, поверх границ мысли и чувства.

Схоласты и ученые сосредотачиваются на первой форме знания. Эмоционалисты и эмпирики пользуются второй формой. Остальные пользуются обеими вместе, либо то одной, то другой.

Но люди, постигающие истину — суфии, это те, кто знает, как воссоединяться с реальностью, которая простирается поверх этих обоих видов знания. [93]

Скрытая мудрость

Когда у шейха Сафьяна спросили: «В чем польза скрытой мудрости?», Сафьян ответил: «Скрытая

Человек был смущен и обеспокоен одновременно:
— Тогда скажи мне, в чем моя проблема, и это убедит меня окончательно, — сказал он.

— О, несчастный! Если я покажу тебе, что знаю твою проблему, я отклонюсь от Служения и стану простым фокусником, — сказал шейх.

— Тогда, — сказал человек, — просто дай мне решение моей проблемы.

— Я только что сделал это, — сказал шейх.

— Но я не понимаю! Я не слышал ничего, что было бы похоже на решение моей проблемы! — сказал человек.

— Тогда ступай своей дорогой и ищи ответ в другом месте, — ответил шейх.

Человек ушел и скитался несколько месяцев, ища у всех разъяснений. Вскоре до него дошло, что его проблема — эгоцентризм. Это было его настоящей проблемой, а не та, о которой он все время думал, и дервиш указывал ему на нее. Он понял, что был похож на человека, в голове которого застряла стрела. Все, кроме него, могли видеть ее, а он думал, что головная боль — следствие трудности проблем, о которых он размышляет...

Так сложилось, что в городе, отдаленном от того, в котором произошел их первый диалог, они повстречались снова.

— Я осознал мудрость твоих слов и хочу отплатить тебе за помощь, — сказал человек.

— Ты уже отплатил, и я рад такой плате, — сказал суфийский шейх.

мудрость поддерживает, в то время как внешнее проявление мудрости само нуждается в поддержке».

Высшее знание

У шейха Аниса спросили:

— Что такое суфизм?

— Суфизм — это то, что позволяет донести до человека Высшее знание, — ответил шейх.

— Но если я применяю традиционные методы, разработанные Мастерами, разве это не суфизм?

— Это не суфизм, если оно не выполняет для вас свои функции. Плащ больше не плащ, если он не защищает от дождя и не сохраняет человеческого тепло.

— Так что же получается, что суфизм меняется?

— Люди меняются, и меняются потребности. Поэтому то, что было суфизмом когда-то, может не быть им в дальнейшем.

— Суфизм, — продолжил Анис, — внешнее выражение внутреннего знания, известного как Высшее Знание. Внутренний аспект не меняется. Следовательно, работа в целом — это Высшее Знание плюс возможности, которые порождают метод. То, что вам нравится называть суфизмом, просто сведения о прошлом.

Экспортный вариант

— Что вы думаете об этой книге, написанной для людей на Западе? — спросил дервиш.

— Превосходно сбалансирована, — ответил суфий.

— В каком смысле? — удивился дервиш.

— Если бы она была написана на чуть более высоком уровне, они бы ее не поняли. А если бы на чуть более низком — за нее было бы стыдно... — ответил суфий. [95]

Поправка

Шейх Абдаллах показывал одному посетителю свою рукопись. Просматривая рукопись, посетитель сказал:

— Вот это слово написано неправильно.

Абдаллах тотчас стер слово и написал его таким образом, какой одобрил гость. Когда этот человек ушел, Абдаллаха спросили:

— Зачем вы это сделали, ведь на самом деле поправка была неправильной, и вы написали неверное слово вместо верного?

— Это был случай социальных отношений, — ответил Абдаллах. — Тот человек считал, что помогает мне, и думал, что такое выражение его невежества является признаком знания. Я применил поведение, основанное на принципах культуры и вежливости, а не поведение, в основе которого лежит истина, потому что когда люди хотят вежливости и светского обмена мнениями, они не могут выдержать истины. Если бы по отношению к этому человеку я занял положение учителя, то все было бы иначе. Часто движущий мотив у людей — не

поиск наставлений, а привлечение внимания. Поэтому только глупцы и педанты воображают, что они должны наставлять всегда и каждого. [87]

Глава 6

ИСТОРИИ О НАСРЕДДИНЕ

 истории о Насреддине также относятся к разряду суфийских притч. Однако мы выделили их в отдельную главу в связи с особенностью данного персонажа.

Мулла (мастер) Насреддин⁴¹ — классический персонаж, который придуман дервишами для фиксации ситуаций и более отчетливого проявления определенных состояний ума. Никто не знает, кем был Насреддин, где и когда он жил, и это естественно, так как основной целью было создание образа, не поддающегося характеристике и не подвластного времени. В данном случае важна идея, а не человек.

Суфии часто использовали юмор как обучающее и диагностическое средство. В историях о Насреддине применяется дервишевская техника, которая заключается в том, что он играет роль непосвященного человека, для того чтобы сделать истину более яркой. При этом часто используется метод «разрыва шаблонов», помогающий увидеть самые заурядные, казалось бы, бытовые, ситуации в новом ракурсе, в результате чего они приобретают новый, а порой глубоко философский смысл.

Если подходить к этим историям поверхностно, то большинство из них можно использовать не более чем в качестве шуток. Однако неотъемлемой чертой историй о Насреддине является многомерность, позволяющая понимать их на различных философских

---

⁴¹ Мулла Насреддин у различных народов упоминается также как Ходжа Насреддин или Насреддин Афанди.

уровнях. Здесь и шутка, и мораль, и нечто более высокое, что движет сознание потенциального исследователя. В них юмор используется как индикатор ложных ситуаций, а также для снятия напряжения и внутреннего сопротивления новым знаниям и опыту. Истории о Насреддине помогают расширить границы сознания и сделать мышление более многомерным. Человеку трудно преодолеть собственные ограничения, пока он не начнет их осознавать.

Мулла рассуждал вслух: «Как я смогу узнать, жив я или уже умер?» Его жена сказала: «Не будь таким глупцом; когда ты умрешь, у тебя похолодеют конечности».

Вскоре после этого Насреддин рубил дрова в лесу. Была зима, и он вдруг почувствовал, что у него похолодели руки и ноги.

«Я, конечно, умер, — подумал он — и мне надо бросать работу, потому что мертвецы не работают».

Насреддин не только бросил работу, но и улегся на землю, потому что мертвецы не ходят.

Вскоре появилась стая волков и начала нападать на осла Насреддина, привязанного к дереву.

«Продолжайте, пользуйтесь тем, что я умер, — подумал мулла, не вставая с места, — но если бы я был жив, я бы не допустил таких вольностей со своим ослом».

В этой истории разыгрываются ограничения, которые накладывает на себя человек собственными установками.

За кажущейся простоватостью персонажа Насреддина скрываются смысл и мудрость историй. Каждая притча о Насреддине содержит в себе возможность преобразования и извлечения опыта. Однако это требует приложения усилий мысли читателя.

В одной компании каждый рассказывал о том, что с ним случилось в жизни.

— А с тобой бывали какие-нибудь происшествия? — спросили у Муллы Насреддина.

— О да! — начал рассказывать Мулла. — Одиннадцать дней корабль боролся с бурей, и все же судно пошло ко дну. Люди, вещи — все до единой щепки потонуло. Более страшного события я не переживал.

— А как же ты спасся? — удивились все.

— А я не плыл на том корабле! — ответил Насреддин.

Стоит заменить в последней фразе слова «не плыл» на слова «не поплыл», как простоватый Насреддин превращается в пронизательного человека с глубокой интуицией. Но это остается «за притчей».

Исследование вещи с помощью самой этой вещи, например, мышление средствами самого мышления, весьма затруднительно. Теории, основанные на столь субъективных методах, могут иметь слишком ограниченное применение или несуразные результаты. Во многих суфийских историях осмеивается способность человека делать умозаключения на основе эклектических суждений.

— С каждым днем я все больше и больше удивляюсь той целесообразности, с которой устроен этот мир. Все сделано для пользы человека, — сказал Насреддин жене.

— Что именно ты имеешь в виду?

— Возьмем, например, верблюдов. Как ты думаешь, почему у них нет крыльев?

— Не имею представления, — ответила жена.

— А ты представь себе, что у верблюдов выросли крылья. Тогда они смогли бы постоянно нарушать наш покой, садясь на крыши домов и донимая нас сверху плевками.

Суфизм во многом опирается на практическую деятельность, и в нем отрицается возможность постижения истины с помощью формального интеллекта и применения шаблонного мышления к реальности. Это хорошо отражено в истории с тонущей лодкой.

Перевоза некоего педанта через бурную реку, Насреддин сказал что-то такое, что показалось тому грамматически неправильным.

— Разве ты никогда не изучал грамматику? — спросил ученый.

— Нет, — ответил Насреддин.

— Значит, ты потерял полжизни.

— Учился ли ты когда-нибудь плавать? — обратился к своему пассажиру через несколько минут Насреддин:

— Нет, а что?

— Значит, ты потерял всю жизнь — мы тонем!

Ограничение шаблонного мышления разыгрывается во многих притчах о Насреддине, демонстрируя непростую житейскую мудрость, скрывающуюся за внешней простотой персонажа.

Насреддин ежедневно переводил через границу своего осла, нагруженного корзинами с соломой. Так как все знали, что он промышляет контрабандой, пограничники обыскивали его с ног до головы каждый раз, когда он возвращался домой. Они обыскивали самого Насреддина, осматривали солому, погружали ее в воду, время от времени даже сжигали ее, но сам Насреддин жил все лучше и лучше.

Через много лет он отошел от дел и перебрался на жительство в другую страну. Однажды Насреддина встретил один из таможенников. Он сказал: «Теперь тебе нечего

скрывать, Насреддин. Расскажи мне, что ты перевозил через границу, когда мы никак не могли поймать тебя?»

— Ослов, — ответил Насреддин.

Все в жизни взаимосвязано. Искусственное разделение жизни, мышления и действия, являющееся характерным признаком обычной деятельности людей, совершенно не свойственно суфиям. Усвоение этой идеи — предварительное условие понимания целостности жизни. «Сахар, растворенный в молоке, делает сладким все молоко».

Мулла Насреддин с другом шел по пыльной дороге, как вдруг им захотелось пить. Они зашли в чайхану, но там выяснилось, что денег у них хватит только на стакан молока.

Пей свою половину первым, так как у меня есть немного сахара, и я хочу добавить его к своему молоку, — сказал Насреддину его друг.

— Брат, добавь сахар сейчас, и мы оба попробуем сладкого молока, — сказал мулла.

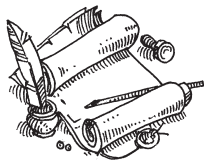
— Нет, сахара не хватит, чтобы сделать сладким все молоко, — ответил спутник.

— Тогда я выпью свою половину с солью, — сказал Мулла.

Насреддиновские истории известны по всему Среднему Востоку. Их бесконечно рассказывают и пересказывают в чайханах и караван-сараях, в частных домах и радиопередачах азиатских стран. Можно сказать, что Насреддин — это зеркало, в котором каждый человек может разглядеть самого себя. И чем больше он смотрит в это зеркало, тем яснее в нем проступают его собственные черты. Читайте и думайте!

Литература

1. *Ахматов И., Холаева А.* Притчи о Ходже Насреддине. Нальчик: Эльбрус, 1990.
2. *Шах И.* Суфизм. М.: Клышников, Комаров и К, 1994.
3. *Шах И.* Суфии. М.: Локид-Миф, 1999.
4. *Шамов И. А.* Притчи о Мулле Насреддине. Махачкала: Малое ред.-изд. предприятие «Юпитер», 1994.

Относительность неизбежности

Однажды прямо на голову Насреддину, шедшему по узкому переулку, с крыши дома упал какой-то человек. С этим человеком ничего не случилось, но мулла попал в больницу.

— Какой урок вы извлекли из этого происшествия, Мастер? — спросил его один из учеников.

— Откажись от веры в неизбежность, даже если причина и следствие кажутся неизбежными! Избегай теоретических вопросов наподобие этого: сломает ли человек себе шею, если упадет с крыши? Упал он, а шею сломал себе я!

Веревка для белья

К Насреддину пришел сосед и попросил одолжить ему веревку для белья.

— Извини, но я сушу на ней муку, — сказал Насреддин.

— Как же можно сушить муку на веревке? — спросил сосед.

— Это не так трудно, как ты думаешь, особенно если не хочешь ее одалживать. [95]

Райское яблоко

Насреддин находился в кругу своих учеников, когда один из них спросил его о взаимосвязанности этого мира с вещами, относящимися к другому измерению.

— Ты должен понимать аллегии, — сказал Насреддин.

В ответ на это ученик попросил показать что-нибудь практическое, например, райское яблоко.

Насреддин поднял яблоко и дал этому человеку.

— Но это яблоко наполовину гнилое, а небесное яблоко непременно было бы совершенным, — сказал ученик, рассмотрев яблоко.

— Небесное яблоко действительно должно быть совершенным, — ответил Насреддин. — Но, учитывая твои нынешние способности вообще и способность судить о небесном яблоке в частности, а также то, что ты, как и все мы, находишься сейчас в этом обиталище разложения, можешь считать, что ты все равно не увидишь бы райское яблоко в ином виде. [95]

Брод

Нагрузив своего осла солью, Насреддин отправился на базар. По дороге им пришлось переходить вброд речку, и часть соли растворилась. Вес груза уменьшился, и на другой берег осел вышел повеселевшим, по поводу чего Насреддин пришел в ярость.

В следующий базарный день он нагрузил корзины шерстью. Теперь осел уже чуть не падал под весом своего намокшего груза.

«Так-то! — подумал ликующий Насреддин. — Это заставит тебя задуматься, будешь ли ты каждый раз выигрывать и радоваться от перехода реки вброд!» [95]

Вопрос торговцу

Однажды Насреддин заглянул в лавку старьевщика, оборванного и босого.

— У тебя есть кожа?

— Да!

— А гвозди?

— Да!

— А краска?

— Тоже есть.

— Так почему же ты не пошьешь себе пару башмаков? [95]

Секрет ума

— Как можно стать умным? — спросили Насреддина.

— Очень просто, — отвечал Насреддин. — Если при тебе говорит умный человек, то прислушайся к его словам. А если тебя слушают, то прислушайся к своим словам! [1]

Принципы спасения жизни

Насреддин не был уверен, на какой из двух женщин ему жениться. Однажды они загнали его в угол и спросили, которую из них он больше любит.

— Поставьте вопрос в практическом контексте, и я постараюсь ответить на него, — сказал Насреддин.

— Если бы мы обе упали в реку, кого бы ты стал спасать? — спросила меньшая и более хорошенькая.

Мулла повернулся к другой, более крупной, но богатой:

— А ты умеешь плавать, дорогая?! [92]

Нехорошие мысли

Насреддин вызвался подвезти друга до его дома.

— Мулла! Мы едем не в ту сторону! — воскликнул друг через некоторое время.

— Почему ты всегда думаешь о плохом? Посмотри, на какой скорости мы мчимся! — восхищенно ответил Насреддин. [84]

Повезло

Увидев в полумраке во дворе что-то белое, Насреддин попросил жену принести ему лук и стрелы. Он выстрелил в этот предмет и пошел посмотреть, что там было. Обратно Насреддин вернулся бледный и почти в бессознательном состоянии.

— Я был на волоске от смерти. Ты только подумай. Если бы я был в этой рубашке, которую ты повесила сушиться, я был бы убит. Стрела прошла прямо через сердце.

Я возьму и девять

Во сне Насреддин увидел, что он пересчитывает монеты. Когда в его руке оказалось девять серебряных монет, невидимый жертвователь прекратил выдачу.

Насреддин во сне закричал:

— У меня должно быть десять! — да так громко, что проснулся.

Увидев, что деньги исчезли, он снова закрыл глаза и пробормотал:

— Ну, хорошо, хорошо, давай их обратно — я возьму и девять. [92]

Удивление в чужом саду

— Так, — сказал садовник, — что ты здесь делаешь? Ведь сад огорожен стеной.

— Меня занес сюда сильный ветер! — ответил Насреддин.

— А как морковь оказалась выдернутой?

— Это я так падал.

— А в мешке что?

— Постой-ка, так и я этому удивляюсь! [91]

Средство от тигров

Насреддин пригоршнями разбрасывал хлеб вокруг своего дома.

- Что ты делаешь? — спросили его.
- Отгоняю тигров, — ответил Насреддин.
- Но вокруг нет никаких тигров!
- Эффективно, не правда ли?! [92]

Лицо в окне

Желая попросить милостыню, Насреддин подошел к большому дому.

- Хозяина нет, — сказал слуга.
- Прекрасно, — воскликнул мулла, — и хотя он ничем не смог помочь мне, передай, пожалуйста, своему хозяину мой совет: пусть в следующий раз, когда будет уходить, не оставляет свое лицо на окне — его могут украсть. [95]

Мольба о жалости

На отчаянный крик муллы сбежались испуганные соседи.

- О, мулла, что с тобой?
- Друзья, мне больно!
- Почему тебе больно?
- Потому что это — больно! — отвечает Мулла.
- А почему тебе так больно? — спрашивают друзья.

— О! Какие же вы глупые, мне больно, потому что я проткнул себе руку этой громадной иглой!

Соседи удивленно кивают головами:

— Зачем ты проколол себе руку иглой, если знал, что будет больно?

— Потому что иначе я не мог бы кричать и жаловаться! — ответил мулла и завопил еще громче.

Кому ты веришь?

К Насреддину пришел сосед и попросил одолжить ему осла.

— Я уже одолжил его другому, — сказал мулла.

В это время из стойла послышался ослиный рев.

— Но я же слышу, как он ревет там, — сказал сосед.

— Кому ты веришь больше, мне, прожившему столько лет, или ослу? — спросил Насреддин. [18]

Бык и корова

К Насреддину пришел деревенский мужик и сказал:

— Твой бык забодал мою корову. Причитается ли мне что-нибудь за это?

— Нет, — сразу же сказал Насреддин, — потому что бык не может отвечать за свои действия.

— Извини, — сказал хитрый мужик, — я все перепутал. Я хотел сказать, что это мой бык забодал твою корову, но в сущности-то ведь это то же самое.

— Нет, — сказал Насреддин, — я думаю, что лучше будет посмотреть еще раз свод законов, может быть, я встречу что-нибудь подходящее. [82]

Доверие

К Насреддину пришел человек, желавший стать его учеником. После многих злоключений он добрался до хижины в горах, где жил Насреддин. Зная о том, что каждый поступок просвещенного суфия исполнен смысла, новичок спросил у Насреддина, почему он дует на руки.

— Чтобы согреться, конечно, — ответил мулла.

Вскоре после этого Насреддин налил две чашки супа и подул на свой суп.

— Зачем вы делаете это, мастер? — спросил ученик.

— Для того чтобы охладить суп, конечно, — ответил учитель.

После этого ученик покинул Насреддина, так как не мог больше доверять человеку, использующему одни и те же средства для достижения разных целей. [95]

Тещин суп

Жена муллы была сердита на него, поэтому она поставила перед ним горячий суп, ни о чем не предупредив его.

Однако она и сама была голодна, и, когда суп был готов, сделала большой глоток. От боли из глаз ее

тотчас брызнули слезы, но она опять ничего не сказала в надежде, что мулла тоже обожжется.

— Что случилось, дорогая? — спросил Насреддин.

— Я вспомнила свою бедную старую мамочку. Когда она была жива, ей тоже очень нравился этот суп.

Тут Насреддин также набрал полный рот обжигающей жидкости, и по щекам его потекли слезы.

— Ты плачешь, Насреддин?

— Да, я плачу при мысли о том, что твоя бедная старая мамочка умерла, забыв прихватить и тебя с собой! [32]

Уважение

Однажды к Насреддину пришли несколько будущих учеников и попросили его прочитать им лекцию.

— Хорошо, — сказал он, — следуйте за мной в лекционный зал.

Повинуясь приказу, все выстроились в цепочку и пошли за Насреддином, сидевшим задом наперед на своем осле. Сначала молодые люди были несколько смущены этим обстоятельством, но потом вспомнили, что они не должны подвергать сомнению даже самые невероятные поступки учителя. Однако в конце концов они уже не могли сносить насмешки обычных прохожих.

Почувствовав их неловкость, Мулла остановился и посмотрел на них. Самый смелый из них подошел к Насреддину и спросил:

— Мулла, нам не совсем ясно, почему ты сидишь на осле задом наперед?

— Это очень просто, — сказал Насреддин. — Видите ли, если бы вы шли впереди меня, это было бы неуважением ко мне, а если бы я ехал спиной к вам, это было бы неуважением к вам. Таким образом, это единственно возможный компромисс.

Сон мудреца

— Человечество спит, — сказал Насреддин, обвиненный в том, что он заснул во время приема во дворце. — Сон мудреца — это могущество, а бодрствование обычного человека почти никому не приносит пользы.

Король был раздражен.

На следующий день, когда Насреддин снова заснул после хорошего обеда, король велел вынести его в соседнюю комнату. Перед тем как распустить двор, спящего Насреддина принесли обратно.

— Ты опять заснул, — сказал король.

— Нет, я бодрствовал, как всегда.

— Тогда расскажи нам, что случилось, пока ты находился в соседней комнате.

К всеобщему удивлению, мулла повторил длинную и запутанную историю, которую рассказывал король.

— Как тебе это удалось? — спросили после у Насреддина.

— Очень просто, — сказал мулла. — По выражению лица короля я понял, что он собирается рассказывать эту старую историю, и решил поспать во время рассказа. [95]

История в бане

Насреддин решил искупаться в турецких банях. Так как он был одет в лохмотья, банщики дали ему старый таз и огрызок мыла. Уходя, Насреддин вручил банщикам золотую монету, приведя их в изумление.

На следующий день Насреддин снова появился в бане, где ему оказали, разумеется, самый лучший прием, но после купания он дал банщикам самую мелкую монету.

— Как так, — возмутились банщики, — ведь вчера вы заплатили золотую монету, а сегодня даете мелочь.

— Сегодня я заплатил за прошлый раз, — ответил Насреддин. — А за сегодня я расплатился вчера. [95]

Райский ад

Однажды мулле Насреддину приснилось, что он был в раю. Красота вокруг! Правда, вскоре он начал ощущать голод, а вокруг никого.

— Эй! Уважаемые! Есть тут кто-нибудь? — крикнул он. Тут же к нему явился человек и сказал:

— К твоим услугам, что ни прикажешь — все исполню!

Насреддин для начала попросил поесть, и вмиг все исполнилось. И чего бы он ни попросил — все вмиг исполнялось и в самом деле! Уж он наелся, напился, отоспался! Ну чего бы ему еще? Красивую женщину попросил, и вмиг доставили ему гурию — небесную деву. Кровать с лебяжьей периной — и была ему кровать! И вот так продолжалось несколько дней. И все

было слишком хорошо, и всего было слишком много. Насреддину захотелось какого-нибудь напряжения, труда, так как за всю свою жизнь он был без напряжения, без чего-либо, из-за чего люди переживают, печалются. Все было просто невыносимо блаженно!

Тогда позвал он исполняющего желания и сказал ему:

— Нет! Хватит! Это уж слишком! Мне бы какой-нибудь работенки. Знаешь, страшно надоело сидеть вот так с пустыми руками.

Исполняющий желания ответил:

— Я могу сделать все, кроме этого: здесь невозможно никакая работа. Да и зачем тебе работа?

— Да надоело! Понимаешь?! Надоело! Уж лучше в ад отпустите, если здесь нет никакой работы! — сказал Мулла.

Исполняющий желания смеялся до изнеможения. Успокоившись наконец, он спросил:

— А где же ты, по-твоему, находишься?!

Укушенное ухо

К Насреддину, исполняющему обязанности судьи, пришли два человека.

— Этот человек укусил меня за ухо, и я требую компенсации, — сказал один из них.

— Он сам себя укусил, — ответил другой.

Насреддин отложил разбирательство и удалился в свои апартаменты, где провел некоторое время, пытаясь укусить себя за ухо. Это привело к тому, что он упал и разбил себе лоб. После этого он вернулся.

— Проверьте человека с укушенным ухом, — приказал Насреддин, — если у него разбит лоб, значит, он сам себя укусил, и на этом дело будет исчерпано. Если же это не так, значит, укусил другой, а пострадавшему должно быть выплачено три серебряные монеты. [95]

Потребление сахара

Когда Насреддин был судьей, к нему пришла женщина, приведя с собой сына. Она сказала ему: «Этот мальчик ест слишком много сахара, и я не могу отучить его от этой привычки. Я прошу Вас официально запретить ему делать это, так как меня он не слушает».

Насреддин приказал ей прийти через неделю, а когда они пришли, он сказал юноше: «Отныне я запрещаю тебе есть больше, чем два куска сахара в день».

Впоследствии женщина спросила его, почему ему понадобилось столько времени для того, чтобы отдать такой простой приказ.

— Мадам, прежде чем отдавать приказ другим, я должен был проверить, смогу ли я сам сократить потребление сахара, — ответил Насреддин.

Всадники и Насреддин

Как-то раз Насреддин шел по пустой дороге. Наступила ночь, когда он заметил группу всадников, приближающихся к нему. У Насреддина разыгралось

воображение, и он испугался, что они могут ограбить его или забрать в солдаты. Страх был настолько сильным, что он перемахнул через стену и свалился прямо в могилу.

Путешественники, не осведомленные о причине этих поступков, были заинтересованы и разыскали Насреддина.

— Почему ты здесь и можем ли мы помочь тебе? — спросил один из них, когда увидев лежащего без движения человека.

— Все это более сложно, чем вы думаете; видите ли, я здесь из-за вас, а вы здесь из-за меня, — ответил Насреддин, понявший свою ошибку. [92]

У страха нет любимчиков

Однажды женщина привела своего маленького сына в школу к Насреддину и сказала: «Припугните его немножко, потому что мне он уже не подчиняется».

Насреддин вытаращил глаза, начал пыхтеть, подпрыгивать и стучать кулаками по столу, пока перепуганная женщина не упала в обморок. После этого он выскочил из комнаты.

Когда вернулся, пришедшая в себя женщина сказала ему: «Я просила вас напугать мальчика, а не меня!»

— Мадам, у страха нет любимчиков! — ответил Мулла. — Как видите, я и сам испугался. Когда угрожает опасность, она угрожает всем одинаково!». [95]

Вверх дном

На одном собрании зашла речь о падении нравов.

— Если так пойдет и дальше, мир перевернется вверх дном! — воскликнул один из присутствующих. Не успел он закончить, как Насреддин заметил:

— Как знать, может быть, дно окажется лучше верха!

Стоит ли зазнаваться?

Случилось как-то мулле Насреддину обратиться к каймакаму. Возмущенный чванливостью этой чиновной особы, мулла Насреддин не стерпел:

— С чего это, любезный, ты так зазнаешься? Кто ты такой?

— Будто не знаешь, я — каймакам!

— Ну хорошо, а потом кем станешь?

— Губернатором!

— Ну а дальше?

— Министром.

— А еще позже?

— Садразамом.

— А дальше?

— Никем.

— А я уже сейчас никто. И стоит ли так зазнаваться? [32]

Не хватило времени

Мулла купил осла. Кто-то сказал ему, что ослу нужно давать определенное количество корма каждый день. Он подсчитал, что такое количество слишком велико.

Нужно провести эксперимент, решил Насреддин, и приучить осла к меньшему количеству пищи. Каждый день он уменьшал рацион осла. В конце концов, когда рацион был снижен до почти полного отсутствия пищи, осел свалился и подох.

— Жалко, — сказал Мулла. — Если бы у меня было еще немного времени до того, как он умер, я смог бы приучить его жить, не питаясь вообще ничем. [92]

Мухи — женщины

Однажды мулла Насреддин бил мух и сказал жене: — Я убил двух женщин и двух мужчин, в смысле две мухи — женщины и две — мужчины.

Жена удивилась и спросила:

— Как ты узнал, какие из них женщины, а какие — мужчины?

— Две из них сидели на зеркале, — ответил Насреддин. [32]

Очистка совести

Будучи судьей, мулла Насреддин никак не мог установить, кто виноват: ответчик или истец, — и решил обоим наказать палочными ударами.

Совершив эту процедуру, судья облегченно вздохнул: — Теперь моя совесть чиста, ибо виновный наверняка не избежал кары.

Третье яблоко

Сын муллы Насреддина вернулся из университета. Там он изучал логику и стал великим философом, как каждый склонен думать в юности.

Сын, как и каждый выпускник университета, был очень заинтересован в том, чтобы продемонстрировать свои познания. Они сидели за столом, и мать принесла два яблока. Увидев хорошую возможность, сын муллы сказал: «Мама, я покажу тебе то, чему я научился. Что ты видишь на этой тарелке?»

— Два яблока, — сказала мать.

— Нет, логика говорит нечто другое. Здесь три яблока, а не два, — сказал он.

Бедная мать посмотрела снова, но там было два яблока. Она сказала:

— Что ты имеешь в виду?

Сын ответил:

— Посмотри. Это яблоко — одно, это яблоко — два. Сколько будет одно плюс два?

Мать сказала:

— Конечно, один плюс два будет три.

Сын был очень счастлив. Мулла Насреддин наблюдал за всем этим.

— Хорошо, очень хорошо. Я съем первое, мать — второе, а ты же ешь третье, — сказал он. [60]

Долгой жизни второму мужу

Женщина, обращаясь к мулле Насреддину, спрашивает у него совета:

— Почтеннейший, первый мой муж меня все время бранил. Теперь у меня второй муж, так он меня каждый день лупит. Что мне делать? Посоветуйте, как спастись от побоев.

— Дочь моя, молись Аллаху, чтобы он дал ему долгую жизнь! — ответил Мулла.

— Как же так? — удивилась женщина.

— Первый муж тебя ругал, а этот бьет; если умрет второй и выйдешь за третьего, тот и вовсе тебя убьет. Поэтому сноси терпеливо побои и молись Аллаху, чтобы твой второй муж жил подольше. [32]

Ответ по существу

Как-то мулла работал на огороде. Подошел какой-то юноша.

— Скажите, где дом муллы Насреддина? — спросил он.

— Вот тот, слева, — сказал мулла.

Вскоре юноша вернулся и сказал:

— Оказывается, вы и есть мулла Насреддин!

— Да, это так.

— Почему же вы мне раньше не сказали?

— Так ведь ты искал не меня, а мой дом, — ответил Насреддин. [32]

Замечание

Как-то мулла Насреддин повздорил с одним человеком, и его привели к правителю. Оказалось, что несколько дней назад мулле уже приводили к нему по какому-то другому делу.

Правитель, увидев Насреддина, сказал:

— Как тебе не стыдно, мулла! Ты уже второй раз приходишь сюда.

— Что же тут такого? — спросил мулла.

— Как что? Разве ты не знаешь, что честный человек сюда не приходит?

— Послушайте, — возразил Насреддин, — я всего второй раз прихожу сюда. А вот вы пропадаете здесь каждый день.

Хитрость бега

— Когда я был в пустыне, — сказал однажды Насреддин, — я заставил бежать целое племя наводящих ужас кровожадных бедуинов.

— Однако как вы это сделали?

— Легко. Просто я побежал, а они побежали за мной. [92]

Еда для одежды

Однажды Насреддин услышал, что в соседнем городе состоится банкет, и что на него приглашаются

все желающие. Он проделал путь туда так быстро, как мог. Когда распорядитель увидел его рваную одежду, он посадил Муллу в самом незаметном месте — далеко от большого стола, где с огромным вниманием обслуживали самых важных гостей.

Муллу увидел, что пройдет по меньшей мере час, прежде чем слуги дойдут до того места, где он сидел. Поэтому он встал и пошел домой. Он оделся в великолепный соболиный халат, надел тюрбан и вернулся на праздник. Как только герольды эмира, хозяина праздника, увидели, что он выглядит величественно, они начали бить в барабаны и трубить трубы, как полагается для гостя высокого ранга. Сам главный управляющий вышел из дворца и проводил великолепного на середину, к месту почти рядом с эмиром.

Немедленно перед ним поставили блюда с изумительными кушаньями. Недолго думая, Насреддин принялся горстями запихивать еду в свой тюрбан и халат.

— Ваше высокопреосвященство, — сказал эмир, — вы возбудили во мне любопытство вашим обычаем есть, который для меня является новым.

— Ничего особенного, — ответил Насреддин. — Халат определил мне место и доставил мне еду. Он, несомненно, заслуживает своей порции. [92]

Стирай свою рубашку

Муллу Насреддин не обращал внимания на чистоту своей одежды. Однажды прохожий, увидев, что у того рубашка загубела от грязи, сказал:

— Послушай, святой отец, ты бы выстирал свою рубашку!

— Но ведь она снова загрязнится, не так ли? — заметил Насреддин, смеясь.

— А ты снова выстирай!

— Опять запачкается!

— Еще раз выстираешь.

— Помилуй, Господи! Разве мы пришли на этот свет рубашки стирать?..

Сила в старости

Находясь в одном обществе, Насреддин расхвстался:

— Вся сила, которой я обладал в молодые годы, полностью сохранилась в старости.

— Чем ты можешь это доказать? — спросили у него.

— У нас во дворе стоит большая каменная ступа. Как я в молодости ни старался, а сдвинуть ее с места не мог. И теперь то же самое. Сколько ни силюсь, мне никак не удастся повернуть ее. [52]

Последний выстрел муллы

Ярмарка была в полном разгаре, и старшие ученики Насреддина спросили, будет ли им и их товарищам позволено посетить ее.

— Конечно, — сказал Насреддин, — ведь это идеальный случай продолжить практическое обучение.

Мулла прямо направился в тир, одно из самых привлекательных мест на рынке: здесь выдавался большой приз даже за одно попадание в мишень. При появлении Муллы и его учеников жители города столпились вокруг них. Когда же сам Насреддин взял лук и три стрелы, напряжение толпы возросло. Сейчас они наверняка увидят, как Насреддин перехитрит сам себя...

— Следите за мной внимательно.

Мулла согнул лук, сдвинул шапку на затылок, как это делают солдаты, тщательно прицелился и выстрелил. Стрела пролетела очень далеко от цели.

Толпа осыпала его градом насмешек, а ученики Насреддина неловко переминались с ноги на ногу и перешептывались между собой.

Мулла повернулся к ним.

— Тихо! Это была демонстрация того, как стреляет солдат. Он часто не попадает в цель. Вот почему он проигрывает войны. В тот момент, когда я стрелял, я отождествился с солдатом. Я сказал себе: «Я — солдат, стреляющий по врагу».

Он поднял вторую стрелу, вложил ее в лук и быстро спустил тетиву. Стрела упала близко, наполовину не долетев до цели. Наступила мертвая тишина.

— Сейчас, — сказал Насреддин собравшимся, — вы видели выстрел человека, который полон желанием стрелять и который тем не менее, промахнувшись при первом выстреле, слишком нервничает, чтобы он мог сконцентрироваться. Стрела не долетела.

Даже владелец тира был очарован этим объяснением. Мулла с безразличным видом повернулся к мишеням, прицелился и пустил стрелу. Она попала в самое яблочко.

Тщательно обследовав имеющиеся призы, он выбрал один, который больше всего ему понравился, и собрался уйти прочь. Толпа разразилась криками протеста.

— Тихо! — сказал Насреддин. — Пусть кто-нибудь один спросит меня о том, о чем вы все, кажется, хотите узнать.

Мгновение никто ничего не говорил. Затем вперед неуклюже протиснулся один деревенский простофиля:

— Мы хотим знать, кто же из вас сделал выстрел?

— Последний? О, это был я! [92]

Чтение мыслей

Мулла Насреддин начал обманывать всех, уверяя, что умеет угадывать чужие мысли. Его схватили и привели к судье.

— Рассказывают, будто ты можешь угадывать мысли, а ну-ка скажи, о чем я сейчас думаю?

— Ты думаешь, — ответил мулла, — что перед тобой лжец.

Одно желание

Однажды один из родственников муллы чем-то очень угодил ему.

— Раз уж ты сделал такое доброе дело, — сказал ему Насреддин, — то проси у меня все, что хочешь.

Родственник муллы так обрадовался, что никак не мог придумать, что бы попросить.

— Дай мне срок до завтра, — сказал он.

Мулла согласился. На следующий день, когда тот пришел просить обещанное, Насреддин сказал ему:

— Я обещаю дать тебе только одну вещь. Ты просил дать тебе срок подумать. Я дал. Так чего же ты еще хочешь? [82]

Вор на крыше

Однажды мулла Насреддин, укладываясь спать, услышал, как по крыше бродит вор. Он тут же начал разговаривать с женой во весь голос:

— Сколько я ни стучал вчера ночью, ты не проснулась и не отворила двери. Наконец я поднялся на крышу, прочел молитву, а потом уцепился за лунный луч и попал домой.

Вор услышал слова муллы и притаился, а тот прошептал жене:

— Давай храпеть...

И они захрапели.

Когда вор убедился, что они заснули, то встал, прочел молитву, протянул руки к луне и бросился в дымоход.

Мулла крикнул жене:

— Зажги скорее свет, я поймал вора!

Ушибившийся вор сказал:

— Зря не торопись, братец! Благодаря твоей молитве и моему разуму я так упал, что подняться уже не смогу.

Подлинно человеческие черты

Однажды у муллы Насреддина спросили:

— Мулла, в чем черты подлинно человеческие?

— Подлинно человеческих черт две, — сказал мулла. — Первая: когда говорят люди знающие, нужно хорошо слушать. Вторая: когда говоришь сам, взвесь и пойми, что ты говоришь.

Тонкости жизни

Взял однажды мулла в руки кирку и начал копать в саду яму. Пришел сосед и спросил, что он делает. Мулла ответил:

— Соседи все не могут решить, как быть с землей, сваленной после ремонта посреди улицы. Вот я и хочу весь этот мусор закопать сюда.

— Хорошо, — сказал сосед, — ну а что ты будешь делать с тем щебнем, который ты выкапываешь из ямы?

— Ну, брат, в такие тонкости я не могу вдаваться, — ответил рассерженный Мулла.

Свари все

Однажды мулла купил мясо и принес домой. Жена спросила:

— Что из него сварить?

— Откуда я знаю, сварю то, что из него получится.

Жена переложила мясо с руки на руку, поглядела на него и сказала:

— Мясо хорошее, из него можно сварить все, что угодно.

— Тогда и свари все, — ответил мулла, — что угодно. [92]

—♦—

Друзья познаются в беде

Однажды муллу спросили:

— Мулла, ты можешь сказать, сколько сейчас у тебя друзей?

— Сколько сейчас, сказать не могу, — ответил мулла, — потому что у меня в этом году выдался хороший урожай, и живу я в довольстве.

Возможно, я смогу ответить на твой вопрос в следующем году.

—♦—

Верность слову

У муллы спросили, сколько ему лет.

— Сорок, — ответил мулла.

С того времени прошло десять лет, и как-то ему задали тот же вопрос.

— Сорок, — снова ответил мулла.

— Как же так, — спросили его, — десять лет назад тебе было сорок лет, и теперь ты повторяешь ту же цифру?

— Настоящий человек, — заметил мулла, — никогда не отказывается от своих слов. [52]

—♦—

Сон на крыше

Было очень жарко, и мулла спал на крыше. Проснувшись утром, он увидел, что ветер сбросил во двор его одежду.

— Жена, — сказал Насреддин, — возблаговари Аллаха за то, что я ночью спал раздетым. Если бы я был в одежде, то расшибся бы в лепешку, и ты осталась бы без мужа.

—♦—

Индюшка и попугай

Однажды мулла встретил на базаре человека, продававшего попугая, и спросил:

— Что это такое?

— Попугай, — ответили ему.

— Сколько он стоит?

— Пятьдесят монет.

Мулла, ни слова не говоря, вернулся домой, поймал индюшку и принес на базар.

— Мулла, — спросили его, — сколько ты хочешь за свою индюшку?

— Пятьсот монет.

— Мулла, ты с ума сошел, что ли? Разве индюшка может столько стоить?

Мулла указал на продавца попугая:

— Он продает такую маленькую птичку за пятьдесят, вы же ничего не говорите, а я продаю индюшку в тридцать раз больше этого попугая, а вы меня еще упрекаете.

— Но ведь это попугай, мулла, — сказал один из присутствующих.

— Ну так что, а это — индюшка.

— Да, но попугай умеет говорить, как проповедник.

— Ну и что! Индюшка же всегда погружена в думы, как ученый. Что же, по-вашему, лучше?

Подкова

Идя по дороге, мулла нашел ослиную подкову. Обрадовался ей и сказал: «Теперь найти бы еще три подковы и одного осла — и я не буду больше ходить пешком». [82]

Кошка и собака

Однажды ночью мулла Насреддин и его жена сидели у огня. Ночь была холодная. Мулла читал свою газету, а его жена что-то вязала. Домашние кошка и собака тоже отдыхали у огня, дремля и наслаждаясь теплом.

Вдруг жена сказала:

— Насреддин, посмотри на кошку и собаку, как мирно они живут друг с другом. Почему мы так не умеем?

— Почему мы так не умеем? Привяжи их друг к другу и посмотри, что получится, — ответил мулла.

Луна в колодце

Однажды поздно вечером мулла при свете луны поднимал ведро из колодца и увидел, что в колодец упала луна. Чтобы вытащить луну, он привязал к веревке крюк и спустил вниз. Случайно крючок зацепился за камень, и, когда веревка натянулась, крючок сорвался, а мулла упал на спину. Он взглянул наверх и увидел, что луна на небе.

«Не зря мучился», — подумал Насреддин. [32]

Падение вовремя

Однажды осел, на котором ехал мулла, пустился вскачь, и мулла упал.

Ребятишки, смеясь, закричали: «Мулла упал с осла! Мулла упал с осла!»

Мулла в обиде побежал за ними через огороды.

— Осел бы здесь не прошел, — подумал он, перепрыгивая через ограды. — Поэтому если бы я не упал, то все равно пришлось бы с него слезть.

Сократите потребление упряжи

Придя навестить больного товарища, Насреддин попал как раз в такой момент, когда к тому пришел врач. Он пробыл в доме не более минуты, и скорость, с которой он поставил диагноз, ошеломила муллу.

Сначала доктор взглянул на язык пациента, затем немного помолчал. Потом он сказал:

— Вы поели зеленых яблок. Перестаньте их есть, и через пару дней вы поправитесь.

Забыв обо всем на свете, мулла последовал за врачом.

— Скажите мне, доктор, — задыхался он, — пожалуйста, скажите, как вы делаете это?

— Это совсем просто, когда вы научитесь распознавать различные ситуации, — сказал доктор и продолжил. — Видите ли, как только я узнал, что у человека болит живот, я стал искать причину. Когда я вошел в комнату больного, то увидел кучу огрызков от зеленых яблок, лежавших у него под кроватью. Остальное было очевидным.

Насреддин поблагодарил его за урок. В следующий раз, когда он навещал одного из своих друзей, дверь ему открыла жена друга.

— Мулла, — сказала она, — нам нужен не философ, а доктор. У моего мужа болит живот.

— Не думай, что философ не может быть врачом, о женщина, — сказал Насреддин, протискиваясь в дверь.

Больной стонал, лежа на кровати. Насреддин подошел к нему, заглянул под кровать и позвал его жену.

— Ничего серьезного, — сказал он ей. — Через пару дней он будет здоров. Но ты должна проследить, чтобы он отказался от привычки есть седла и упряжь. [92]

Не очень мудрый пес

Мулла Насреддин играл в карты со своим псом. Это увидел знакомый и очень удивился — пес действительно играл.

— У тебя удивительный и мудрый пес, — сказал он Насреддину.

— Ничего подобного — он не такой мудрый, как кажется, — ответил Насреддин. — Когда у него хорошие карты, он виляет хвостом! [32]

Строптивый теленок

Однажды мулла Насреддин поймал своего теленка и хотел его приласкать. Но теленок начал лягаться и убежал.

Тогда Насреддин схватил палку и начал бить корову.

— Чем же виновата корова? — спросили у него.

— А кто научил его лягаться и упрямиться? — ответил Насреддин. [92]

В пылу азарта

Мулла Насреддин продавал пирожки. К нему подошли два человека и, съев довольно много пирожков, начали пререкаться:

— Деньги буду платить я, — говорил один.

— Нет, я! — кричал другой. Потом спор разгорелся еще сильнее.

— Я ни за что не дам тебе платить! — воскликнул один.

— А я не допущу, чтобы платил ты, — ответил другой.

— А я не возьму денег! — вскричал мулла Насреддин, увлеченный задором спорщиков. [32]

Встретимся на кладбище

Когда мулла шел по улице, какой-то человек сорвал с него папаху и убежал. Мулла понял, что вора ему не догнать. Недолго думая, он побежал на кладбище, присел на камень и стал ждать.

— Мулла, тот, кто схватил у тебя папаху, пробежал в сторону базара, зачем же ты пришел сюда? — сказал прохожий.

— Не беспокойся, — ответил мулла. — Куда бы он ни пошел сейчас, в конце концов он придет сюда.

Поцелуй в ответ

Как-то раз мулла был назначен судьей. К нему с жалобой прибежала родная дочь:

— Сегодня, когда дома никого не было, — плача рассказывала она, — пришел мой двоюродный брат. Видя, что я одна, он поцеловал меня. Что теперь мне делать?

Мулла немного подумал и ответил:

— Во всех книгах, которые я прочел с тех пор как стал судьей, говорится, что самое строгое, самое

справедливое наказание — это отплатить тем же. Поэтому ты должна завтра пойти к своему брату и поцеловать его. [52]

Бутылка

Мулла Насреддин, готовясь к ночлегу, положил под голову бутылку.

— Мулла, — сказал его друг, — не будет ли такая подушка слишком жесткой?

— Просто бутылка — конечно, — сказал мулла, — но я собираюсь набить ее соломой, прежде чем положить под голову. [91]

Плата

Насреддин чинил свою крышу, когда сосед попросил его спуститься вниз.

— Что тебе нужно? — спросил Насреддин, спустившись вниз.

— Денег, — ответил сосед.

— Почему же ты мне сразу не сказал этого?

— Мне было стыдно просить.

— Хорошо, пошли наверх.

Когда они поднялись на крышу, Насреддин снова принялся укладывать черепицу. Человек кашлянул, и тогда Насреддин, не глядя на него, сказал:

— У меня нет для тебя денег.

— Как?! Ты же мог и внизу мне сказать об этом!

— Да, но тогда я не смог бы отплатить тебе тем же!

[95]

Ускорение осла

Однажды Насреддин попал на верфь. Работа кипела, строились корабли. И все же мулла заметил там нечто, по его понятиям, не сочетающееся со стихией воды, а именно — горящий огонь и кипящую смолу.

— Мы смолим днища кораблей для предохранения их от течи и гниения, — ответил на его вопрос корабель. — К тому же с таким днищем корабль идет быстрее.

Вернувшись домой, мулла решил проверить, так ли это на самом деле. Он зашел в хлев и вывел во двор своего осла. Затем развел огонь под котелком со смолой. После взял кисть и мазнул расплавленной смолой по животу осла.

Осел, дико взревев, молнией вылетел со двора Насреддина.

— Здорово работает! — в восторге подумал мулла.
[18]

Говори коротко

Однажды мулла ел кишмиш. Подходит к нему приятель и спрашивает:

— Мулла, что ты ешь?

— Так... — ответил мулла.

— То есть, как «так»? Что это за ответ?

390

— Я говорю коротко.

— То есть как коротко?

— Ты спрашиваешь у меня, что я ем. Если я скажу «кишмиш», ты скажешь: «Дай и мне». Я скажу: «Не дам». Ты спросишь: «Почему?», а я отвечу: «Так...». Поэтому-то я заранее говорю коротко: «Так...». [82]

Тещина логика

Однажды к Насреддину прибежали люди и наперебой стали рассказывать, что его теща упала в реку.

— Ей грозит опасность! Бурная река унесет ее в море! — кричали свидетели несчастья.

Не теряя времени, мулла скинул халат и прыгнул в воду. Люди наблюдали, как быстро поплыл Насреддин, но почему-то против течения реки.

— Эй, мулла! Не туда! — закричали все. — Река несет человека всегда вниз! Плыви вниз по течению!

— Послушайте, — умело борясь с течением, отвечал мулла, — я хорошо знаю мать своей жены. Эта женщина всегда делала все наоборот. Скорее всего, и искать ее надо вверх по течению! [92]

Кошка и мясо

Насреддин отдал жене мясо, чтобы она приготовила еду для гостей. Когда она перенесла еду, мяса в ней не было.

— Кошка съела мясо, все три фунта, — сказала она.

391

Насреддин взвесил кошку. Она весила три фунта.

— Если это кошка, — сказал Насреддин, — то где же мясо? А если это мясо, то где же кошка? [92]

Лягушка в булке

Однажды Насреддин отправился в продуктовую лавку, чтобы купить хлеб с запеченной жерухой, которым так славился булочник. Не успел он откусить кусок, как из хлеба выпрыгнула лягушка. Насреддин, который никогда раньше не видел лягушек, наклонился и взял ее в руки. Лягушка квакнула: «Ква-ква». «Ква или не ква, а ты все равно вернешься в хлеб, в конце концов, я за тебя дорого заплатил», — сказал Насреддин, засовывая лягушку обратно в хлеб. [84]

Почему так редко приходишь?

— Почему ты так редко приходишь? — спросили у Насреддина.

— Потому что слова «Отчего тебя так долго не было?» более приятны для моих ушей, нежели «Зачем ты снова здесь?» — ответил Насреддин. [85]

Эксперимент с виноградом

— Никогда не ешьте пищи, посланной вам в дар, если не знаете пославшего, — сказал Учитель.

— Ну, в таком случае она пропадет, — сказал Насреддин.

— Не вся и не всегда, — ответил Учитель. — Сначала дайте попробовать коту. Если кот сдохнет или не станет ее есть, то знайте, что еда отравлена.

Такая логика и практичность нового знания произвели на муллу большое впечатление. Как-то раз он обнаружил корзину с виноградом, оставленную кем-то у его двери и позвал своего друга Вали понаблюдать за экспериментом.

Кот обнюхал виноград и пошел прочь.

— Есть можно, — сказал мулла.

— Так ведь кот не стал есть, — возразил Вали.

— Ну и что, глупец, какой же кот станет есть виноград? [90]

Топор, сук и гадалщик

Насреддин рубил топором сук, сидя на его конце. Прохожий сказал ему:

— Ты с ума сошел! Если ты отрубишь этот сук, то сам упадешь на землю.

— Иди прочь! Что ты знаешь? — ответил Насреддин и продолжал рубить.

После того как Насреддин вместе с отрубленным суком упал на землю, он тут же вскочил и побежал вслед за прохожим, говоря про себя:

— Оказывается, этот человек ясновидящий, надо спросить у него, сколько я проживу.

Толокно на ветру

Усевшись на глиняной приступке у своих ворот, Насреддин принялся есть толокно, сдобренное сахарным песком. Но как только он брал из миски горсть толокна и подносил ко рту, порывом ветра его выдувало и в руке ничего не оставалось. Сосед, подсев к нему, поинтересовался:

— Что это вы едите, уважаемый?

— Если и дальше так пойдет, то ничего, — ответил Насреддин.

Не все сразу

Однажды мулла Насреддин пришел в зал, чтобы обратиться к верующим. Зал был пуст, если не считать юноши, который сидел в первом ряду. Мулла подумал про себя: «Должен я говорить или нет?», и он решил спросить у мальчика:

— Кроме тебя, здесь никого нет, как ты думаешь, должен я говорить или нет?

Юноша ответил:

— Господин, я простой человек, сын конюха, я в этом ничего не понимаю. Но когда я прихожу в конюшню и вижу, что все лошади разбежались, а осталась только одна, я все равно дам ей поесть.

Мулла, приняв близко к сердцу эти слова, начал свою проповедь. Он говорил больше двух часов, и, закончив, почувствовал на душе облегчение. Ему

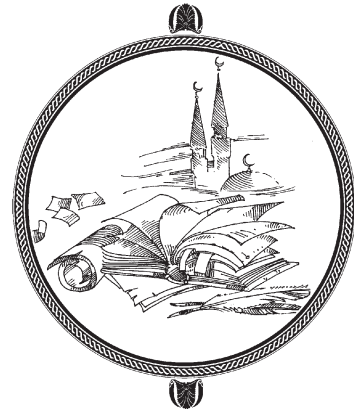
захотелось услышать подтверждение, насколько хороша была его речь. Он спросил:

— Как тебе понравилась моя проповедь?

— Я уже сказал, что я простой человек, сын конюха, и не очень-то понимаю все это. Но если я прихожу в конюшню и вижу, что все лошади разбежались, а осталась только одна, я все равно ее накормлю. Но я не отдам ей весь корм, предназначенный для всех лошадей! [18]

Глава 7

**ВОСТОЧНЫЕ
ПРИТЧИ**

ольшинство собранных в этой главе притч не наполнены религиозным содержанием и не транслируют принципы философских учений. Они в большей степени отражают элементы повседневной жизни человека и его внутреннего мира.

Существует термин «мудрость востока». Содержащаяся в восточных притчах мудрость часто «лежит на поверхности», подается в выкристаллизованном виде и нередко сопровождается пояснительными комментариями.

Восточные истории очень разнообразны и охватывают различные стороны существования, но в своей совокупности они направлены на расширение жизненного опыта, повышение уверенности человека в себе и принятие ответственности за собственную жизнь.

Давным-давно в старинном городе жил Мастер, окруженный учениками. Самый способный из них однажды задумался: «А есть ли вопрос, на который наш Мастер не смог дать ответа?». Он пошел на цветущий луг, поймал самую красивую бабочку и спрятал ее между ладонями. Бабочка цеплялась лапками за его руки, и ученику было щекотно. Улыбаясь, он подошел к Мастеру и спросил:

— Скажите, какая бабочка у меня в руках: живая или мертвая?

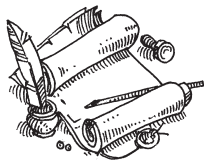
Он крепко держал бабочку в сомкнутых ладонях и был готов в любое мгновение сжать их ради своей истины.

Не глядя на руки ученика, Мастер ответил:

— Все в твоих руках.

Все ваши жизненные обстоятельства находятся в ваших руках. И в любой момент времени у каждого из вас есть выбор — сжать ладони и уничтожить возможности или раскрыть их.

Судьба кувшинчика

Маленький глиняный кувшинчик для воды стоял на столе. В углу комнаты на кровати лежал больной, томимый жаждой. «Пить! Пить...» — поминутно просил он. Но родственники ушли по делам, оставив его одного. Мольба больного была так жалобна, что даже кувшинчик не выдержал. Он переполнился состраданием и, прилагая невероятные усилия, подкатился к постели больного, остановившись возле самой его руки. Больной открыл глаза, и взгляд его упал на кувшинчик. От этого зрелища он исполнился изумления и облегчения.

Собрав все свои силы, больной поднял кувшинчик и прижал его к горячим от жара губам, но только тут понял, что кувшин пуст! Последние силы больной потратил на то, чтобы швырнуть кувшинчик в стену. Тот разлетелся на бесполезные куски глины. [83]

* * *

Не уподобляйтесь больному. Не превращайте в куски глины тех, кто стремится вам помочь. Даже если их попытки тщетны, оцените их усилия по достоинству.

Чаша желаний

Как-то раз император вышел из своего дворца на утреннюю прогулку и встретил нищего старца.

— Уходи прочь, уступи дорогу господину, — закричал на старца стражник императора.

— Если он господин, то пусть докажет это, — сказал старец.

— А чего ты хочешь? — спросил уязвленный король.

— Наполни мою чашу для милости, — сказал старец.

Он протянул свою чашу, и король приказал, чтобы ее наполнили золотом. Но как только, на вид, чаша наполнилась золотыми монетами, эти монеты тут же исчезали, и чаша вновь оказывалась пустой. Слуги приносили золото мешок за мешком, но поразительная чаша все пожирала.

Огромная толпа людей собралась посмотреть на чудо. Престиж императора мог пошатнуться. Он сказал своим визирям: «Даже если я потеряю все свое царство, я готов к этому, но я не могу проиграть этому нищему!». Алмазы, жемчуг, изумруды и другие драгоценные камни, все его сокровища были брошены в чашку. Наступил вечер. Люди стояли в полном молчании. Король упал к ногам нищего и принял свое поражение. Обращаясь к нищему, он сказал: «Ты победил, но, прежде чем ты уйдешь, удовлетвори мое любопытство, скажи, из чего сделана эта чашка?»

Старец рассмеялся и ответил: «Она сделана из человеческого желания». [87]

* * *

Любое человеческое желание дематериализуется после его осуществления. Поэтому человек, опирающийся в жизни только на желания, не устойчив в ней.

Истинное процветание

Один богатый человек попросил мудреца написать что-нибудь для постоянного процветания его семьи, чтобы это можно было хранить как сокровище, от поколения к поколению.

Мудрец достал большой лист бумаги и написал: «Умирает отец, умирает сын, умирает внук».

— Это что, шутка? — спросил рассерженно богач. — Ведь я же просил тебя написать на счастье моей семьи.

— Я не собирался шутить, — объяснил мудрец. — Если бы твоему сыну пришлось умереть прежде твоей смерти, это безмерно опечалило бы тебя. Если бы твоему внуку пришлось покинуть мир раньше твоего сына, то оба вы были бы убиты горем. Если в твоём роду поколение за поколением будет уходить в записанном мною порядке — это будет естественным течением жизни. Вот что я называю истинным процветанием.

Поиск иголки

Однажды вечером старая женщина что-то искала на улице напротив своего дома. Вокруг нее собрались люди и спросили, что она ищет.

— Я потеряла иголку, — ответила женщина.

Все начали ей помогать искать иголку.

— Улица такая большая, а иголка такая маленькая, да и ночь надвигается, скоро будет совсем темно. Не можешь ли точно вспомнить, в каком месте она упала? — спросили помощники после долгих поисков.

— Иголка упала в доме, — ответила женщина.
— Так почему же ты ее ищешь на улице? — спросили изумленные помощники.

— Потому что здесь светлее, — ответила женщина.
[44]

* * *

Ищите там, где есть, а не там, где удобнее.

Семена

Падишах имел трех сыновей и не знал, кого из них сделать своим наследником. Все три сына были умны, смелы и одного возраста. Было очень трудно сделать выбор. Тогда король спросил великого мудреца, и мудрец предложил ему идею.

Король вернулся домой, позвал трех сыновей к себе, дал каждому по сумке с семенами цветов и сказал, что он собирается в паломничество по святым местам.

— Задача для каждого из вас, — сказал падишах, — сохранить семена и вернуть их мне, когда я вернусь. Тот, кто сохранит их лучше, и будет моим наследником.

И он отправился паломничать.

Первый сын подумал и закрыл семена в железный шкаф, решив, что, когда отец вернется, он отдаст их ему.

Второй сын подумал: «Если я закрою их в шкаф, как это сделал мой брат, они погибнут. А мертвое семя — это не семя». Он пошел на базар и продал семена, решив, что, когда вернется отец, он на сохраненные деньги купит другие.

Третий сын пошел в сад и разбросал семена по всему саду.

Прошло три года, отец вернулся. Первый сын открыл свой сейф. Семена сгнили.

— Разве это те семена, что я дал тебе? — спросил отец. — Я дал тебе свежие семена, а эти испорчены. Из них никогда не появятся благоухающие цветы.

Но сын настаивал, что это те самые семена, которые отец дал ему. Отец назвал его материалистом.

Второй сын помчался на рынок за семенами и, вернувшись домой, вручил их отцу.

— И это не те семена, — сказал отец. — Твоя идея лучше, но в тебе еще нет того, чего я ожидал.

Отец назвал второго сына психологом.

Третий сын повел отца в сад и показал тысячи цветущих растений.

— Это семена, которые ты мне дал, — сказал он отцу, — и как только они будут готовы, я соберу семена и верну тебе.

— Ты мой наследник, сказал отец. — Все должно быть использовано по назначению и в нужное время.
[44]

Книги Сивилл

В Древнем Риме группа прорицательниц, известных как Сивиллы, написала девять книг, которые предсказывали будущее Римской империи. Они принесли книги Тиберию.

— Сколько они стоят? — спросил римский император.

— Сто золотых монет, — ответили ему Сивиллы.

Тиберий рассердился и прогнал их со своих глаз. Сивиллы вышли во двор и сожгли три книги.

Через некоторое время любопытство императора взяло верх, он снова пригласил Сивилл и спросил цену.

— Они все еще стоят сто золотых монет, — ответили Сивиллы Тиберию.

Он рассмеялся и отказался платить за шесть книг стоимостью девяти. Сивиллы сожгли еще три книги, но были приглашены к императору снова с тремя остальными.

— Цена — все еще сто золотых монет, — сказали они.

Тиберий, поглощенный любопытством, решил заплатить. Однако из оставшихся книг теперь он был способен прочитать только часть будущего своей империи.

* * *

Не торгуйтесь с жизнью, когда представляется возможность.

—♦—

Неблагоприятное время

Жил когда-то в Багдаде богатый купец. Дом его был надежен, он владел большими и малыми поместьями, корабли его с ценными товарами ходили в Индию.

Унаследованные от отца богатства он преумножил своими усилиями, приложенными в должном месте в благоприятное время, а также благодаря мудрым советам и руководству султана Кордовы.

Но вдруг счастье изменило ему. Дома и земли были захвачены жестоким правителем, корабли, застигнутые тайфуном, затонули, на его семью обрушились несчастья. Даже близкие друзья, казалось, перестали понимать купца.

И тогда купец решил отправиться в Испанию, чтобы просить помощи у своего прежнего покровителя. Путь его пролегал через западную пустыню. Бедствия подстерегали его в дороге одно за другим.

Наконец он достиг дворца султана. Но и здесь его ждали неудачи. Стража пинками отгоняла от ворот оборванца, придворные не захотели с ним разговаривать. Пришлось бедняге наняться на какую-то грязную работу во дворце. Скопив немного денег, он купил себе приличную одежду, явился к главному церемониймейстеру и попросил допустить его к султану.

Спустя три года с тех пор, как он покинул Багдад, купец вошел в тронный зал. Король сразу его узнал, усадил на почетное место рядом с собой и попросил его рассказать о своей жизни.

— Ваше величество, — сказал купец, — в последние годы судьба была ко мне крайне жестока. Я лишился имущества, был изгнан из наследственных владений, потерял свои корабли и был окончательно разорен. Три года я пробивался к вам. В течение этого времени я переносил все невзгоды, какие только могут выпасть на долю человека, — умирал от голода и жажды в пустыне,

страдал от одиночества, был в плену у разбойников, жил среди людей, языка которых не понимал. Теперь я перед вами и отдаюсь на волю вашей королевской милости.

Когда купец умолк, король обернулся к церемониймейстеру:

— Дай ему сто овец и назначь придворным пастухом. Пусть он пасет их вон на том холме, и да сопутствует ему в этом удача.

Купец был слегка разочарован тем, что щедрость монарха оказалась меньшей, чем он надеялся, но, не подав виду, поблагодарил султана в соответствии с этикетом и удалился.

Когда он привел стадо на бедное пастбище, которое указал король, овцы заболели чумой и все до одной погибли. Неудачливый пастух возвратился во дворец.

— Как твои овцы? — спросил король.

— Как только я привел их на пастбище, все стадо погибло.

Король подозвал церемониймейстера и сказал:

— Дай этому человеку пятьдесят овец, и пусть он заботится о них, пока не получит следующего распоряжения!

Испытывающий горечь и стыд пастух погнал свое новое стадо на пастбище. Животные начали мирно щипать траву, как вдруг из леса выскочили волки. Испуганное стадо бросилось к крутому обрыву и погибло в пропасти.

В великой печали купец пришел к королю и поведал ему еще об одной неудаче.

— Ну что ж, — сказал король, — теперь возьми двадцать пять овец.

Потеряв всякую надежду, в отчаянии, что все у него идет из рук вон плохо, купец снова привел стадо на пастбище. Вскоре каждая овца принесла по два ягненка, потом еще по два, и стадо его стало увеличиваться.

Последний приплод был особенно удачным, ягнята родились крупными, с красивой шерстью и вкусным мясом. Купец понял, что ему выгодно продавать часть своих овец и покупать по низкой цене маленьких и худосочных; он их выкармливал, пока они не становились сильными и здоровыми, как овцы его стада.

Через три года он возвратился ко двору в богатой одежде, чтобы рассказать о своих успехах. Его тут же провели к королю.

— Тебе удалось стать хорошим пастырем? — спросил король.

— В самом деле, ваше величество, каким-то непостижимым образом ко мне вернулась удача. Я смело могу сказать, что теперь мои дела идут благополучно, хотя особой любви к занятию пастуха я все еще не испытываю.

— Отлично, — сказал король, — а теперь прими от нас в дар королевство Севилью. Пусть все знают: отныне ты — король Севильи.

И с этими словами монарх коснулся его плеча своим жезлом. Не сдержавшись, купец в изумлении воскликнул:

— Но почему вы не сделали меня королем сразу, когда я пришел к вам? Неужели вы испытывали мое терпение, и так уже достаточно испытанное судьбой?

— Если бы ты получил трон Севильи в тот день, когда повел на холм сто овец, от этого королевства не осталось бы камня на камне, — ответил король. [94]

Секрет счастья

Один торговец отправил своего сына узнать секрет счастья у самого мудрого из всех людей, жившего в замке на вершине горы. Юноша сорок дней шел через пустыню и горы и наконец подошел к прекрасному замку. Войдя в замок, он попал в залу, где все бурлило: торговцы входили и выходили, в углу разговаривали люди, небольшой оркестр играл сладкие мелодии и стоял стол, уставленный самыми изысканными кушаньями этой местности. Мудрец беседовал с разными людьми, и юноше пришлось около двух часов дожидаться своей очереди.

Мудрец внимательно выслушал объяснения юноши о цели его визита, но сказал в ответ, что у него нет времени, чтобы раскрыть ему секрет счастья. И предложил ему прогуляться по дворцу и прийти снова через два часа.

— Однако я хочу попросить об одном одолжении, — добавил мудрец, протягивая юноше маленькую ложечку, в которую он капнул две капли масла. — Сохрани, пожалуйста, это масло для меня, держи ложечку во время прогулки в руке так, чтобы масло не вылилось.

Юноша начал подниматься и спускаться по дворцовым лестницам, не спуская глаз с ложечки. Через два часа он вернулся к мудрецу.

— Ну как, — спросил тот, — ты видел персидские ковры, которые находятся в моей столовой? Ты видел парк, который главный садовник создавал в течение десяти лет? Ты заметил прекрасные пергаменты в моей библиотеке?

Юноша в смущении сознался, что он ничего не заметил, так как его единственной заботой было не пролить капли масла, которые доверил ему мудрец.

— И все же это важно, — сказал ему мудрец. — Тебе нужно попробовать еще раз. Возвращайся и ознакомься с чудесами моей Вселенной. Нельзя доверять человеку, если ты не знаком с домом, в котором он живет.

Успокоенный, юноша взял ложечку и снова пошел на прогулку по дворцу; на этот раз обращая внимание на все произведения искусства, развешанные на стенах и потолках дворца. Он увидел сады, окруженные горами, нежнейшие цветы, утонченность, с которой каждое из произведений искусства было помещено именно там, где нужно.

Вернувшись к мудрецу, он подробно описал все, что видел.

— А где те две капли масла, которые я тебе доверил? — спросил Мудрец.

И юноша, взглянув на ложечку, обнаружил, что все масло вылилось.

— В этом и заключается секрет счастья и успеха в жизни, — сказал мудрец. — Нужно уметь замечать все чудеса света, но при этом не забывать и про капельки масла в своей ложечке. [26]

Пчелы и мухи

Однажды у мудрого старца спросили:

— Почему одни люди добрые и благочестивые, а другие злые и аморальные?

Мудрец ответил:

— Я познал из опыта, что в этой жизни существуют две крайние категории людей.

Одна категория подобна мухе. Муха имеет обычное поведение садиться на грязное. Если даже в саду много благоухающих цветов, но в углу сада животное сделало нечистоту, тогда муха спустится, сядет на нее и начнет копать, наслаждаясь зловонием, возникающим от вонючки, и не может оторваться.

Если вы ее поймаете и спросите, где есть розы, то она не сможет вам ответить, потому что не знает, что это такое. «Я, — скажет она, — знаю, где есть помойки, туалеты, нечистоты животных и грязь».

Одна часть людей похожа на мух. Это люди, которые научились думать и искать злое, не зная и не желая никогда стоять в добре.

Другая категория людей похожа на пчел. Особенность пчелы — находить и садиться на красивое и сладкое. Скажем, например, что в помещении, полном нечистот, кто-то поставил в углу лукум. Если принесем туда пчелу, она будет летать и нигде не сядет до тех пор, пока не найдет лукум, и только там остановится.

И если бы вы могли спросить пчелу, где есть помойки, то она не сможет вам ответить, потому что они ее не интересуют. Поэтому она их не замечает. Она сможет рассказать, где розы, а где фиалки; где мед, а где сахар.

Люди с добрыми помыслами думают о хорошем и видят хорошее.

Люди грязные внутри замечают только грязь и всегда ее находят.

Вам выбирать, к какому типу относиться.

Городские ворота и уста

Жил один восточный повелитель, мудрость которого подобно солнцу освещала страну животворными лучами. Никто не мог превзойти его в уме и сравниться с ним в богатстве.

Однажды визирь пришел к нему с печальным лицом:

— О великий султан, ты самый мудрый, самый великий и могущественный в нашей стране. В твоих руках и жизнь, и смерть. Однако, что я услышал, когда ездил по городам и селам! Все возносят тебе хвалу, но есть среди них и те, кто плохо о тебе отзывались. Они насмеялись над тобой и бранили твои мудрые решения. Как может быть, о величайший из великих, такое неповиновение в твоём царстве?

Султан снисходительно улыбнулся и ответил:

— Как и любой в моем царстве, ты знаешь о моих заслугах перед подданными моими. Семь провинций подчинены мне. Семь провинций под моим господством стали богатыми и преуспевающими. В семи провинциях любят меня за справедливость. Конечно, ты прав, я могу многое. И если будет угрожать опасность, я могу велеть закрыть громадные ворота своих городов. Но я не настолько слаб, чтобы закрывать рот своим врагам. [52]

Прямая линия

Однажды царь Акбар начертил прямую линию и спросил своих министров: «Как сделать эту линию короче, не прикасаясь к ней?»

Бирбал, считающийся самым мудрым человеком в государстве, подошел и начертил рядом с этой линией другую, но более длинную, тем самым умалив достоинство первой.

* * *

Лучшее — враг хорошего. Человек, всегда стремящийся к лучшему результату, каждый раз принижает собственные достижения.

Пять лекарств

В одном торговом городе жил чиновник. Однажды он проходил по рыночной площади и к нему приблизился какой-то оборванец. Выкрикнув бранные слова, бродяга плюнул в лицо чиновнику и убежал. От такого оскорбления и позора чиновник заболел, и его самочувствие ухудшалось день ото дня. Так бы и умер бедняга, но его друзья послали за лекарем, который славился своим умением исцелять душевные раны. Лекарь внимательно выслушал больного и дал ему пять лекарств, велел каждый вечер перед сном принимать одно из них.

Принял чиновник первое лекарство. Настала ночь, и приснилась ему рыночная площадь и то, как оборванец плюнул ему в лицо. От нестерпимого унижения и позора страшно закричал больной и проснулся.

На следующую ночь после принятия лекарства он увидел тот же самый сон, но вместо позора ощутил леденящий душу страх.

Тот же сон приснился чиновнику и на третью ночь, но ни страха, ни позора он уже не почувствовал, а охватила его глубокая печаль.

Удивился чиновник, но решил следовать указаниям лекаря до конца и на следующую ночь выпил четвертое лекарство. Тот же сон привиделся ему, но он уже не был мучителен, как в предыдущие ночи, и ощутил чиновник только чувство легкого удивления.

На пятую ночь, неожиданно для себя самого, чиновник испытал радость. Не зная, что и думать, он поднялся с кровати и незамедлительно отправился к лекарю за советом и новыми лекарствами.

— Что ты почувствовал после приема моих снадобий? — спросил целитель.

— Все ночи мне снился один и тот же сон о том, как бродяга плюнул в меня, — ответил чиновник, — но каждую ночь этот сон вызывал у меня новое чувство: я испытывал то позор, то страх, то печаль, то удивление. А в последнюю ночь я ощутил радость и испытываю ее до сих пор. Теперь я растерян и не понимаю, что же я должен чувствовать на самом деле?

Лекарь улыбнулся и сказал:

— Что бы с тобой ни произошло, только от твоего выбора зависит, что ты будешь чувствовать. Что же касается плевка в лицо, то мудрый человек просто не обратит на него внимания, тем более если обидчик — сумасшедший, и плевков его не более оскорбителен, чем порыв ветра, запорошивший пылью твои глаза...

Спор трех мудрецов

Три мудреца спорили о том, что важнее для человека — прошлое, настоящее или будущее. Один из них сказал:

— Мое прошлое делает меня тем, кто я есть. Я умею то, чему я научился в прошлом. Мне нравятся люди, с которыми мне прежде было хорошо, или похожие на них.

— С этим невозможно согласиться, — сказал другой, — человека делает его будущее. Неважно, что я знаю и что умею сейчас, — я буду учиться тому, что потребуется мне в будущем. Мои действия сейчас зависят не от того, каким я был, а от того, каким я собираюсь стать. Мне нравятся люди, непохожие на тех, кого я знал раньше.

— Вы совсем упустили из виду, — вмешался третий, — что прошлое и будущее существуют только в наших мыслях. Прошлого уже нет. Будущего еще нет, и независимо от того, вспоминаете вы о прошлом или мечтаете о будущем, действуете вы только в настоящем.

Долго еще спорили мудрецы, наслаждаясь неспешной беседой.

Все пути ведут на вершину

Путники достигли подножия высокой горы, ибо им сообщили, что на самой вершине скрыты неисчислимые сокровища. Вскоре они увидели, что на вершину ведет множество путей. Путникам хотелось попасть на вершину как можно скорее. Они заспорили, какой путь приведет туда быстрее и, не придя к согласию,

отправились вокруг горы, чтобы порасспросить местных жителей. В каждом селении они получали один ответ — только путь, берущий начало отсюда, ведет на вершину, а все остальные пути не доходят туда. Путники запутались окончательно. Несколько наиболее отважных или самых отчаянных отправились вверх одной тропкой и добрались до первого горного плато. Оттуда они услышали, как кто-то позвал их с самой вершины горы. Расстояние было большим, звук голоса еле долетал, но все же путники разобрали: «Не сомневайтесь, все пути ведут на вершину...». Переполненные радостью, принесли они эту новость ждавшим их внизу. Путники все вместе вновь обошли вокруг горы и рассказали жителям окрестных селений о том, что все пути ведут на вершину. Где-то люди верили им, где-то поднимали крик или вступали в спор.

Видно, из-за порывистого ветра на плато посланцы не разобрали всего, что прокричал им голос сверху: «Не сомневайтесь, все пути ведут на вершину. Поднимайтесь сюда по любому из них». [18]

Верность Ахмада

Ахмад, визирь багдадского халифа Мустасима, решил переметнуться на сторону монголов и пришел к монгольскому хану Хулагу. В знак своей верности он предложил Хулагу вторгнуться во владения его господина и пообещал обеспечить это вторжение. Когда Хулагу одержал победу в битве под Багдадом, Ахмад отправился к нему за наградой.

— Ты пришел за наградой? — спросил Хулагу.

— Да, — ответил визирь.

— Ты предал своего господина и все же ждешь, что я поверю, будто ты будешь верен мне, — сказал Хулагу и приказал повесить Ахмада. [87]

Выбор

Беседуя с монахом-отшельником, император утверждал, что, благодаря богатству, он избавлен от необходимости потакать чьим-либо желаниям или вкусам.

— Вот как! — воскликнул тот. — Ну а когда ты сегодня выбирал место для стоянки своего каравана, что было важнее: красота местности или наличие корма для вьючных животных?

— Ясное дело, изобилие трав решило мой выбор, — ответил купец.

— Выходит, хоть ты и богат, а живешь так, чтобы скоту было по вкусу, — засмеялся отшельник.

Сундук Нури Бей

Нури Бей был вдумчивый и всеми уважаемый афганец. Он был женат на женщине гораздо моложе его.

Однажды вечером, когда он вернулся домой раньше обычного, к нему подошел его преданный слуга и сказал:

— Ваша жена, моя госпожа, ведет себя подозрительно. Сейчас она находится в своей комнате. Там у нее стоит огромный сундук, принадлежавший раньше вашей бабушке. Он достаточно велик, чтобы вместить человека.

— Обычно в нем хранились только старые кружева.

— Я думаю, сейчас в нем есть что-то еще. Она не позволила мне, вашему старому слуге и советчику, заглянуть в него.

Нури вошел в комнату жены и нашел ее в беспокойстве, сидящей перед массивным деревянным сундуком.

— Не покажешь ли ты мне, что в этом сундуке? — спросил он.

— Это все из-за подозрений слуги? Вы мне не верите?

— Не проще ли открыть сундук, не думая о том, чем это вызвано?

— Боюсь, это невозможно.

— Он что, заперт?

— Да.

— А где ключ?

Она показала ему ключ и сказала:

— Прогоните слугу, и вы его получите.

Нури приказал слуге уйти. Женщина протянула ему ключ и удалилась, явно смущенная.

Долго размышлял Нури Бей. Затем позвал четырех садовников из своих слуг. Вместе они отнесли ночью сундук в отдаленную часть сада и закопали его, не открывая.

И с тех пор — об этом ни слова. [94]

Цена быстрой лошади

Мудрец отправился на рынок и обратился к торговцу лошадьми:

— Почему у тебя одна лошадь стоит в десять раз дороже другой?

— Потому что бежит в десять раз быстрее.

— Но ведь если она поскачет в неверном направлении, то будет в десять раз быстрее удаляться от цели...

Торговец задумался — и сбавил цену. [9]

Небезупречный горшок

У одного человека в Индии, носящего воду, было два больших горшка, висевших на конце шеста, который он носил на плечах. В одном из горшков была трещина, в то время как другой горшок был безупречен и всегда доставлял полную порцию воды в конце длинной прогулки от источника до дома учителя. Треснувший же горшок доносил только половину.

В течение двух лет это продолжалось ежедневно: человек, носящий воду, доставлял только полтора горшка воды в дом своего учителя. Конечно, безупречный горшок гордился своими достижениями. А бедный треснувший горшок очень стыдился своего несовершенства и был очень несчастен, поскольку он был способен сделать только половину того, для чего он был предназначен.

После того как два года он чувствовал горечь от своей несостоятельности, в один день он заговорил с переносчиком воды возле источника:

— Я стыжусь себя и хочу извиниться перед тобой.

— Почему? Чего ты стыдишься?

— В течение этих двух лет я был способен донести только половину моей ноши, потому что эта трещина в моем боку приводит к тому, что вода просачивается в течение всего пути назад к дому твоего учителя. Ты делаешь эту работу, и из-за моих недостатков ты не получаешь полный результат своих усилий, — удрученно сказал горшок.

Переносчик воды почувствовал жалость к старому треснувшему горшку и, будучи сострадательным, он сказал:

— Поскольку мы возвращаемся к дому учителя, я хочу, чтобы ты заметил красивые цветы по пути к нему.

Действительно, когда они поднялись на холм, треснувший горшок обратил внимание на превосходные цветы на одной стороне пути. Это немного успокоило его. Но в конце тропинки он опять почувствовал себя плохо, потому что через него просочилась половина его воды, и поэтому он снова принес извинения водоносу из-за своей несостоятельности.

Тут водонос сказал горшку:

— Ты заметил, что цветы росли только на твоей стороне пути, но не на стороне другого горшка? Дело в том, что я всегда знал о твоем недостатке, и я обратил его на пользу. Я посадил семена цветов на твоей стороне, и каждый день, когда мы шли назад от источника, ты поливал их. В течение двух лет я мог брать эти

красивые цветы, чтобы украшать стол моего учителя. Без тебя, просто такого, как ты есть, не было бы этой красоты в его доме!

Певец и царевна

В одном известном и большом городе жил старый царь. И была у царя дочь, славившаяся и лицом, и умом. Многие весьма хорошие люди желали сосватать ее. Среди женихов были и князья, воеводы, и гости торговые, и ловкие проходимцы, которые всегда толкаются в знатных домах; разные были люди. Царевна назначила день, когда могут прийти к ней женихи и сказать громко и при всех, что каждый надеется предоставить своей жене; царевна была мудрая.

Женихи очень ожидали этого дня, и каждый считал себя достойнее других. Один перед другим хвалились они: кто именитым родом, кто богатством, но один из них ничем не хвалился и никто не знал, откуда он пришел. Это был певец. Он умел красиво говорить и хорошо складывать песни, вызывающие в людях светлые чувства, поэтому его любили слушать, даже забывая спросить, кто он и откуда пришел. И хотя он не был князем, все женихи обращались с ним как с равным.

В назначенный день все женихи собрались в царской палате и с поклоном представлялись царю и царевне. Первым шел князь древнего рода, за ним слуги несли тяжелую красную книгу. Князь говорил:

— Царевна, мой род очень знатен и внесен в эту алую книгу, в которую вписано более ста знатных людей всех

поколений... — и князь стал очень долго зачитывать перечисленных в книге знатных людей. — В эту книгу я впишу и жену мою! — закончив, сказал князь.

— Царевна, — говорил именитый воевода, — во всех краях громко и страшно имя мое. Спокойна будет жизнь жены моей, и поклоняться ей будут люди, ибо им грозно имя мое.

— Царевна, — говорил залитый сокровищами заморский торговый гость, — жемчугом засыплю жену мою. Пойдет она по изумрудному полю и в сладком покое уснет на золотом ложе.

Так говорили женихи, но певец молчал, и все посмотрели на него.

— Что же ты принесешь жене своей? — спросил певца царь.

— Веру в себя, — ответил певец.

Улыбнувшись, переглянулись женихи, изумленно вскинул глазами старый царь, а царевна спросила:

— Скажи, как понять твою веру в себя?

— Я принесу жене своей веру в себя. Царевна, ты красива и много слышал я об уме твоём, но где же дела твои? Нет их, ибо нет в тебе веры в себя. Выходи, царевна, замуж за князя древнего рода и читай каждый день свое имя в его алой книге и верь в красную книгу! Выходи же, царевна, замуж за воеводу, гордись его грозным именем и верь в силу его имени! Выходи, царевна, замуж за гостя торгового, засыпь палаты свои сверкающим золотом и верь в это золото! Покоем, золотом, красною книгою закроешься тогда, царевна, от самой себя.

Я не нуждаюсь в том, чтобы мое имя было внесено в красную книгу, ибо сам знаю, кто я. И не нуждаюсь в

возможности засыпать палату золотом, ибо знаю, что не в золоте сила человека, а в вере в себя. Я знаю свой путь и куда приду, и нет мне границ, ибо верю в себя. Выйдя за меня, царевна, ты найдешь свой путь и веру в себя.

— В твоих словах одиночество, — сурово сказал царь. — Веря лишь в себя, ты оторвешься от мира. Одиноко, холодно и опасно будет идти тебе и тем, кто с тобой, ибо кто не за нас — тот против нас.

Певец не ответил и запел песню. Пел он о ярком восходе, пел, как природа верит в себя и как он любит природу и неразделим с ней. И ясно вдруг стало, что песня льется из души певца и наделена его силой. И неотделим он от людей, как и неотделим от мира. Разгладись брови царя, улыбнулась царевна, и сказал певец:

— Вижу я — не сочтут за врага меня люди, и не оторвусь я от мира. Меня сочли бы врагом, если бы я уничтожил что-либо, но я создаю и не трогаю оплотов людских.

И кивнула головой царевна, а царь сказал:

— Мне нравится вера твоя. Но не преврати ее веру в песню свою.

Индийская птичка

У одного купца в клетке жила птичка. Однажды он собрался по своим делам в Индию, на родину этой птички, и спросил ее, что ей оттуда привезти. Птичка попросила отпустить ее на свободу, но купец отказался.

Тогда она попросила его, когда он прибудет в Индию, пойти в джунгли и рассказать вольным птицам о ее плене.

Купец выполнил ее просьбу. Но только он рассказал о своей пленнице какой-то дикой птице, как две капли воды похожей на его птичку, как она замертво упала на землю. Купец решил, что она родственница его любимицы, и весьма огорчился, считая себя виновником ее смерти.

Когда он возвратился домой, его птичка спросила, какие новости он ей привез.

— Боюсь, что мои новости опечалят тебя, — ответил купец. — Случайно я обратился к одной из твоих родственниц и, когда рассказал ей твою историю, ее сердце разорвалось от горя, и она замертво упала.

Не успел купец произнести это, как его птичка упала бездыханной на дно клетки и затихла.

— Известие о смерти родственницы убило ее, — подумал купец.

Опечаленный, он достал птичку из клетки и положил на окно.

Птичка тут же ожила и вылетела в открытое окно. Усевшись на ветку дерева перед окном, она пропела купцу:

— Спасибо тебе. И в печальных вестях может быть скрыто доброе послание. Через тебя мне был передан совет, как поступить, чтобы выбраться на волю.

И птица улетела свободная. [94]

Нищий правитель

Некий правитель пошел однажды в лес и там встретил мудреца. Он был поражен праведностью

и мудростью старца и выразил желание, чтобы тот сделал ему одолжение, приняв от него подарок. Мудрец отказался, сказав:

— Плоды этого леса — достаточная для меня пища. Чистые потоки, бегущие с гор, дают мне воду для питья. Кора деревьев доставляет мне покров. Горные пещеры служат мне убежищем, — зачем же я стану брать подарки от тебя или от кого бы то ни было?

— Просто чтобы доставить мне удовольствие. Пожалуйста, пойдем со мною в город, в мой дворец, и возьми у меня что-нибудь, — предложил правитель.

После продолжительных уговоров и натисков правителя мудрец согласился исполнить его волю и пошел с ним в его дворец.

Прежде чем предложить подарок мудрецу, правитель начал молиться:

— Господи, дай мне еще детей, дай мне еще богатства. Господи, дай еще территории... сохрани мое тело в добром здравии...

Прежде чем правитель окончил свою молитву, мудрец встал и спокойно вышел из комнаты. Видя это, правитель смутился и погнался за ним, громко крича:

— Ты уходишь, не взяв моих подарков?

— Похоже, что ты сам — нищий; как же я могу что-нибудь взять, — ответил мудрец.

Лесоруб

Однажды по лесу шел мудрец и увидел лесоруба, рубившего огромное дерево. Было видно, что он работает

тупым топором уже давно, сильно устал, а результат был очень невелик.

— Что ты делаешь? — спросил мудрец.

— Не видишь, я работаю! — сердито ответил лесоруб.

— Если ты заточишь свой инструмент, дело пойдет гораздо быстрее, — посоветовал мудрец.

— Мне некогда точить, мне надо рубить лес, — ответил лесоруб и продолжил свой нелегкий труд.

Торговец и попугай

У восточного торговца был говорящий попугай. Однажды этот попугай опрокинул бутылку с маслом, торговец страшно разгневался и ударил его палкой по голове. С этих пор попугай научился говорить, потерял перья на голове и совсем облысел.

И вот однажды к торговцу вошел лысый покупатель. Его вид привел попугая в страшное волнение. Он затрещал, захлопал крыльями и вдруг проговорил:

— Ты тоже опрокинул бутылку с маслом и получил палкой по голове?! Вот почему у тебя теперь нет волос! [52]

Величие

Когда один великий и могущественный правитель ехал со своей свитой по столице, к нему подбежала бедно одетая женщина.

— Помоги мне, царь! — взмолилась она. — Мои дети голодают, у меня нет денег купить им кусок хлеба.

— Странная женщина, — сказал властелин. — Пристало ли царю, заботящемуся о судьбах государства, тратить внимание на случайную нищенку?

— Тогда перестань быть царем! — воскликнула женщина.

Стимул

У одного мудреца было двое учеников: первый очень любил поспорить, второй же был молчаливым. День шел за днем, неделя за неделей, год сменял год. Первый ученик дерзил мудрецу, отказывался повиноваться его приказам, неверно понимал то, что ему говорили, изводил мудреца, требуя наставлений и объяснений, в общем, делал его жизнь крайне неудобной.

В конце концов после многих лет старый учитель вошел в комнату, где ученики сидели со своим другом, указал пальцем на молчаливого ученика — и... тот мгновенно получил просветление.

— Посмотри, — сказал посетитель. — Если бы ты внимал мудрецу так же, как и твой молчаливый компаньон, все могло бы сложиться по-другому!

— Да ни в жизнь, — ответил трудный клиент. — Да, мудрец наконец-то совершил действие, но кто подвиг его на это?!

Утки

Один путешественник подошел к крестьянину, сидевшему на берегу речки, и спросил, можно ли перейти ее вброд. Тот заверил его, что можно. Однако не дойдя и до середины, путешественник понял, что его голова вот-вот окажется под водой, и ему пришлось выбирать-ся обратно на берег, где все еще сидел крестьянин.

— Ты же сказал, что здесь достаточно мелко, дурень! — закричал он.

— Знаешь, сам разобрать не могу, — отвечал проstack, — уткам-то вода даже до половины не доходит... [91]

Идеальный верблюд

Много лет тому назад четверо ученых путешествовали с караваном через пустыню. Вечером они все вместе сидели у большого костра и делились впечатлениями. Все они восторгались верблюдами. Поистине неприятельность верблюдов, выносливость, сила и непостижимое терпение изумляли.

— Мы все владеем пером, — сказал один из них. — Давайте напишем или нарисуем что-нибудь в честь верблюда и прославим его.

С этими словами он взял пергаментный свиток и направился в шатер, где горела лампа. Через несколько минут он вышел и показал свое произведение друзьям. Он нарисовал верблюда, встающего после отдыха. Рисунок так хорошо удался, что верблюд казался живым.

Второй вошел в шатер и вскоре вернулся с кратким деловым очерком о тех преимуществах, которые приносят верблюды каравану.

Третий написал очаровательное стихотворение.

Наконец, четвертый отправился в шатер и попросил его не беспокоить. Прошло несколько часов, огонь в костре давно погас, и друзья уже заснули, а из слабо освещенного шатра все еще доносились скрип пера и монотонное пение. Напрасно друзья ждали своего товарища целых три дня. Шатер спрятал его так же надежно, как земля, что сомкнулась за Аладдином. На пятый день наиприлежнейший из всех прилежных вышел из шатра. Черные тени обрамляли его глаза, щеки впали, подбородок оброс щетиной. Усталой походкой и с кислым выражением лица, будто съел зеленых лимонов, он подошел к друзьям и с досадой бросил перед ними связку пергаментных свитков на ковер.

На внешней стороне первого свитка было написано крупными буквами во всю ширь: «Идеальный верблюд, или Верблюд, каким ему надлежит быть». [52]

Крайности

Старый мастер упрекал молодого ученика:

— В твоём возрасте я работал по десять часов в день, а ещё десять проводил в молитве.

Это услышал проходящий мимо монах.

— Я восхищаюсь твоим юношеским рвением, отче, но ещё больше меня восхищает твоя зрелость, благодаря которой ты оставил эти крайности, — сказал монах.

Король и принц

У короля был единственный сын, но когда он подрос, то стал вести жизнь бездельника и транжира. Постоянно окруженный такими же никчемными расточителями, которых он считал настоящими людьми, он судил всех и вся по их стандартам. Ценил вещи, в которых не было никакой ценности, кроме того, что они развлекали его.

Короля очень заботило то, каким становился его сын, и однажды он вызвал принца и без предупреждения вышвырнул его из дворца. Несчастный и сбитый с толку, юноша ходил от одного своего друга к другому, ища симпатии и комфорта и прося о помощи. Но он не получил ничего — кроме слов о том, что король, должно быть, злодей, и где-то должно быть настоящее правосудие, только не во дворце.

Из-за своей глупости и вредных привычек принц все больше отдалялся от своего отца. Хотя он и пытался начать новую жизнь самостоятельно, он не знал, как это сделать. В своей компании якобы друзей он научился видеть вещи такими, какие они есть. В результате его жизнь стала трудна и запутанна. Его постоянно преследовали беспокойство и пустота.

Через несколько месяцев король послал за принцем.

— Сын мой, — сказал он, — теперь ты видишь, как твои привычки подвели тебя и как мало пользы в твоих товарищах.

Опыт лисы

Однажды некий человек, гуляя по лесу, увидел хромую лисицу. Его удивило, как она в таком состоянии поддерживает свое существование, и он решил понаблюдать за ней. Вскоре он увидел, как из леса появился лев с куском мяса в зубах. Он отъел немного от куска и оставил его лисице.

Человек, наблюдавший за этим, был удивлен и заключил для себя, что если он будет вести себя так, как эта лиса, то Провидение, несомненно, поступит с ним так же. Он сел на землю и стал ждать. Время шло, но с течением времени ничего не происходило, человек же становился все слабее и слабее. Но когда он ослабел настолько, что уже не мог встать, с небес раздался голос:

«Попробуй лучше быть сильным львом, а не хромой лисицей. Тогда ты сможешь и пропитать себя и обеспечить других».

Тень на солнечных часах

Один восточный властелин решил доставить радость своим подданным и привез им, не зная, что такое часы, из своих странствий солнечные часы. Этот подарок изменил жизнь людей в его царстве. Они научились распределять свое время, стали более точными, аккуратными, надежными, прилежными, и в результате все разбогатели. Наступило полное благоденствие.

Пришло время, и царь умер. Его подданные стали думать, как бы им достойно отметить заслуги

умершего. А поскольку солнечные часы являли собой символ благосклонности царя к своим подданным и были причиной их успехов, то они решили построить вокруг солнечных часов великолепный храм с золотым куполом.

Когда храм был возведен и купол возвышался над солнечными часами, солнечные лучи уже не могли дойти до часов, и тень, которая показывала людям время, исчезла. Люди перестали быть точными, исполнительными, прилежными, и царство распалось. [52]

Цена царства

Король Баязид был захвачен в плен, и с поля боя его привели к победителю — Тамерлану Завоевателю (Тимуру Хромому).

Едва завидев, что Баязид одноглаз, Тимур разразился неудержимым хохотом.

Оскорбленный, Баязид обратился к нему:

— Ты, конечно, можешь смеяться над моим поражением, но лучше бы подумал, что и ты мог оказаться на моем месте. Судьбы тронов в руках Всевышнего и негоже смертным смеяться над проявлением Его воли!

Немного оправившись, Тимур ответил:

— Именно эта мысль и заставила меня рассмеяться. Господь действительно вершит судьбы тронов, но сдается мне, они ему настолько безразличны, что он отнял царство у одноглазого лишь для того, чтобы отдать его одному. [85]

Мера стремления

Один человек решил посвятить себя поиску Источника Вечной Жизни, испивая воду которого, человек может сохранять свою молодость.

— Я напьюсь из него, — решил он, — а потом разделю это открытие со всем человечеством.

Через долгие годы поисков он нашел Источник и, припав к нему, стал пить, и пил, и пил.

Сначала к нему вернулась молодость, но он продолжал пить и становился все моложе и моложе. Так продолжалось до тех пор, пока не превратился в младенца, лежащего рядом с Источником и пронзительным голосом требующего питья.

Какая-то женщина, проходившая мимо, заметила его и взяла в свою семью.

Когда он вырос, то не помнил, кто он и откуда, и уж тем более, что такое Источник Вечной Жизни и где он находится. [90]

Небольшая разница

Один восточный властелин увидел страшный сон, будто у него выпали один за другим все зубы. В сильном волнении он позвал к себе толкователя снов. Тот выслушал его озабоченно и сказал:

— Повелитель, я должен сообщить тебе печальную весть. Ты потеряешь одного за другим всех своих близких.

Эти слова вызвали гнев властелина. Он велел бросить в тюрьму несчастного и позвать другого толкователя, который, выслушав сон, сказал:

— Я счастлив сообщить тебе радостную весть — ты переживешь всех своих родных.

Властелин был обрадован и щедро наградил его за это предсказание. Придворные очень удивились.

— Ведь ты сказал ему то же самое, что и твой бедный предшественник, так почему же он был наказан, а ты вознагражден? — спрашивали они.

На что последовал ответ:

— Мы оба одинаково истолковали сон. Но все зависит от того, не что сказать, а как сказать.

На всех не угодишь

Как-то раз отец со своим сыном и осликом в полуденную жару путешествовал по пыльным улицам города. Отец сидел верхом на осле, а сын вел его за уздечку.

— Бедный мальчик, — сказал прохожий, — его маленькие ножки едва поспевают за ослом. Как ты можешь лениво восседать на осле, когда видишь, что мальчишка совсем выбился из сил?

Отец принял его слова близко к сердцу. Когда они завернули за угол, он слез с осла и велел сыну сесть на него.

Очень скоро повстречался им другой человек. Громким голосом он сказал:

— Как не стыдно! Мальй сидит верхом на ослике, как султан, а его бедный старый отец бежит следом.

Мальчик очень огорчился от этих слов и попросил отца сесть на ослика позади него.

— Люди добрые, видали вы где-либо подобное? — заголосила женщина под чадрой. — Так мучить животное! У бедного ослика уже провис хребет, а старый и молодой бездельники восседают на нем, будто он диван, о, несчастное существо!

Не говоря ни слова, отец и сын, посрамленные, слезли с осла. Едва они сделали несколько шагов, как встретившийся им человек стал насмехаться над ними:

— Чего это ваш осел ничего не делает, не приносит никакой пользы и даже не везет кого-нибудь из вас на себе?

Отец сунул ослику полную пригоршню соломы и положил руку на плечо сына.

— Что бы мы ни делали, — сказал он, — обязательно найдется кто-то, кто с нами будет не согласен. Я думаю, мы сами должны решать, как нам путешествовать. [52]

Слои песка

Жила некогда женщина, оставившая религию, в которой была воспитана. Она покинула также ряды атеистов и обратилась к другой религии. Затем она поверила в истинность еще одной. Каждый раз, меняя свою веру, она воображала, что уже приобрела нечто, но еще недостаточно. И каждый раз, когда она вступала

в новый круг, ее радушно принимали, и ее вступление рассматривалось как что-то хорошее, как признак ее разумности и просвещенности.

Тем не менее ее внутреннее состояние представляло собой неразбериху. В конце концов она услышала об одном прославленном учителе и отправилась к нему. После того как он выслушал ее утверждения и идеи, он сказал:

— Возвращайтесь домой. Свое решение я пришлю вам в письме.

Вскоре после этого женщина встретила у дверей своего дома ученика шейха. В руках у него был пакет от Мастера. Она вскрыла пакет и увидела там стеклянную бутылку, наполовину заполненную тремя слоями плотного песка: черного, красного и белого — и прижатого сверху куском ваты. На пакете было написано: «Выньте вату и потрясите бутылку, чтобы увидеть, чему вы подобны».

Она вытащила вату и встряхнула песок в бутылке. Разноцветные песчинки смешались, и все, что у нее осталось, — кучка серого песка. [88]

Иголки в стоге сена

Однажды одного мудрого и ученого человека спросили, в чем секрет его мудрости, в чем он видит основное различие между собственным разумом и разумом других людей. Он задумался ненадолго, а затем ответил:

— Если люди ищут иголку в стоге сена, то большинство из них останавливаются, как только находят ее. А я продолжаю поиски, обнаруживая вторую, третью и, возможно, если мне очень повезет, даже четвертую и пятую иголку.

Ждать или идти

Однажды ученик спросил Мудреца:

— Скажи, учитель, как не ошибиться, отличая истинные знания от ложных?

— Когда, идя по пустыне, ты видишь впереди прекрасный город, что ты делаешь, чтобы узнать, не мираж ли перед тобой?

Подумав, ученик ответил:

— Есть только два способа проверить это: либо идти к этому городу, либо подождать, не рассеется ли мираж.

— Если это все-таки мираж, разве не рассеется ли он и в том, и в другом случае?

— Конечно, рассеется!

— Тогда нужно ли к нему идти?

— Нет.

— А если это настоящий город, исчезнет ли он, если идти к нему или просто сидеть на месте?

— Нет, не исчезнет... Получается, всегда лучше просто подождать! — воскликнул ученик.

— Или все-таки идти?! — спросил Мудрец. [9]

Счастье

Бог слепил человека из глины, и остался у него неиспользованный кусок.

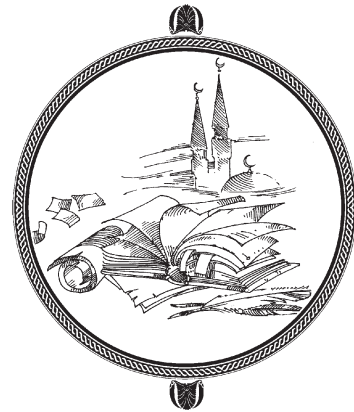
— Что еще слепить тебе? — спросил Бог.

— Слепи мне счастье, — попросил человек.

Ничего не ответил Бог и только положил человеку в ладонь оставшийся кусочек глины.

Глава 8

**СКАЗОЧНЫЕ
ИСТОРИИ**

аскрытие в метафоричной форме человеческого опыта и межличностных отношений через сказочные персонажи и сюжеты вносит особый «вкус» в историю. В одних случаях восприятие смыслов истории усиливается за счет интуитивного переноса качеств, свойственных персонажам историй.

Один человек изучил язык животных. Однажды он прогуливался по деревне, как вдруг его внимание привлек какой-то шум. В конце улицы он увидел осла, отчаянно ревущего на собаку, которая что есть сил лаяла на него. Человек приблизился и стал слушать.

— Все это говорит только о траве и пастбищах, — говорила собака, — а я же хочу тебе поведать о мясе и костях, ибо я этим питаюсь.

Человек не смог сдержаться и вмешался в их разговор:

— Вы могли бы прийти к чему-то общему, если бы поняли, что полезность сена подобна полезности мяса.

Животные резко обернулись к незваному гостю. Собака на него свирепо залаяла, а осел лягнул его задними ногами так, что он свалился без чувств.

Не обращая на него больше никакого внимания, они продолжили свой спор.

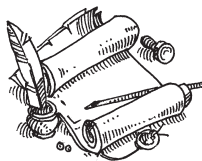
В других случаях, напротив, через несвойственность используемым персонажам определенных качеств или поведения удается передать смыслы, которые в открытом виде воспринимались бы иначе.

Мышь и слон полюбили друг друга.

В брачную ночь слон подвернул ногу, упал, ударился и остался лежать бездыханным.

— О, судьба! — заголосила мышь. — Я купила миг удовольствия и тонны воображения за цену всей жизни, посвященной копанию могилы!

При использовании авторских историй мы будем ссылаться на их авторов, если они нам известны. Отметим, что для того чтобы лучше проявить важные, на наш взгляд, метафорические смыслы историй, мы несколько изменили их тексты. Надеемся, что авторы не будут на нас в обиде.

Паровоз и Лопата⁴²

Однажды Паровоз очнулся посреди пути. Рядом тек ручей, шумели деревья, все двигалось, а Паровоз стоял как вкопанный. В чем было дело, он не знал.

Вообще, его разбудила Лопата для угля, которая громко сказала, что ржавеет, к сожалению. Что угля достаточно, вода есть, а толку никакого, стоп машина.

Паровоз промолчал, возразить было нечего, он стоял, а Лопата все возражала, все постукивала, шебаршилась в куче угля, но сдвинуть Паровоз она была не в силах.

Собственно говоря, до станции было совсем недалеко, минут пять, а там имелось все необходимое — машинисты, смазчики, обходчики, кочегары и помощники машинистов.

Паровоз даже знал куда ехать: вперед.

Но стоял.

И тут вдруг Паровоз захватил какой-то посторонний пассажир с двумя чемоданами и рюкзаком.

Он прямо-таки взял Паровоз на абордаж, догнал, так ему, пассажиру, показалось.

Пассажир закинул вещи в кабину машиниста на бегу (так ему показалось) и впрыгнул сам на ходу (ничего не понял в спешке).

Он сел в углу и долго приходил в себя, обтирался платком.

⁴² Авторская история А. С. Петрушевской [53]. Текст изменен.

Потом он посмотрел в окно.

Потом на часы.

Потом пассажир высунулся в дверь, подумал, сошел с Паровоза, погулял, оценил обстановку, плюнул на Паровоз (Лопата ахнула).

Потом пнул по колесу (Лопата сильно звякнула).

Выругавшись, пассажир полез обратно на Паровоз.

Там он снял пальто, пиджак и шарф, аккуратно снял шляпу и развесил все по гвоздям.

Потом пассажир поплевал на руки, схватил Лопату (Лопата чуть не упала в обморок) и стал бросать уголь в топку.

Видимо, попался знающий пассажир.

Потому что паровозы уже давно не ходят по путям, и про наш Паровоз никто и не вспоминал.

И угольку у него осталось мало, и воды не хватало.

Пассажир рассмотрел всю механику, что надо повернул, открыл, закрыл, нажал все по очереди, дернул, двинул, потом чиркнул спичкой, затем осмотрел циферблат — а Паровоз уже почувствовал огонь в груди, задышал, крикнул во все горло. Лопата задрезжала, все поехало.

Однако Паровоз чувствовал, что дело нечисто, он едет неправильно.

Надо было ехать вперед, на станцию, к смазчикам и обходчикам, там и уголь и вода, еще пять минут — и мы дома, а пассажир тянул куда-то не туда, а именно назад, и Лопата задрезжала, что пассажир ведет себя нечестно, тащит Паровоз, куда ему самому выгодно, а о будущем не думает.

«Назад — это куда же? — растерянно думал Паровоз,— это совсем не к станции, это дорога на долгий-долгий перегон, и угля добраться до следующей остановки не хватит, опять стоп машина, теперь уже навеки».

Тем не менее Паровоз, как честный труженик, не сопротивлялся, благодарный пассажиру хотя бы за то, что тот вообще обратил на него внимание.

И Паровоз велел молчать старой Лопате.

А бойкий пассажир перетрогал все рычаги, добиваясь именно заднего хода, ему надо было в другую сторону.

— Но ведь мне на станцию, на станцию, — гудел Паровоз, — чтобы ехать далеко, надо запастись водой и углем!

Но пассажир вел Паровоз назад.

Паровоз скрипел, шатался, но ехал: он привык доверять руке машиниста.

Паровоз пятился, пассажир хлопотал, а Лопата взяла и пожертвовала собой: сбросилась с кучи угля, звякнула на прощанье и завалилась через порог открытой двери — на обочину.

Паровоз загудел о Лопате прощальную песню, это была его Лопата с первого гудка.

Дело повернулось так, как Лопата и рассчитывала — пассажир, поняв что без лопаты он далеко не уедет, остановил могучую машину и тихо-тихо тронул ее обратно, то есть, по разумению Паровоза, поехал в правильную сторону.

Паровоз радостно пошел вперед туда, где на станции его ждали смазчики, водолеи, углепогрузчики, ремонтники, обходчики и дежурный по вокзалу.

Пассажир хватался за рычаги, тянул, поворачивал, но Паровоз, наплевав на все, шел к своей цели! Он доехал до станции, победил!

Пассажир, смирившись со своей судьбой, сошел на перрон, посмотрел расписание в обратную сторону и отправился в буфет пить пиво.

(Надо сказать, что Паровоза на месте прибытия никто не ждал, и угля уже давно не было в тех краях, но об этом после.)

Что касается Лопаты, то она говорила себе: «Я победила».

Лопата лежала на рельсах довольная, она помогла своему Паровозу победить!

Ну и разумеется само собой, что лопаты на дороге не валяются, вещь нужная, и ее подобрал обходчик, и она теперь состоит у него в хлеву при корове и в саду на свежем воздухе, сладкая черная работа, земля даже кажется Лопате пухом (по сравнению с углем), и появились новые друзья — вилы, грабли, ведра, тяпки-лейки, занятой народ.

Они с недоверием слушают Лопатины рассказы о дальних дорогах, отдыхая ночью в сарае, и говорят все больше о погоде и здоровье, что ломит кости перед дождем или что у лейки прохудилось под носиком.

А Лопата, копаясь в огороде, смотрит по сторонам — как хорошо, кругом просторы, поля, небеса, рядом железная дорога, видать родные места, все хорошо, вдруг да и покажется Паровоз...

Что касается Паровоза, то он долго стоял неподвижно на запасном пути, никому не нужный, спал, плакал — а дежурный по станции все сообщал руководству

в город: так и так, прибыл старый паровоз, и как с ним прикажете поступать.

Паровоз думал, что нет единственной родной души — Лопаты, и что напрасно она ушла, стояли бы вместе где-нибудь в чистом поле, беседовали бы...

Тем не менее судьба его решилась в один прекрасный момент — вокруг него вдруг забегали, налили ему воды, начинили углем, принесли новую лопату — и он поехал — ни много ни мало — на съемки фильма о старых временах!

У него началась увлекательная жизнь совершенно в других местах, у него теперь даже две лопаты, его гоняют по путям, и он пускает роскошные пары.

«Вот что значит, — думает он, — что я вовремя проявил упорство и умчался к новой судьбе! И нечего жалеть, а то бы вообще заржавел бы. Правильно сделал, что промчался мимо нее, спасая дело, работу и искусство кино».

И она о нем думает, стоя в темном углу коровника, ржавая и некрасивая.

Она вспоминает о Паровозе с любовью, и эти мысли согревают ее.

— Ему там, на станции, наверно, хорошо, — размышляет она.

Она воображает Паровоз ярким, начищенным, с полным брюхом угля. «Мой красавец» — думает Лопата.

И она стоит радостная и не подозревает, что где-то вдали о ней грустно гудит Паровоз:

— Люблю-уу! Никогда не забудуу! [53]

Знание курицы

Вдоль всего плетня, окружавшего птичий двор, расселись ласточки, беспокойно щебеча друг с другом, говоря о многом, но думая только о лете и юге, потому что осень стояла уже у порога — ожидался северный ветер.

Однажды они улетели, и все заговорили о ласточках и о юге. «Пожалуй, на следующий год я сама слетаю на юг», — сказала курица.

Минул год, ласточки вернулись и снова расселись на плетне, а весь птичник обсуждал предстоящее отбытие курицы.

Пришло время, и ранним утром подул северный ветер, ласточки разом взлетели и, паря в небе, почувствовали, как ветер наполняет их крылья. К ним пришла сила, пришло странное древнее знание. Они оставили дым городов и полетели на юг.

— Ветер, пожалуй, подходящий, — сказала курица, расправила крылья и выбежала из птичника. Хлопая крыльями, она выскочила на дорогу, сбежала вниз с насыпи и попала в сад.

К вечеру, тяжело дыша, она вернулась обратно и рассказала обитателям птичника, как летала на юг до самого шоссе и видела величайший в мире поток машин, мчащихся мимо. Она была в землях, где растет картофель, и видела питающие людей злаки. И наконец она попала в сад. В нем были розы, прекрасные розы, и там был сам садовник.

— Потрясающе, — сказал весь птичий двор. — И как живописно рассказано!

Прошла зима, прошли тяжелые месяцы, началась весна нового года, и опять вернулись ласточки. Но птичий двор ни за что не соглашался, что на юге — море.

— Послушайте нашу курицу! — говорили они. — Она лучше знает, где юг.

А ласточки и не настаивали.

Пришло время, и они улетели. [56]

Комар Намус и слон

Давным-давно жил-был комар по имени Намус, который за свой тонкий ум был прозван Проницательным Намусом. Однажды, поразмыслив над своей жизнью и руководствуясь весьма благовидными и вескими причинами, Намус решил поменять свое жилище. Своим новым обиталищем он избрал ухо одного слона, ибо такого рода дом казался ему самым подходящим и удобным. Вскоре Намус обосновался в просторном и очень уютном ухе.

При переезде в этот дом, Намус, естественно, не обошелся без приличествующих случаев церемоний вежливости. Прежде чем въехать в новое жилище, он изо всей мочи пропищал слону о своем решении.

— О слон, — закричал он, — знай, что не кто иной, как я, комар Намус, по прозвищу Проницательный, собираюсь поселиться здесь. И так как это твое ухо, то я, желая соблюсти обычай, сообщаю тебе о моем решении.

Слон не возразил.

Спустя какое-то время Намус произвел несколько поколений комаров. В жизни его периоды

напряженного труда чередовались с периодами отдыха и покоя, радость сменялась печалью, поиски увенчивались достижениями; словом, судьба его была судьбой всех комаров на свете.

Ухо слона было его домом, и, как бывает в таких случаях, он чувствовал, что вся его жизнь, его история, само его существо неразрывно связано с этим местом. Это ощущение он постоянно поддерживал в себе, пока оно не стало частью его самого. Ухо было таким теплым, таким уютным, таким просторным, здесь ему довелось так много всего пережить...

Но вот прошло какое-то время, и Намус, побуждаемый вескими и неотлагательными причинами, решил снова поменять свое жилище. Как и вначале, он решил, что сделать это он вправе только в соответствии с уставленной и освященной веками традицией.

Он стал заранее готовиться к тому, чтобы объяснить слону свое решение — покинуть его ухо. Окончательно утвердившись в своем решении и хорошо отрепетировав прощальный монолог, он прокричал его слону в самое ухо. Но не получил никакого ответа. Он крикнул еще раз, но слон по-прежнему хранил молчание. Тогда Намус, полный решимости заставить все-таки слона услышать его назойливые, но красноречивые слова, набрал полную грудь воздуха и в третий раз прокричал:

— О слон, знай, что я, Проницательный Намус, намерен покинуть свой очаг и дом, оставить свою резиденцию в твоём ухе, в котором я так долго прожил. И для этого у меня есть вполне веские основания, и я хочу их тебе изложить.

Наконец слова комара достигли слуха слона, и он сумел их разобрать. Пока он их обдумывал, комар продолжал:

— Что ты мне ответишь на это? Каково твоё мнение об этом?

Слон медленно поднял свою огромную голову и протрубил:

— Ступай с миром, ибо поистине твой уход имеет для меня такое же значение, какое имел твой приход. [94]

Сила комара

Жил-был один комар, который захотел убить гордого коня. Он сказал: «Если кто-то убьёт тебя — самое сильное животное, он станет сильнее тебя?»

— Конечно, — ответил конь. — Но меня убить невозможно.

Тогда комар ужалил его. Но для коня это было все равно что укол булавки. Комар не утратил амбиций, но не мог понять, что делать дальше. Тогда он решил пойти за советом к зайцу, который считался самым мудрым в лесу.

— Собери всех комаров и, действуя вместе, вы добьётесь результата, — посоветовал заяц.

Комар созвал всех своих братьев. Узнав о совете зайца, комары вдохновились желанием побороть лошадь и, собравшись в огромный рой, зажали лошадь до смерти.

После этого каждый комар стал мнить себя героем. Они разлетелись во все стороны и стали жалить всех,

кто попадался им на пути. До сегодняшнего дня каждый комар считает что он — самое сильное животное в мире. После зайца, конечно.

Комар и Ветер

Как-то раз Комар явился ко двору царя Соломона Наимудрейшего.

— Мир тебе, о великий Соломон! — пропищал Комар. — Я пришел на твой суд, чтобы искать у тебя защиты от злобных нападков и несправедливостей, коими меня притесняют чуть ли не ежедневно.

— Расскажи мне о твоих горестях, и мы, конечно, выслушаем тебя, — ответил Соломон.

Обрадовался Комар и запищал дальше:

— О прославнейший, справедливейший! Жалоба моя на Ветер. Куда бы ни собирался я лететь, Ветер тут же начинает злобствовать и творить мне козни: он уносит меня прочь, и я утратил уже последнюю надежду хоть когда-нибудь достичь тех блаженных краев, кои, как кажется мне, предопределены для меня великой справедливостью.

Соломон терпеливо выслушал жалобу и произнес:

— В согласии с принципами справедливости, принятыми у нас, ни одна из жалоб не может рассматриваться судом до тех пор, пока в суд не явится ответчик, — сказал царь и велел призвать Ветер, дабы смог он дать свои объяснения по этому делу.

Сначала появился легкий ветерок, предвещавший приближение Ветра. Когда он перерос в мощный,

неумолимый поток, жалкий голосок Комара, едва пробиваясь сквозь рев Ветра, пропищал над ухом царя:

— О великий царь! Я забираю свою жалобу! Я и так уж едва живой, а когда доберется он сюда, меня и вовсе не станет.

Лошадь и осел

Шли лошадь и осел с базара. Осел был навьючен выше головы, а лошадь бежала налегке.

— Будь другом, — попросил Осел на половине пути, — помоги мне! Возьми часть груза!

Но лошадь сделала вид, что не слышит.

Немного погодя осел взмолился:

— Мне уже немоготу! Помоги!

Но лошадь только ушами повела.

Когда дорога пошла в гору и Осел почувствовал, что вот-вот упадет, он в третий раз просит лошадь:

— Помоги мне пожалуйста!

— Ладно, — согласилась лошадь, — кое-что я возьму на себя: ты носи груз, а я, так уж и быть, буду за тебя кряхтеть и отдуваться.

Осел прошел еще десяток шагов и упал.

— Вставай, вставай, милый! — умолял хозяин, но осел не мог подняться.

Делать нечего. Разгрузил хозяин осла и всю поклажу взвалил на лошадь. Теперь осел бежал налегке, а лошадь кряхтела и отдувалась за двоих.

Лошадь и лягушка

Как-то лошадь повстречала лягушку.

Лошадь сказала:

— Отнеси вместо меня это послание змее, и я отдам тебе всех мух, вьющихся вокруг меня.

Лягушка ответила:

— Плата мне нравится, но не могу сказать, что эта работа мне по силам. [93]

Добрая змея

Однажды злобная змея повстречала мудреца и, поразившись его доброте, спросила, как ей достичь просветления. Мудрец посоветовал ей не кусать людей, и она решила жить чистой жизнью, никому не причиняя вреда.

Но как только люди из близлежащей деревни прослышали о том, что змея больше не опасна, они стали бросать в нее камни, таскать за хвост и всячески над ней издеваться. Змее пришлось нелегко.

К счастью, мудрец вновь оказался в той местности. Выслушав ее жалобы, он сказал ей: «Я просил тебя не причинять людям вреда, но я не говорил тебе, чтобы ты на них не шипела».

Корова

Жила-была когда-то корова. Во всем мире не было такого удивительного животного, которое давало бы

столь регулярно столь много молока. Люди стекались со всех концов земли, чтобы посмотреть на это чудо. Корову перевозили все. Отцы рассказывали своим детям о ее преданности предназначенному ей делу. Церковные деятели призывали свою паству следовать ее примеру в религиозной сфере. Правительственные чиновники приводили ее в пример как образец правильного поведения, планирования и мышления, которые могут быть воспроизведены в человеческом обществе. У многих имелась возможность получать пользу от существования этого чудесного животного.

Был, однако, во всем этом один нюанс, который для большинства людей, увлеченных очевидными достоинствами коровы, был несущественным. Он заключался в том, что корова имела привычку лягать и опрокидывать подойник, как только он наполнялся молоком. [87]

Слоненок-мышь

Жил был слоненок, который не знал, кто он. Однажды он услышал, как кто-то сказал:

— Глядите, вон — мышь!

Человек, сказавший это, действительно увидел мышь, но слоненок подумал, что имеют в виду его.

В той стране было очень мало мышей, да и те, что были, предпочитали оставаться в своих норах, а их голоса были не слишком громкими.

Слоненок в восторге от своего открытия трубил повсюду:

— Я мышь!

Он говорил это так громко, так часто и столь многим людям, что все были почти уверены, что слоны, а особенно слонята, — это мыши.

Правда, время от времени мыши пытались переубедить тех, кто придерживался этого господствующего убеждения, но их всегда обращали в бегство.

И если кто-либо в этих краях захочет когда-нибудь поднять вопрос о мышах и слонах, то ему следует иметь на то вескую причину, крепкие нервы и эффективные средства, чтобы доказать свою правоту. [87]

Счастье в хвосте

Пес увидел щенка, гонящегося за хвостом, и спросил:

— Что ты так гоняешься за хвостом?

— Я изучил философию, — ответил щенок, — я решил проблемы мироздания, которые не решила ни одна собака до меня. Я узнал, что лучшее для собаки — это счастье и что счастье мое — в хвосте. Поэтому я гонюсь за ним, а когда поймаю, он будет мой.

— Сынок, — сказал пес, — я тоже интересовался мировыми проблемами и составил свое мнение об этом. Я тоже понял, что счастье прекрасно для собаки и что счастье — в хвосте, но я заметил, что, куда бы я ни пошел, что бы ни делал, он следует за мной и мне не нужно за ним гоняться. [32]

Лягушки в колодце

Однажды озерная лягушка пришла и прыгнула в колодец. Там ее встретила лягушка, прожившая всю свою жизнь в этом колодце. Она спросила:

— Интересно, а откуда ты пришла?

— Я пришла из озера.

Колодезная лягушка спросила:

— А оно больше, чем этот колодец?

— Да, — ответила озерная лягушка.

В глазах колодезной лягушки появилось недоверие, а в уме — сомнение.

— Как что-то может быть больше, чем этот колодец, в котором я живу?

Озерная лягушка рассмеялась и ответила:

— Очень трудно сказать что-нибудь, так как там нет меры.

Колодезная лягушка сказала:

— Тогда я дам тебе меру, чтобы ты смогла это сделать.

Она нырнула на четверть глубины колодца и спросила:

— Озеро такое?

Озерная лягушка засмеялась и сказала:

— Нет.

Тогда та нырнула на половину глубины колодца и спросила:

— Этого хватает?

Озерная лягушка снова сказала:

— Нет!

Тогда та нырнула до самого дна колодца и торжествующе сказала:

— Теперь ты не можешь сказать «нет».

Озерная лягушка сказала:

— Ты можешь обидеться, а я не хочу быть невежливой, но ответ по-прежнему тот же — нет!!!

Тогда колодезная лягушка сказала:

— Убирайся отсюда, лгунья! Ничто не может быть больше этого колодца! [58]

Глаза и горы

Однажды глаза сказали:

— Какие прекрасные горы виднеются там впереди. Они высокие и голубые, как колонны во дворце шаха.

Тут уши направили свой слух:

— О каких горах вы говорите? Мы ничего не слышим.

— Да горой тут и не пахнет! — возмущенно заметил нос, присоединившись к разговору.

— Мы пытаемся дотронуться до горы, но ничего похожего не можем нащупать, — добавили руки.

Тут глаза перевели свой взгляд на что-то другое. А все остальные начали говорить, что глаза сошли с ума, раз им такое мерещится. Неладно это, дескать, неладно. [18]

Муравей и стрекоза

Благодарный и упорный муравей смотрел на цветочный нектар, как вдруг с высоты на цветок ринулась

стрекоза, попробовала нектара и отлетела, потом подлетела и опять присосалась к цветку.

— И как только ты живешь без работы и без всякого плана? — сказал муравей. — Если у тебя нет ни реальной, ни относительной цели, какова же особенность твоей жизни и каким будет ее конец?

Стрекоза ответила:

— Я счастлива и больше всего люблю удовольствия. Это и есть моя жизнь и моя цель. Моя цель — не иметь никаких целей. Ты можешь строить для себя какие угодно планы, но ты не сможешь убедить меня в том, что я несчастлива. Тебе — твой план, а мне — мой.

Муравей ничего не ответил, но подумал: «То, что для меня очевидно, от нее скрыто. Она ведь не знает, каков удел муравьев. Я же знаю, каков удел стрекоз. Ей — ее план, мне — мой».

И муравей пополз своей дорогой, ибо сделал все, что было в его силах, чтобы предостеречь стрекозу.

Прошло много времени, и их дороги опять сошлись.

Муравей заполз в мясную лавку и, примостившись под чурбаном, на котором мясники рубили мясо, стал благоразумно ожидать своей доли. Вдруг в воздухе появилась стрекоза. Увидев красное мясо, она стала плавно снижаться на чурбан. Только она уселась, огромный топор мясника резко опустился на мясо и разрубил стрекозу надвое. Половинка ее тела скатилась вниз, прямо под ноги муравью. Подхватив добычу, муравей поволок ее в свое жилище, бормоча себе под нос: «Тебе — твой план, который закончился, а мне — мой план, который продолжается». [94]

Кролик и сороконожка

Кролик увидел сороконожку и спросил ее:

— Тетушка, я очень смущен, я не могу себе представить, как ты управляешься. Если бы у меня было столько ног, я никогда не смог бы ходить. Я бы совершенно запутался.

Многоножка никогда не задумывалась над этим, но вопрос кролика ее заинтересовал. Она стала размышлять, посмотрела на ноги: первая, вторая, третья, четвертая... запуталась и упала!

— Никогда не задавай мне таких вопросов! — раскинулась сороконожка и поползла дальше. [48]

Голова и хвост змеи

Некогда жила змея, голова и хвост которой все время спорили между собой.

Голова говорит хвосту: «Меня должно считать старшей!». Хвост отвечает: «Я тоже достоин быть старшим». Голова говорит: «У меня есть уши, чтобы слышать, глаза, чтобы смотреть, рот, чтобы есть, при движении я впереди остального тела — вот почему меня должно считать старшей. А ты не имеешь таких достоинств, потому тебя нельзя считать старшим». А хвост в ответ: «Если я позволю тебе двигаться, то ты сможешь двигаться. А что, если я трижды обмотаюсь вокруг дерева?». Он так и сделал. Голова не смогла двигаться в поисках пищи и чуть не умерла от голода. Она

сказала хвосту: «Ты можешь отпустить меня, я признаю тебя старшим».

Хвост, услышав эти слова, тут же отцепился от дерева. Голова снова говорит хвосту: «Раз ты признан старшим, то посмотрим, как ты пойдешь первым». Хвост отправился вперед, но не сделал и нескольких шагов, как свалился в огненную яму, и змея погибла в огне. [32]

Мудрая Свинья

Мудрую Свинью спросили:

— Почему во время еды ты становишься в пищу ногами?

— Я люблю ощущать пищу не только ртом, но и телом, — ответила Мудрая Свинья. — Когда я, насыщаясь, чувствую прикосновение пищи к ногам, то получаю от этого двойное удовольствие.

— А как же быть с манерами, присущими достойному воспитанию?

— Манеры предназначены для окружающих, а удовольствие — для себя. Если основа удовольствия исходит от моей природы, то само удовольствие приносит пользу, — объяснила Мудрая Свинья.

— Но ведь и манеры приносят пользу!

— Когда манеры приносят мне больше пользы, чем удовольствия, я не ставлю ноги в еду, — гордо ответила Свинья и ушла по своим делам. [35]

Что делать с бабочкой

Однажды к Мудрой Свинье, плача, прибежал сын пастуха.

— Я нечаянно убил бабочку, — всхлипывая, запричитал ребенок, — а моя мама говорила, что отнимать чужую жизнь — большой грех.

— Это действительно так, — важно ответила Свинья, — но грех засчитывается лишь тогда, когда ты убиваешь без надобности и получаешь от этого удовольствие. Тысячи тысяч бабочек на нашей земле гибнут каждый день от непогоды и в клювах прожорливых птиц, но мало кому приходит в голову пожалеть их, ибо это естественный ход вещей.

— Но голос моей матери как бы живет во мне и все время корит меня за мой поступок, — возразил мальчик.

— Ну что ж, объясни ему все и скажи, что он неправ, — посоветовала Мудрая Свинья.

Озадаченный мальчик что-то прошептал себе под нос, лицо его озарилось улыбкой, и он тут же убежал куда-то по своим делам.

— Поистине, люди — мастера создавать себе трудности, зато сколько радости им приносит освобождение от них, — проворчала Свинья и, подумав, добавила, — а все же жаль бабочку, ведь она тоже была чьим-то другом...

Котенок-философ

Жил-был котенок.

Кто-то взял его посмотреть на тигра, раз во сто большего, чем он сам. Котенок сказал:

— То, что выглядит таким огромным, не может обладать истинной ценностью. Если бы он действительно что-то собой представлял, у него не было бы нужды быть таким большим. [83]

Верблюд и палатка

Некий бедуин, остановившись на ночлег во время длительного и тяжелого перехода через пустыню, поставил небольшую черную палатку и завалился спать.

Ночи в пустынях холодные, ветреные. Среди ночи бедуин разбудил легкий толчок. Спросонок он ничего не понял и подумал было, что приснилось, а потом заметил верблюжью морду.

— Хозяин, холодно очень, позволь мне просунуть в палатку нос и погреть его немного, — умоляюще сказал верблюд.

Тот пожалел беднягу и согласился. Устроившись поудобнее, бедуин снова забылся крепким сном. Но не прошло и часа, как верблюд снова разбудил его:

— Хозяин, совсем я замерз. Позволь мне просунуть в палатку голову.

Сначала в палатке оказалась голова верблюда, потом шея. В конце концов уже безо всякого разрешения верблюд решил втиснуть в палатку всю свою тушу.

— Куда же делась палатка? — удивился верблюд, глупо вертя головой. Лишь жалкие лохмотья палатки свисали с его горба. [85]

Муравьи и карандаш

Как-то раз бежал муравей по листку бумаги, и повстречался ему карандаш, выводивший замысловатые и строгие черные узоры, которые укладывались в красивую линию.

— О чудо! — воскликнул муравей. — Эта замечательная штука живет своей жизнью, и она умеет оставлять на этой изумительной поверхности следы таких размеров и делает это с такой мощностью, на какую муравьи могут быть способны лишь в том случае, если соберутся все разом со всех концов света. А эти узоры! Они так похожи на нас, муравьев, миллионы муравьев, спаянных воедино! О своих мыслях он поведал другому муравью, и тот загорелся новой идеей с не меньшим воодушевлением. Он восхитился точностью наблюдений и мастерству, с каким описал это явление первый. Но тут подбежал третий и сказал:

— Благодаря убедительности твоего рассказа, не могу не признать этого, я обследовал сей странный объект. Но я пришел к выводу, что столь замечательную работу совершает вовсе не он сам. Ты, приятель, не заметил, что он закреплен или держится в другом предмете, обхватывающем объект немного выше и заставляющем его производить все действия. Так что движущую силу мы должны приписать второму предмету и не забывать об этом.

Таким образом муравьи узнали о существовании пальцев. Но прошло время, еще один муравей вскарабкался на палец и выяснил, что пальцы образуют нечто

целое — ладонь, которую он и обследовал с той присущей всякому муравью тщательностью и скрупулезностью, без которых муравьи не были бы муравьями.

— Муравьи! — воскликнул он, когда вернулся к своим собратьям. — У меня для вас важная новость. Оказывается, эти щупальца — лишь часть чего-то значительно большего, того, что и придает им движение.

Но спустя еще некоторое время муравьи узнали, что ладонь — это часть руки, а та — часть тела и что у тела — две руки, а еще у него — две ноги, которые вообще писать не умеют.

Исследования муравьев продвигались все дальше и дальше. В конце концов муравьи уже совершенно точно представляли себе всю механику письма. Но целей, значения и от чего оно проистекает — этого они не могли понять, ибо были слишком догматичны. [85]

Лис и цыплята

Лис гордился собой и был убежден, что все его мнения — это истинные факты. А мнения — это то, что есть у других, более мелких существ.

Однажды, когда Лис обдумывал эту мысль, несколько цыплят, поклевывая, шли своей дорогой мимо него. Увидев Лиса, они с кудахтаньем что есть духу бросились наутек.

Лис кинулся за ними, и, когда они, переведя дух, сгрудились вместе, спросил их, в чем дело.

— Мы убегаем, потому что боимся тебя, ведь ты можешь нас съесть! — ответили цыплята.

— Это всего лишь ваше мнение. Уверен, что фактически во мне нет агрессии, я не стал бы вас есть, — ответил Лис, — но чтобы научить вас, а не себя проверить, продемонстрирую это вам. Ну-ка, попробуйте разгневать меня, можете использовать все средства.

Цыплята, а их любопытство стало разгораться, начали клевать его и швырять лапками в него камешки, смеясь при этом все громче и громче, так как Лис никак не реагировал на их действия.

Внезапно Лис зарычал, и цыплята с криком бросились от него.

— Теперь я знаю, почему лисы охотятся за цыплятами, — воскликнул Лис. — Если бы они не охотились, то жизнь лис стала бы невыносимой. [18]

Лис и верблюды

Лис убежал в ужасе.

— Что тебя так встревожило? — спросила его лошадь.

— Верблюдов вербуют для принудительного труда, — ответил с беспокойством лис.

— Глупец, — сказала ему лошадь. — Судьба верблюдов не имеет никакого отношения к тебе, ты даже отдаленно не похож на них.

— Не скажи! — ответил лис. — Ибо если какой-нибудь интриган заявит, что я верблюд, кто станет хлопотать о моем освобождении? [93]

Доказательства для Кролика

Лиса встретила кролика в лесу.

— Кто ты такой? — спросил Кролик.

— Я лиса, — ответила Лиса. — и я хочу тебя съесть.

— Как ты можешь доказать, что ты лиса? — спросил кролик.

Лиса не знала, что ответить, потому что раньше кролики убегали без лишних вопросов.

— Если ты можешь показать мне письменное доказательство того, что ты лиса, то я тебе поверю, — сказал кролик.

Обеспокоенная лиса побежала ко льву, чтобы он дал ей удостоверение, что она лиса. Выданное львом удостоверение вызывало у лисы такой интерес, что она задерживалась на каждом параграфе, чтобы продлить удовольствие. Но когда она вернулась на место, где оставила кролика, его там уже не было.

Лиса побежала обратно ко льву и увидела оленя, разговаривающего со львом.

— Я хочу видеть письменные доказательства того, что ты лев, — говорил Олень.

— Когда я не голоден, мне нет нужды беспокоить тебя, когда же я хочу есть, то ты не нуждаешься ни в каких документах, — ответил Лев.

Удивленная лиса спросила:

— Почему ты не сказал мне, чтобы я так поступила, когда я просила удостоверение для кролика?

— Друг мой, — сказал лев, — тебе следовало сказать, что удостоверение требовал кролик. Я думал, что

оно нужно для тех глупых человеческих существ, от которых кое-кто из этих умных животных научился подобному различению.

Ярость

Однажды лис сказал мыши:

— Я — царь зверей!

— Конечно, ты, — сказала испуганная мышь.

Затем лис увидел котенка.

— Не я ли царь зверей? — прорычал он.

— Конечно, ты, — пролепетал испуганный котенок.

Затем лис схватил кролика, потом куропатку и, наконец, крота. Все безропотно соглашались, что царь зверей — лис.

Внезапно он увидел льва, стоявшего на лужайке. Лис подбежал к нему, выкрикивая, что он царь зверей.

Не говоря ни слова, лев оглушил его ударом лапы и зарычал.

С трудом поднявшись на ноги, лис заковылял прочь.

— Знаешь, сила — не ответ на обращение, — сказал он. — Я задел твои чувства, и все, что ты смог, — прийти в ярость. [91]

Встреча с волком

Человек встретился в лесу с говорящим волком и сказал ему:

— Вы, волки, широко известны у нас, людей. У нас есть много историй о вас.

— Как интересно, — промолвил волк. — Историй какого рода?

Человек рассказал ему историю о мальчике, кричавшем: «Волк! Волк!»

— Забавно, — сказал волк. — У нас такой истории нет. Но есть другая, с этими же персонажами. Она называется «Волк, который кричал: „Мальчик!“». Но ты, вероятно, слышал ее.

— Нет, — сказал человек и попросил ее рассказать.

— Давным-давно жил-был волк. Он познакомился с мальчиком, который был охотником на волков. Как только волк понял опасность того, что человек является охотником, он бросился от одной стаи к другой, крича: «Мальчик! Мальчик!»

Но поскольку волки понятия не имели, что такое «мальчик» и весьма слабо представляли себе, что такое охотники на волков, они не обратили на это никакого внимания. Некоторые из нас, волков, говорят, что так произошло потому, что волки в массе своей настолько глупы, что вы, люди — даже иногда мальчишки, — можете спокойно охотиться на них.

— Однако если у вас есть такая история, — сказал человек, — она, несомненно, должна служить всем волкам предупреждением, что такая опасность существует, и делать их более осторожными?

— Я вижу, — сказал волк, — некоторые из вас, людей, не намного умнее самого заурядного волка. Как и мы, вы, похоже, полагаете, что сказки могут предупредить и наставлять. Но вы не замечаете, что гораздо

чаще понимание наставления происходит посредством узнавания в процессе случившегося события, а не до того... [83]

Кошка и кролик

Кошка сказала:

— Кролики недостойны того, чтобы их учить! Я предлагаю дешевые уроки ловли мышей — и хоть бы один кролик заинтересовался! [83]

Научный прогресс

Порхая возле окна, мотылек увидел в комнате свет.

— И когда только вы, мотыльки, зарубите себе на носу: пламя жжется, оно гибельно! — пробурчал паук. — Вас огорчает наличие стекла. Но ведь именно стекло предохраняет вас от гибели!

Мотылек рассмеялся.

— Дед, — сказал он, — я могу ответить тебе две вещи. — Первое: ты — пожиратель насекомых, и потому насекомые никогда не последуют твоему совету, пусть даже он будет правдив.

Второе: мы, мотыльки нынешнего поколения, знаем больше, чем ты полагаешь. К счастью, я знаю, что этот восхитительный свет в комнате — холодный. Дело в том, что с твоего времени научное развитие ушло далеко вперед. Я пролезу туда через эту щель и прильну к свету!

С этими словами мотылек протиснулся в комнату. Некому было остановить его. Не было паутины, сплетенной пауком, которая представляла бы для него опасность.

Мотылек запорхал вокруг холодного света в экзотическом танце.

Но научный прогресс действительно ушел далеко вперед. Лампа была опрыскана жидкостью от насекомых.... [83]

Свинья и корова

Свинья жаловалась корове, что к ней плохо относятся.

— Люди всегда говорят о твоей доброте и нежных глазах, — говорила она. — Конечно, ты даешь им молоко и масло, но ведь и я даю не меньше: колбасу, окорока и отбивные, кожу и щетину, даже ножки мои варят! И все равно никто меня не любит. Почему? — спрашивала она.

Корова немного подумала и ответила:

— Может быть, потому что я даю еще при жизни? [32]

Персональная мудрость

— Я не желаю быть человеком, они ни на что не способны, — сказала змея.

— Действительно, будь я человеком, кто бы запасал мне орехи? — сказала белка.

— У людей такие слабые зубы, что они почти вообще не способны грызть! — сказала крыса.

— Все это верно, — сказал осел. — Что же до быстроты, то они совсем не умеют бегать. Особенно в сравнении со мной. [83]

Проблема виноградной лозы

Однажды виноградная лоза осознала, что люди ежегодно снимают с нее виноград и уносят его. И никто никогда не говорит ей «спасибо». Ее мучила мысль: «Почему так происходит?».

В один прекрасный день мимо проходил мудрый человек и присел отдохнуть неподалеку.

«Вот он, мой шанс прояснить тайну», — подумала лоза и промолвила:

— Мудрый человек! Ты видишь: я — виноградная лоза. Когда мои плоды созревают, приходят люди и забирают их. Ни от одного из них я не вижу даже намека на благодарность. Можешь ли ты объяснить мне причину такого поведения?

Мудрый человек подумал и сказал:

— По всей вероятности, причина его в том, что у всех этих людей создалось впечатление, что ты не можешь не производить виноград. [83]

Кошка и скорпион

Кошка загнала в угол скорпиона, который решил защищаться до конца.

— Пощади меня! Пощади меня! Ты можешь поймать тысячу других существ и получить большую награду, нежели рот, набитый осколками панциря. Если ты отпустишь меня, я расскажу тебе один секрет.

Любопытная, подобно всем кошкам, кошка нагнулась, и скорпион прошептал ей что-то на ухо.

Скорпион был отпущен, а кошка вернулась к своему хозяину. Как только человек взял ее на руки, она улучила момент и со всем своим новообретенным умением запустила когти в руку хозяина. Ни один скорпион не сделал бы лучше.

Человек посадил кошку в мешок и зашвырнул его далеко в реку. [18]

Особенности восприятия

В стеблях травы жили крошечные букашки. Старшие из них учили младших:

— Посмотрите на этого тигра, который лежит неподалеку. Это добрейшее существо, он никогда не делал нам ничего плохого. А вот баран — злейший хищник: приди он сюда сейчас — сожрал бы нас вместе с травой, на которой мы живем.

Но тигр не только добр, но и справедлив — он отомстил бы за нас. [30]

Познания Ежика

Жил был маленький Ежик. И был этот Ежик очень любознательным и склонным ко всяческим размышлениям.

Однажды захотел Ежик узнать, что же такое вода. Подошел к Цветку и спросил: «Цветок-Цветок, скажи, а что такое вода?» Цветок ответил: «Вода? Это маленькая прозрачная капелька, которая появляется каждое утро перед восходом солнца на моих листиках».

Задумался Ежик и пошел дальше. Встретился ему Чайка. «Скажи, Чайка, что такое вода?» — «Это море, над которыми я летаю, оно такое прекрасное!» — «Хм...» — подумал Ежик и пошел дальше.

Увидел у речки Мальчика. «Мальчик, что такое вода?» — «Это речка, в которой я сейчас купаюсь, а зимой это будет лед, чтобы я катался на коньках».

Наконец пришел Ежик к Мудрецу. «Что же такое вода, Мудрец? Цветок сказал, что это капля на его листике, Чайка говорил про море, а Мальчик про речку и лед!» «Все правильно, — улыбнулся Мудрец. — А еще вода — это два атома водорода и один кислорода».

«Как все сложно!» — подумал Ежик и пошел домой пить чай. [9]

Открытие цыпленка

Цыпленок пожелал превратиться в лисицу — и его желание волшебным образом исполнилось.

Через некоторое время он с удивлением обнаружил, что его желудок не переваривает такое количество съеденного зерна. [83]

Обучение орла

Однажды орлица отдала на воспитание маленького орленка своему отцу — старому орлу.

Через некоторое время, понаблюдав за процессом воспитания, она поинтересовалась у отца:

— Скажи мне, почему ты все время учишь его летать, летать, летать, но совершенно не уделяешь внимания тому, чтобы научить его преследовать птиц, охотиться на зайцев, ловить рыбу? Разве это ему не надо?

— Конечно, надо, — сказал старый орел. — Но когда я научу его летать, голод научит его преследовать птиц, охотиться на зайцев и ловить рыбу.

Лист и воробей⁴³

Жил-был один листик. Однажды сильный ветер сорвал его с дерева, и он полетел.

— Почему ты упал с дерева? — спросил у листика воробышек.

— Я не упал, — ответил листик, — мне просто надоело висеть на нем.

— А куда ты летишь? — опять спросил любопытный воробей.

⁴³ Авторская история Сергея Шепеля. Текст изменен.

— Куда хочу, туда и лечу. Захочу, полечу вверх, захочу — вниз. Я свободный лист, — важно сказал листик.

Когда ветер немного стих и листик упал в ручеек, воробышек вновь спросил его:

— А почему ты перестал летать и упал в воду и куда теперь направляешься?

— Я не упал, — обиженно ответил листик, — мне просто надоело летать и захотелось поплавать, а плыву я, куда захочу, ведь я свободный лист и сам решаю, что мне делать.

— А почему ты не поплывешь в другую сторону? — поинтересовался воробышек.

— Сколько раз тебе можно объяснять, раз я не плыву туда, значит, не хочу, ведь я делаю лишь то, что хочу сам, — раздраженно ответил листик и поплыл дальше по течению.

Через несколько дней воробышек уже научился летать и, совершая свой третий полет, увидел своего старого знакомого, листика, но тот так изменился, что птенец не сразу и узнал его.

— Привет, листик, — пропищал он, — как дела? Почему ты пожелтел, кто с тобой это сделал?

— Никто ничего со мной не делал, мне просто захотелось сменить свой цвет, — ответил листик.

Воробышек поверил листику и еще долгое время считал листья высшими существами, ибо не мог понять, как можно летать без крыльев и плавать без рук и ног, а уж тем более менять цвет.

О ветре и Цветке

Ветер встретил прекрасный Цветок и влюбился в него. Пока он нежно ласкал Цветок, тот отвечал ему еще большей любовью, выраженной в цвете и аромате.

Но Ветру показалось мало этого, и он решил: «Если я дам Цветку всю свою мощь и силу, то тот одарит меня чем-то еще большим». И он дохнул на Цветок мощным дыханием своей любви. Но Цветок не вынес бурной страсти и сломался.

Ветер попытался поднять его и оживить, но не смог. Тогда он утих и задышал на Цветок нежным дыханием любви, но тот увядал на глазах. Закричал тогда Ветер:

— Я отдал тебе всю мощь своей любви, а ты сломался! Видно не было в тебе силы любви ко мне, а значит, ты не любил!

Но Цветок уже ничего не ответил.

Рыба и Океан

В океане жила-была рыба. Однажды она услышала об Океане и решила, что должна потратить все силы своей жизни, но попасть туда.

Рыба начала обращаться к разным мудрецам с вопросом «Как ей достичь Океана?»

— Достичь Океана очень и очень непросто, — сказала одна мудрая рыба. — Для этого сначала нужно практиковать определенные позы и пройти по

восьмеричному пути безупречного движения плавниками.

— Путь в Океан лежит через изучение основ миров просветленных рыб, — важно сказала другая рыбагуру.

Третья учила, что единственный путь постижения Океана — это изучить и постоянно повторять мантру «Рам-рам-рам...».

Окончательно уставшая от разнообразных поучений рыба приплыла в заросли водорослей и там встретила маленькую неприметную рыбку, которая, услышав о ее поиске, сказала:

— Океан, который ты ищешь, всегда был, есть и будет рядом с тобой. И ты тоже являешься частью Океана, только ты этого не замечаешь. Океан и внутри тебя, и снаружи тебя, и ты — его любимая часть. [58]

Глава 9

СОВРЕМЕННЫЕ ИСТОРИИ РОССЫПЬЮ

Гибкость поведения

Фрмлада флота Соединенных Штатов была на военно-морских учениях рядом с побережьем Канады, когда был записан следующий разговор по радио:

— Пожалуйста, измените свой курс на пятнадцать градусов к северу, чтобы избежать опасности столкновения.

— Нет. Советуем вам изменить свой курс на пятнадцать градусов к югу, чтобы избежать опасности столкновения.

— Мы повторяем! Развернитесь на север, чтобы избежать столкновения!

— Настойчиво рекомендуем вам развернуться на юг, чтобы избежать столкновения.

— Это капитан военного судна Соединенных Штатов. Повторяю еще раз, немедленно измените курс!

— А мы говорим, поворачивайте на юг.

— Это истребитель, принадлежащий вооруженным силам Соединенных Штатов. Мы обеспечиваем воздушную поддержку флота США. Измените свой курс **НЕМЕДЛЕННО!**

— А мы — канадский маяк. Так что сворачивайте сами.

Стоимость знания

Один судовладелец приобрел новый корабль. Но вот беда: машина корабля не желала запускаться. Лучшие механики и инженеры, вооруженные чувствительными приборами, пытались найти поломку и починить машину, но все их попытки оказались безуспешны.

— Делать нечего, — сказали специалисты судовладельцу. — Придется звать мастера.

— Ну так зовите скорей! — ответил тот.

Скоро явился невозмутимый мастер с молотком в руках. Выслушав описавшего повреждения инженера и задав несколько вопросов, он отправился к котлам. Он взглянул на лабиринт пересекающихся труб, несколько минут слушал шум бойлера и выходящего пара, затем руками пощупал несколько деталей и вдруг резко и сильно ударил молотком. Машина заработала.

— Сколько я вам должен за услугу? — спросил обрadowанный судовладелец.

— Тысячу один доллар, — сообщил Мастер.

— Как? — удивился хозяин. — Тысячу долларов за один удар молотком?

— Удар молотком стоит один доллар, — ответил мастер. — А тысячу долларов стоит знание того, куда и как нужно ударить. [52]

Вопросы и ответы

Однажды некий мужчина двадцать лет спустя после окончания университета приехал в город, в котором

провел студенческие годы. С радостью узнал он, что его ближайший друг тех лет ныне преподает в этом университете. Конечно же, он не упустил возможность навестить своего старого приятеля прямо на рабочем месте.

Тот как раз готовился принимать экзамены у студентов и раскладывал на столе билеты. Приехавший бывший его сокурсник взял наугад несколько билетов и, прочтя их, воскликнул:

— А вопросы все те же!

На что его приятель, преподаватель университета, откликнулся с улыбкой:

— Вопросы те же. Ответы другие...

Рефлекс Павлова

В лаборатории знаменитого физиолога И. П. Павлова появилась новая собака. К ней подошел старожил, лохматый Рекс, и спросил:

— Ну, ты как?

— Да не знаю... Как-то все странно вокруг! Решетки, проводки, лампочки, педали какие-то.

— А, лампочки, педали... Это здесь условные рефлексy изучают.

— А что это такое?

— Да все просто! Смотри. Я сейчас на эту педаль, загорится лампочка, и вон тот человек в белом халате принесет нам кусок мяса.

Это и называется условный рефлекс.

Слишком много хлопот

Человек зашел в закусочную, где висел плакат: «По-даем любые сэндвичи».

— Мне, пожалуйста, сэндвич со слонятиной, — попросил человек.

— Извините, сэр, — ответил официант, — мы не можем резать слона из-за одного сэндвича. [91]

Экономия

Человек не дождался еле ползущего в автомобильной пробке автобуса и решил пойти пешком. По пути он встретил друга.

— Я решил сэкономить шиллинг, пойдя пешком, вместо того, чтобы трястись вон в том автобусе, — сказал он другу.

— Ты весьма расточителен! — заметил друг.

— Это еще почему?

— Открыв такой важный способ экономии, тебе надо было идти впереди вон того такси, и ты сэкономил бы в десять раз больше! [83]

Удачливый

Миллионер, разбогатевший на разработке нефтяных скважин, пришел к зубному врачу.

Тот спросил:

— Какой зуб у вас болит?

— Эх, — ответил магнат, — сверлите, где хотите: сегодня мне везет! [91]

Стратегия гения

Томас Эдисон потратил огромное количество времени на изобретение первой лампочки. По слухам, он провел 2000 экспериментов, прежде чем создать ее.

На пресс-конференции, посвященной его новому изобретению, один весьма настойчивый журналист спросил:

— Скажите, мистер Эдисон, каково это — терпеть неудачу две тысячи раз подряд, пытаясь создать одну лампочку?

— Молодой человек, — ответил Эдисон, — я отнюдь не ошибался две тысячи раз, создавая эту лампочку. Я обнаружил одну тысячу девятьсот девяносто девять способов, как НЕ сделать лампочку. [66]

Течение жизни

Как-то к А. Н. Толстому пришел художник и показал свою новую картину «Дорога домой». Художник рисовал, словно сидя на корме лодки. Перед ним сидел могучий крестьянин, гребущий веслами к противоположному берегу реки, на котором стоял, видимо, его дом.

Лев Николаевич посмотрел и, подумав, сказал: «Я затрудняюсь оценить художественные достоинства

картины, но вот в изображении допущена ошибка: нос лодки у вас направлен на дом. Но ведь каждый, кто плывал по реке, знает, что течение сносит лодку. Поэтому чтобы попасть к дому, нос лодки надо держать на точку, находящуюся много выше».

Так и в жизни. Ставя цель, прицел необходимо брать выше. Стремиться следует к большему, а течение жизни все равно снесет.

Красивая женщина

Одна девушка очень любила рассматривать свое изображение в зеркале.

Однажды она взглянула в зеркало, но не увидела своего лица. Она подумала, что, должно быть, потеряла голову, и стала искать ее в большом беспокойстве.

Поражение в шахматы

Один человек думал, что когда он проиграл партию в шахматы, то потерпел поражение.

Проучившись два года у знаменитого учителя дзэна, он понял, что потерпел поражение, если выиграл.

По-прежнему неудовлетворенный, он проучился полтора года у великого суфийского святого Нарсуфина и узнал, что если он проиграл, но доволен проигрышем, то потерпел поражение.

Тогда он направился в Гималаи и проучившись три года у великого йога Махариши, понял, что если он

выиграл, но чувствует себя виноватым, то он потерпел поражение...

Мечты

Пролетая над Калифорнией, один пилот показал вниз и сказал своему другу, другому пилоту:

— Взгляни вниз на это прекрасное озеро. Я родился неподалеку от него, вон там моя деревня.

Он указал на маленькую деревушку, которая, точно на насесте, расположилась на холмах неподалеку от озера, и заметил:

— Я родился там. Ребенком я часто сидел у озера и ловил рыбу. Рыбная ловля была моим любимым занятием.

Но в то время, когда я был ребенком, ловящим рыбу в озере, в небе всегда летали самолеты. Они пролетали над моей головой, и я мечтал о том дне, когда я смогу сам стать пилотом и управлять самолетом. Это было моей единственной мечтой. Теперь она исполнилась. И теперь я каждый раз смотрю вниз на это озеро и мечтаю о том времени, когда я уйду на пенсию и снова отправлюсь ловить рыбу. Ведь мое озеро так прекрасно...

Встреча в Нью-Йорке

Человек проспал встречу, а когда он в спешке покинул отель, то увидел, что его машина отбуксирована полицией. В результате он слишком поздно пришел на

встречу, обед длился дольше, чем было необходимо, и он думал о штрафе, который должен заплатить.

— За что я плачу, — подумал он.

Вдруг он вспомнил о долларовой купюре, которую вчера нашел на улице. Он увидел странную связь между долларом и событиями, происшедшими с ним этим утром. «Кто знает, может быть, я нашел эти деньги до человека, которому было суждено их найти? Может быть, я убрал этот доллар с пути кого-нибудь, кто действительно в нем нуждался. Кто знает, может быть, я помешал тому, что было предписано?»

Он почувствовал, что должен избавиться от доллара, и в этот момент увидел нищего, сидящего на тротуаре. Он быстро вложил доллар ему в руки и почувствовал, что восстановил равновесие вещей.

— Одну минуту, — сказал нищий. — Я не прошу милостыню. Я поэт и хочу прочитать вам стихотворение.

— Хорошо, прочитайте, но только одну строчку, потому что я спешу, — сказал странник.

— Если ты еще живешь, это потому, что ты еще не пришел в место, в которое должен прийти, — сказал «нищий». [28]

Не включен в завещание

Пианист Артур Рубинштейн опоздал к завтраку в первом классе ресторана Нью-Йорка. Его друзья начали беспокоиться, но Рубинштейн наконец появился с шикарной блондинкой, которая была в три раза младше его. Известный своим скопидомством, он удивил своих

друзей, заказав самый дорогой антрекот и очень редкое вино со сложным букетом ароматов. Когда завтрак окончился, он уплатил по счету с улыбкой.

— Я вижу, как вы все удивлены, — сказал Рубинштейн. — Но сегодня я зашел к моему юристу подготовить завещание. Я оставил изрядную часть своей дочери и родственникам и сделал великодушные взносы в благотворительных целях. Но вдруг я понял, что сам я не был включен в завещание. Все шло другим. Так что я решил обращаться с собой с большей щедростью. [28]

Хромота

Один человек хромя шел по улице и морщился от боли. Его остановил врач и сказал:

— На вашем месте я бы обследовался: вам надо удалить аппендикс.

Аппендикс был с успехом удален, но неприятности все же остались, и вскоре человек отправился к другому доктору. Ему назначили курс транквилизаторов, но и это не помогло. Он пошел в больницу, где ему прописали диету и лечебные упражнения.

Несколько недель спустя, прогуливаясь в парке, он встретил одного из своих многочисленных докторов.

— Рад видеть, что вам лучше, — сказал врач, — и что мне удалось вам помочь.

— Мне помогли мои глаза, — сказал пациент, — боль и хромота прошли, как только я вынул гвоздь из ботинка! [91]

Мигрень

Понедельник, ясное утро, пригород Санта-Банана в Калифорнии. Готовый к приему своего первого пациента специалист по новейшей суперхирургии, доктор Декапитат оглядывает свой современный, оборудованный по последнему слову техники, компьютеризованный, хромированный кабинет. Заходит его первый пациент, Порки Пок с забинтованной головой.

— Доктор! — восклицает Порки.

— Ах! Не рассказывайте мне, — опережает его доктор Декапитат. — Ваша голова!

— Да! Да! — восклицает Порки. — Как вы узнали?

— Я занимаюсь этим делом уже тридцать лет и могу определить проблему сразу же, — отвечает доктор.

Затем доктор возится с какими-то выключателями и кнопками на своем компьютере и говорит:

— В этом нет сомнений — у вас разламывающая голову мигрень.

— Просто невероятно! — восклицает Порки. — Я страдаю от нее всю свою жизнь. Вы вылечите меня?

— Ладно, — говорит доктор, сверяясь с экраном компьютера, — может, это прозвучит слишком решительно, но есть всего один способ, которым я могу помочь. Я должен буду удалить ваше яичко.

— Боже мой! — восклицает Порки. — Ладно. Я сделаю что угодно, лишь бы прекратить эту головную боль.

Неделю спустя после операции Порки Пок выписывается из частной операционной Декапитата,

чувствуя себя прекрасно. От головной боли не осталось и следа.

По дороге радостный Порки заходит в ателье Мойши, чтобы заказать для себя новый гардероб.

Мойша бросает один взгляд на Порки и говорит:

— Вам нужен пиджак сорок второго размера.

— Точно! — восклицает Порки. — Как вы узнали?

— Я мог бы сказать сразу же, — отвечает Мойша. — Я занимаюсь этим делом уже тридцать лет. Вы носите брюки тридцать шестого размера, длина штанины тридцать четыре дюйма.

— Изумительно, — восклицает Порки. — Это невероятно. Вы абсолютно правы!

— Конечно, я прав, — отвечает Мойша. — А туфли у вас тридцать девять с половиной.

— Невероятно! — восклицает Порки. — Именно так и есть.

— А еще, — продолжает Мойша, — вы носите четвертый размер нижнего белья.

— Нет, — отзывается Порки. — Вы ошиблись. Я ношу третий размер.

— Этого не может быть, — перебивает Мойша, приглядываясь внимательнее. — Вы носите четвертый размер нижнего белья.

— Ах, нет, — говорит Порки. — Всю свою жизнь я носил третий размер!

— Ладно, — соглашается Мойша, — можете носить и третий размер, но это вызовет у вас чудовищную мигрень! [47]

Последнее желание

Однажды на маленьком греческом острове Крит епископ Крэтин навещал старую миссис Метакса, свою последнюю прихожанку.

— О, дорогой, — восклицает старая леди Метакса, обмахиваясь веером и чувствуя дурноту. — Я так беспокоюсь, ваше святейшество. Вся наша конгрегация исчезла. Только я и вы остались — что же нам делать?

— Не беспокойся, дитя мое, — отвечает епископ, наливая старой леди чай. — Ничего не может случиться с нами. Бог позаботится о нас.

И тут же в комнате запахло дымом, и снизу слышался крик:

— Пожар! Пожар! Спасайся кто может!

Долго не раздумывая, епископ и старая миссис Метакса вскакивают и бегут к окну, как вдруг громадные языки пламени охватывают квартиру. Они вылезают из окна десятого этажа и повисают там, вцепившись пальцами в подоконник и зовя на помощь.

Но лишь только пламя приближается, в тот же миг старый Санта Плато (греческий православный ангел) появляется перед двумя добрыми христианами, покачиваясь в воздухе.

— Я могу выручить вас из беды, — возвещает ангел. — Я могу исполнить по одному желанию каждого из вас. Выбирайте, где вы хотели бы сейчас оказаться!

— Ах! Я хочу пребывать в мире и покое у церкви Благословенной Кровоточащей Девы! — тут же крикивает миссис Метакса.

— Воля ваша, — говорит старый Санта Плато, и новое надгробие появляется на церковном кладбище, с надписью «Покойся с миром, миссис Метакса».

— А где бы вы хотели очутиться? — спрашивает ангел, оборачиваясь к епископу.

Но в этот момент сверху пролетает птичка, и помет падает прямо в глаз епископа Крэтина.

— Проклятье! — восклицает епископ. — Черт бы меня побрал!.. [47]

Судьба

Кто-то спросил учителя, что такое судьба.

Учитель ответил: «То, что ты часто называешь судьбой, в действительности является предположением. Ты просто предполагаешь, что должно что-то произойти.

А вот то, что случается в действительности, и называется судьбой».

Укравший топор

У одного человека пропал топор. Он подумал на своего соседа и стал к нему приглядываться. В самом деле: ходит он, как укравший топор, смотрит, как укравший топор, — каждый жест, каждое слово выдавали в нем вора.

Вскоре топор нашелся. Когда после этого человек снова взглянул на соседа, тот ничем не был похож на укравшего топор...

Завещание

Отец-миллиардер был при смерти и, подозвав своего сына-наследника, он сказал ему:

— Теперь я должен открыть тебе свой секрет, ибо смерть моя уже близка. Всегда помни две вещи — благодаря им я добился успеха. Во-первых, если ты что-то пообещал, сдержи данное слово. Чего бы это ни стоило, будь честен и выполни обещание. Это было моим принципом, на этом я основывал все свои дела, и поэтому я добился успеха.

И второе — никогда никому ничего не обещаю.

Совет мудреца

К одному учителю приходило много людей с книгами, которые они прочли и желали получить комментарий относительно них, или с книгами, которые они написали и хотели бы услышать мнение о них, или с книгами, принесенными по еще какому-нибудь поводу. В конце концов его остроумие иссякло.

Тогда он пошел к мудрецу и попросил: «Дай мне какой-нибудь совет, помогающий при этом затруднении».

Мудрец дал учителю еще одну книгу с советом показывать ее всем обращающимся к нему читателям книг. Внутри книги была только одна фраза: «Время, которое вы тратите, читая это предложение, могло бы быть употреблено с большей пользой почти любым другим способом...»

Будь по-вашему

- Не могли бы вы сказать, который час?
- Сейчас три часа.
- Но сейчас не может быть больше половины третьего!
- Ну что ж, будь по-вашему! [91]

Последствия (еврейский вариант)

У человека с часами (из предыдущей притчи) спросили, почему он не настаивал, что время, им названное, было правильным.

— Если бы я это сделал, непременно завязался бы разговор. Мне пришлось бы пригласить его домой, и он, возможно, захотел бы жениться на моей дочери. Но как я могу выдать мою дочь замуж за человека, который в три часа дня расслаивается в кафе? Поэтому, чтобы прекратить разговор, я так ему и ответил. [91]

Власть сержанта

Генерал, чье войско пересекало некую страну, далеко опередил его и в какой-то момент, совершенно заблудившись, очутился в крошечной деревушке. Жители тут же окружили его, и он начал отдавать им приказы. Он велел накормить свою лошадь — однако

никто и пальцем не пошевелил. Он отдавал распоряжения о конюшне, о воде, о попоне — никто и с места не сдвинулся.

— Если вы сию же минуту не подчинитесь, — завопил генерал, — я поступлю с вами со всей строгостью!

В ответ на это деревенский староста произнес:

— Ты не кажешься мне очень сильным. Каким образом ты можешь нам что-нибудь сделать? У тебя ничего не выйдет.

— Не я буду делать, — закричал приведенный в бешенство генерал, — а Цепь Командования!

— А что такое Цепь Командования?

— Я скажу полковнику, он — майору, тот — капитану, этот — лейтенанту. Лейтенант отдаст приказ сержанту, в чьем распоряжении взвод солдат. Они поставят вас к стенке и расстреляют.

— Ну вот теперь ты, наконец, сказал что-то дельное, — произнес староста. — Этот сержант видимо действительно обладает властью. Пока же мы видели только тебя. Вот если бы нам довелось иметь дело с твоим сержантом — это что-нибудь да значило бы.

Поиски англичанина

Один англичанин, искатель истины, продал все, что имел, и отправился на Восток, где все свои силы направил на поиски подходящего учителя, убежденный, что должен поступать именно так.

После восьми лет поисков он встретил одного старца и спросил его, не знает ли тот путь к дверям Учителя Века.

— Знаю, — сказал старец и написал на листке бумаги адрес и имя.

Англичанин был поражен. Он был признателен старцу и не мог поверить, что его поиск почти закончен, но, взглянув на листок, он воскликнул:

— Как? Ведь этот человек живет в Лондоне. И его дом в пяти минутах ходьбы от моего бывшего дома!

— Вот именно, — сказал старец, — но и это еще не все. Если бы вы оставались там, где были, и разумно организовали поиски, а не действовали самонадеянно, блуждая по свету, вы бы встретили его шесть лет назад. [90]

Красавица

По дороге шла девушка, прекрасная, как фея. Она заметила, что следом за ней идет мужчина. Она обернулась и спросила:

— Скажи, зачем ты идешь за мной?

Мужчина ответил:

— О, повелительница моего сердца, твои чары столь неотразимы, что повелевают мне следовать за тобой. Про меня говорят, что я прекрасно играю на лютне, что посвящен в тайны искусства поэзии и что умею в сердцах женщин пробуждать муки любви. Я хочу объяснить тебе в любви, потому что ты пленила мое сердце!

Красавица молча смотрела некоторое время на него, потом сказала:

— Как ты мог влюбиться в меня? Моя младшая сестра гораздо красивее и привлекательнее меня. Она идет за мной, посмотри на нее.

Мужчина остановился, потом обернулся, но увидел только безобразную старуху в заплатах на накидке. Тогда он ускорил шаги, чтобы догнать девушку. Опустив глаза, он спросил голосом, выражающим покорность:

— Скажи мне, как ложь могла сорваться у тебя с языка?

Она улыбнулась и ответила:

— Ты, мой друг, тоже не сказал мне правду, когда клялся в любви. Ты знаешь в совершенстве все правила любви и делаешь вид, что твое сердце пылает от любви ко мне. Как же ты мог обернуться, чтобы посмотреть на другую женщину?

Любовь трубадура

Юноша стоял ночами под окнами прекрасной девушки и пел серенады под гитару.

— Почему ты не попросишь ее стать твоей женой? — спросил юношу его друг.

— Я уже думал об этом, но если она согласится, что я буду делать по ночам?! — ответил юноша. [84]

Глупая коза

Женатый сорокалетний бизнесмен сидит в купе вагона. Он читает экономический раздел газеты и время

от времени поглядывает в окно на проносящийся мимо пейзаж. Короткая остановка, дверь купе открывается, и входит молодая дама. У нее довольно большая сумка, которую она пытается положить в багажную сетку. Бизнесмен отбрасывает газету, вскакивает и после галантного «позвольте» укладывает багаж. Внешность молодой женщины сразу очаровывает его, когда же он видит ее сидящей перед ним, элегантно положив ногу на ногу, наш герой приходит в восхищение от своей спутницы. Он чувствует, что помолодел на несколько лет. От ее очаровательной улыбки, которой она вознаградила его за помощь, тепло разливается по всему его телу. Экономический раздел вдруг больше не привлекает нашего бизнесмена. То и дело он опускает газету и поглядывает на свою визави, отмечая красоту ее волос, цвет глаз; он старается не смотреть на декольте и снова судорожно хватается за газету, пытаясь углубиться в чтение. Он чувствует, что попался и что за ним наблюдают. Самые различные мысли вихрем проносятся в его голове. Он не в силах их остановить: «Эта женщина мне очень нравится. Если сравнить ее с моей женой...». Слова «моя жена» на короткое время возвращают его к суровой действительности: «Раньше я был очень влюблен в нее. Но потом стали возникать проблемы за проблемами». Невольно он вспоминает о том, что прошлой ночью жена не дала ему никакого повода проявить нежность. После привычных упреков, что он почти потерял интерес к ней, что у него никогда нет времени для нее, она просто повернулась к нему спиной и притворилась спящей. Ему становится жаль самого себя, и он опять украдкой смотрит на свою спутницу. Приятный запах

духов щекочет нос, и ему начинает казаться, будто она флиртует с ним. «Я должен обязательно познакомиться с этой женщиной. И если я не буду дураком, моя жена ничего не узнает. И вообще, что было бы, если бы я ушел от жены к другой женщине?». Однако эта мысль вызывает у него мучительные сомнения: «Смог ли бы я это вынести? Разве я мог бы позволить себе поступить так по отношению к своим детям? Что сказали бы родственники? Коллеги, конечно, позавидовали бы мне, если бы у меня появилась такая очаровательная подруга. Они все не прочь поступить так же, но не могут». Вдруг перед его глазами всплывает картина из детства: мать плачет — отец ушел к другой. Вспомнив об этом, он чувствует какое-то смущение, однако быстро прогоняет печальные мысли: «Я многого достиг в жизни и, думаю, заслужил право на награду. Что за напасть — это вечное чувство долга: вставать рано утром, изображать на лице радостную улыбку (а то жена сразу начинает дуться), безупречно, добросовестно, без единой ошибки выполнять свои служебные обязанности, быть любезным и приветливым с сослуживцами, которым с удовольствием дал бы пинка под зад. Ежедневная досада из-за тысячи мелочей». В ушах раздается укоризненный голос жены: «У тебя вечно нет времени для меня. Ты мною пренебрегаешь. Даже по отношению к детям ты невнимателен и жесток». «Эти обвинения я слышу каждый вечер. Разве это не достаточная причина, чтобы завязать знакомство с восхитительной женщиной? Разве я не заслужил этого при такой собачьей жизни? Если бы только не эти дурацкие сомнения». Он опускает газету на колени, обаятельно улыбается, откашливается

и... не произнеся ни слова, обреченно отворачивается к окну.

Поезд замедляет ход. Молодая дама встает, и не успевает он опомниться, как она достает свою сумку и вежливо прощается. Тем временем поезд подъезжает к вокзалу. Наш бизнесмен видит, как его спутница бежит по перрону навстречу молодому человеку и сердечно обнимает его.

Бизнесмен вновь берется за газету, делает над собой усилие, чтобы дальше изучать курс на бирже, и ругается про себя: «Глупая коза!». [52]

Покинутый тайванец

Жил-был юный тайванец, отчаянно жаждавший руки девушки, живущей в соседнем доме. В течение двух лет он писал ей письма, по письму в день, где изливал свои любовные чувства.

В течение двух лет каждый день почтальон приносил письма девушке. Если бы молодой человек не предпринимал подобных усилий, юная леди вряд ли вышла бы замуж за того, за кого она в конце концов вышла — за почтальона, приносившего ей все эти письма. [84]

Счастье с двумя женами

Два друга сидели в кофейне и курили кальян.
— Какое это счастье — иметь двух жен! — говорил один другому. Красноречивыми словами он описывал

свои необыкновенные переживания, не переставая восхищаться тем, что у двух цветков такой разный аромат. Глаза друга становились все больше и больше от восхищения. «Как в раю, — думал он, — живет моему другу. Но почему же не мне, а моему другу дана эта радость испытать сладость обладания двумя женщинами?»

Вскоре и у него появилась вторая жена. Но когда в брачную ночь он захотел разделить с ней ложе, она гневно отвергла его:

— Не мешай мне спать, иди к своей первой жене. Я не хочу быть пятым колесом в телеге. Или я, или она.

Чтобы найти утешение, он отправился к другой жене.

— Тебе здесь нет места, — в ярости выкрикнула та. — Если ты взял себе вторую жену, а я тебе уже не мила, ну так и иди к ней.

Ему не оставалось ничего другого, как пойти в ближайшую мечеть, чтобы найти покой хоть там. Когда он принял молитвенную позу и попытался заснуть, то услышал за собой покашливание. С удивлением он обернулся и увидел друга, расхваливавшего до этого свою жизнь с двумя женами.

— Чего это ты пришел сюда? — спросил он его с удивлением.

— Мои жены не подпускают меня к себе. Это длится уже многие месяцы.

— Но зачем же тогда ты мне рассказывал о том, как это прекрасно — жить с двумя женами?

— Я чувствовал себя очень одиноким в этой мечети и хотел, чтобы рядом со мной был друг. [52]

Климат в семье

Летней ночью в саду на крыше дома спали все члены семьи. Мать увидела, что невестка, которую она вынуждена была терпеть против своей воли, и сын спали, тесно прильнув друг к другу. Смотреть на это было свыше ее сил. Она разбудила спящих и закричала: «Как это можно в такую жару так тесно прижиматься друг к другу. Это вредно для здоровья».

В другом углу сада спала ее дочь с любимым зятем. Они лежали на расстоянии, по крайней мере, одного шага друг от друга. Мать заботливо разбудила обоих и прошептала: «Мои дорогие, почему в такой холод вы лежите врозь, вместо того чтобы согреть друг друга?»

Эти слова услышала невестка. Она встала и громко, как молитву, произнесла: «Сколь всемогущ Бог. На крыше один сад, а какой разный в нем климат». [52]

Лекарство от бессоницы

Один человек, страдающий от бессоницы, пришел за советом к набожному доктору.

— Заучите молитвы и повторяйте их всю ночь, — сказал доктор.

— И что, я засну? — удивленно спросил пациент.

— Если не заснете, то, по крайней мере, вас перестанет раздражать ваша бессонница, — ответил доктор.

Старая дева

Одна проживавшая на берегу реки почтенная старая дева пожаловалась в полицию, что группа ребятишек повадилась купаться в чем мать родила прямо под окнами ее дома. Шеф местной полиции тут же направил на место происшествия одного из своих подчиненных, и тот настоятельно порекомендовал детям избрать для своих чересчур уж вольных купаний какое-нибудь другое, более отдаленное от жилища пуританки, место.

Но на другой день в полицейский участок вновь поступила жалоба: дети все еще оставались в зоне видимости блюстительницы нравов. Вновь для переговоров был послан полицейский, и детский пляж передислоцировался дальше вверх по реке. Однако не прошло и трех дней, как возмущенная старая дева вновь появилась в полицейском участке: стоит забраться на крышу дома, вооружиться хорошим биноклем — и юные бесстыдники опять видны как на ладони!

Решимость

В одном месте была засуха. Земледельцы орошали свои поля, проводя воду по канавам с большого расстояния. Один земледелец обладал большой решимостью и силой характера. Однажды утром он твердо решил рыть свою канаву до тех пор, пока не доведет ее до реки и не проведет воду на свое поле. Начав работать, он вскоре потерял всякое представление о времени. Пришел час завтрака. Жена позвала его пойти домой умыться и поесть.

— Завтрак остынет, — говорила она, — оставь работу и идем со мной.

Но земледелец попросил ее идти домой, объяснив: «Из-за этой страшной засухи у нас ничего не вырастет. Нечем будет кормить детей, и все мы умрем с голоду. Я решил во что бы то ни стало сегодня же провести воду на наше поле. Вот тогда я умоюсь и поем».

Земледелец работал весь день и к вечеру прокопал канаву до реки. Тогда он сел на землю и с восторгом смотрел, как поток воды бежал к его полю. Его ум был спокоен и счастлив. Он пошел домой и позвал жену:

— Теперь дай мне поесть и набей мою трубку.

Умывшись, он с удовольствием поел и заснул глубоким сном.

Другого земледельца, который также хотел провести воду на свое поле, жена тоже позвала в полдень: «Иди домой, умойся и поешь». И он сразу же бросил лопату и воскликнул: «Милая, когда ты зовешь меня, я не могу отказать тебе и должен пойти!»

Его поле осталось сухим.

Шесть буханок хлеба

Один человек ежедневно покупал шесть буханок хлеба. Каждый день при любой погоде он ходил на базар за хлебом. Однажды друг спросил его:

— Скажи мне, что ты делаешь с этими шестью буханками, которые ты покупаешь изо дня в день? Ты же все равно не сможешь столько съесть.

Человек сказал:

— Я охотно объясню тебе. Слушай: одну буханку я оставляю себе, одну выбрасываю, две отдаю обратно, а две даю взаймы.

Услышав такое, друг покачал головой:

— Я не понял ни единого слова из того, что ты сказал; скажи яснее.

— Хлеб, что я оставляю себе, я съедаю. Хлеб, который выбрасываю, я отдаю своей теще. Две буханки, которые я возвращаю, я даю моим матери и отцу, а те две буханки, которые я одалживаю, даю моим сыновьям. [7]

Искусство не спорить

В одном горном селении жил человек, известный тем, что он никогда ни с кем не спорил. И вот приехал к нему корреспондент, чтобы написать о нем в книге рекордов Гиннеса. И между ними состоялся такой разговор:

— Скажите, а это правда, что вы прожили девяносто с лишним лет, и ни разу ни с кем не спорили?

— Да, это правда.

— Ну что, вообще ни с кем, ни с кем?

— Вообще ни с кем, ни с кем!

— И что, даже с собственной женой?

— Даже с женой.

— Даже со своими детьми?

— Даже с детьми.

— И что, за девяносто лет ни единого разочка?

— Ни разу.

— Никогда-никогда ни с кем, ни с кем? — уже накаляясь, продолжал корреспондент.

— Ну да, — спокойно отвечал старик.

Корреспондент (краснея и раздражаясь):

— Да не может этого быть, чтобы вы за всю жизнь ни разу ни с кем не спорили!

— Спорил, спорил, спорил... — примирительно ответил старик.

Пицца

К одному писателю-философу, написавшему много книг и наставлений, однажды пришел фермер.

— Я прочел все ваши книги, — сказал посетитель, — и согласен с одними и не согласен с другими. Одни книги мне нравятся больше, а другие почти не нравятся. Почему так?

— Я — производитель пищи, — сказал писатель. — Зайди на рынок, там есть яблоки и морковь, мясо и рыба. Некоторым нравится одно, другим — другое. Поэтому «нравится» вам или «не нравится» не является общим знаменателем. Общий фактор — питание. Все это — пицца! [88]

Больше старания

Некий ученик несколько лет посещал лекции одного учителя, не предпринимая при этом никаких попыток учиться. Наконец учитель пригласил его на личную беседу.

— На протяжении многих лет я давал вам упражнения и наставления, но не вижу, что бы вы сколько-нибудь изменились, и это начинает меня беспокоить.

— Рад, что вы, наконец, заметили, — сказал ученик, — потому что и сам я вот уже несколько месяцев чувствую, что вы плохо стараетесь! [91]

Беляши знаний

Дед ругал своего внука.

— Почему я должен поступать так, как ты мне говоришь? — спросил юноша.

— Потому что я тебя старше! — вскричал пожилой человек.

— Насыщает не время, проведенное в столовой, а количество съеденных беляшей, — сказал проходящий мимо прохожий.

Вовремя остановиться

В одном доме в клетке жил очень красивый попугай. После полуночи, когда все в доме затихало, ему позволялось свободно летать по дому. И вот однажды, когда все улеглись спать, слуга, как обычно, выпустил попугая полетать.

Домашний пес тоже спал. Попугай подлетел поближе и прямо над его ухом проорал: «Рекс!». Пес проснулся и вскочил, обошел всю комнату, заглянул в каждый угол, но ничего не найдя, снова улегся спать.

Попугай подождал. Шутка удалась, удалось одурачить пса! Он снова подлетел поближе и гаркнул: «Рекс!», и снова пес открыл глаза, встрепенулся, обошел весь дом и вернулся очень расстроенный.

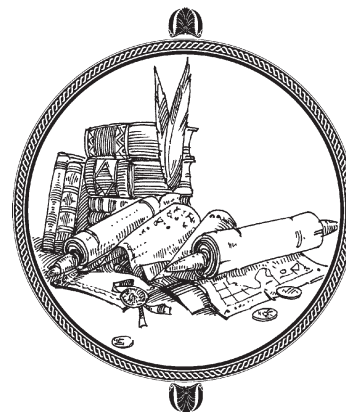
Пес лег, притворившись спящим и прищулив один глаз. Попугай тихонько подлетел и попробовал ту же шутку в третий раз. Пес прыгнул...

Позднее слышали, как попугай жаловался: «Вечно так со мной: никогда не умею вовремя остановиться». [57]

Глава 10

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ
ЭТЮДЫ

 Притчи, легенды, сказки и другие истории успешно используются психологами, психотерапевтами и педагогами в профессиональной практике для метафоричной передачи информации. Если какая-либо история предъявляется слушателю с намерением расширить его понимание ситуации, направить его поведение (или если слушатель подразумевает такое намерение), то она становится для этого человека метафорой.

Существует различные трактовки слова «метафора». Так, в лингвистическом энциклопедическом словаре «метафора» (от греч. *metaphora* — перенос) представляется как механизм речи, состоящий в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений и т. п. для характеристики или наименования объекта, входящего в другой класс. В более широком смысле этот термин применяется к любым видам употребления слов в непрямом значении.

Ш. Копп в книге «Гуру: метафоры психотерапевта» определяет метафору как средство сообщения, в котором одна область вещей выражается через термины, принадлежащие к другой области, и тем самым проливает новый свет на характер того, что описывалось ранее. Таким образом, метафора представляет собой иносказательный способ репрезентации чего-либо. Автор исследовал метафорические смыслы различных

историй, и его концепция метафоры как многоуровневого источника «нового света, бросаемого на старые темы» с пользой применяется в терапевтических целях.

Д. Дэвидсон представляет метафору как «сон языка». Толкование снов нуждается в сотрудничестве сновидца и истолкователя, даже если они сошлись в одном лице. Точно так же истолкование метафор несет на себе отпечаток и творца, и интерпретатора.

Понимание метафоры есть результат творческого акта. Указанное свойство не выделяет метафору из числа прочих употреблений языка, так как любая коммуникация — это взаимодействие мысли изреченной и мысли, извлеченной из речи. Вопрос лишь в степени разрыва. При использовании метафоры этот разрыв увеличивается, что позволяет человеку извлекать из нее тот смысл, к которому он готов в настоящий момент. Смысл, который наиболее соответствует модели мира слушающего человека. Каждый человек уникален, имеет свои ценности, убеждения и представления.

Каждый из нас является носителем уникального опыта и по-своему воспринимает и осмысливает окружающий мир. Модель мира человека включает в себя все ощущения, которые он испытал, и все обобщения, которые он относительно них сделал. Не существует двух абсолютно одинаковых моделей мира, как не существует и двух одинаковых людей. Но так как в жизни различных людей много общего, то и их в моделях мира много схожих элементов. Когда в процессе терапии клиент слушает историю, то для того, чтобы осознать сказанное, он соотносит элементы истории с собственной моделью мира. Процесс возвращения в недра своей модели

мира с целью поиска соответствия и прочувствования опыта в психологии называется трансдеривационным поиском. Способ, при помощи которого вы понимаете читаемые сейчас слова, состоит в соотнесении их с соответствующими элементами вашей модели мира. Если вы видите сочетание букв СОБАКА, то посредством трансдеривационного поиска в вашей модели мира, в частности — прошлого опыта, связанного со словом СОБАКА, вы узнаете, что означает «СОБАКА» для вас. При этом для одного «СОБАКА» представляется в виде дворняжки, бегающей на улице, для другого — в виде терьера соседа. А для третьего — в виде добермана, покусавшего его в детстве.

Когда в процессе терапии клиенту рассказывают какой-либо случай, он производит трансдеривационный поиск для того, чтобы осознать сказанное. Более того, поскольку контекст, в котором рассказывается эта история, является терапевтическим, то клиент, насколько это для него возможно, соотносит ее с собственной проблемной ситуацией. В метафорах, рассказанных в контексте психологического консультирования или терапии, человек находит собственное решение, ассоциируя то, что в них кажется относящимся к нему, с конфликтами своей внутренней жизни, переживаемыми им в настоящее время. И хотя содержание метафор обычно не имеет отношения к нынешней жизни человека, оно может отражать то, что составляет его внутренние проблемы, делая их более понятными и разрешимыми.

И. Вачков выделяет следующие функции и механизмы психологического воздействия метафоры:

1. Экстраполяция скрытых смыслов. Обладая «свойством преломления», метафорический образ позволяет разглядеть новое содержание в обычных вещах и перенести его за пределы области, их породившей.

2. Пробуждение творческих ресурсов воображения. Язык метафор, будучи одним из универсальных языков человеческого общения и одним из важнейших средств искусства, обеспечивает раскрытие творческого потенциала субъектов в процессе совместной активности. Как писал Стендаль, «стремление к новому есть первая потребность человеческого воображения».

3. Семантическое опосредование. Метафоры становятся связующим звеном между семантическими пространствами психолога и клиента, помогая в создании общего семантического пространства. Возникает возможность не только понимания (в когнитивном аспекте), но и взаимопроникновения в систему трудно вербализуемых смыслов, что сочетается с принятием, сопереживанием, открытиями.

4. Актуализация архетипов. Метафоры задействуют глубинные механизмы бессознательного за счет непривычных для разума архетипических элементов. К. Юнг отмечал: «Огромное преимущество мифологических представлений в том, что они гораздо в большей степени объективизируют конкретику и, соответственно, делают возможной персонификацию ее... Любовь и ненависть, страх и благоговение выходят на сцену, поднимая конфликт до уровня драмы».

5. Фасилитация. Метафоры облегчают осознание системы отношений между субъектами и снижают воздействие негативных эмоций в случае получения

болезненной для субъекта информации. Можно сказать, что метафоры действуют гораздо мягче и деликатнее, чем многие другие средства психологического воздействия. Д. Миллс и Р. Кроули говорят, например, об «утонченности» терапевтической метафоры: «Смысл рассказанного „попадает в точку“, но каким-то удивительно отстраненным путем. Проблема хоть и высвечивается, но предстает спокойно расплывчатой; повествование хоть и пробуждает скрытые возможности, но неким обобщенным и отнюдь не напористым образом».

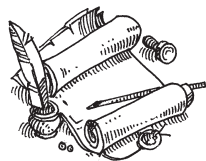
В этой главе представлен ряд метафорических этюдов. Метафорические этюды — это не всегда истории. В них может не быть конкретного персонажа. Может не быть и конкретного сюжета. Но в каждом из них есть определенная модель понимания, которая может оказаться полезной и изменяющей общее отношение человека к людям, к жизни или себе. Многие из них завораживают своей глубиной и в то же время простотой изложения мысли.

На наш взгляд, мастером передачи смысла посредством метафорических этюдов является В. Тарасов. В данную главу вошло несколько описанных им этюдов со ссылкой на источники. Мы будем ссылаться и на других авторов этюдов, если они нам известны.

Литература

1. Гордон Д. Терапевтические метафоры. СПб.: Белый кролик, 1995.
2. Оуэн Н. Магические метафоры: 77 историй для учителей, терапевтов и думающих людей. Пер. с англ. Е. Рачковой. М.: ЭКСМО, 2002.

3. Крoль А. М. Образы и метафоры в интегративной гипнотерапии. М.: Независимая фирма «Класс», 2001.
4. Лакoфф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем// Теория метафоры. М.: УРСС, 2004.

Словно шарики в ящике

В ящик насыпали шарики — деревянные и медные — одного размера. Закрыли крышку. Подождали, открыли. Как лежали они там вперемешку, так и лежат. Снова закрыли. Стали трясти ящик. Хорошо потрясли. Открыли крышку и посмотрели. Наверху оказались в основном деревянные. А медные внизу. Шарики знают свой путь. Каждый шарик.

Старый человек ехал в старом переполненном автобусе. Сдавили его люди со всех сторон, а ему пора выходить. Никак не протиснуться к выходу. Вздохнуть трудно, не то что продвинуться. К счастью, автобус трянуло несколько раз на плохой дороге. И человек смог продвинуться к выходу.

Если жизнь трясет нас, мы можем продвинуться в ней. Если знаем свой путь. Того, кто знает свой путь, жизненные невзгоды не собьют с толку, а удачи и неудачи одинаково продвигают вперед.

Какая разница, как именно трясут ящик?

Какая разница, как именно тряхнет автобус? [72]

Рыба и вода

Рыба не имеет ни малейшего представления о воде. Она не знает о существовании воды, пока она в ней находится. И только оказавшись на суше, она начинает

переживать, но по-прежнему не понимает своей беды. Выброшенная на берег, лежит она, судорожно глотая воздух и обвиняя в своих несчастьях всех вокруг.

Выброшенная на берег рыба готова сражаться с деревьями и травой, с песком и солнцем, как будто они повинны в ее бедах. А бывает так, что она перестает сопротивляться своей участи.

Иной же раз она отчаянно борется за свою жизнь. Если случайно ей удастся выскользнуть обратно в воду, она кажется себе очень мудрой, хитрой и ловкой. Но чаще она умирает.

Рыба ничего не знает об удочке и сети. В своих бедах она будет обвинять крючок или леску.

Грустно быть рыбой.

Лучше быть человеком! [83]

Плот

Человек отправился в дальний путь на поиски себя и своего места в жизни. Через некоторое время ему преградила дорогу широкая и бурная река. Она была полна опасностей и угрожала гибелью, но человек был упорен и силен духом. Он собрал достаточно тростника, ветвей и листьев и построил из них плот. Держась за плот одной рукой и усердно работая второй рукой и ногами, он принялся преодолевать опасную реку.

Трудным был его путь. Его накрывали потоки воды, и несколько раз он чуть не захлебнулся. Но только благодаря плоту ему удавалось удержаться на поверхности и вскоре он смог перебраться на другой берег.

Но человек был не только силен духом и упорен, он также был благодарным и справедливым. Поэтому, достигнув противоположного берега, человек подумал: «Истинно большую службу сослужил мне плот, ибо только с его помощью я безопасно перебрался на этот берег. Я теперь не могу просто бросить его здесь».

Взвалив плот себе на плечи, он продолжил свой нелегкий путь... [32]

Путь жизни

Мальчик заблудился в лесу.

Он не знал, что делать и куда идти. Начал даже плакать. Но потом взял себя в руки, набрался храбрости, забрался на большое дерево и увидел свой путь.

Где нам найти такое дерево, чтобы не плутать в жизни?

Таким деревом может быть большая цель жизни.

Для того чтобы увидеть свой путь с дерева, дерево должно быть больше человека, а значит, и цель должна быть больше жизни, выходить за ее пределы.

Большая цель помогает увидеть свой путь. Мы узнаем его сразу, как только увидим. Да вот же он, как я сразу не сообразил?!

Человек, имеющий большую цель, знает свой путь.

Человек, не имеющий большой цели, не знает свой путь. В народе его часто называют непутевым человеком. Ведь он ставит только цели, достижимые при жизни. [72]

Формирование бриллианта

Алмазы ценятся благодаря своей прочности и надежности. При этом алмаз, являясь одной из форм устойчивого существования вещества, образуется из менее прочного углерода. Способность алмаза противостоять внешним воздействиям формируется благодаря добавочной энергии — долгого нахождения под высоким давлением в недрах земли. В процессе этого алмаз как бы запасается энергией, у него меняется структура кристаллической решетки, он обретает прочность и устойчивость, отличающие его от аморфных веществ. В результате алмаз способен противостоять давлению других веществ, а при соответствующей обработке превращается в бриллиант.

Так и психика человека, тренированного и сильного, имеет стойкость в отношении и внешних раздражителей, и внутренних конфликтов. Любые трудности, с которыми человек сталкивается в своей жизни, он может направить на свое укрепление или разрушение.

Зеркало

Король построил огромный дворец, все стены, полы и потолки которого были покрыты зеркалами.

Как-то во дворец забежала собака. Оглядевшись, она увидела множество собак вокруг себя. Собаки были повсюду. Будучи весьма разумной собакой, она оскалилась, чтобы на всякий случай защитить себя от этих окруживших ее собак и испугать их. Но все собаки оскалились в ответ. Она зарычала, и они с угрозой ответили

ей. Собака, почуяв опасность, стала лаять. Но когда она залаяла, то все собаки тоже начали лаять на нее. Она лаяла изо всех сил, очень отчаянно.

Утром несчастную собаку нашли мертвой.

Воспринимаемый нами мир — это всего лишь его искаженное отражение в нашем сознании.

Пуантилизм

В конце прошлого века во Франции художники открыли новый способ создавать удивительные картины. При ближайшем рассмотрении нарисованные ими картины, к удивлению зрителей, оказались сочетанием огромного количества точек разных цветов. Если подойти к картине поближе, то она превращалась в перепутанные цветные точки.

Художников, пишущих свои полотна при помощи точек, назвали пуантистами (от французского слова «точка»). Но если вы захотите рассмотреть картину с некоторого расстояния, беспорядочные мазки превратятся в волшебные образы, оживляющие полотна пуантилистов. Вы увидите чудесные луга и леса, горные долины, водопады и морские просторы.

Удивительно, но мир каждого человека тоже состоит из множества отдельных элементов — точек. Иногда достаточно просто отойти и посмотреть на внутренний мир человека по-другому. И он преображается, поражая своим богатством и красотой. А в иной раз поражает другим. [51]

Медведь в тесной клетке

В одном маленьком зоопарке медведя долго держали в тесной клетке: он мог только сделать четыре шага в одну сторону, повернуться и сделать четыре шага обратно. Так и ходил он целыми днями по клетке туда и обратно. Посетители жалели медведя и говорили: «Как, наверное, он был бы счастлив, если бы ему удалось оказаться на свободе».

Время шло, зоопарк стали ремонтировать и всем животным сделали большие просторные вольеры. В них было много зелени, а в загоне у медведя даже бассейн. Работники зоопарка предвкушали, как обрадуется огромный зверь, когда его переведут из тесной клетки в просторный вольер. И вот долгожданный день наступил. Медведя перетянули в крошечную клетку для перевозки и повезли на новое место. Даже находясь в транспортной клетке, медведь ухитрялся делать свои обязательные четыре шага взад-вперед. Наконец его выпустили в новый просторный вольер. Медведь огляделся, осторожно сделал шаг, другой, третий, четвертый... А потом повернулся и снова сделал четыре шага обратно. Он так и не смог понять, что теперь прутья клетки, ограничивавшие его свободу, существуют только в его воображении. Но эти прутья в памяти зверя оказались крепче настоящих.

Медведь до сих пор ходит в огромном вольере. [51]

Укрощение слонов

Укротитель животных в цирке способен повелевать слонами, используя очень простую хитрость. Когда

животное еще в юном возрасте, он привязывает одну из его ног к стволу дерева. Независимо от того, насколько сильно молодой слон борется, он не в состоянии освободить себя. Со временем слон привыкает к мысли, что ствол дерева более мощный, чем он.

Когда слон становится взрослым, обладающим огромной силой, достаточно просто привязать его тесемкой к молодому деревцу, и он даже не будет пытаться освободить себя.

Как и у слонов, наши ноги часто связаны тонкими нитями. Но с детства мы привыкаем к силе «ствола дерева» и не осмеливаемся бороться, не понимая, что для обретения свободы достаточно простого, но храброго действия. [28]

Рецепт врача

Человек заболел и отправился к врачу за помощью. Доктор осматривает его и выписывает рецепт. Больной твердо верит своему врачу. Он возвращается домой и в комнате, в красном углу, помещает красивый портрет доктора. Затем садится и выражает почтение портрету: отвешивает три раза поклоны, возлагает у подножия цветы, возжигает благовония. Далее он вынимает прописанный ему доктором рецепт и очень торжественно читает его вслух:

— Две пилюли утром! Две пилюли вечером!

Целый день и последующие дни тоже он продолжает читать рецепт — потому что он твердо верит в доктора.

Возможно, это ему поможет. Хотя часто результат оказывается сомнительным. [32]

Жизнь как шахматная партия

Кто-то сказал, что жизнь похожа на шахматную партию. Не знаю, так ли это. Шахматная доска одна, а шахматистов двое. У каждого свои цели, и каждый действует из собственного понимания ситуации. Каждый осуществляет свои замыслы и вносит помехи в осуществление замыслов партнера. Порой замыслы оказываются неосуществленными, но рождается игра. Она складывается неожиданно для обоих, обоим она неподвластна. Победитель — это всегда тот, кто лучше подготовил свой номер. [51]

Семя и плод

Крестьянин сажает два семени в одну и ту же почву. Одно семя — семя сахарного тростника, другое — семя нима, тропического дерева с древесиной и листьями очень горького вкуса. Два семени в одной и той же почве получают одну и ту же воду, тот же солнечный свет, тот же воздух; природа дает им одно и то же питание. Два крошечных ростка выходят наружу и начинают расти. В конечном итоге семя нима развилось в растение с горечью в каждой жилке, тогда как каждая жилка сахарного тростника оказывается сладкой.

Какова причина, таков результат. Каково семя, таков будет и плод. Каков поступок, таков будет итог.

Нельзя сказать, что природа добра к одному растению и сурова к другому. Она только помогает проявлению заложенных в различные семена качеств. Семя сахарного тростника обладает качеством сладости, поэтому растение не будет обладать ничем иным, кроме сладости. Семя нима обладает качеством горечи, и растение не будет обладать иными свойствами. Каково семя, таков будет и плод.

Часто наши трудности в жизни состоят в том, что мы остаемся невнимательными и в гневе или злобе сажаем семена нима. А когда наступает время сбора плодов, мы вдруг спохватываемся, что нам хочется сладких плодов манго. К сожалению, не помогут никакие слезы и молитвы. Если хотите получить добро — сейте добро.

Река — мираж

Выйдя из пустыни, странник подошел к берегу небольшой речушки. Решив было перепрыгнуть на другой берег, он для разбега отступил назад. Но отсюда река показалась ему более широкой, и он для верности отошел еще на несколько шагов. Отойдя, он обернулся и увидел, что перед ним настолько широкая река, что одолеть ее можно только с очень энергичного и продолжительного разбега.

Так он отходил и отходил от реки, намереваясь прыгнуть через нее, до тех пор, пока не увидел перед собой целое море, прыгать через которое не имело ни малейшего смысла.

Путник огорченно повернулся спиной к миражу и зашагал прочь, углубляясь в пустыню.

Мозаика

Часто ребенку дарят мозаики. Знаете, такие картинки, которые состоят из разных кусочков. Вытряхнув ее из коробки, ребенок оказывается в растерянности. Там так много маленьких кусочков, что ему совершенно непонятно, с чего начинать.

Со временем ребенок учится складывать отдельные элементы в мозаику. Он учится брать один кусочек, дополнять его другим подходящим, пока несколько маленьких кусочков не образуют один побольше. Затем он учится складывать несколько больших кусочков в один еще больший, и так до тех пор, пока не получается вся картинка.

Детская игра мозаика, как и многое другое, с чем мы сталкиваемся в жизни, является ее отражением. Жизнь представляет нам только отдельные элементы. Это наша задача сложить из них целостную картину. Хорошо, если получается. Хотя часто человек разбивает вдребезги в пылу гнева то, что уже сложено. Хорошо, если опыт собирать хороший и можно восстановить. А если нет?.. [51]

Идеальный руководитель

Неопытный водитель тормозит автомобиль, и пассажиры чувствуют неудобство. Потому что в момент

остановки он давит на педаль тормоза до конца. Опытный водитель в момент остановки уже не давит на тормоз. У этих водителей прямо противоположное положение ноги в момент остановки.

Ступени мастерства образуются сменой привычного на противоположное. Как горизонталь ступени сменяется вертикалью.

Неопытный руководитель сначала много думает над тем, какой приказ отдать. А уж после того, как отдаст, развивает кипучую деятельность, чтобы обеспечить его выполнение. Опытный руководитель сначала создаст условия для выполнения всякого своего приказа. А уж потом и не отдаст его вовсе, а лишь выскажет пожелание. И не заботится о его выполнении. Не его это дело, а других людей. Ему не о чем беспокоиться.

Идеальный руководитель — вообще бездействующий. Зачем отдавать приказы, если люди и сами должны догадываться, что им делать? Зачем спрашивать, сделано ли, если не было землетрясения или новой мировой войны, которая, возможно, и могла бы помешать выполнению?!

Он непредсказуем, потому что трудно предсказать, что произойдет, если нарушить его слово. Но определено что-нибудь совершенно ужасное. И мысль о невыполнении даже не додумывается до конца, потому что стынет кровь от ужаса на середине мысли.

Поэтому он бездействующий. Как бездействует плывущий под стремительным парусом по сравнению с гребущим веслами. [72]

Разбитая чаша

Разбилась любимая чашка. Стоишь над осколками и понимаешь, что все. Ты ничего с этим не можешь поделать. Ничего. Она больше не подвластна тебе, ты не можешь заставить ее стать такой, как прежде. Если склеить — это будет не та чашка, да и привкус искусственного клея будет отталкивать. Остается только осторожно собрать осколки и отнести их в мусор.

Грустно, но что изменится от того, что я буду гонимать и убиваться?

Теперь я верю, что в жизни бывают ситуации, когда уже невозможно ничего изменить. Благодаря этому опыту можно научиться терять то, что невозможно сохранить. Но еще лучше научиться сохранять то, что можно уберечь.

А еще можно купить похожую чашку. Я же теперь хорошо знаю, какие чашки мне нравятся, что именно меня в них привлекает. Какие изгибы, какие формы, какие размеры, какие ощущения от прикосновений руками и губами. И если не найду такую же или похожую, я возьму ту, которая будет самой удобной и привлекательной из тех, что есть в этом мире. Возможно, придется некоторое время поискать, чтобы найти что-то достойное моей коллекции, моей Реальности. Возможно, со временем я сменю еще несколько экземпляров, пока не найду то, что мне нужно.

Но! В любом случае то, что разбилась любимая чашка, — еще не повод перестать пить чай или кофе.

Лабиринт жизни

Жизнь человека похожа на лабиринт, имеющий коридоры, двери и комнаты. После рождения человека двери открываются одна за другой. Научились ходить — это одни двери, не научились — другие двери и коридоры. Научились читать — открылись одни возможности, не научились — другие.

Со временем маршрут становится все сложнее. Детство прекрасно тем, что все новые двери открываются, и почти никакие не закрываются. Во всяком случае, их хлопки незаметны в общем шуме открываемых дверей. И чем дальше человек идет по пути жизни, тем реже открываются новые двери, все чаще иные из них закрываются, и человек начинает вполне серьезно выбирать, какую из них открыть, в какой новый коридор заглянуть. Иногда он стучится и в уже закрывшуюся дверь, порой случается, что ее удастся открыть или хотя бы приоткрыть.

Еще позже двери чаще закрываются, чем открываются, и многие ровесники остаются за закрытыми дверями.

Со временем становится все меньше дверей в коридорах. Иной раз человек попадает в комнату, где выход там же, где и вход, и торопится поскорее уйти.

Вот, наконец, и выходная дверь, она всегда не заперта, и человеку удастся выбраться из этого ужасно запутанного дома жизни. Где он теперь и что с ним? Только выбравшись из лабиринта, человек начинает понимать, где он, собственно, находился. И если снова вернется, то будет знать путь. В этом заключается мудрость.

Имеющий жизненную мудрость, идет по жизни, как по своему дому, знает, какие двери открывать, а в какие не стучаться. Он никогда не хлопнет за собой дверь и не закроет ее за собой окончательно, чтобы не возвращаться. Идти по жизни с мудростью — большое искусство.

Не захлопывайте за собой двери. Оставляйте возможность воспользоваться ими снова при необходимости. [72]

Разные подходы к жизни

Мать дала сыну пустую бутылку и бумажку в десять рупий и послала в бакалейную лавку за растительным маслом. Мальчик пришел, ему налили масла, но на обратном пути он упал и уронил бутылку. Пока он ее поднимал, полбутылки вылилось. Видя, что бутылка наполовину пуста, он с плачем вернулся к матери: «Мама, я упал, и половина масла разлилась. Полбутылки пропало». Он очень расстроился.

Через некоторое время мать послала в лавку другого сына с другой бутылкой и другой бумажкой в десять рупий. Ему тоже налили масла, но и он, возвращаясь, упал и уронил бутылку. Опять половина масла вылилась. Подняв бутылку, мальчик вернулся к матери очень довольным:

— Смотри, мама, я сберег полбутылки! Бутылка упала и могла разбиться; масло стало выливаться, могло бы все вылиться, а я успел ее поднять и сохранил половину масла!

Еще некоторое время спустя мать послала в лавку третьего сына с бутылкой и бумажкой в десять рупий. Он тоже (так бывает!), возвращаясь, упал и уронил бутылку, пролив при этом половину масла. Вернувшись к матери, он сказал:

— Мама, я уронил бутылку, и половина масла пролилась, но половину мне удалось сохранить. Не переживай. Я пойду на рынок, хорошенько поработаю, заработаю пять рупий и докуплю масла.

К вечеру бутылка была полна! [32]

Развилка

Маленький мальчик идет по ржавой рельсе заброшенной узкоколейки, балансируя руками и пытаясь сохранить равновесие.

Доходит до стрелки и останавливается.

Рельсы раздваиваются, и предстоит выбрать: можно идти дальше направо через лесную поляну, а можно налево через кустарник. Что ждет его за тем или иным поворотом, он не знает. Ему предстоит выбрать между двумя неизвестностями.

Мальчик пробует покрыть своей маленькой ступней обе возможности, отодвинуть выбор.

Эта возможность — стоять точно на развилке — его завораживает. Появляется радостное чувство: он своей маленькой ступней накрывает обе жизненные возможности!

Однако это возможно лишь в том случае, если ты никуда не двигаешься.

И с некоторым сожалением он решает двигаться вперед.

Тут он догадывается, что можно не расставаться с обеими замечательными возможностями, если двигаться вперед, сперва переступая, а затем уже и перепрыгивая с рельсы на рельсу. И снова радостное чувство.

Но вот уже и не допрыгнуть. Никаких ног не хватает!

И с некоторым сожалением он выбирает одну из возможностей. И движется дальше, балансируя, по выбранному рельсу.

Возможно, он понял, что такое жизнь, что такое выбор, что такое упущенная возможность и что такое мелочь. [71]

Игра в прятки

Дети играют в прятки.

Один из них ведет и с закрытыми глазами считает до десяти. Остальные в это время прячутся.

Можно сказать, что отсчитывающий до десяти ребенок в этот момент играет в часы, а остальные дети играют в несуществование их тел. Ребенок, играющий в часы, отмеряет время. Время несуществования тел других детей. Это время до жизни, до ее появления. Когда это время истечет, дети могут начать им обнаруживаться.

Пока считающий не закончил счет, прячущийся ребенок может переменить свое место, перебежать в коридор или в другую комнату.

Но если ребенка так и не нашли, игра закончилась, дети разошлись по домам, а он продолжает прятаться, — играл ли он вообще?

Если никто и никогда не видел человека, — был ли он?

Если человек так и не нашелся в жизни, — жил ли он? [72]

Литература

1. Анекдоты о Насреддине Афанди. Ташкент: Юлдузча, 1989.
2. *Аткинсон В. У.* Мистическое христианство. М.: Золотой век, 1993.
3. *Бонгард-Левин Г. М.* Древнеиндийская цивилизация. М., 1980.
4. *Бородина А. В.* Основы православной культуры. М.: Покров, 2003.
5. Буддизм: словарь / Л. А. Абаев, В. П. Андросов, Э. П. Бакаев. М.: Республика, 1992.
6. Буддийские притчи. Пенза: Алмазное сердце, 2003.
7. *Бубер М.* Десять ступеней: Хасидские притчи. М.; Иерусалим: Гуманитар. центр Монолит, 1998.
8. *Васильев А. С.* История религий Востока. Учебное пособие для вузов. 4-е изд. М.: Книжный дом «Университет», 1999.
9. *Вачков И. В., Дерябо С. Д.* Окна в мир тренинга. Методологические основы подхода к групповой работе: Учебное пособие. СПб.: Речь, 2004.
10. *Вивекананда С.* Философия йоги. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2003.
11. *Ганус Г. А., Кукушкин С. А.* Наука побеждать. Притчи. М.: Путь Истины, 2003.
12. *Гордон Д.* Терапевтические метафоры. М., 1998.
13. Дао Дэ цзин. Ле-цзы. Гуань-цзы: Даосские каноны. М.: Астрель, 2002.
14. Даосские притчи. М.: Гиль-Эстель: Международная книга, 1992.
15. Даосские притчи. Пенза: Алмазное сердце, 2004.
16. Дзенские притчи. Пенза: Алмазное сердце, 2003.
17. Древнекитайская философия. М.: Мысль, 1972.
18. Если ты не осел, или Как узнать суфия. Суфийские анекдоты / Составление, перевод и литературная обработка: С. В. Константинов, А. В. Смирнова. СПб.: Весь, 2003.
19. Звучание тишины: Сборник медитативных притч дзенских мастеров. Ростов н/Д: Феникс, 2004.
20. Зеркало совершенства. Истории странствующих суфиев. М.: ЭКСМО, 2002.
21. *Зув И. А.* Притчи китайских мудрецов. М.: Муравей, 1997.
22. История религии / А. Ельчанинов, В. Эрн и др. М.: Центр «Руник», 1991.
23. *Клири Т.* Мудрость дзен: Сто историй пробуждения. СПб.: Евразия, 2001.
24. *Клири Т.* Сущность дзен: искусство быть свободным. СПб.: Евразия, 2000.
25. *Кожабаяв Е., Касымов Д.* Находчивость. Легенды, притчи. Алма-Ата: Жалын, 1988.
26. *Коэльо П.* Алхимик. Киев: София; М.: София, 2003.
27. *Коэльо П.* Книга воина света. Киев: София; М.: София, 2003.
28. *Коэльо П.* Мактуб. Киев: София; М.: София, 2004.
29. *Коэльо П.* Пятая гора. Киев: София; М.: София, 2004.
30. *Кротов В. Г.* Массаж мысли. Притчи, сказки, сны, парадоксы, афоризмы. М.: Совершенство, 1997.
31. *Кукушкин С. А., Ганус Г. А.* Притчи. Ведический поток. М., 2001.
32. *Лавский В. В.* Притчи человечества. М.: Лотац, 2002.
33. *Лаоцзы.* Обрести себя в Дао / Сост., перевод И. И. Семененко. М.: Республика, 1999.
34. *Маявлин В. В.* Чжуан Цзы: Даосские каноны. М.: Астрель, 2002.
35. *Медведева И.* Всадник на спине ветра, или О чем умолчал «Алхимик». СПб.: Питер, 2004.
36. Мудрость древнего Китая / Лао Цзы, Ле Цзы, Чжуан Цзы. М.: Грантъ, 2000.
37. *Наджелли Э., Наджелли Р.* Современные притчи. М.: София, 2004.
38. Нерожденный. Жизнь и учение мастера дзен Банкэя. СПб.: Евразия, 2000.
39. *Нурбахш Дж.* Беседы о суфийском пути. М.: Присцельс, 1998.
40. *Нурбахш Дж.* Из реки речений: высказывания суфийских наставников Ханака Ниматуллахи [сост. и пер. Л. Тираспольский]. М.: Амрита-Русь, 2004.

41. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999.
42. *Оуэн Н.* Магические метафоры: 77 историй для учителей, терапевтов и думающих людей. Пер. с англ. Е. Рачковой. М.: ЭКСМО, 2002.
43. *Ошо.* Истинный мастер дзэн. Киев: София, 2003.
44. *Ошо.* Близость. Доверие к себе и другому. Киев: София, 2002.
45. *Ошо.* Книга мудрости. М.: Моск. медитац. центр Ошо, 1996.
46. *Ошо.* Любовь Будды. М.: Нирвана, 2001.
47. *Ошо.* Манифест Дзен. М., 1998.
48. *Ошо.* Ма-цзы: пустое зеркало. М.: София, 2003.
49. *Ошо.* Осознанность: Ключ к жизни в равновесии. СПб.: Весь, 2002.
50. *Ошо.* Сердце Будды. М.: Нирвана, 2001.
51. *Павлов М. А.* Интенсивный курс повышения грамотности на основе НАП. М.: Совершенство, 1997.
52. *Пезешкиан Н.* Торговец и попугай. СПб.: Единение, 1995.
53. *Петрушевская А.* Чемодан чепухи. М.: ВАГРИУС, 2001.
54. Притчи Иисуса Христа. Тбилиси: Марихи, 1990.
55. *Раджниш Б. Ш.* В поисках чудесного. М.: Гелиос, 2002.
56. *Раджниш Б. Ш.* Дао. Путь без пути. Беседы по книге «Лецзы». М.: Либрис, 1994.
57. *Раджниш Б. Ш.* Истинный мудрец. М.: ИПА «Три Л», 1993.
58. *Раджниш Б. Ш.* Когда туфли не жмут / Беседы об историях Чжуан-цзы. М.: Либрис, 1993.
59. *Раджниш Б. Ш.* Мудрость песков / Беседы о суфизме. М.: Либрис, 1993.
60. *Раджниш Б. Ш.* Приходи, следуй за мною. М.: Либрис, 1994.
61. *Раджниш Б. Ш.* Путь мистика. СПб.: Весь, 2002.
62. *Рампа Л.* Шафранная мантия / Пер. с англ. А. Локай, А. Мищенко. Киев: София, 2003.
63. *Репс П.* Плоть и кость дзэн. 101 дзэнская история / Перевод с англ. и предисловие В. И. Нелина. Калининград: Российский запад, 1993.
64. *Руми Дж.* Притчи. Душанбе: Адиб, 1988.
65. *Рычков В. П.* Листья на ветру: Афоризмы, притчи, размышления. Рыбинск: Рыбинское подворье, 2001.
66. Сказки для деловых людей. Антология / Сост. З. В. Хохрина. Красноярск: Сибир. ин-т бизнеса, управления и психологии, 2004.
67. Сказки и мифы народов востока. М.: Наука, 1986.
68. *Стурова М. П.* Секты в России: их происхождение, сущность и направленность деятельности. М.: Акад. управления МВД России, 2002.
69. *Судзуки Д. Т.* Основы дзэн-буддизма. М., 1998.
70. Суфии. Собрание притч и афоризмов. М.: ЭКСМО, 2002.
71. *Тарасов В. К.* Искусство управленческой борьбы. Технология перехвата и удержания управления. М.: Добрая книга, 2003.
72. *Тарасов В. К.* Технология жизни: книга для героев. М.: Добрая книга, 2003.
73. *Торчинов Е. А.* Даосизм. Опыт историко-религиоведческого описания. СПб.: Лань, 1998.
74. *Торчинов Е. А.* Даосизм. «Дао Дэ Цзин». СПб.: Азбука-классика: Петербургское Востоковедение, 2004.
75. *Тярк О. А.* Притчи Иисуса Христа. М., 1999.
76. *Уотс А. В.* Путь Дзэн. Киев: София, 1993.
77. *Фейлд Р.* Последний барьер. Путешествия Суфия. М.: Сампо, 2001.
78. *Форстейтер М.* Даосские притчи / Перевод с англ. А. Волкова. М.; Киев: София, 2003.
79. *Хисматулин А. А.* Суфизм. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1999.
80. *Хуэй Хай.* Учение Дзэн о мгновенном пробуждении. М., 1996.
81. *Чжан Чжэнь-Цзы.* Практика Дзен. Красноярск: Белый остров, 1993.
82. *Шамов И. А.* Притчи о Мулле Насредине. Махачкала: Юпитер, 1994.
83. *Шах И.* Волшебный монастырь. М.: Когелет, 2001.
84. *Шах И.* Искатель истины. М., 1999.
85. *Шах И.* Караван сновидений / Пер. с англ. В. Максимова. М.: ФАИР, 2000.
86. *Шах И.* Магия Востока. М.: Локид-Миф, 2000.

87. *Шах И.* Мудрость идиотов. М.: Фаир-Пресс, 2002.
88. *Шах И.* Мыслители Востока. М.: Лориэн, 1994.
89. *Шах И.* Наблюдения за покровом. М.: Сампо, 2001.
90. *Шах И.* Невидимая газель. М.: Сампо, 2001.
91. *Шах И.* Особое озарение: Как суфии используют юмор. М.: Сампо, 2002.
92. *Шах И.* Подвиги несравненного Муллы Насреддина. М., 1998.
93. *Шах И.* Путь суфиев. М.: Центр духовной культуры «Единство», 1993.
94. *Шах И.* Сказки дервишей. М.: Изд.-информ. фирма «ДИАС»; Пятая страна, 1996.
95. *Шах И.* Суфизм. М.: Клышников, Комаров и К, 1994.
96. *Шах И.* Суфии. М.: Локид-Миф, 1999.
97. *Шах И.* Учиться как учиться. Психология и духовность на суфийском пути. М.: УРСС, 1999.
98. *Эйткен. Р.* Ворон — Мастер Дзен: слова и дела мудрой птицы. М.: АСТ; Астрель, 2005.
99. *Юдин Г. Н.* Спасенная душа: Рассказы. Сказки. Притчи. М.: Дрофа, 2000.
100. *Юдин Г. Н.* Нечаянная радость Христиан: рассказы, сказки, притчи. М.: Детская литература, 1998.

Олег Владимирович Евтихов,
Татьяна Владимировна Трепашко

ГРААЛЬ МУДРОСТИ

Главный редактор *И. Авидон*
Художественный редактор *П. Борозенец*
Технический редактор *А. Каретин*
Генеральный директор *Л. Янковский*

Подписано в печать 15.09.2009 г.
Формат 70×100¹/₃₂. Усл. печ. л. 17.
Тираж 4000 экз. Заказ №

ООО Издательство «Речь»
199178, Санкт-Петербург, а/я 96, «Издательство „Речь“»
тел. (812) 323-76-70, 323-90-63
sales@rech.spb.ru

Интернет-магазин: www.rech.spb.ru
Представительство в Москве:
тел.: (495) 502-67-07

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ООО «Северо-Западный печатный двор»
г. Гатчина, ул. Железнодорожная, 45-б